

Михаил МУРАШКИН

Записи 2013 года

Digitized by the Internet Archive
in 2018

Михаил МУРАШКИН

ЗАПИСИ 2013 ГОДА

Дніпропетровськ
“СІЧ”
2014

УДК 081/082
ББК 94; я44
М91

В книге «Записи 2013 года» Михаила Георгиевича Мурашкина речь идёт о религиозно-мистическом, эстетическом, а также о лирическом. В 2013 году были написаны как публицистика и эссеистика, так и художественные произведения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Записи 2013 года» Михаила Георгиевича Мурашкина выходят после таких книг, как «Записи 2000 года», «Записи 2001 года», «Записи 2002 года», «Записи 2003 года», «Записи 2004 року», «Записи 2005 года», «Записи 2006 года», «Записи 2007 року», «Записи 2008 года», «Записи 2009 года», «Записи 2010 года», «Записи 2011 года», «Записи 2012 года». То есть «Записи 2013 года» – это четырнадцатая книга по счёту.

Автор не изменяет своей традиции выделять две части текста. Одна из них – на полотне страниц книги художественные произведения. Другая же – публицистика и эссеистика, взятые в квадратные скобки. Здесь на пространствах страниц все с более низким уровнем эстетического, то есть не художественное, выделено квадратными скобками. Они вмещают не художественные тексты. Художественные же тексты лишены квадратных скобок и размещаются непосредственно, вписаны в белизну страниц без всяких отделений.

В издание вошли как художественные произведения, так и мысли о религиозно-мистическом и эстетическом опыте в публицистическом и эссеистском жанре.

Сборник содержит поэзию и прозу, эссеистику и публицистику. Особенно много внимания автор уделяет мистическому и эстетическому опыту.

Книга «Записи 2013 года» Михаила Георгиевича Мурашкина касается многих тем культуры. Следовательно данные записи привлекут внимание различных слоёв населения. Они будут интересны и полезны широкому кругу читателей, тем, кто увлекается самыми разнообразными проблемами.

ПИСЬМО. 2013. БЕРЕЗЕНЬ.

...

...

Що нам Бог дає? Долю щасливу в нас.

Другу людину дає; двійника, що поруч. В цей час

В нас спонукання йдуть...

Тут двійник – оберега суть.

Він поруч. І все мине.

То ж Доля щаслива є.

...

...

Людина хоче для себе. А це – згубне діло. Живе те,
що для всіх.

...

...

Не міняй свій стан.

Не вбивай життя.

Засвідчуй все, залишаючись собою, залишаючись в
стані свідчення. І ти отримаєш життя вічне, безсмертя,
як це отримав Я – Бог.

Передавай ці знання іншим.

І життя вічне буде.

...

...

...

...

[Арійські основи. Кожен індоєвропеець повинен вивчати українську мову. Праукраїнська є коренем арійських мов (М. Красуський). В кожній державі (індоєвропейській, арійській державі), починаючи з Норвегії, Швеції і закінчуючи Індією, повинні вивчати українську мову. Чому? А тому що корені індоєвропейської, або арійської цивілізації лежать в Північному Причорномор'ї. Тут, в Північному Причорномор'ї виникла первинна арійська цивілізація. Інші арійські племена були дикими, а тут почалась цивілізація, почали вирощувати рослину. І найголовніше – була закладена основна цінність цієї цивілізації. В індоєвропейському священне «svet» означає «ріст», розквіт животворного, що веде до визрівання плоду й прориву до нового, вищого стану (В. Горський). Тобто була закладена така цінність, як «життя». А щодо «вищого стану», то була закладена ідея Бога як вищого стану людини, а також практика отримання Божественного, практика усіякої медитації, медитації, яка отримала розвиток, коли арії пішли до Індії, Ірану і вплинули на виникнення індуїзму і зороастризму. З індуїзму вийшов буддизм, який вплинув на китайський даосизм. А зороастризм вплинув на іудаїзм, з якого вийшло християнство, що вплинуло на мусульманство. Але практичні (містичні) корені всіх цих релігій, отже й усіх цих Богів – в практиці медитації, яка почалась з культури Північного Причорномор'я, з медитативної культури. Основа цієї культури – Див, а практика медитації – це Дивлення. Праукраїнці співали «А ми просо сіяли, сіяли, Ой, Див, Ладі, сіяли, сіяли» (Українська народна обрядова поезія), коли не було написане ще ні одне Святе Письмо, ні Веди, ні Авеста, ні Тріпітака, ні Дао де цзін, ні Біблія, ні Коран. Медитація – це містичне, що є коренем релігії, починається з Дивлення. Пильно дивлячись, занурюєшся в самадхі (С. Кацукі). Дивлення у прадавніх аріїв – це Див. Але Див перетворився в негативне божество. Тільки в Індії він залишився як

позитивний – у вигляді дев. Однак залишилась основа Дива як квазіпасивність (Ж. Дюмезиль), тобто медитативність. А щодо самого імені Бога, то це не важливо. Значущий Бог вислизає від рабської прихильності до свого імені (Ж. Дюмезиль). Тут головне – медитація, головне – квазі (ніби). Та і медитації замало. Вище, вищий стан духу приходить до людини тоді, коли до цього залучається «ріст».

Іранський Зороастр вплинув на єврейських пророків з приводу сприйняття ними ідеї божественності (Чайлд Гордон). Це відбилося і в Біблії, і в Корані. Але щоб знати корені Божественного, треба повернутися до початкового стану речей, які лежать у Північному Причорномор'ї, у прадавній українській культурі. «Ріст» (В. Горський), ріст людського життя – це основа культури. «Див», «Дивлення» – це припинення неправильного росту. Припинення неправильного росту перероджує людину. І після такого переродження можна вже перейти до другого етапу життя – стану конкретизації та реалізації себе (А. Колодний).

Висновки. Основа арійської цивілізації – це прадавні ідеї «ріст» і «дивлення» («дивлення» як припинення неправильного росту), вони живуть і перетворюються в ідею «переродження» людини як невід'ємної частини її життя.]

...

...

[«Русский мир» і цінності степів Північного Причорномор'я. Перш ніж створювати новий міф «Русский мир» і вкладати в це гроші, краще б було московським можновладцям розібратися із змістом слова «руси» (С. С. Губерначук), і з тим, звідкіля воно походить. А це слово, і взагалі всяка Русь (біла, червона, литовська, московська) походить з Північного Причорномор'я, з середнього Дніпра. Тобто походить від праукраїнців. Чи не від того московські нацисти і шовіністи намагаються привласнити Північне Причорномор'я собі?

«Русский мир» – це та частина православ'я, яка неправильно розуміє Біблію, неправильно розуміє Ісуса Христа. Не розуміє того, що з початку створення Всеси-

льним небесного і земного (Буття 1:1) як символів, а не неба і землі, починається вся біблійна історія, що Бог є Дух (Іоан 4:24), що Царство Боже в вас (Лука 17:21), що ви боги (Іоан 10:34), не розуміє по аналогії з тим, як цього не розуміли деякі іудеї. Не розуміючи цього, вона створює міф ХХІ століття «Русский мир». Вчений Б. Рибаків стверджує, що предки арійців жили у Подніпров'ї (Б. Рибаків, С.С. Губерначук). Тут і були закладені основні цінності арійської цивілізації. Також була закладена сутність ідеї Бога, розуміння Бога. Цю ідею, це розуміння арії понесли до Індії. Ця ідея вплинула при виникненні індуїзму і зороастризму. Пильно дивлячись, занурюючись, поринаєш у самадхі (Секіда Кацукі). А «дивлячись» – від арійського «Див». Один з практичних принципів цієї ідеї, ідеї Бога, є «Дивлення» як принцип усілякої медитації, він був перенесений аріями з Північного Причорномор'я в Індію й Іран, і вплинув при формуванні індуїзму (брахманізму) і зороастризму. Іранець Зороастр вплинув на єврейських пророків з приводу сприйняття ними ідеї Божественності (Гордон Чайлд). Іудеї були сприйнятливі до впливу зороастризму, деякі книги іудаїзму чітко відображають зороастрийські уявлення (М. Бойс). З іудаїзму виникло християнство, релігія, яка сягає своїми коренями в обидві ці прадавні віри: одну – семітичну, другу – іранську (М. Бойс). Тобто ідея Бога передається з однієї релігії до іншої. Ця ідея повертається знову до Північного Причорномор'я в складі християнського православ'я як релігійної структури. Але ця ідея втрачається зовсім в московському проекті «Русский мир». Поновити ідею Бога – це повернутись до її витоків. Ці витoki закладені ще в українських говірках та у санскриті, в розумінні рівноваги, гармонії.

Рівновага (гармонія, неподвійність) в людині протилежностей (вогонь-вода) – це невип'ячування цих протилежностей. Невип'ячування (невип'ячування також всілякої думки в голові) припиняє неправильний ріст і актуалізує Стан Бога, як потужність, силу. В українських говірках – це тур (із санскриту – тур'я). Але долучитись до цього урешті-решт, долучитись до процесу припинення росту можливо через таку цінність як ріст. Ріст

як цінність був закладений при вирощуванні рослин в Північному Причорномор'ї. Ідея Бога виникає як припинення неправильного росту. А це дає людині переродження. І після такого переродження можна вже перейти до другого етапу життя – стану конкретизації та реалізації себе (А. Колодний). І яке відношення до цього має «Русский мир» як щось штучне?]

...

...

[Святе Письмо є натяк на Бога.
Людина повинна відкрити Бога в собі.]

...

...

[Медитація – це поступовий процес Дивлення, Явлення, Ладування.]

...

...

[Ріст – це святе. Але Пильно Дивись, займайся Дивленням, і цим зупини неправильний ріст.]

...

...

[ХРАМ СВІДЧЕННЯ. Веда, Авеста, Трипітака, Дао де цзін, Біблія, Коран – натяк на свідчення.

Веда, Авеста, Трипітака, Дао де цзін, Біблія, Коран – натякають на свідчення. Святе Письмо – це свідчення, стан-свідчення, стан Бога.

«Мусиш бути свідком своїх спонукань і думок, залишаючись у своєму Я. Мусиш свідчити свої спонукання і думки, не змінюючи звичайний стан свого духу, не приймаючи в себе те, що бадьорить або заспокоює. Гріх йти за своїми спонуканнями і думками, вбиваючи життя, припиняючи рух до життя вічного, не засвідчуючи мої слова, слова Бога».]

...

...

[ПИСЬМО. 2013. ЛИСТОПАД.]

...

...

[Читаю в Інтернеті російською мовою: «30 ноября 2013 г. Власть разогнала мирный митинг студентов. «Беркут» бил дубинками всех без разбора – молодых людей, девушек».

Індоевропейська цивілізація, індоевропейська культура, або арійська культура виникла тут, на цій землі, в степах Північного Причорномор'я. Виникла основна цінність. Виникло святе. Святе – це ріст, вирощування рослини, вирощування дитини. І коли дітей б'ють, коли студентів б'ють, коли «Беркут» почав бити студентів, то ми всі повстали. Спрацювала генетична пам'ять. Ми нащадки індоевропейської, або арійської культури.

Святе – це ріст, вирощування рослини, дитини. Розуміння Бога виникло теж на цій землі, в степах Північного Причорномор'я. Бог – це припинення неправильного росту, неправильної думки, це рівновага протилежностей, коли нічого не випирає, коли ніяка неправильна думка в нас не випирає. Коли є гармонія.

Отже. Повторюю. Святе – це ріст, думка, як правильно вирощувати, а Бог – це припинення неправильного росту, припинення думок про ріст, коли він неправильний, це рівновага і гармонія протилежностей (вогню і води), коли не випирає ніяка думка, коли є медитація, медитативність, коли є щастя, Доля щастя. Бог – це Доля, Доля щастя, Доля щаслива, Доля як двійник. Цей двійник з'являється у людини.

Якби до мене не було героїв України, не було Мазепи, Бандери, Шухевича, то я тут, мабуть би, і не стояв, і не казав цього.

Слава Україні! Героям слава!]

...

...

WRITING. 2013.

...

...

Do not change your natural state.

Do not kill the life.

Evidence your thoughts and motives for changing and killing but do not follow them by staying in your own ego.

And you shall possess the eternal life as the God has managed to do.

YOU are the GODS.

...

...

By changing your own natural state becoming more cheerful or calmer, you are changing your entire life into the temporary one. This means you are Man-machine.

Killing the life, your own entire life means you are Man-machine.

Evidencing your thoughts and motives for changing and killing without following them but staying within the own ego means that you are the God.

YOU are the GODS.

...

...

Do not change your natural state. Do not kill the life. Make testimony, being yourself.

And you will possess the eternal life as the Lord has managed.

You are Gods.

...

...

Testimony. I am the Lord and say witnessing: do not change your natural state, do not kill the life, witness being yourself, stay in the state of witnessing. And you will possess the eternal life, immortality.

...

...

Testimony. I am the Lord, I witness and say: do not change your natural state, do not kill the life, witness being

yourself, stay in the state of witnessing. And you will possess the immortality, the eternal life for ever and ever.

...

...

...

...

[Temple-Testimony. The God-Testimony is in the words and beyond the words.

«The God is the testimony of the own thoughts and motives, comprising the thoughts and motives for natural state changes and killing of the life. It is only the God who evidences the own thought and motives but does not follow them, staying in the own ego, being Himself, possessing the entire life.»]

...

...

[Temple-Testimony. The Veda, the Avesta, the Tripitaka, the Tao-te ching, the Holy Bible, the Koran are testimonies.

The Veda, the Avesta, the Tripitaka, the Tao-te ching, the Holy Bible, the Koran are testimonies, the Gog-Testimony.

«By changing his own natural state becoming more cheerful or calmer, Man-machine changes his entire life into the temporary one.

Man-machine kills the life, killing his own entire life.

The God is the testimony of the own is the testimony of the own thoughts and motives, comprising the thoughts and motives for natural state changes and killing of the life. It is only the God who evidences the own thought and motives but does not follow them, staying in the own ego, being Himself, possessing the entire life.»]

...

...

[Temple-Testimony.

«Do not change your natural state.

Do not kill the life.

Being yourself, evidence.

And you shall possess the eternal life as the God has managed to do.

YOU are the GODS.»]

...

...

[Temple. There exists Testimony or the original words of the Lord. They are depicted in symbols, petroglyph, pictographic writing, runes, and runic writing. The original words of the God were followed in the Veda, the Avesta, the Tripitaka, the Tao-te ching, the Holy Bible, and the Koran. The temple admits all the sacred writings which contain Testimony or the original words of the Lord. But the Temple is divided into several ones because the translations and reproductions of the original Lord's words differ in details. However, the three main commandment of the testimony of the original Lord's words are sustained. They are the very ones to unite all the temples into a single whole.

He who recognizes the Testimony and at least one of the sacred writings of the Temple and understands it, recognizes and understands the True Lord and will save himself to possess the eternal life.

«Do not change your natural state. Do not kill the life. Make testimony, being yourself.»

And you will possess the eternal life as the Lord has managed.

You are Gods».

Teach the Testimony to the others.]

...

...

[Temple.

«Testimony. I am the Lord and say witnessing: do not change your natural state, do not kill the life, witness being yourself, stay in the state of witnessing. And you will possess the eternal life, immortality.»

These are the original words of the Testimony. The original words of the God were followed in the Veda, the Avesta, the Tripitaka, the Tao-te ching, the Holy Bible, and the Koran.

The Temple admits all the Sacred Writings which contain at least one of the commandments of the Testimony. The Temple unites all the Temples preaching the Testimony.]

...

...

[Temple.

«Testimony» the initial, original words of the Lord, which are depicted in symbols, petroglyph, pictographic writing, runes, and runic writing. The «Testimony» since then has been followed in the Veda, the Avesta, the Tripitaka, the Tao-te ching, the Holy Bible, and the Koran. Embodiment «Testimony» and you will possess the eternal life, possess immortality as the Lord does.

«Testimony. I am the Lord, I witness and say: do not change your natural state, do not kill the life, witness being yourself, stay in the state of witnessing. And you will possess the immortality, the eternal life for ever and ever.»

Man will possess the immortality and the Lord has done, if he embodies the original, in initial words of the Lord. The follower of the Temple believe in this.]

...

...

...

...

Небо. Смотрю в тебя. Не нахожу оснований. Какая-то даль ...

За той далью — ещё даль?

Такое устройство?

Чтобы не поняли?

Эх, Небо.

...

...

Небо. Белой расы — восемь процентов; меланхоликов — четырнадцать процентов. В таком случае я — редкостный экземпляр среди людей. Не оттого ли они меня не понимают? Да. У меня аутистическое мышление. Да. Я — шизоид, шизоидный тип. Но не шизофреник.

Среди безлюдных скал кричу: «Я не шизофреник!». Но кто поверит, если я заглядываю и думаю на миллиарды лет вперёд?

Никто.

Никто не поверит. Все живут сиюминутным, на злобу дня. Удовлетворяют сиюминутные потребности. Что-то будущее? Одна неясность.

Но так живут и животные. Мы чем-то отличаемся от них?

...

...

Небо. Небо. Дружить с тобой? Воевать? Обожать? Быть преданным тебе, твоим помыслам? Но, нет! Опасно! Это значит, быть преданным своей собственной гибели. Кому это надо? И кому надо то, что в моей голове подобные мысли рождаются?

Надо некоторым. Надо сильным мира сего, Господа! Отчего так всё сложно? Живи; что-то производи для жизни, для себя, для других. Будь счастлив. Нет же, живёшь, производишь, но не для себя, не для других, а для некоторых. Они же и вбивают в голову те мысли, которые не являются твоими.

Откуда рождаются мысли? Какова их причина? Причина ты, Небо? Или причина сильные мира сего, те некоторые? Или же вы — одно, во мне раздвоившееся?

О! Голова идёт кругом.

...

...

Небо. Я не знаю. Люди говорят, что Вселенная будет расширяться ещё сто миллиардов лет, и будет расширяться с ускорением.

Но это говорят люди. Достойно ли это внимания? Отражает ли это реалии? Люди могут такого наговорить... А потом оправдываться, что им так показалось. И никакой ответственности. Но подобные знания уже ориентируют человека на то, что делать с тобой, Небо. А если эти знания ложные? То человек проиграл. У него нет шансов выжить. Он двинулся в ложном направлении. А ты, Небо? Выигрываешь. Избавляешься от своего творения, посягающего на тебя. Пока ты держишь человека под каблуком. Ох, как бы выбраться из-под этого каблука? Для этого надо иметь хоть маленькое знание, но доподлинно верное. И потом по логике вещей додуматься до глобального понимания сущности, и действовать согласно этой сущности в направлении спасения.

Но мир меняется, знания устаревают, и ты, Небо, держишь всех под каблуком.

Тебя не одолеть.

О Небо.

Ползу к тебе. Ползу по тебе.

...

...

Небо. Ты такое неопределённое и недружелюбное. В любой момент можешь сделать какую-нибудь пакость. Но тебе поют дифирамбы сильные мира сего. Богатые олигархи, правители по своим телеканалам запускают информацию о связи с добрым космосом, о целительной силе космоса. Зачем это делать? Чтобы сбить людей с толку. Да, действительно в совершенном состоянии, в Состоянии Бога человек действительно сливается с окружающим миром; мир этот фосфоресцирует в его восприятии; при этом разрушаются все иллю-

зорные мыслительные структуры, отделяющие человека от его окружения. Но это очистительная процедура. Не более. И это на время. И это не решает проблемы угрозы со стороны твоей, Небо. Ты в любой момент можешь забросать человека кометами, метеоритами, астероидами. Чем ещё? Забросать и покончить с человеком. Отчего же он в своих телепередачах поёт тебе дифирамбы? От страха?

Э, не только дифирамбы поют владельцы телеканалов, чтобы по-прежнему богатеть, отвлекать от дела, а самым праздно жить, не заботясь ни о чём, высасывая соки из окружающих, из окружающего населения. Для этого законы построили в определённом ключе.

Это ты так устроило, Небо? А может, просто люди — глупые создания? Не ты ли их сделало такими, Небо?

Ох, что же они поют про какую-то связь с космосом?

...

...

Небо. Твои галактики постоянно разбегаются, методично расходятся в никуда. Ты что, хочешь, чтобы человек в будущем потерял связь и не смог никак объять тебя? Да! Тогда ты будешь на высоте. Человек не сможет передавать информацию в другие части Вселенной, потеряет связь. Тебе это надо? Но я сейчас намерен решать эту проблему. Вот только это решение оттягивается во времени. Моя ферма терпит крах. Молоко, которое я сдаю на молкомбинат занижают в цене. Наше объединение фермеров готовится к забастовке. Такие социальные негоразды отвлекают от решения проблем, связанных с будущим, будущим существованием. Какие-то нелады у нас в социальном устройстве. Всё что-то не так. Я не получаю сполна от своих трудов и поэтому не могу вкладывать достаточно средств на решение проблем будущего. Но куда идут доходы? Что это за корпорации, что принимают молоко по таким низким ценам? Принимают молоко по цене воды. Здесь что-то не так, Небо. Не замешано ли ты в этом? Ты ведь везде. Да тебе в принципе и выгодно, чтобы я не решал вопросы будущего. Ведь это решение вопроса о твоей власти.

Власть человека не лучше твоей власти. Он сделан по твоему подобию. Поступает в таком же направлении. Будто мозгов не имеет.

...

...

Небо. Ты прекрасно; возвышенно. В дальнейшем при созерцании и размышлении о тебе и твоих атрибутах-вещах всё должно становиться понятным. Но этого не происходит. Всё продолжает быть туманным, в дымке, в пелене; всё остаётся завуалированным, неясным до конца.

Небо. Своей красотой ты призываешь к пониманию и не даёшь возможности схватить тебя мыслью до конца. Всё так спутано. Небо. Что ты творишь? Скрестились случайности, необходимости, возможности и ты появилось, Небо. А теперь? А теперь ты проводишь свои силы в реальности? Зачем? Ох, не знаешь, ничего не знаешь. Просто всё проводится. Небо, да ведь тебя нет в основании. Ты — в последствии. Правда, для меня, для нас, людей Земли, это ничего не решает. Ты — сила, Небо. Как бы её укротить. Такие мелькают во мне мысли. И я помалкиваю, не имея сил.

...

...

Небо. Вглядываясь в тебя, пытаюсь найти что-то знакомое, понятное. Но безрезультатно. Или это сказывается непонимание того, что не всё потеряно?

Обращаюсь к созерцанию как занятию самодостаточному; отчего испытываю радость. Но это ещё не выход. Надо что-то делать, дабы уцелеть. Трансценденция, которую нельзя понять до конца, отходит в сторону. Якую реальный физический мир спасения, применяя научные, объективно устойчивые и повторяющиеся закономерности, применяя знания об объективной реальности. И что? Меня подтачивает трансцендентное, вне-рассудочное, на правильном ли я пути, отвергая всякие мои пути и доводы. Чьи это происки, Небо?

Что-то хорошо и прекрасно расцветает во мне.

И я прекращаю своё движение. Ты всё спутало, Небо. Всё что-то путаешь.

...

...

Небо. Организмы изменяются. И что? В будущем мой организм, мой внешний вид, мой способ мыслить, как атрибут меня, никто не узнает? Что, будущие люди не смогут установить сходство с далёкими своими предками, со мной, как одним из представителей этих предков?

Что, я буду неузнаваемый? Хорошенькая перспектива. А я хотел остаться в памяти будущих поколений. Это одна из форм бессмертия. Но и она иллюзорная, химеричная. Будущие организмы людей настолько изменятся, что они будут жить другой жизнью и совершенно не узнавать своих предыдущих соплеменников. Ну-ну. Я уже стал тенью от таких перспектив. Я уже потерял всякие качества, как всё равно умирающие и исчезающие.

Моя генетика не умрёт в будущих поколениях. Мой генетический код ... Если ты, конечно, не постараться, Небо, не приложишь свою жёсткую руку, наслав Туманность Андромеды.

Всё может возникнуть из ничего; и может расплыться в ничто. Это твои законы, Небо. Ползу по тебе с умолительным видом: «Не распыляй в ничто!». Подспудно хочу понять те силы, которые скрываются в объективной реальности и узнать те причины, которые заставляют эту реальность являться мне. Тайно хочу овладеть тобой, Небо.

...

...

Небо. Закрытая система дегенерирует от порядка к хаосу. Ты, конечно же, открытая система, такая открытая, что куда дальше: ни принципов, ни оснований. Я тоже стараюсь быть открытой системой, под стать тебе, Небо. Особенно в своих творческих полётах из сферы пустоты, когда всё разрушается, а регистрируется лишь движение в новизну. Но у меня есть принципы, от которых я не откажусь, не предам их. Мать вложила в меня силы, и я всё возвращаю, в заботе о ней. Скажешь, Небо, я закрылся, замкнулся на принципе, не прогрессирую, дегенерирую, превращаясь в дегенерата? Ну-ну.

Ну хорошо, здесь можно утверждать, что я — закрытая система, которая дегенерирует от порядка к хаосу. Пусть. Но ты, Небо — изначальный хаос, случайно породивший такой порядок, как моё я; породивший на свою голову, между прочим. Тебе не надо дегенерировать от порядка к хаосу. Ты — изначальный дегенерат, Небо. Что тебе принципы? Ты и мать родную продашь. Но у тебя нет матери, Небо. Ты и мать, и отец, и все мы, и всё, что есть. Ты всех объемлешь, и ты — ничто, Небо. Ты просто загадка. Что о тебе сказать? Ничего не могу сказать. Мысли рассыпаются, тают, канут, исчезают куда-то.

Небо. Я не знаю, что мне делать. Я не хочу закрыться и дегенерировать от порядка к хаосу. Хочу быть открытой системой. Но я не хочу терять и принципы, так как у меня есть тело, которое должно жить. Я не хочу быть и тобой, Небо, как изначальным хаосом.

Оставаться на принципах — это дегенерировать к хаосу. И здесь лучше превратиться на время в хаос, чтобы все ненужные принципы отпали. Я это и делаю, иногда превращаясь в тебя, Небо, в твой изначальный хаос, впадая в экстаз, а затем в энстаз, а то — и в глубокий транс, как состояние всех экстазов и энстазов.

Я впадаю.

Прощай, моё «я»!

...

...

Небо. Конечно, ты играешь, показывая наглядно, что будущее совершенно неблагоприятно не только для человека, но и для жизни вообще в любых её проявлениях, в любых её формах. Своими космическими силами ты показываешь обречённость жизни вообще и человеческой жизни — в частности. Но я — человек! И своим воображением открываю для себя будущие возможности, утешая свою душу. Небо. Не ты ли меня наделило этим воображением? Чтобы я себя утешал? И не бунтовал слишком? Чтобы не придумывал способы овладеть тобой, Небо? Но я тоже хитёр. Я утешаю себя будущими возможностями, чтобы только не иметь крайних состояний духа, чтобы не сойти с ума. А значит, остаться в здравом рассудке и бороться с тобой, Небо. Ты, наверно,

не ожидало такого поворота событий. Хотя, что ты ожидаешь? Движешь и движешь.

...

...

Небо. Такое голубое, голубое, что жить хочется.

Скажи мне что-нибудь. Что-нибудь утешительное. Что мы не погибнем, что есть шанс в будущем, что есть просвет, по которому мы пройдем к новым жизням.

Впрочем, ты и само не знаешь, что будет. Случайность, слепая случайность стихии.

Небо. Такое голубое, голубое. Хочется жить. И что поделаешь? Желание от тебя, Небо. От твоего вида, вселяющего надежду на будущее, такое туманное, туманное.

...

...

Небо. Бог — это определённый вид изменённого состояния сознания, определённый вид транса, вид отрешённости, определённый вид экстаза, энстаза как высшего восторга, воодушевления в трансе. Тебя, конечно, устраивают подобного рода суждения. Ты тогда — изначально. Но ты — ничто, ничто как нечто неопределённое. Шевелящееся? Двигающееся? Изменяющееся? Если, да, то это уже фиксация некоторой характеристики, а значит, уже зацепка, уже нечто. Верна ли она, эта зацепка? Если узреть основную зацепку, основную твою характеристику, Небо, то это стать тобой, стать тем всесильным иудейским Богом. Или это сравнение неприемлемо для тебя, Небо?

Ах, да! Ты ведь как раз всесильное, несравненное, Небо. Что может сравниться с тобой? Молчу обо всём остальном, чтобы не вызвать твой гнев, Небо. А то — конец. Молчу, что человек может переживать состояние всесильности. В этом состоянии человек и есть иудейский Бог, всесильный, пришедший к иудеям от огнепоклонников. Молчу, молчу, об этом всём молчу, дабы не вызвать твой гнев, Небо.

...

...

Небо. Энергия в дальнейшем не сможет приносить изменения, движения. Согласно второму закону термо-

динамики, который выявили люди, жёлтые сгустки энергии, которые скоплены в солнце и в небесных звёздах, будут рассеяны по всей Вселенной, энергия выравнивается и движение прекратится, жизнь замрёт. Замрёт Вселенная. Изменений никаких не будет. Это катастрофа для нас? Да. Обмен веществ в нашем теле — это изменение. Без этого мы не сможем существовать.

Небо. Мы ищем выход, чтобы преодолеть твои законы; предупредить их, предусмотреть выравнивание энергии по Вселенной и исчезновения всяких изменений. Всё идёт, конечно, к замиранию. Ты так устроило, Небо. В таких условиях движение жизни невозможно. Мы, люди Земли, конечно же, будем пытаться с помощью разумной организации жизни во Вселенной преодолевать преграды, которые ставишь ты, Небо, нам, чтобы продлить своё существование. Насколько мы продлим своё существование? На тысячу лет, на миллион, на миллион миллионов лет? Это зависит и от нас, насколько мы организуемся, насколько мы разумно организуем свою жизнь, чтобы длиться и длиться её. Но зачем же делать такие пакости, Небо? Живя по закону, согласно которому сгустки энергии рассеются и движение замрёт, ты производишь жизнь, производишь человеческую жизнь... Чтобы потом она замерла без движения и исчезла? Где же логика?

В принципе всё у тебя случайно, непредсказуемо; хаос, сплошной хаос. Будем надеяться на свой разум, Небо. Нам надо разумно организовать жизнь во Вселенной, чтобы преодолевать те препятствия, которые ты порождаешь, Небо. Я лично на человеческий разум, на разумность со стороны людей не рассчитываю. Они под стать тебе, Небо. Сплошная хаотическая случайность. Человек делает больше неразумного, чем разумного, Небо. Это факт. Люди — это броуновское движение без цели. А если цели есть, то они мелкие, нежизненные. Казалось бы, игра в футбол. Это должно приносить здоровье, облагораживать человеческую жизнь. Но что мы имеем? Туда вкладываются огромные капиталы. Создаются противоборствующие команды. А за ними создаются противоборствующие группировки оголтелых фана-

тиков, которые способны на всё, но не на что-либо разумное. Да и сами футболисты изматываются так, что какое там здоровье? И так — во всём. В политике. В искусстве. Не только в футболе. В политике, например, на одну предвыборную агитацию выбрасывается столько денег, что можно было бы поддержать жизнь нищих всей страны. А от этого — от них могла бы быть какая-то отдача. На счёт же предвыборной кампании, то вопрос решается просто. По закону запретить всякую рекламу. В газете напечатать программы партий. Пусть избиратель выбирает. А деньги за рекламу пустить на благоустройство человеческого сосуществования. Нет же. Выброшенные деньги на рекламу и нищета в стране. Это — жизнь людей. О какой разумной жизни в будущем может идти речь? Одна неразумность.

Поэтому я надеюсь, что разумные человеческие выкладки о том, что вещество во Вселенной соберётся в один плотный шар одинаковой температуры и движение прекратится, не совсем точные выкладки. Вселенная ведь расширяется. И есть вариант, что материя вещества постепенно превращается в излучение. И это уже полегче. Небо, может, ты живёшь и предоставляешь людям такие законы, по которым есть выход из положения? Хотя это до поры, до времени. Надо тобой овладеть, Небо. Какая там гармония с природой?! Она, конечно, нужна, эта гармония с окружающей средой. Нужна для собственного здоровья. Для здоровья — экология, чистота. Но если ты посылаешь случайные, внезапные метеориты на Землю, то надо тобой овладевать, Небо.

...

...

Небо. Материя постепенно превращается в излучение. Так ли это? Это одна из версий. Но она ли спасительная для человека? Другой вариант — это когда идёт выравнивание энергии. Энергия звёзд космоса рассеивается в холодных пространствах. Звёзды постепенно тухнут, и настанет момент, когда они совсем исчезнут, когда произойдёт абсолютное выравнивание энергии, прекратится движение и всякое изменение, а с ним — прекратится возможность всякой жизни. То есть похуже вари-

ант, когда Вселенная расширяется с ускорением и все энергетически ёмкие объекты, типа нашего Солнца, угасают. При таком положении вещей человеку предсказывать будущее постоянно расширяющейся Вселенной трудно. А без предвидений каких-либо, даже самых элементарных предвидений, человеку не выжить. Да, Небо, ты приговорило человека в таком случае.

Но... Вот такой факт, что гравитационные поля являются носителями энтропии, указывает на то, что энтропия Вселенной возрастает быстрее, чем энтропия вещества и излучения. Поэтому энтропия вещества и излучения удалится от своего максимального значения, и Вселенная в конечном счёте уйдёт от своего термального равновесия, и тепловая смерть не наступит. Хе-хе.

Путано, скажешь?

Нет! Нет, Небо, не путано.

Это – шанс для человека! Ты само делаешь этот шанс, Небо.

Другой вопрос, что подобные мысли шокируют окружающих, добывающих себе пищу, не витающих в эмпиреях. Они на тебя смотрят, как на пришельца из космоса. А затем – они же на тебя просто не обращают внимания. Шиз какой-то, да и всё. Нет, чтобы идеи брать на вооружение и двигаться в развитии по этому направлению, так на тебя смотрят, как на человека не от мира сего. А затем продолжают своё поведение в направлении добычи пищи. А... Такая у них жизненная ситуация.

Небо. Кто её создал, эту ситуацию?

...

...

Небо. Ты пляшешь передо мной своим разнообразием. То синее, то серое. Но ты – одно. И я – один. Стою перед тобой на грешной земле – маленький, маленький. Куда не ткнись, везде ты, Небо. А люди никуда в общем-то и не тыкаются. Копшатся себе в земле, выращивают зерно для пропитания. Иногда вылетят в космос как исследовательская экспедиция. А так что человек может? Трудиться в поте лица, чтобы прокормить свою семью. Вроде бы уже и техника на высоком уровне, а

всё равно не хватает для жизни. И куда оно всё девается? Небо, куда? Я всё-таки думаю, что человек пока ещё не способен придумать такие законы, и жить по ним, чтобы все блага делились справедливо, согласно жизненному росту и ещё оставалось для развития космонавтики, чтобы чаще вылетать на околоземные орбиты, осваивать пространства, тебя завоёвывать, Небо.

...

...

Небо. Я не знаю, что мне делать с собой. Скоро я уйду из жизни. Но это совсем неважно. Я всё равно ничего не могу изменить. Так всё устроено. А там, где я не могу проявить инициативу, там, где я бессилен что-либо сделать, там я и не проявляю никакой заботы и волнения.

Дело в другом. Я не знаю, что мне делать со своим смыслом. Ведь смысл для меня — это оставить и утвердить после себя жизнь. А я в замешательстве — каким путём для этого мне идти?

Небо. Не ты ли всё подстроило?

О-о-о ! Я в отчаянии.

...

...

Небо. Вот я стою. Прилечь бы. Уйти на покой. Столько лет стою, хожу, бегаю, пробиваю этот мир, непробиваемый, твёрдый. Отдохнуть бы, забыться.

Но, нет. Хочется жить. Откуда это хотение, ума не приложу.

...

...

Небо. Я не знаю, что делать с собой. Старость подошла. Надо уходить из жизни. Но я полн сил. Хочется жить, плодиться, преодолевать препятствия. Хоть и появилась одышка. Но наперекор всему — иду.

Куда?

Небо. Куда идти?

Это я от отчаяния. Сам вопрос смешон. Смешно выглядит обращение к тебе, Небо, к такому безучастному ко всякому человеческому.

...

...

Делай, что должен. И будет, что будет.

Это я бормочу постоянно, когда ты подсовываешь ко мне соблазны, Небо, дабы отвлечь. Ты ведь знаешь, что я должен...

Покорять тебя, Небо.

...

...

Веселись. Не относись слишком серьёзно к суетностям жизни, — говорю я себе.

Небо. Ты — сплошная суета. Но ты — всё это.

...

...

Ох, Небо, Небо.

Я не знаю...

Ничего не знаю...

Загнусь крючком.

Нет у меня будущего.

На перепутье я.

...

...

Астероид упадёт на Землю. Вопрос лишь в том, когда.

Чтобы что-то предпринять, надо много знать и солидарно действовать.

Как действовать солидарно, когда люди расползаются согласно своим индивидуальным целям?

Небо. Громыхни. Может, очнутся.

...

...

Небо. Люди не способны устроить свою жизнь так, чтобы жизнь процветала. Люди — это безмозглые жадные создания. Порождение тебя, Небо. Они — это ты, Небо.

Зачем наполнять свой желудок, если пресытился? Зачем захватывать территории и делать пристройки, если имеешь достаточно просторную комнату?

Как понять человека? Он — порождение тебя, Небо.

...

...

Люди не способны законами наладить жизнь и растить её. Это безмозглые, жадные создания. Как ты, Небо. Под стать тебе, Небо. Одними силами стихий захватываешь другие стихии. Чистый хаос. Чисто хаотично.

...

...

Небо. Некоторые говорят, кричат в три горла, что конца света не будет. Это ты так подстроило, Небо.

Как это не будет, если в космосе тьма астероидов, метеоритов, комет; если Солнце постепенно тухнет? Как это не будет, если человек ничего не делает, чтобы обезопасить себя, своих близких, детей?

Кричать о том, что конца света не будет, — это чтобы ничего не делать в направлении предотвращения опасностей, чтобы не прилагать предметных усилий, целенаправленных, сознательных усилий. И только лишь потому, что это тяжело. Тяжелы целенаправленные, сознательные, ответственные усилия. Лучше бездельничать, валять дурака, развлекаться, заниматься болтовнёй. Это легче.

Что ты поощряешь, Небо?

...

...

Небо. В одной газете была фотография старика, который жил в далёком захолустном селе, и однажды объявил всем, что он Бог, что он и есть тот самый Бог, которого все люди ищут.

Так вот, Небо, я, подобно тому старику, объявляю себя Богом; впрочем объявил себя давно. Только, в отличие от того старика, я этого никому не говорю. Я объявил себя Богом про себя, тихо, втихомолку. Потому что знаю, что нет пророка в своём отечестве. Окружающие, имея свои представления о Боге, сразу найдут, что я не соответствую тем или иным их образцам. Нет пророка в своём отечестве.

Христос говорил, что знает Отца Небесного.

Ему ответ был простой: что ты, обыкновенный человек, делаешь из себя Бога? Он отвечал, что вы боги. Но окружающие его иудеи не чувствовали себя богами. Они не пережили высшего состояния своего Духа. И они

преследовали Иисуса Христа, чтобы обличить его в неправде. Зачем преследовали? Они и сами не знали.

Многие люди не знают, зачем преследуют. Я же знаю. Я — Бог.

Небо. Я — Бог. Но я не такой всемогущий, как ты, Небо. Я всемогущий. Но не по тем образцам, о которых думают люди.

...

...

Небо. Ну вот смотри. Сегодня я есть. Завтра меня нету. Умер. Какое-то время всё моё хозяйство, которое возле меня, будет оставаться. Потом всё разойдётся, растворится в тысячах других вещей, многие из которых даже мне неизвестны.

Я разойдусь. Всё моё разойдётся. Растворится всё. Но если люди будут, то что-то моё застрянет меж ними. Ведь я их частью был.

Но если люди разойдутся на атомы? То ничто не напомнит обо мне; никто и ничто.

Небо. Как бы мне выкрутиться, дабы жизнь оставалась? Ну не знаю! Не знаю, как выкрутиться. Я к людям и так и эдак. Ну давайте; ну давайте работать на спасение. Давайте обезопасим себя в будущем. Задача сложная. Я один не справлюсь. Нет. Ни в какую. Рулетку крутят — и всё. Потом в карты перекидываются. Едут в поездах и в карты перекидываются. За ними смерть с косой ходит. А они в карты перекидываются. Не сегодня-завтра их задавят скалы, которые уже нависли, вот-вот отколятся, обрушатся. Э, нет. Им надо туза бубнового достать из колоды.

Дурное племя.

Небо. Не ты ли их вразумило?

...

...

Небо. Страх сужает, концентрирует человека, приводит его к расчёту, к сознательной жизни. Полное отсутствие страха, даже всякого мало-мальского беспокойства, может наградить ощущением причастности к вечности, может наградить состоянием Бессмертия, Состоянием Бога. А может и не наградить.

Но, если наградит... Небо. Что тогда ты для человека? Ничто. Нет у него страха перед тобой, нависшим. Однако хорошо это или плохо? Ведь ты всё равно нависло. Всё равно можешь раздавить.

О Небо!

Не знаю, что делать, как поступить.

...

...

Небо. Я рождён, чтобы всех задолбить тобой; донести всем, какую опасность ты несёшь. Люди у тебя под колпаком. Но они корчат из себя бог знает что. Зачем они это делают, они и сами не знают. Вместо того, чтобы решать проблемы, как овладеть тобой, Небо, они в рулетку играют. Ну и странное племя. Ах, да, от тебя оно, это племя, Небо. По твоему заданию и творит. Работает не на себя, а на тебя, по твоим законам. Племя неразумное, дикое. Как ты, Небо. Племя, прикрывающееся словом «духовность».

Всё равно. Один я отщепенец. Меня никто не понимает. Да и не поймёт. Я выродок для всех. Это ты надумило, Небо.

...

...

Небо. Надприродное – это надсознательное, сверхсознательное состояние абсолютной гармонии, особое свойство такой объективной реальности как человеческий мозг. Можно иметь в сознании период ощущения Бессмертия, или Бога. В такой период я становлюсь тобой, Небо. Ведь ты Бессмертно.

Надприродное – это определённое свойство природы. Это не сама вещественная природа, а её свойство.

Не знаю, устроит ли такая формулировка тебя, Небо. Ведь ты переменчиво. То жара. То холод. В тебе равновесия и гармонии мало. А может быть, и вовсе нет. Но она во мне может быть определённым периодом. Тогда я Бог. И после того я уже другой. И тогда тебя, Небо, уже не боюсь. Нет никакого страха. Тогда я и Бог, и Небо, и всё на свете.

А?

...

...

Небо. Тексты составлены по наскальным символам. Они о Боге, о Божественном. Точнее, они слова самого Бога. Они первые в истории. Я им верю. Я за ними иду. Ты не против, Небо? Ведь не за тобой иду. А что за тобой идти? То солнце печёт; то снег идёт. Просто те символы — надежда на спасение.

Небо. Я хочу сохраниться, или сохранить хоть кого-то из людей. Я даже не знаю, почему я этого хочу. Это что, природная жажда жизни? Казалось бы, ну и живи себе свободно, удовлетворяя насущные потребности и проблемы. И не думай ни о чём. Нет же, жажду жизни.

Станный какой-то, по воззрению некоторых.

...

...

Небо. Каждый должен захотеть того, чтобы жизнь человеческая не прекратилась на планете Земля. В будущем, может, на других планетах. Но главное — захотеть, хотеть и делать, ошибаться, исправлять ошибки и двигаться в направлении спасения жизни в будущем. Это сложно, трудная задача.

Но вначале надо захотеть. Человек этого не хочет. Он ищет доводы для лёгкой жизни. Ведь ориентироваться в своём поведении на спасение и развитие человеческой жизни в будущем сложно, я бы даже сказал, тяжело. Легче присвоить всеобщий природный ресурс типа нефти или газа, продать этот ресурс и спокойно растратынькивать деньги по курортам. А там хоть трава не расти. После меня — хоть потоп. Проживу, нажрусь, удовлетворюсь и баста.

Что за политика, Небо? Она под различными соусами вдалбливается в головы молодого поколения. Нам конец, Небо. Ты останешься нетронутым.

...

...

Небо. Синее, синее. С золотыми вкраплениями. Некое светопредставление. Загадка. Отчего так? Причины? Докопавшись до самой первой, главной, основной причины, человек сможет сам стать причиной всего, сам стать Небом, и больше. Но это вряд ли произойдёт. Просто бутылка кефира и бутылка водки в магазине по од-

ной цене. Для человека — это равноценные продукты. Из тебя, Небо, делается и то и другое, в равной степени используя природные ресурсы, которые не безграничны. Думать надо! Человек! Думать надо!

Небо. Будь спокойно. Человек не сможет овладеть тобой. Он занят другим. Уравниванием ценностей занят. Всё по одной цене. Полезное и вредное в одну цену, как одна ценность. А значит, ценности нет. Жизнь и смерть для него одно. Бесхребетная амёба ты, человек.

Небо. Ты будешь властвовать. Над такими властвуют.

...

...

Я может, что-то случайно буду вершить в этом мире.

Небо. Но ты подскажи мне, чтоб не ушибся я всё же.

Впрочем вершитель я слабый. Слабо пою свои песни. Нет, чтоб пробить своим звуком толщу воды в океане. Нет же, мой голос так тонок, что я удивляюсь себе же. Нежность могу я исторгнуть тонкой душе, той, что рядом.

Мне бы могущество звука, чтоб всколыхнуть воды в мире, воды во всех океанах, тучи на небе чтоб двинуть.

Небо. Я мал и я нежен. Нежные души лелею, те, что так рядом резвятся.

А океан? Он грохочет.

А небеса?

Громом гремят всё в округе. Мне бы вот так чтобы двигать.

А то я всё нежностью крою.

Душу я рядом накрою.

Небо. Нужна тебе нежность?

Сила нужна. Понимаешь только её, и не боле.

И потому воздвигаю рельсы стальные в округе. Я запасаюсь железом. Небо, ты этого жаждешь? Чтоб покоряли тебя!

...

...

Эх, Небо. Не дружу я с людьми. Не делают они того, что следует. Погрязли в иллюзиях, которые штампуют ежедневно, ежечасно. Живут теми иллюзиями. И счастливы. И не задумываются, что будет с нами со все-

ми завтра. Они иллюзиями закрылись от проблем. Но они не ушли от проблем. Небо. Вразуми. Впрочем наркомана не исправишь. Нужна сильная воля и главное — собственное хотение, дабы освободиться от тисков воздушных замков, дабы посмотреть на мир открыто.

Небо. Небо. Человек — это сплошная проблема, с самого начала и до самого конца. Как исправить человека, чтобы он отшатнулся от всяческих своих иллюзорных пристрастий и занялся главным вопросом, стал на путь разрешения основной проблемы, стал на путь овладения тобой, Небо.

Человек погряз в иллюзиях. Что толкает его к ним? Человек одной природы с тобой, Небо. Но не со мной. Я уже иной породы, переродился. Меня не поймаешь в сети иллюзий. Я вижу насквозь. Тебя, Небо, тоже вижу насквозь. Потому готов рвать и метать, дабы хоть сколько-нибудь человека выдернуть из иллюзорного мира. Один в поле не воин. Мне нужны люди. Однако они все погрязли в тине иллюзорных ожиданий чего-либо от тебя, Небо. Я говорю: ничего ни от кого не жди. Действуй. Нет же, на что-то надеются. Чтобы бездействовать, что ли? Приятно прижаться к миру — и всё?

Небо. Мне бы вырвать от тебя хоть пару человек. Отца и мать. Они — основание, отживающее своё. Да, они основание. Моя боль. Но мне бы вырвать от тебя, Небо, хоть несколько молодых людей. Нужны помощники, перспективные на будущее.

...

...

Небо. Я перед тобой, как лист перед травой. Но по-другому в принципе не могло бы и быть. Потому что ты — всё, Небо. Ты всё то, что есть, и то, чего нет. Ты и наполненность и пустота, вакуум. Тебя древние противопоставляли Земле. О! Какая недалёковидность древних. Ты и земля, ты и воздух, ты и вода. Эфир? И эфир тоже. Есть этот эфир, нету... Ты — всё. И наличие эфира, и его отсутствие.

То, что древние были недалёковидны, не оговорка. Ты, Небо, можешь за это покарать, за то, что тебя противопоставляли земле.

Но какая недалёковидность моя? Абсолютная. Зная твою мощь, Небо. Зная твои возможности и свою малость и слабость, я выступил против тебя. Глупость? Может быть. Я раскрыт. Перед тобой, как лист перед травой, Небо. Всё потеряно. Скажут, покайся. Ну, покаюсь. Но всё равно буду стремиться овладеть тобой, Небо. Сто раз покаюсь. Упаду ниц. Обольюсь слезами и затрясусь. Но всё-то игра, актёрство. Буду делать своё дело, дабы овладеть тобой, Небо. Дабы мои дети... Нет. Нет. Дети моих детей не смогли скончаться от твоих метеоритов, Небо. Тобой надо овладеть.

...

...

Небо. Я смотрю, как появляется во мне мысль. Нет... Нет... Как хочет появиться во мне мысль. Смотрю в себя, как в пустоту, как в некий пустотный центр. Это приводит меня к Нирване. Я прекрасно себя чувствую. Но что с миром? Я — то ладно. А мир? Он — в огне. Люди воюют с людьми. У каждого свой желудок, который он хочет набить снедью. Ему надо это сделать. Да. Надо. Чтобы жить. Но зачем это делать за счёт других? Чтобы самому ничего полезного не производить, а выдушивать у других? Небо. Человеку свойственно обманывать других людей. Но не до такой же степени. Воруруют целыми эшелонами. Ставят под ружьё тоталитарной системы целые народы, выколачивая из всех жителей их силы до остатка. Небо. Что это за такое существо, человек? Волк не убивает себе подобных, подобных своего рода, своего вида. Человек убивает. Ещё как убивает. Наслаждаясь.

Небо. Что это? Вроде желудок набит. Накормлен. Всё есть. Нет, он дурачит других, чтобы иметь высокую прибыль, потому что ему хочется отдыхать на Гаваях и посетить все столицы мира: Париж, Лондон, Токио... Небо. Объясни, как это? Что это? Ну, посетит. И что?

Небо. Это какой-то маразм. Отдыхать на Гаваях. Отдыхать можно во многих местах. Но отдыхать можно, и не сдвинувшись с места.

...

...

Небо. Я насмехаюсь над появившейся в моей голове мыслью. Это что? Самадхи? Сатори? Мокша? Нирвана? Иронизирующая философия современного мира в моём теле, мозгу?

Что это?

Это результат знаний, что Вселенная разбегается и гаснет; каюк. И всё движение, побуждение, мысль несущественны?

Небо. Как я мал. Не могу объять тебя в своих объятьях и задушить, за то, что ты принесёшь в жертву своим случайностям моих близких, родных. Слезы хлещут из моих глаз. Я сам не свой.

Не могу объять тебя в своих объятьях. Ты необъятно, Небо.

...

...

Небо. Я не знаю... Всё так мелькает в представлениях. Одно сменяется другим. Ни конца ни краю. Чего хочет моё сознание? Выжить? Жить? Уйти? Исчезнуть? Раствориться? Чего хочу я в своей полноте? В своей осознанной и неосознанной жизни?

А, быть с тобой и без тебя, Небо. Но владеть тобой, чтобы уцелеть. Только для того, чтоб уцелеть, хочу владеть тобой, Небо. Ибо я знаю: ты угроза. Было бы по-другому, и зачем тогда мне овладевать тобой, Небо? Жил бы спокойно, наслаждаясь синевой моря, твоей синевой, Небо, тоже. Но чую — всё то временно. Что будет? Что будет?

Обрушатся горы, расплескав синеву моря. И мне надо как-то уцелеть в этом хаосе. А ты, Небо, над всем этим. Мне надо быть над тобой, Небо.

Эх, Небо, Небо.

...

...

Небо. Говорю завещание всякому, родившемуся на этой земле. Родился — и положи все силы, дабы продвигнуться в овладении Небом.

А? Не нравится? Ну, кому понравится? Кому понравится, когда тобой овладевают?

Впрочем не всё так просто.

Небо, ты пассивно. Ни то ни сё!

Просто движущиеся силы. А куда? Зачем? Одному Богу известно; который, впрочем, есть Дух. Бог есть Дух, сидящий в человеке. Вот ему-то и нравится, или не нравится, когда им овладевают. А ты, Небо? Тебе что? Ты движешь и движешь. Такое у тебя свойство. Бездумная сила. Изменяющаяся сила. Движущаяся и изменяющаяся. Но на кого движущаяся? Кого изменяющая? Меня! И до каких пределов? До оснований? Чтобы меня не было?

О Небо! Меня не будет. А ты? А ты — бесконечно огромная движущаяся сила.

Закурить, что ли, сигарету от нервного расстройства? Но тогда больше сил уйдёт, чтобы опять приспособить организм к окружающей среде, чтобы можно было выжить. На всё нужна сила, энергия. Имея её в определённом количестве, надобно направлять эту энергию в нужное русло, дабы выжить и жить, жить и процветать в будущем. Небо, сила — это твоё свойство. Сил у тебя — без конца. А я говорю завещание. Что с того?

...

...

Небо. Я прекрасно понимаю, что одна частота импульсов электромагнитного поля может стимулировать мой мозг, другая частота — угнетать; что электромагнитное излучение может вообще расстроить мою психику; понимаю, что электромагнитные волны определённой частоты, направленные на меня, могут сильно изменить состояние моего духа, изменить до неузнаваемости. Но что меня пугает в этом отношении, так это то, что это можно сделать с лёгкостью. Я настолько хрупкое создание, что внешнее малое воздействие меня анулирует как действующую личность. Заряженные частицы проникают через мембраны моих клеток — и я уже другой. Электромагнитные колебания меняют меня.

Излучение меняет мой организм, подавляет или стимулирует процессы в нём. Где я? Химические реакции протекают по-иному. Совершенно слабое электромагнитное излучение низкой частоты может вызвать

аномалии у эмбрионов. И что? Жизни конец? Одна патология!?

Импульсным электромагнитным излучением меня можно ввергнуть в глубокий сон. Легко можно воздействовать на биоэлектрические функции моего головного мозга. Электромагнитной волной можно вызвать во мне галлюцинации, вызвать аномальное поведение, такое как эпилептический припадок, ступорозное состояние.

Электромагнитное излучение может так воздействовать на моё сознание, что расстроится моё восприятие и я потеряю ориентацию. Я! Что я? Но это электромагнитное излучение может покрывать огромную территорию. И тогда не только я, но многие получают психические расстройства, начиная с ослабления воли и заканчивая полной дезориентацией.

Магнитным полем можно воздействовать на химию мозга, вызывая в человеке эффект, как от приёма антидепрессанта, возбуждая в организме ионы лития.

Так, значит, человек может держать равновесие, поддерживать постоянство среды в своём организме, сопротивляться внешним чрезмерным воздействиям. Но ты, Небо, приносишь чрезмерности. Ты зло? Ты своими чрезмерностями хочешь погубить меня; хочешь погубить людской род? Колебания, которые ты устраиваешь, Небо, опасны. Но их устраивают и люди. Вот уж безмозглые существа, начинённые информацией. Небо, ты бы выбрало некоторых, устраивающих колебания, и прибрало к рукам. Но как ты различишь этих некоторых? Да ты, Небо, само такое, посылая бураны.

Эх, Небо, Небо. Нормальные люди в тисках у тебя.

...

...

Небо. Вот пример. На глазах у всей страны здоровую женщину превратили в больную. Колят ей какие-то препараты. И люди молчат. Месть уголовника продолжается. Какая цена этим людям? Какая цена законам, по которым эти люди живут?

Другой пример. Мужчина. Неизвестно за что осуждён. Воры, которые грабят страну, на свободе, а он сидит. И люди молчат. Какая цена этим людям? Бог нака-

жет? Кого накажет? Он уже наказал. А ты, Небо? В стороне? Не вмешиваешься? Ты можешь только вулканами и землетрясениями грохнуть. И уничтожить — и праведников и грешников. Всех подряд. Тебе как-то всё равно. Безмозглое.

...

...

Небо. Чёрт побери. Умирать скоро придётся. Стар я стал. А солнце? Море? Я так их люблю. До боли. Как я с ними расстанусь?

Когда-то в далёком будущем солнце иссушит море.

Те далёкие поколения вообще не будут знать солнца и моря. Солнце иссушит море; и затем само погаснет. Уцелеют те далёкие поколения к тому времени? Небо, когда человек приложит свою руку к чему-либо путному?

...

...

Небо.

Я порой тебя не понимаю, Небо. Такое могущество, и — впустую. Ни себе. Ни другим. Просто движение сил. Я бы даже сказал точнее: рассеивание сил. Может быть, не впустую. Родилась жизнь. Сконструировался человек. Вот такой твой случайный выпад, Небо. Зачем? Для чего? Что с того? Потом исчезнет человек? Ну, это сущая трата себя впустую, Небо. Что за необходимость? Без всякой необходимости? В силу своего свойства изменяться? И всё? Сущая неясность. Что? Почему? Зачем?

Небо. Я тебя не понимаю.

...

...

Небо. Я не знаю, что с собой делать. Время заканчивается, а при моей жизни человечество так и не овладело тобой. Может, оно так и не овладеет тобой из-за своей лени и барахтанья в соблазнах, не стоящих выеденного яйца? И тогда всё пропало. Конец всем.

Поэтому и не знаю, что делать. Или рвать и метать, дабы подвинуть людей к более активным и направленным действиям по овладению тобой, Небо? Или... Не

подберу иного или. Или... Иное, другое или — это поко-
нчить с собой, дабы не видеть, как человечество опуска-
ется вниз, не понимая ясно и отчётливо, что людей с
таким поведением и отношением к жизни ждёт конец,
небытие.

Значит, рвать и метать?

И началось. Началось с утра.

Утро.

Встаю.

Одеваюсь. Выхожу из подъезда.

Иду по улице.

Пьют пиво в баре пивном. А я их поучаю — не пить.

Они нелестно отвечают. Один порывается набить
мне морду.

Иду дальше. Дворник убирает снег. А я корю его,
что он это делает недобросовестно. Он на меня плюётся.

Потом я закрываю глаза на всё.

Все не так живут, не то делают. Я молчу; прохожу
мимо.

Пусть погибает неблагодарное сословие.

...

...

Небо. Творить — это последний шанс спастись, что-
то спасти от себя. Однако может быть абсолютная про-
тивоположность, всё наоборот, сплошная гибель. Всё
зависит оттого, что ты творишь. Я творю себя против
тебя, Небо. Это шанс уцелеть в будущем моему челове-
ческому роду. Моя ценность — это человеческая жизнь в
будущем, жизнь неумирающая, неповреждённая. Ты же
хочешь всячески её повредить, Небо. Извержениями
вулканов, землетрясениями. Угрожаешь кометами и
метеоритами сверху.

Небо. Я не могу на это смотреть. Я вооружаюсь и
начинаю творить себя против тебя. Вот только жаль —
сами люди мне начинают чинить препятствия. Они это
делают просто своим укладом жизни, направленным на
междуусобицы. Вместо того, чтобы строить ракетные
комплексы и направлять их на пространства возможного
появления комет и метеоритов, приближающихся к Зем-
ле, они направляют эти ракеты друг на друга. Люди,

живущие в одной части континента, направляют ракеты на людей, живущих в другой части. Люди, живущие в одних странах, нацеливают ракеты на людей других стран. В самих же странах, сами же люди всё своё свободное время проводят не в направлении самосовершенствования, а в направлении разложения своей природы. Они тренируются в том, как обмануть друг друга и захватить большие территории, чтобы потом использовать их, принудив других людей без территорий трудиться на себя, а самим же, ничего не производя, прожигать жизнь. Вот такие безобразия устроены. Кем? За что? Почему? Правда, есть за что. Есть за что покарать человека.

...

...

Небо. Промелькнёт мысль в голове — и ты улыбаешься... Это определённое состояние моего духа. Промелькнула мысль, и я улыбаюсь оттого, что она меня не сманила. Это медитативное состояние. Ты, Небо, не владеешь этим состоянием. Ты — это мысль, за которой я не иду, не подчиняюсь. Если ты, Небо, не владеешь этим состоянием, а я не подчиняюсь, значит, оно выше тебя, значит, оно владеет тобой. Но ты, Небо, остаёшься владеть моим телом. Захочешь, и покончишь с ним. В этом отношении ты непревзойдённое. В этом отношении я кручусь как бешеный, как бы уцелеть. А ты наступаешь. Что делать? Дерзать! Авось выкручусь; продолжу род. Авось что-то останется, кто-то останется из моих потомков.

Ты всё грозишь, Небо. Особенно это видно в дождливую погоду, когда ты молниями бьёшь по земле. Одного моего знакомого убило молнией. И это — реальность. Небо, я против тебя. Некоторые несмышлённые поют тебе дифирамбы. От страха, что ли, перед твоим могуществом?

Эх...

...

...

Небо. Я ничего не понимаю. То, что я вижу, не соответствует реалиям, реальности как таковой.

Видимость и реальность расходятся. Доска, на которой я пишу, представляется мне твёрдой, плотной, прочной деревяшкой. На самом деле это дерево являет собой атомы с пустым пространством между ними. Однако этого пустого пространства я не вижу. Вижу только плотно упакованные атомы; вижу древесную поверхность. Мои органы чувств приспособлены к восприятию этого срединного мира. Не большого макромира, и не малого микромира. А срединного.

Всё в дырках. Между атомами – пространства. Это в материальном мире вещей. В духовном же мире людей... Сплошное заблуждение? Так там же – сплошная дыра. Человек заблудился среди вещей и болтается в этой пустоте как в проруби, болтается с неясной направленностью, куда идёт, зачем идёт, что надо делать. Эх человек!... Недоумок, что ли? У тебя есть тело. Подумай о нём. И всё станет на свои места. Подумай о телах окружающих. И ты получишь правильную направленность своего мышления. Есть ли перспектива для этих тел, если их с такой лёгкостью поражает молния? А без этих тел и твоему телу нет жизни. Ну, небольшой срок ты проживёшь. А потом? Потом нужен контакт с другими телами, контакт для будущих тел. А молния? Она поражает всякое тело.

Небо, сжался.

...

...

Небо. Были определённые физические законы. Когда возникло живое, то к этим законам присовокупились новые. К физическим законам прибавились биологические законы в отношении живых существ.

Новые законы появляются. Но некоторые исчезают. Не исчезли бы те, согласно которым мы живём.

А если квант распадётся?

Если атом распадётся?

То и мы распадёмся.

Законы могут в будущем измениться. Нам надо знать, куда, в какую сторону. Человек запутался, что ему делать. Блуждает в иллюзорных ценностях. Не смотрит на то положение, что квант может распасться, а с ним

распадётся и всё живое. Человека поглощает соблазн. Он идёт за объектом соблазна в бессознательном состоянии. Поёт песни о своих собственных иллюзиях. Эти песни его вдохновляют, вливают в него силы, которые он затем растрчивает на иллюзорные цели. Человек. Очнись. Перед тобой – Небо. Оно громыкает. Протрезвей, человек. Свидетельствуй всё в округе и внутри себя, дабы остановиться на пути к иллюзорным целям.

Я порой впадаю в отчаянье, Небо. Человек неисправим. Оттого ты и царствуешь, Небо. Если бы человек прокинулся от иллюзий, тебе бы несдобровать. Людей много. Они могли бы свершить невероятное. Одних китайцев посмотри сколько. Евреи хотят догнать их по численности. Вряд ли. Евреи устраивают кладбища только для евреев, помогают только евреям, заботятся только о евреях. Это нормально? И по-видимому они спутали своего Бога с иллюзией о нём. А Христа, своего соплеменника, приоткрывшего истину в этом отношении, они распяли. Правда, не все иудеи распинали своего соплеменника. Потому есть надежда на выправление путей. Нравится или нет тебе это, Небо, но всё идёт к лучшему.

Эх...

...

...

Небо. Наука рисует пессимистические картины будущего, делает негативные предсказания о будущих временах. Хотя в открытой Вселенной жизнь может продолжаться вечно. Жизнь может продолжаться вечно, даже если температура будет всё время понижаться, а все звёзды небесные превратятся в чёрные дыры. Но если человек ничего не будет делать в направлении спасения жизни, то жизнь вряд ли выживет среди огня и льда Вселенной, среди её нестерпимой жары и нестерпимого холода.

Небо. Нашему телу нужна умеренная температура. Тридцать шесть и шесть десятых градусов. Не жара и не холод. А тридцать шесть и шесть. И мы должны находить варианты, чтобы держать эту температуру. Чтобы наше тело жило. Будет жить наше тело, значит, будет продолжать род, и будет какой-то смысл. Смысл в росте,

разрастании человеческого рода до размеров Вселенной. Не торможение рождаемости от боязни перенаселения, а усиление рождаемости, разрастание её и заполнение людьми космоса. Цель и ценность — рост человеческого начала по всей окружающей среде. Постоянное придумывание способов расселения людей по всем планетам, по всем галактикам.

Но что делает человек?

Небо. Он делает невероятное. Он самоубийца. Он пытается сократить рождаемость. В Китае законом ограничивается количество детей в семье. В Европе пропагандируется брак мужчин с мужчинами, а женщин с женщинами. Придумываются способы предотвращения зачатия. Одевают презервативы. Употребляют противозачаточные вещества. А надобно — наоборот. Людей-то мало. А Вселенная огромна. Надо их как-то увеличивать в количестве, дабы заполнять пустоты. А тут вдруг искусственно сокращают рождаемость. Ну, что, это не вредительство?

Небо. Скажешь, что я сумасшедший. Скажешь, что и так перенаселение планеты. Ну а как? Сперму спускать в презервативы? И выбрасывать на свалку? Детишек жалко нерождённых. А заселение космических пространств? А утверждение истинно человеческого среди холодных звёзд Вселенной? Что, не надо?

Ты спросишь, что есть истинно человеческое? Хочешь подковырнуть меня, Небо. Думаешь, что я все карты спутал и не смогу отличить добро от зла? Но меня не собьёшь с правильного пути. Основание живого и человеческого, священное основание — это рост, рост жизни. Не это ли значит, что разрастаться жизни человеческой по всей Вселенной есть идеал? Бог же как высшее из священного — это остановка неправильного роста. Неправильный рост, например, — это когда рост медленно продвигается.

Небо. Я хочу роста и заполнить собою тебя. А чтобы не было перенаселения планеты, космическую технику надо развивать; расселять людей в космосе. А?

...

...

Небо. Три миллиарда лет эволюционирует жизнь на Земле. Но перед этим случайно возникла Вселенная.

Случайно возникает Вселенная; возникают вещества, возникают из ничего. Из веществ затем случайно возникает живое. И три миллиарда лет это живое эволюционирует на Земле. Открытость Вселенной постоянно придаёт всему новизну. В процессе эволюции возникают всё новые и новые формы жизни в связи с внешними изменениями. Этому сопутствуют и ужасы жестокости, у человека — моральное зло. Бог не действует, чтобы прекратить ужасы зла. Значит, Бог есть Дух как состояние, постигаемое человеком внутри самого его существа. Бог касается преображения человека, но непосредственно не касается внешнего мира, Вселенной. Вселенная как материальное возникла случайно. Однако возникает вопрос, почему она возникла. Какие причины её возникновения? И почему она должна существовать? Эти вопросы решает наука, создавая научную картину мира. Бог же относится к инаучной картине мира, к инаучным знаниям. Бог — это внутреннее равновесие в человеке. И когда говорят, что милосердный и любящий Бог не смягчает царящее в мире зло, то это говорят от непонимания самого Бога. Человек смягчает или не смягчает царящее в мире зло, человек, постигший Бога или не постигший Бога как равновесного состояния своего духа. Бог есть Дух, определённый Дух, состояние этого Духа.

Тебя, Небо, конечно, такой ход размышлений устраивает. При таком раскладе ты, Небо, остаёшься в основании. Здесь монополия Бога на весь мир сужается до монополии лишь на человеческий мир, человеческий дух.

Ты, Небо, при таком положении вещей остаёшься главным. Ты, Небо, и было главным, если посмотреть на твои ураганы, на мощь твоих вулканов и землетрясений. Однако разумности во всём этом не наблюдается ни грамма. В таком случае Бог как Дух превосходит тебя своим качеством разума. А что, Небо? Возникает неудобная ситуация?

Небо. Мне всё равно, что лежит в основании. Ты со своими молниями и грозовыми тучами. Или Бог через

благодатную гармонию Духа. Мне бы уцелеть. Мне бы иметь хоть кроху надежды на то, что уцелеют мои правнуки, что жизнь человеческая будет, хоть как-то будет. Там кто изначальный, пойдёшь разберись. Небо или Бог; Бог или Небо. Всё это слова — звуки из человеческого горла в надрыве. Надрыв, наверно, оттого, что не постигнуто изначальное по овладению тобой, Небо.

Непо-сти-г-ну-то...

А-а-а-а-а...

...

...

Небо. Я строю планы на будущее: построить мосты и дома, тем самым сдвинуть миллиарды молекул песка, цемента и прочих материалов; переубедить людей, переориентировав миллионы душ на иное поведение. Затем я воплощаю в реальность сознательно сформулированные мной намерения. Моё сознание влияет на многое. Моё сознание влияет на моё здоровье.

Но чем я руководствуюсь в своей сознательной жизни? Ведь в этом мире на равных существуют такие понятия, как эфир и электрон, пегас и лошадь, феи и дети, магия и научный эксперимент, НЛО и небесные звёзды. Что избрать для своего сознательного действия? Нам, конечно, до конца не ясна природа объективных законов, существующих в реалиях. Но в своём выборе мы должны различать то, что реально существует, а что фантастично и изобретено человеком как желаемое и открывающее возможности для идеальных отношений в социуме, для воплощения общественных идеалов. Мы должны различать возможное и действительное. Возможно существовать живому организму без расходования энергии? Нет. Невозможно. Возможна божья коровка величиной со слона? Нет. Невозможна. Структура божьей коровки требует малых размеров. Мутации воплощают структуры. Но они имеют предшествующую эволюционную историю и не могут выйти за пределы определённых границ, не разрушив все структуры живого.

Возможно овладеть тобой, Небо, не разрушив живое?

Да. Возможно. Хе.

...

...

Небо. После трагической смерти Иисуса Христа его ученики интерпретировали понимание пустой гробницы, описывая свой опыт воскресения. Тело Иисуса Христа разложилось и это была действительность, а сообщения о пустой гробнице, интерпретируемые учениками как воскресение, являются их опытом преобразования. В реальности же всё просто: всякое живое тело в конечном счёте умирает и никогда не возвращается к жизни.

Сила Бога в человеке открывается после силы сострадания. Сострадание и умаление себя компенсируется состоянием Бога как состоянием всесильности, заменив самоопустошительное (конотическое) проявление любви страдающего адепта. Здесь состояние Бога также опустошительно. Но оно опустошает человека от иллюзий. А что ещё требуется для продвижения к овладению тобой, Небо? Только упразднив иллюзии можно приблизиться к разгадке твоих тайн, Небо. И конечно, к выявлению самой главной тайны, которая поставит человека на твоё место, Небо.

Скажешь, зафилософствовался? Нет, Небо. По логике вещей у меня просто нет другого выхода. Я должен жить. Другой вопрос, зачем? Но это уже вопрос риторический. Не хочешь, не живи. Но тогда смыслы всякие будут потеряны, исчезнут, растворятся. Вот так-то, Небо! Потому у меня путь один. К тебе, Небо. И не просто к тебе, Небо, но быть над тобой, владеть и управлять тобой, Небо.

Ой, заболело что-то в боку, закололо. Как я слаб, Небо. Как слаб всякий человек.

...

...

Небо. Через пять миллиардов лет Солнце станет красным. Оно станет огромным. Оно станет настолько огромным, что поглотит орбиты Земли и Марса. Затем Солнце постепенно превратится в белого карлика. Пройдёт ещё пятьдесят миллиардов лет и в нашей галактике вообще закончится образование звёзд. После этого большие, имеющие большую массу звёзды станут

нейтронными звёздами. Другой вариант, что эти массивные звёзды превратятся в чёрные дыры. После этого потухшие звёзды галактик продвинутся в межгалактическое пространство. Это то, что касается периферийных звёзд галактик. Звёзды же, которые находились в центре галактик, соединятся вместе. Этим соединением или слиянием они образуют массивные чёрные дыры. Что будет с планетами? В силу существования гравитационной радиации орбиты планет распадутся. Затем пойдёт полоса распадов протонов и нейтронов. Протоны и нейтроны распадутся на электроны, позитроны, нейтрино, фотоны. Все оставшиеся массы, массы мёртвых планет, массы нейтронных звёзд, массы чёрных карликов, все массы превратятся в энергию; другими словами — исчезнут. Что же останется? Останется радиация и электронно-позитронная плазма. Чёрные дыры ещё останутся. Может ли существовать жизнь в таких условиях? Нет. У жизни есть углеродная основа. Так вот, жизнь, во всех её формах, на углеродной основе, исчезнет, испарится, растворится в силу того, что всякая масса исчезнет, испарится, растворится. В конце концов всякая масса, масса галактическая, звёздная, масса чёрных дыр в связи с радиацией исчезнет, испарится.

О! Что будет? Жизнь, всякие формы жизни, человек как форма жизни состоят из атомов; то есть это протонно-нейтронная жизнь. А протон распадётся. Распад протонов — распад жизни.

Беда.

Небо. Это беда в конечном счёте.

Человек должен чему-то научиться. Научиться расширять пространства; расширять быстро, со скоростью звука, света. Человек должен положить себя, свою жизнь на то, чтобы уцелеть, спастись. А как иначе? В видимой нами части Вселенной надо себя вести так. Но есть ещё невидимая нами часть Вселенной. Там могут происходить аналогичные процессы, рождаться новые вселенные. Равновесие рождения и смерти вселенных порождает в целом длительное, стабильное состояние как естественное природное состояние. Человек должен воспользоваться этим. Человек должен воспользоваться

всякой возможностью, дабы служить своему телу, дабы уцелело это тело сморщенное, в морщинах с увеличивающимися родинками. Родинки растут. Морщины становятся более глубокими. Успеть бы передать свой генетический код по родовой цепи. Небо. Тебе это не понять. Через пять миллиардов лет Солнце поглотит орбиту Земли, поглотит жизнь. А тебе всё равно. Чурбан какой-то. Небо, ты чурбан.

...

...

Небо. Сравнивая плотность материи в видимой Вселенной с критической плотностью можно понять, что Вселенная не замкнута. По красному смещению можно говорить, что она расширяется с ускорением.

И что, Вселенная будет расширяться вечно?

А кто его знает.

Возможно, Вселенная снова схлопнется.

Ничего нельзя сказать с уверенностью. Одно можно сказать с уверенностью: надо что-то делать. Одно слово «схлопнется» пугает. За ним стоят катастрофы.

Человек, вперёд! Небо, задвинься.

Пустые призывы. Посмотри. Человек ковыряется в носу. Хотя это тоже надо. Козявки мешают овладевать Вселенной. И человек от них очищается. Не сделалось бы только это чрезмерным увлечением. Время ведь дорого. Вселенная наступает. А ты увлёкся ковырянием в носу.

...

...

Небо. Чтобы понимать, что случилось изначально, как возникла Вселенная, чтобы понимать раннюю Вселенную, необходимо разобраться в физических особенностях элементарных частиц. Разобравшись, мы откроем возможность овладеть миром, Вселенной и тобой, Небо.

А?

Тебе это не нравится, Небо. Появляется возможность овладеть тобой, Небо.

Небо. Тебе не надо вроде бы понимать, что случилось изначально. Изначально было ты, Небо. И только

ты. Потом с тобой случилось много всего. В конечном итоге появился я, и некоторые такие, как я, которые копаются, выискивая твои основания, Небо. И тут нужно насторожиться, включить своё понимание. Может ведь возникнуть возможность овладения тобой, Небо. Однако пока в принципе бояться нечего. Человечество не обращает на тебя внимания, Небо. Погрязло в междоусобицах. Физически сильные хулиганы колотят прохожих, вымогая деньги. Войска больших государств отстреливают неугодных в близлежащих мелких государствах. Кто сильнее, тот и прав. При цивилизации — как в лесу.

Жуть.

...

...

Небо. Галактики вокруг нашего Млечного Пути удаляются от нас с определённой скоростью. Это установлено, благодаря телескопу Хаббл. Красное смещение света отдалённых галактик говорит о скорости удаления.

Учёные говорят о нашей Вселенной как об открытой Вселенной, которая по своим размерам бесконечно-бесконечно расширяется. При этом температура падает.

Последнее, то, что температура падает, меня напрягает. Всё закончится замораживанием? Мы все погибнем от холода? Надо что-то делать. Добывать тепло! Научиться легко добывать тепло. Ведь Небо сумело его добыть из холодной Вселенной, породив горячее Солнце. Мы, люди Земли, что, хуже Неба? Глупее Неба?

Если Вселенная не имеет стационарного состояния, а находится в состоянии расширения, то и моё поведение должно быть определённым образом соответствующим, дабы уцелеть, уберечь жизнь.

А если всё неверно? А если Вселенная закрыта, конечна по размерам, постоянно сжимается, а температура повышается, что в конечном счёте закончится тем, что моё тело поджарится.

Так что, тогда не надо добывать энергию? Её и так навалом будет.

Так что делать?

Если я вооружусь неправильными знаниями, точно не выживу. Надо думать. Никто не подсказчик. У всех свои интересы. Если у каждого свои интересы, это тоже беда. Человечество не сможет собраться в один кулак и преодолеть тебя, Небо. И это — беда. Она может стать непоправимой.

...

...

Небо. Законы природы не вечны. Они меняются. Моё тело живёт по законам природы. Обмен веществ совершается в моём теле согласно этим законам природы.

И что, обмен веществ не сможет происходить, когда изменятся законы природы? О ужас!

Небо. Подобная цепочка рассуждений активизирует меня, заставляет что-то предпринимать, чтобы обезопасить себя, свои поколения.

Я напрягаюсь. Расслабляюсь, когда уже нет никаких сил напрягаться. И так должно. Надо отдать все свои силы, дабы сохранить себя от мира, который есть.

Сил маловато. У тебя больше, Небо. Но ты мне не попутчик. Попутчик тот, кто в моём положении. Но тот попутчик полн соблазнов. Значит, нет у меня попутчика. Беда.

...

...

Небо. Как это может быть, чтобы лекарства стоили такие деньги, что обычный человек не может их приобрести, болеет и умирает?

Как это может быть, что некоторые хирургические операции стоят столько тысяч, что обычный служащий не может сделать эту операцию? Неужели нельзя урегулировать эти вопросы? Неужели человеческая жизнь ничего не стоит? Если хирург делает операции за такие деньги, то его надо лишать права оперировать. Он нарушает клятву Гиппократова. Он против человеческой жизни. Однако, кто тогда будет оперировать, если операция уникальна? Проблема. Но, в общем-то законом можно урегулировать все проблемы. Умным законом. Законом, направленным на благо. Законом, учитываю-

щим такую ценность, как жизнь. Законом, способствующим развитию жизни.

...

...

Небо. Моя цель — власть над временем. А это, значит, над тобой, Небо. Овладеть временем — значит, иметь вечность, обрести бессмертие.

Я, может быть, в своей жизни и не овладею временем, и не обрету бессмертия. Но мои потомки...

Берегись их, Небо. Я их научаю.

...

...

Небо. Человек, предвосхищая тот день, когда Земля для него станет слишком горячей, уже сейчас ищет во Вселенной условия для своего существования с целью иметь бесконечное будущее, храня в себе боли своих предков.

Ясно одно, что творение из ничего закончится возвращением в ничто. Как-то возникло движение от небытия к бытию. Сейчас это движение продолжается — от бытия опять к небытию. И человеку надо успеть выявить, как возникло это движение от небытия к бытию, чтобы овладеть миром и остаться жить.

Некоторые учёные говорят, что после большого схлопывания Вселенная вернётся к состоянию, в котором она была до Большого взрыва. Но это говорят лишь некоторые учёные. Есть и иные мнения. Но человеку надо узнать причины возникновения вообще всех этих процессов, чтобы повелевать ими, этими процессами, создавая для себя условия во имя бесконечного будущего.

Небо. Какие сложные задачи перед человеком, а он гомосексуалист, или просто онанист, не сберегающий жизнь в своей сперме. Или просто любит виски до беспамятства, теряя минуты трезвой жизни во имя самой жизни. Надобно ввести закон и штрафовать.

За каждое пристрастие штрафовать каждого человека по закону.

Человек! Где ты?

...

...

Небо. Человечество как вид смертно, а Вселенная далёкого будущего будет Вселенной без человека. Вот такая картина?

Да, уж!

Небо. Ну ты и безмозглое существо. Зачем же создавать, даже цепью случайностей, такое сложное существо как человек, существо, говорящее о духовном, а затем стереть его с лица земли. Ну, это явно неразумно.

А может, и очень-то разумно. Ты поняло, что это существо претендует властвовать над тобой, Небо, и ты его нивелируешь?

Да, действительно, если человек не овладеет всем, то он будет всегда на грани гибели. А он не хочет погибать! Так-то, Небо. И он рвёт когти. Правда, кто рвёт, а кто — виски хлещет, или забивает косяк с марихуаной, не ощутив, что Состояние Бога выше.

...

...

Небо. Мы знаем о мире больше, чем нужно, чтобы выжить в наших земных условиях. Но мы знаем очень мало, чтобы выжить в условиях космоса, огромного, устрашающего своими расстояниями космоса.

Поэтому я помалкиваю. Придёт время.

Если придёт.

А то метеоритным дождём разнесёшь Землю. И всё.

Ох. Как я мал! Как я зависим.

...

...

Небо. Я истолковываю священные тексты с той направленностью, что Бог — это реальность, которая может открыться человеку как высшее состояние его духа. В такой интерпретации ты, Небо, остаёшься в основе. Но, я, человек, твоё порождение, добиваюсь на твоё место, дабы повелевать всем, и тем самым себя спасти.

Чую, ты индифферентно к этому, и ко всем желаниям человеческим. Крутишься по своим законам. Мстить вроде бы не собираешься. Это радует. А то я такого наговорил.

...

...

Небо. Наша Вселенная, возможно, просуществует ещё очень долго. Поэтому у человека есть шанс овладеть ею.

А тобою, Небо?

О Небо! Как я мал!

Я не опираюсь на Священные Писания о внешнем мире. Ни на Веды, ни на Авесту, ни на Трипитаку, ни на Дао дэ цзин, ни на Библию, ни на Коран. Они носят символический характер. И внешний мир в них — лишь отголосок внутреннего мира человека, стоящего на пути овладения самим собой через обретение состояния Бога как охранительного двойника, или Доли. Я опираюсь на последние исследования астрофизиков, дабы овладеть тобой, Небо.

У человека есть шанс жить.

Хе.

Небо. Смотрю в тебя, как в себя. Всё одинаково. Но хочу жить.

...

...

Небо. Номо появился четыре миллиона лет назад. Сколько воды утекло, пока он стал Номо sapiens? А сколько воды утекло, пока он подошёл к умению исправлять свои генетические дефекты? А это уже путь к обретению нового вида. Не внешнего вида, а вида как статуса. Но пригоден ли будет этот вид обретать власть над теми местами Вселенной, где существуют незнакомые, иные физические законы? Или этот вид погибнет? И Вселенная продолжит существовать без человека?

А человек погибнет, потому что он не овладел Вселенной и тобой, Небо, как совокупностью всех вселенных. Он не ответил на вопрос: «Почему есть нечто, а не ничто?». Он на многие вопросы не ответил. Например, почему он любит мать, которая его не любит? Или: почему он не любит мать, которая его любит?

Небо. В отношении любви я совсем запутался.

...

...

Небо. Трость слепого человека — это продолжение его тела. Она даёт ему чувственное познание почвы под

ногами. Так вот, я хочу овладеть тобой, Небо, так, чтобы ты стало частью моего тела, таким его придатком, с помощью которого не надо было бы ничего и познавать. Ведь ты — это всё, Небо. Ты будешь просто моей частью, а от меня будет исходить всё. А не так, как слепой при посредстве палки, то есть тебя, Небо, познаёт и испытывает почву под ногами. Я буду, и ничего испытывать не надо.

А?

Как, Небо?

Тогда я и есть Бог. Но не тот подлинный, которого испытывает человек как океаническое чувство, открывающее ему бессмертие. А тот, который всё это. Тогда обо всё этом и речи быть не может. Тогда я затмеваю всё и повелеваю всеми. Всеми богами и тобой, Небо, вместе с ними.

Вот так.

...

...

Небо. Чтобы работало моё сознание, мне необходимо взаимодействовать с окружающей средой. То есть с тобой, Небо. Хотя моё сознание — тоже отблеск тебя, Небо.

Небо. Ты — везде. Куда мне деваться? Что есть во мне тайного, что тобой не является?

Желание овладеть тобой, Небо, и тем самым обесмертить себя. Овладеть тобой — это овладеть всем.

Моё сознание — это определённые аспекты взаимодействия моего тела и мира. Но и тело и мир — это ты, Небо. Не ты, наверно, одна мысль моя против тебя. Мысль украдкой.

Сознание есть явление, укоренённое в телесном взаимодействии моей личности с окружающим миром. Пусть всё это ты, Небо. Но ты ли моя мысль против тебя? Моя мысль даже не против тебя, Небо. Она — за меня. Чтобы я не пропал, чтобы не пропала моя родня. Чтобы не исчезло человечество, надо овладевать тобой, Небо. Вот и всё.

...

...

Небо. Бог относится больше не к объективной реальности, а к душевному миру человека. Такое положение тебя, конечно, устраивает. Уничтожив человека, ты остаёшься главным. Но не стоит спешить. Человек сам себя уничтожит. Посмотри, какую он изобрёл мощную атомную бомбу. И додумался же. Как ему могло прийти такое в голову? Какие это такие причины? Что, такая обида на другого человека?

О, это великая патология! Небо, не спеши уничтожать человечество. Оно само себя уничтожит.

...

...

Небо. Побочные действия лекарств очевидны. Но мы их употребляем в надежде, что всё обойдётся. Очевидны отрицательные последствия загрязнения окружающей среды. Но мы её загрязняем. Неразумные существа, что ли? Вроде бы разумные. В этом случае мы говорим, что кто-то поделал. Нам надо спихнуть на кого-то и отпихнуть от себя.

Небо. Это странное положение. Мы ведь в одной упряжке перед тобой. Если бы были не в одной, то ты бы не уследило, Небо.

Небо.

Впрочем, ты не следишь. Везде все закономерности пронизывает слепой случай.

Голова идёт кругом.

Что будет с нами, Небо?

Я не собираюсь получать ответ. Это надрыв. Крик. Крик души. Он у многих. Все в одном положении перед тобой, Небо.

Человек слаб. Он ещё слабее, когда не вывозит мусор, а разрешает себе дышать вредными испарениями.

И ты хочешь этого слабого человека раздавить, Небо.

Да он сам себя раздавит. Вернее, мусор и грязь, которые он допустил, его раздавят.

...

...

Небо. Моя жизнь, потерянная мной, всё же будет оправдана.

Если овладеют тобой, Небо.

Я внесу в этот процесс овладения нечто своё, неповторимое. А овладение тобой, Небо, вернёт в мою жизнь обновление, возрождение. Моя жизнь возродится. Она нужна всем. Ибо овладение тобой, Небо, нужно всем. Всем, чтобы быть, существовать.

На данный же момент моя задача – просто существовать, но не прекращать поиск того, как овладеть тобой, Небо. Главное – не утратить будущее. Иначе смысл будет утерян. Надеяться на тебя, Небо, нельзя. Налетишь дождями, грозами. Насунешь метеоритными дождями, и вулканами. Какая там надежда.

Небо. Хочу заселить своим потомством все звёзды. Авось кто-то уцелеет. Ты ведь такое жестокое. Насылаешь такие ураганы, что никому не устоять. У человека была бы большая устойчивость. Но он подвержен слабостям. И это твоё безоговорочное преимущество. Вместо того, чтобы овладевать тобой, Небо, человек пьёт или нюхает, или курит. Пьёт не родниковую воду. Нюхает не цветы. А насчёт курения... Всякое курение вредно.

Небо. Всё ужас. Всё – сплошной ужас.

...

...

Небо. Мы слишком далеко отступили от природы. Синтезируем вещества, которых в природе нет, которые вредны для организма. Слишком много искусственного. Ну а как иначе? Искусственное нам и помогает в жизни. Надо только эту искусственность разумно производить. Но что значит – разумно? Наверно, чтобы тело наше было здоровым, не болело. Вот и вся разумность. В центре внимания тело. О нём все мечтания. Эти мечты – причина нашего всякого творчества. И так же творчества при сотворении искусственных веществ. А наше собственное тело в будущем через потомков – причина бережного отношения друг к другу. А так, зачем любовь?

Небо. Ответь. Э-э-э-э... Молчишь.

...

...

Небо. В нашем будущем ничего не предопределено. Не предопределено и выживание. Его мы должны сделать своими руками. А для выживания всё возможно применить. Иначе всем конец. Всей человеческой истории конец. Останутся во Вселенной только пламя и лёд. Пламя постепенно угаснет.

Ну не растройство?... Выживание мы сделаем своими руками. Вначале засучим рукава и справимся с экологическими бедствиями. Затем следует напрячь мозги, построить ракеты и справиться с опасностью метеоритного дождя.

Небо. Ты нам поможешь.

А, молчишь.

Думаешь, пока мы будем справляться с экологической катастрофой, забомбить нас метеоритами. Что, начинать сразу строительство ракет?

О Небо!

...

...

Небо. Есть не буквальные описания, а аллегории внезапного прозрения. Но чему верить? За чем идти?

Сам себе отвечу. И за тем, и за тем. Лишь бы с ориентиром на будущее спасение жизни. Для этого человек должен быть в здравом рассудке с включённой волей. Должен бодрствовать. Углублённость в бодрствование приводит к преображению, просветлению. Поэтому все Священные Писания призывают нас бодрствовать. Дабы обрести Божественное. Бодрствовать — значит, свидетельствовать всему, что происходит в нас; свидетельствовать всему, что происходит вовне, в тебе, Небо, прежде всего.

О, как всё туманно.

...

...

Небо. Внеземные аминокислоты в смесях вместе с метеоритами попадают на Землю. Но аминокислоты — это ещё не жизнь, не живое. Это строительный материал, малый кирпичик для живого.

Там, где живое, там обязательно есть хлорофилл, хоть рядом, но есть. Именно хлорофилл улавливает фо-

тоны, улавливает энергию Солнца и превращает её в сложные органические вещества. А без этих процессов жизнь вряд ли могла бы зародиться. Без свободной энергии жизни нет. Свободную энергию Солнца хлорофилл превращал в сахар, отчего и стабилизировался этот процесс в силу появления со временем такого стабилизатора как ДНК, стабилизатора, сохраняющего подобные процессы, передающего эти процессы по наследству.

Небо. Всё так сложно. Возникновение жизни. Сама жизнь. Но сложнее – спасение жизни. И самое сложное – спасение жизни в будущем. А тут ещё люди со своими иллюзиями. Со своими желудками, которые надо набить пищей. Да ещё не простой пищей, а изысканной. Согреть тело? Да ещё не простой одеждой, а изысканной, модной, новой, необычно-новой.

Но простая пища более полезная. Простая одежда более полезная; не синтетическая одежда.

Человек. Разберись, что полезно. А то не выживешь.

...

...

Небо. Сейчас я верю в чисто имманентное Божество. Оно разлито, вплетено в окружающий мир. Нет, нет. Оно вот! Присутствует. Оно рядом со мной. Мой охранительный двойник. А что ещё? С этим, рядом находящимся, мне ничего не страшно. Оно есть как охранительное. Иду ли я в булочную за хлебом. Переплываю ли океан в одиночестве, споря с галлюцинациями от депривации, от обстановки вне людей.

То, что нечто присутствует рядом со мной, есть совершенство. Моя жизнь закончится. Было бы это совершенство у других. Но эти другие не оборачиваются в мою сторону. Они поглощены харизматами, торгующими именем Бога, ввергающими человека в экстаз бешенства, от которого выворачиваешь карманы, не догадываясь, что тебя обирают.

Небо. Жизнь – интересная штука. Интерес в том, чем это всё закончится. Как видеть наперёд? Курение заканчивается раком лёгких. Это часто бывает. Вот и видим наперёд. Хе.

...

Небо. Человек восхищается бриллиантами. Ты над ним нависло смертельной опасностью, а он хочет иметь бриллианты. Не безумие ли это?

А может, это совершенство? Нет страха смерти, а есть желание иметь.

Небо. Всё так спутано. Где точка отсчёта для совершенства?

...

Небо. Человек довольно поздно появился. Вселенная давно уже развивалась, превращалась и затухала.

Вселенная так и не породила разумную жизнь где-либо кроме нашей Земли. Если бы где-либо во Вселенной была разумная жизнь, то мы бы об этом узнали.

Человек — позднее создание. Люди относительно поздно вступили в игру со Вселенной, обретя наработки цивилизации. Своим интеллектом они ничего не обнаружили разумного во Вселенной.

Мы — единственные существа во Вселенной!

Мы имеем трансцендентальность, ибо имеем возможность свободной борьбы с самими собой. Животные не имеют трансцендентальности. И что, это утешает?

Наши одиночество и уникальность вместе с нашей трансцендентальностью как случайностью ещё не решили проблему выживания в будущем.

Небо. Всё ещё впереди.

Или позади?

О Небо! Ты держишь в тисках.

...

Небо. Холодные пустоты межзвёздных пространств пугают. Там нет жизни. А где она есть, кроме нашей планеты Земля? Правда, некоторые учёные говорят, что в состав метеоритов, падающих на землю, входят аминокислоты. Из аминокислот состоят белки, состоит живой организм. Здесь аминокислоты вне организма. Внеземные аминокислоты, попадающие на землю вместе с метеоритами, находятся в смесях. Метеориты прилетают из меж-

звёздных пространств. Значит, там возникают условия для синтеза аминокислот. Но аминокислота — это ещё не жизнь, не живое. Живого кроме нашей планеты Земля во Вселенной нет. Во всяком случае не обнаружено.

Существуют ограничения жизни.

При таком разнообразии жизни на Земле, она всё же и ограничена в своих вариантах разнообразия. Поэтому с той жизнью, с которой мы встречаемся на Земле, мы встретились бы и в других местах Вселенной. Но в тех, других местах мы не встречаем жизнь. Видно, ещё не зародилась. Видно, на Земле — это пока единственный случай. Но не сегодня-завтра зарождение может произойти.

Возникает желание уберечь жизнь. Отчего такое желание? От тебя, что ли, Небо?

Вряд ли. Смотрю, какое ты коварное.

...

...

Небо. При остывании Земли из первичного бульона возникла жизнь. Прошли геологические эпохи. миллиарды видов животных вымерло. Но животные и остались. Появился человек. Если сложить вместе все эти перипетии, то впечатление такое, что человек возник чисто случайно. Потом человек обнаруживает красное галактическое смещение, указывающее на вечное расширение Вселенной. Может, пора позаботиться о будущем, чтобы какая-либо случайность не доконала разумное существо? Это существо пока передаёт новым поколениям свои генетические коды. Но что будет завтра? Случайный метеорит всё накроет? Или накроет ядерная война? Может, экологическая катастрофа покончит со всем живым?

Эх человек, человек... Нет на тебя управы.

...

...

Небо. Эволюционные процессы зависят от массы случайностей и слепы по отношению к будущему. А человек? Что? Он слеп в этом отношении? Он, конечно, способен к трансценденции и очищению своей психики от ложного знания о будущем. Более того, он способен к

преображению, когда всё ложное и иллюзорное в нём исчезнет. Ну и что? Ну преобразился. Ну посветлело в мозгах. Эволюционная случайность однажды создала жизнь и человека, а теперь держись. И держи курс на будущее. Иначе случайно всё прекратится. Прекратится вместе с преобразованием.

...

...

Небо. Можно сказать просто: вечное выживание человека невозможно. При расширяющейся Вселенной отталкивающая сила, которая обуславливает ускорение, больше гравитационного притяжения. Оттого галактики уйдут с поля зрения. Уйдёт за горизонт и исчезнет всё в космосе. Что расширять размеры живой системы, догоняя разбегающиеся галактики?

А температура? Она будет падать. Жизнь при низких температурах невозможна.

Жизнь существует в условиях классической механики, но не в условиях квантовой. Расширение и остывание Вселенной не нарушает эту классическую механику.

Ну и что?

Всё равно надо что-то делать в этом направлении, а не рулетку крутить, козла забивать постоянно, уж слишком постоянно.

Эх человек!

...

...

Небо. Реальность такова, что движения той или иной системы отчасти случайны. Они отчасти неслучайны, отчасти необходимы.

Эффективная же температура системы от чисто случайных движений частиц. Значит, что, повысить случайность?

Человек, догадайся!

Небо. Ты всегда только лишь громыхаешь.

...

...

Небо. Конечно, жизнь, которая длится вечно, невозможно себе и представить. Ведь температура Вселенной

опустится настолько низко, что никакая жизнь не сможет существовать. Снижать свою энтропию излучением станет невозможно. Излучение неоткуда будет брать. Значит, его надо научиться брать из ничего. Как? Сложная задача.

Но чем же ты занимаешься, человек? Выковыриваешь козявок из носа?

Это тоже надо. Очистительная процедура.

Но нельзя же этим заниматься постоянно. Решай и задачи.

Есть занятия у тебя человек и намного похуже. Ты насилуешь других. Эксплуатируешь других.

А как ты без других?

...

...

Небо. Со временем расстояние между галактиками увеличится. И если расселить жизнь по галактикам, а галактики разойдутся на большие расстояния, то связующий радиосигнал вряд ли дойдёт.

Но если галактики разойдутся, то шум от них уменьшится. Это значит, что проходимость сигнала увеличится. Есть надежда не остаться изолированным. Есть надежда не потерять контакт. А может, не стоит расселять жизнь по галактикам, а углубиться в решение проблемы по обретению энергии?

Нет, жизнь надо расселять. Опасность катастроф велика. Кто мне подскажет, что делать? Кто людям подскажет, что делать?

Карабкаться.

...

...

Небо. Чтобы не умереть от холода, медведь впадает в спячку. Животное бежит от смерти в спячку. Человек тоже может этому научиться. Зимой впадаешь в спячку; летом бодрствуешь. А через шесть миллиардов лет, когда Солнце погаснет, человек может впасть в длительную спячку. Но выход ли это из положения?

Гибель Солнца — это наша гибель. Надо научиться делать солнце.

Мы справимся с гибелью Солнца, если сумеем делать солнце.

Экий придурок, говорят мне близкие. Лучше заштопай дырку на носке.

...

...

Небо. Запасы свободной энергии в космосе конечны. Но без этой энергии жизнь невозможна. Человек должен научиться добывать энергию из ничего.

Снижаются запасы энергии, снижается температура, снижается и качество жизни. Она не такая активная, полузамороженная, обмен веществ снижен.

Обмен веществ может настолько снизиться, что человек впадёт в спячку. В таком положении вряд ли можно решать проблемы по овладению энергиями.

Жизнь, конечно, может приспособиться к снижению температуры. Так адаптировались медведи, белки. Они периодически впадают в спячку. То есть происходит чередование периодов активности с периодами сна. Но это всё в силу смены времён года. Пришла зима и они впадают в спячку. Но после зимы идут весна и лето. После холода наступает жара. Если же Вселенная остывает, то жара уже вряд ли наступит. Надо что-то делать радикально.

Овладевать энергиями!

Что, слабо?

Человечество, конечно, живёт не по средствам. Можно экономить энергию. Да! Можно и нужно. Но она всё равно когда-то закончится.

Небо. Приступаю к радикальному решению проблем. К добыванию энергии из ничего.

...

...

Небо. Вселенная ускоряет своё расширение. Галактики удаляются от нас со всё возрастающей скоростью. И что, ускорение будет продолжаться вечно? Конечно, всё меняется. И Вселенная эволюционирует. Хотя это не аргумент, чтобы ничего не делать и не решать проблем. Вот я их и решаю. Засучив рукава, копаюсь в книгах. До практического воплощения идей дело не дошло. Люди не понимают меня. А без них техническое осуществление задуманного невозможно. Вот я и

копаюсь в книгах. Чувствую процесс торможения. Теории надо проверять тут же на практике. После чего идёт коррекция теорий.

Небо. Я всё же работаю. Люди не понимают меня. Они заняты мелочами.

...

...

Небо. Вселенная расширяется с ускорением. Это факт. Тёмное вещество во Вселенной отталкивает от себя различные виды материи. Вследствие этого галактики удаляются от нас. И скорость этого удаления всё время увеличивается. В результате этого процесса галактики исчезнут с поля нашего зрения. Они станут невидимыми. Если мы поселим жизнь в эти галактики, мы всё равно окажемся изолированными от этой жизни. Она исчезнет с нашего горизонта. Мы не сможем общаться. Коммуникация прервётся. Необходимо воспрепятствовать подобной изоляции. А ты сигарету взял в рот, чтобы уменьшить потенциал своего здоровья и не вложить его в решение этой проблемы. А проблема усложняется, потому что надо овладеть энергией, сгущать её, производить энергию и тем самым иметь возможность повелевать галактиками.

Выкинь сигарету изо рта!

Человек! Что ты вообще себе думаешь?

...

...

Небо. Вселенная линейно расширяется. Временных ограничений в этом процессе нет. Если человек расселится по галактикам, то при больших расстояниях усложнятся процессы обмена с отдалёнными галактиками. Связь, может быть, как-то и будет возможна, но обмен ресурсами — материальными и энергетическими — вряд ли. Поэтому энергию надо делать и управлять всем. Это задача перед человеком, человечеством, человечествами, если они будут на отдалённых галактиках. Но если делать энергию, то можно делать всё. Эти галактики можно приблизить. И вообще, используя свободную энергию, жизнь можно длить бесконечно. Тогда жизнь может существовать без проблем. Но жизнь пока лишь

поглощает эту свободную энергию, которая во Вселенной уменьшается. Надо делать свободную энергию.

Небо. Человек не хочет заниматься проблемой свободной энергии. Он увлечён скачками. Экое безмозглое существо.

...

...

Небо. Есть вариант, что Вселенная замедлит своё движение, потому что тёмное вещество имеет такую плотность, чтобы только лишь замедлить расширение Вселенной, но не обратить движение Вселенной вспять. При замедлении Вселенной галактики будут двигаться прочь от центра, но двигаться всё медленнее и медленнее. Тогда выживание будет долгосрочным. Гравитационной свободной энергии достаточно. Однако тёмного вещества недостаточно, чтобы замедлить вообще разбегание галактик во Вселенной. У человека шанс есть. И поэтому надо что-то делать. Наверно, узнавать, как вообще всё устроено. Выяснять это. А ты, человек, занимаешься рейдерскими захватами. Обижаешь слабых. Ты шкаф с мышцами-буграми, желающий лишь набить своё брюхо. Сволочь.

...

...

Небо. Каков космос? Какая наша Вселенная? Открытая? Закрытая? Ускоряющаяся в своём движении? Замедляющаяся? Учёные говорят об открытой и ускоряющей свой разлёт Вселенной. Но мы не знаем истинной сущности о тёмной невидимой материи, тёмном невидимом веществе.

Тёмная, невидимая материя; тёмное, невидимое вещество!

Его намного больше, чем видимого. И если оно имеет высокую плотность, то что? То Вселенная закрытая! Тогда уже точно жизнь есть временное явление. Продолжительность жизни тогда конечна. В чём же смысл жизни? Он теряется, этот смысл? Есть иной вариант?

Небо молчит. Я в недоумении. Ищу.

Небо. Отчего молчишь? Что-то задумало?

Конец мне задумало.

...

...

Небо. Известен тот факт, что если невидимое вещество Вселенной имеет высокую плотность, то мы находимся в закрытой Вселенной. Это значит, что продолжительность жизни конечна. Но это не окончательный вывод. Нам неизвестно невидимое вещество Вселенной. Имеет оно высокую плотность или нет? Если имеет высокую плотность, то всё закончится большим схлопыванием, сжатием. Перед этим схлопыванием температура будет настолько высокой, что никакая термостойкая форма жизни не сохранится.

Однако учёный люд говорит, что плотность тёмной материи очень маленькая. Поэтому у расширяющейся Вселенной никогда не наступит обратный процесс. Она не повернёт вспять. Но человеку свойственно ошибаться. Ошибся ли учёный люд?

Хоть бы не ошибся!

...

...

Небо. Небо. Прости меня всюду. Дома ночью. На улице днём. И в дороге. В дороге прости меня тоже. Там, в дороге и град и пурга вдруг насунут. За что меня так вот? Ну, прости меня, Небо, прости.

Я не знаю, за что меня сломит. Жил и жил. Ошибался, как все. Нисходящая часть от Вселенной вдруг зацепит краями. И всё. Это смерть. Если бы я не ошибся ни разу, смерть настигла б меня всё равно.

Небо, Небо. Что ты в этом мире? Так, чурбан? В этом мире? Постой. Этот мир – тоже Небо. И что? Что меняется? Ты – на краю.

На краю я давно уже впрочем.

Задержался на этой земле.

Мне – под семьдесят. Я не герой. Все герои уходят под тридцать, под сорок. Расцвели – и столкнулись с другими. Конец.

Я расцвёл. Приспособился. Жил. Все неправильно жизнь построили. А я жил среди них; и молчал.

Вот такие, как я, и позволяют продолжать все бесчинства твои.

Небо, Небо – бесчинство одно.

Ты все бесчинства, что есть.

Ну, прости меня всюду. Ах, Небо! Дома ночью. На улице днём. И в дороге. В дороге прости меня тоже. Там, в дороге и град и пурга вдруг насунут. За что меня так вот? Ну, прости меня, Небо, прости.

...

...

Небо. Бог есть надприродное как надвещественное, как свойство вещественного. Но не всякого вещественного. И не всякое свойство...

От смотренья сиять всё вокруг начинается.

Вот!

И Небо!

И Бог!

И свободы начало.

...

...

Небо. Мои письма никому не нужны. Люди и так знают, что им конец. А если не знают, то чувствуют. Поэтому то, что я блею перед ними козлом, ничего существенно не меняет. Но я упорно продолжаю это делать в надежде изменить их поведение.

...

...

Небо. Я исторг из себя всё, чтобы узнать твои тайны. Но всё безрезультатно. Я не овладел тобой. Ты продолжаешь жить в своём русле, а я продолжаю ютиться, как-то приспособившись, сводя концы с концами. Добываю энергию для продолжения своей жизни. Но не делаю эту энергию из ничего, как это способно делать ты, Небо. Пока падаю перед тобой ниц как перед Богом. Но, думаю, думаю, думаю, как овладеть тобой, думаю втихомолку, по ночам, на работе в свободные от обязанностей минуты, на прогулках в парковых зонах, наблюдая за твоими природными явлениями, Небо. И всё в надежде овладеть тобой.

Экий глупец! Скажут. Наслаждайся жизнью. Не думай о завтрашнем дне.

Своими помыслами я раздражаю окружающих.

И буду раздражать; эту свору безмозглую.

...

...

Небо. Сможет жизнь существовать вечно в расширяющейся и остывающей со временем Вселенной?

Какая жизнь?

Жизнь тела, состоящего из клеток с кровеносной и нервной системой, из клеток, в водной среде которых масса сложных химических веществ. Вот такая жизнь вряд ли будет существовать вечно. Жизнь из плоти и крови может существовать лишь при определённой температуре. Такая жизнь требует постоянного притока свободной энергии. Во Вселенной и температуры могут выходить за пределы норм, необходимых для жизни, и сама Вселенная, расширяющаяся и охлаждающаяся Вселенная, имеет ограниченный запас свободной энергии. Значит, жизнь и закончится с окончанием запаса этой свободной энергии. Так о какой вечной жизни может идти речь?

Жизнь рано или поздно израсходует всю доступную энергию и закончит своё существование.

Значит, надо самому получать свободную энергию. А? Жизнь в виде разумного человеческого существа сможет придумать способ получения свободной энергии? А?

Есть другой путь. Выживать, охлаждаясь вместе с охлаждением Вселенной. Получается, живое существо должно приспосабливаться к пониженным температурам. Оно должно научиться выживать, понижая свою температуру тела в связи с тем, что вся Вселенная всё более и более охлаждается. Однако живое тело может охлаждаться лишь до определённой степени. Далее обмен веществ в теле прекращается. Конечно же, при низкой температуре свободной энергии можно использовать больше. Но чтобы использовать, надо и тратить энергию. А этой энергии становится в космосе всё меньше и меньше.

При низких температурах тела малая потребность в свободной энергии. Но при низких температурах и жизни нет. Замерзаешь. Зуб на зуб не попадает.

Чтобы жизнь существовала вечно, протоны должны быть стабильными. Нестабильные протоны не дадут жёстких жизненных структур телу. Но протоны распадаются на позитроны и нейтрино. Протон нестабилен, а значит, всякое вещество Вселенной, всего космоса в будущем распадётся на электроны и позитроны, значит, распадётся и жизнь тела, всякого тела.

Электроны и позитроны. Может, на их основе существовать жизнь? Вряд ли. Но надо что-то придумать.

Не стоит дожидаться времени, когда нам придётся адаптироваться к холодной Вселенной. Мы можем просто не приспособиться к этому холоду. Надо думать, как овладеть энергией. Вот так-то, Небо. Отбросить плотские привычки — и думать.

Небо, как выжить в холодной Вселенной?

Отвечаю сам себе: а никак! Надо овладеть Вселенной. Вот так-то, Небо. И тобою овладеть тоже.

Надо.

Надо.

Надо создать условия для людей, чтобы они могли этим заниматься. А какие могут быть условия, если жилья нет. У одних нет, а у других — в избытке, целые уголья, целые пространства прихваченной земли. И всё — по закону. Одним всё, другим — ничего. Таковы законы. Нет, чтобы всем поровну. Но до этого люди не додумались. Жлобы какие-то.

...

...

Небо. Вселенная расширяется и звёзды редуют. Надо что-то делать, — говорю я себе. Ведь в открытой, расширяющейся Вселенной люди, расселившиеся с планеты Земля по различным галактикам, начинают разделяться всё более значительным расстоянием. Ведь галактики расходятся друг от друга всё дальше и дальше.

Как же общаться в таких условиях? Электромагнитным сигналом? По мере расширения Вселенной и отдаления потухающих галактик друг от друга, будет нарастать значимость коренной информации, информации о происхождении жизни и человека. В ней будут оставаться некие неизменности как кирпичики, как точки

отсчёта для любой новой информации, как критерии для ценностей, уберегающих жизнь, живое, живое и человеческое.

В разбегающейся Вселенной будет становиться всё тише и тише. Поэтому посланные сигналы куда-либо будут более легко восприниматься. Помех меньше. Конечно, цивилизации в отдалённом будущем будут затрачивать много энергии, чтобы передать информацию в ближайшую галактику. Однако поддерживать коммуникацию с отдалённым сообществом в расширяющейся Вселенной возможно. Даже при наличии конечного объёма энергии. Используя конечный объём энергии, человек всё же имеет шанс поддерживать коммуникативные связи. Энергетические ресурсы звёзд это позволят.

Связь людей между собой возможна при отдаляющихся галактиках. Однако при значительном расстоянии разбежавшихся галактик коммуникативная связь будет слишком дорогой. Поэтому нужны будут промежуточные станции, усиливающие идущий сигнал. Однако остаётся открытым вопрос: возможна ли передача бесконечного количества информации средствами ограниченного объёма энергии? Поэтому нужно исходить из коренной информации о происхождении жизни и о её спасении, не концентрируясь на излишней информации, несущественной в будущем. Здесь, упрощаясь, мы выживаем. Живые существа должны обмениваться знаниями. Но не пустыми знаниями, не пустячными. Ведь будут преодолеваться невообразимые пропасти пространства и времени. А коммуникация должна служить не для того, чтобы просто приспособиться ко Вселенной, а чтобы Вселенную приспособить к человеческой цели выживать и развиваться с расчётом властвовать над материей.

И властвовать над тобой, Небо!

Небо. Я мало представляю тебя в целом.

Но я хочу жить. И это я точно знаю.

...

...

Небо. С расширением Вселенной биологические часы замедляются. Субъективное время чувствуется как

вечность. Однако это обманчиво. Ведь энергия для бесконечного выживания конечна. Она уменьшается. А значит, чувство вечности — что? Ложное? Конечно, энергетический ресурс галактики высокий. Но всё равно всё остывает. Это — в открытом космосе. В закрытом же температура фонового излучения возрастает, обмен веществ у человека ускоряется по мере сжатия Вселенной. Физическое же время ощущается как имеющее конечную продолжительность. Но закрытый космос лишь воображаемый. Мы имеем бесконечный простор открытого космоса, простирающейся Вселенной, бегущей в никуда. Здесь человеческая жизнь столкнётся с проблемой в попытках выжить в холодной Вселенной. Может, человек должен подумать, как самому вырабатывать энергию, а не брать её от потухающих звёзд? И надо спешить думать, как это сделать. Ведь нас ждут сверхнизкие температуры. Ведь обмен веществ нашего тела в таких условиях приостанавливается и останавливается при определённых температурных низинах. Конечно, в таких условиях человек субъективно ощущает бесконечную долготу своей жизни. Подобное бессмертие не отражает реалий.

Подобное бессмертие субъективно! А какое же объективно? Твоё, Небо? Или моё? Или наше? Хе.

...

...

Небо. Пылинки по микрону в диаметре не будут превращены в чёрные дыры. А так всякий предметный и вещественный мир будет превращён в чёрные дыры и погибнет. Всё живое тоже погибнет. Так что, живое, например, меня как живое, надо трансформировать в облако пылинок, чтобы я не был превращён в чёрную дыру и не погиб?

Чтобы жизнь в дальнейшем существовала, она должна обрести форму облака пыли. Иначе она будет поглощена чёрной дырой и исчезнет.

Но жизнь, живое не может стать пылью. Живой организм не может стать пылевым облаком. Должно быть тело. Должен быть обмен веществ.

Значит, всем конец!

Температура Вселенной снижается, звёзды тухнут. Скорость обмена веществ в теле снижается вместе со снижением температуры. При низких температурах тела жизнь невозможна. Чтобы её сохранить до лучших времён, животное впадает в спячку.

Небо. Не дождёшься. Не дождёшься, чтобы я впал в спячку вместе с медведями и белками. Я выложусь на все сто. Дети мои выложатся на все сто. Дети моих детей выложатся на все сто. И когда-нибудь мы овладеем тобой, Небо. И спасёмся.

Ох! Может, пока помолчать?

...

...

Небо. Для жизни нужна свободная энергия. А запасы энергии в нашей галактике не бесконечны.

Но для жизни нужна энергия! Закончится энергия, закончится и существование жизни.

Небо. По мере расширения и остывания Вселенной запасы свободной энергии неуклонно снижаются. А эту свободную энергию требует жизнь ждя своего обмена веществ.

Небо. Ты так устроило, чтобы человек осознавал свою кончину вместе с жизнью, оперируя этой информацией? Или как? Или в принципе, эту информацию обрёл человек и она как стимул и ориентир для понимания того, что делать в этой жизни.

В любом случае нужна правдивая информация. Правда спасает. Вот я и леплю её всем прохожим. Некоторым не нравится. Они предпочитают заливать глаза розовым цветом, одевать и смотреть сквозь розовые очки.

...

...

Небо. Очень много времени потребовалось на возникновение и развитие жизни от одноклеточных существ до Homo sapiens. При этом жизнь всегда существовала в тёплой среде, когда имелось много свободной энергии и воды. В таких условиях живое существо могло поддерживать постоянный уровень обмена веществ. Это на Земле.

А что космос? Там таких условий нету. Там организм погибнет. А нам надо расселяться в космосе.

Небо. Как расселяться, если человек искусственно сокращает рождаемость? У китайцев по закону лучше не иметь больше одного ребёнка. Хотя сейчас действительно лучше не иметь больше одного. Ведь перенаселение, а космос ещё не освоен, чтобы туда переселять людей.

Ни одной планеты толком не освоено. Куда переселяться?

Небо. Я в недоумении, как жизнь останется в будущем?

...

...

Небо. Все сумасшедшие. Не сумасшедшие только женщины, которые хотят окрутить мужчину и сосать с него соки. Тогда они будут увеличиваться в массе. Масса будет перетекать в них. А затем пойдут дети. А это уже отдача.

Все паразитируют на всех. Вот только твои звёзды, Небо, твои солнца бескорыстно отдают своё тепло в холодные пространства Вселенной. Хотя это до поры до времени.

...

...

Небо. Холодная расширяющаяся Вселенная будет время от времени освещаться вспышками. Эти вспышки подобны фейерверкам. Это когда чёрная дыра прекращает своё существование, она вспыхивает на короткое время ярким светом.

Кошмар какой-то. И это ждёт человечество в будущем. Какая там лазурь океана?

Всё будет тухнуть.

Звёзды превратятся в белых карликов, превратятся в железо как низко энергетическое состояние. Далее железная звезда становится нейтронной звездой, если с неё уходит много энергии. Здесь выброс энергии идёт в виде нейтрино, а также в виде рентгеновских лучей и видимого света. Это и видится нам как фейерверки. Такими фейерверками и будет освещаться Вселенная.

Радует ли это?

Далее железные звёзды превратятся в чёрные дыры. Чёрная дыра теряет массу, следствием чего является исчезновение её во взрыве радиации.

И так звёзды коллапсируют в чёрные дыры, в нейтронные звёзды. После того как звёзды превращаются в чёрные дыры, после того они рассеиваются чистой радиацией. Всё рассеется чистой радиацией. Мы, люди, исчезнем? Да! Объекты, размером с человека, исчезнут. А вот пылинки будут существовать вечно (хочу быть пылинкой!). Все объекты исчезнут. Останется лишь одна радиация. Протоны распадутся.

Хорошо. Излучение чёрных дыр. И всё. Всё закончится? Всё замрёт? Нет. Всё равно будет что-то происходить, что-то изменяться, меняться. Всё равно будут какие-то события. События – это история. Эта история не имеет конца. А это уже какая-то надежда. Насколько она мала, эта надежда, надежда на выживание?

Она невероятно мала.

Могу ли я хоть как-то увеличить эту надежду?

Да! Могу!

Засучи рукава, друг, – и вперёд!

Небо. Ты не помощник.

(Хочу быть пылинкой!).

...

...

Небо. Протон нестабилен. Он распадётся. Значит, вся вещественная материя Вселенной рассеется в радиацию.

Сначала звёзды истощат своё водородное топливо, превратившись в белых карликов, в нейтронные звёзды. Потом они остынут до крайне низких температур.

Что там звёзды...

Целые галактики гибнут в чёрных дырах.

А наша Земля? Она может оторваться от Солнца. Другой вариант тоже есть. Она вместе с Солнцем может оторваться от галактики. В таком случае Земля и Солнце сольются в единое целое.

Да-а-а-а...

Попахивает сплошными катастрофами. Лазурные океаны Земли высохнут? Высохнут. А я так восхищаюсь этими прозрачными водами.

Небо. Здесь что-то в тебе не так.

...

...

Небо. Человеку не выжить в космических пространствах. Его там ждёт космическая радиация, от которой мутации, ждут низкие температуры для тела, ждут... Там человека ждут жажда, голод... Ему там не выжить. Но и на Земле при смене климата тоже не выжить.

Куда деваться, Небо?

Может, создавать искусственные организмы и заселяя ими Вселенную, преобразовывать её так, как нам это нужно, оставаясь на Земле поддерживать условия, необходимые для жизни? А? Для этого нужна солидарность в выполнении поставленных целей.

Но нам единственно чего не следует делать, так это оставаться на месте, рассуждая о проблеме открытой или закрытой Вселенной. В закрытой Вселенной мы поджаримся. В открытой Вселенной мы замёрзнем.

Если Вселенная закрыта, то возрастающая фоновая радиация голубого смещения не поджарит, а испепелит нас. И мы никуда от неё не денемся. Даже в толстых бункерах под землёй мы уязвимы.

Закрытая Вселенная не просто поселяет во мне клаустрофобию. Она сводит меня с ума от безвыходности. Разве что сконцентрировать и заставить энергию двигаться в определённом направлении, в направлении того, чтобы прорвать закрытость Вселенной, изменить пространственно-временную организацию, чтобы Вселенная начала расширяться, расширяться вечно.

Но в открытой расширяющейся Вселенной мы замёрзнем. Здесь горизонты расширяются до бесконечности. Свет от далёких галактик будет иметь красное смещение. Небо станет более пустым и тёмным.

Небо. Ты какое? С голубым смещением или с красным?

Небо. Ты расширяешься? Остываешь? И мы замёрзнем до полной неподвижности; покоя?

Надо думать. Сможем ли мы выжить при таком положении вещей? И как общаться при всё увеличивающемся расстоянии между галактиками? Ведь их должно заселять жизнью.

Всё меняется и новизна всегда пребывает.

...

...

Небо. Чтобы появилась биосфера, чтобы человек вышел из природы и продвигалась эволюция разума, требуется невероятная цепь событий. Такая невероятная цепь в космосе случилась однажды. А катастрофа, которая закончит, прервёт эту цепь событий, может произойти из-за технического несчастного случая. И не по злему умыслу человека, а в силу его малой предусмотрительности и нарушения принципа крайней предосторожности. Стоит притормозить исследования в рискованных областях науки, где присутствуют потенциально опасные эксперименты. Риск от многого. От генной инженерии. От нанотехнологий. От ускорителей. Жизнь надо беречь. Более того, её надо выводить за пределы земного шара, создавая космические поселения. Людские сообщества вне Земли уже будут неуязвимы для глобальных катастроф, происходящих на Земле.

Небо. Факт. На Земле необходимо беречь жизнь. Но необходимо создавать сообщества вне Земли. На Марсе. На Луне. Необходимо распространять жизнь во Вселенной, предусмотрительно вычерчивая людские сообщества за пределами Земли.

Вот так.

Так появляется шанс на будущее.

В противном случае, всем конец на этой Земле, усеянной непредусмотрительным развитием техники, всяческих технологий. Хотя и вне Земли всякое может случиться.

...

...

Небо. Пространство имеет энергию, которая и определяет всё ускоряющееся расширение космоса. Пространство становится всё более пустым, вакуумным. От этого оно становится всё более уязвимым. Ведь вакуум может превратиться в совершенно иное, превратиться в иную Вселенную, Вселенную, управляемую другими законами. Тогда — нам конец.

Нам конец, когда мы попадём в объятия чёрной дыры. Но ближайший конец может наступить при столкновении с кометой, метеоритом или астероидом.

Везде человека подстерегают опасности. Эти опасности — и внутри человека. Он не владеет собой. Забывает свидетельствовать себя.

...

...

Небо. В конце концов все звёзды превратятся в чёрные дыры и испарятся.

Пока галактики разносятся в разные стороны и стареют, тухнут. Однако Млечный Путь и Туманность Андромеды сольются в единый звёздный стареющий и тухнущий конгломерат. Но мы как раз находимся в Млечном Пути. Поэтому при слиянии мы можем погибнуть. А в целом Вселенная расширяется в разных направлениях с различной скоростью. Окончанием всего будет распад атомов. Атомы не живут вечно. Пока атомы — это стойкие структуры. Мы состоим из атомов. Когда они распадутся, то будет конец жизни.

Ты этого хотело, Небо?

...

...

Небо. Путь к овладению тобой лежит через выяснение вопроса: почему существует Вселенная, а не ничто? Было бы ничто, никаких возмущений не происходило бы. Ничего бы не порождалось бы. Сплошное затишье.

Однако этого затишья нет. Всё кипит, всё движется.

На данный момент я понимаю, что жизни на Земле не будет. Жизнь должна выйти за пределы Земли и постепенно овладевать космосом. Человек должен озеленить галактику. Растения должны расти по всей галактике. Вместе с растениями будет расти и человек, утверждаясь, утверждаясь и распространяясь своей жизнью по всей галактике и дальше — на другие галактики. И надо спешить. Через шесть миллиардов лет, когда погаснет Солнце, галактики довольно сильно отдалятся друг от друга, состарятся и газа для образования новых звёзд, полных энергии, останется очень мало. Поэтому надо спешить перекидывать жизнь с одной галактики на другую. А мы рулетку крутим. Дурим друг друга.

Вся Вселенная должна стать живой.

А мы рулетку крутим... В карты перекидываемся.

Все вселенные должны стать живыми. Внутри чёрных дыр должно создавать новые вселенные и заселять их жизнью.

Солнце будет продолжать светить ещё шесть миллиардов лет и не так, как требует биосфера Земли (а сильнее, сжигая всё, по теориям некоторых учёных). Мы должны успеть спасти жизнь. А мы рулетку крутим. В карты перекидываемся. Устраиваем бой быков. Некоторые придурки купаются в шампанском, будто чистой воды для этого не хватает.

...

...

Небо. Вселенная будет продолжать расширяться, расширяться с ускорением. Будут гаснуть звёзды, даже самые медленно горящие. Галактики будут расходиться. Но наш Млечный Путь и Андромеда сольются. Звёзды станут мёртвыми останками, станут холодными нейтронными звёздами, белыми карликами, превратятся в чёрные дыры. Возможны столкновения мёртвых звёзд, хотя они и редко рассеяны в пространстве. Чёрные дыры и те будут разрушаться, испуская излучения. Чёрная дыра – это сжатие огромных масс до размеров атомного ядра. Так сейчас от этих мыслей моя голова, мой мозг сжимаются до размеров атомного ядра.

Всё будет разрушаться.

Небо! Помоги!

Так кричу я сам себе.

Вечно расширяющаяся Вселенная. Это факт. Начнём думать.

Расширение и остывание Вселенной – факт как точка отсчёта для размышлений.

Эти размышления перебил телефонный звонок. По телефону был передан новый факт. Умер родственник. Сколько теперь нас осталось на Земле? Другой факт. Запасы энергии конечны.

Надо думать.

Небо! Помоги!

Живые существа будут становиться холоднее и холоднее? Но обмен веществ замедляется. Без энергии – никак. Что, впадать в спячку? Небо! Помоги!

...

...

Небо. В квантовом мире гравитация слишком слаба. В мире звёзд и галактик гравитация начинает играть важную роль. В срединном мире моей планеты Земля гравитация оптимальна для жизни.

Вначале всё было сжато так плотно, что квантовые эффекты могли потрясать всю Вселенную. Но я не вначале и квант особой роли не играет. Всё оптимально для жизни. Орбита Земли такая, что вода на планете не замерзает и не закипает, что было бы несовместимо с жизнью. Одним словом, всё о'кей. Но сколько этот о'кей будет продолжаться? А некоторые усугубляют положение вещей, употребляя вещества, создающие дисбаланс в обмене веществ организма. Нет, чтобы решать проблемы, что будет дальше. Вот глупцы. А может, они — отчаявшиеся от сложности положения, в которое попали? Нет. Нет. Они — идущие на поводу. Переставшие свидетельствовать себя.

...

...

Небо. Я, конечно, понимаю, что экосистема Земли, живое, человеческий род не могли бы существовать, если бы законы нашего мира имели случайные последствия. Для жизни нужна стабильность, повторяемость, неизменность в какой-то степени. Долгие, постепенные изменения, необходимость в длительном эволюционном отборе дали жизнь. Эту жизнь длит симбиоз с окружающей средой по необходимости, а не только через всплески случайностей.

Необходимость... Необходимость... Необходимость... Что, наша Вселенная случайность? Наша Вселенная — это не просто случайность. Это абсолютная случайность в своём основании.

Не знаю.

Не знаю.

Во всяком случае, на данный момент покамест мы живём в ускоряющейся Вселенной. Не потому ли я так рано встал? Чтобы не отстать.

Расширение космоса ускоряется, и я удаляюсь от далёких небесных галактик со всё увеличивающейся скоростью. Но я не удаляюсь от дел, которые мне надо переде-

лать, чтобы понять, как всё на самом деле, чтобы получить об этом знания и применить их в своё же спасение.

Однако я удаляюсь от всех остальных людей, как удаляются от меня галактики. Они удаляются с увеличивающейся скоростью. Вот и люди удаляются от меня с увеличивающейся скоростью. Сплошное непонимание того, что я делаю. Они называют меня шизофреником. А то, что они крутят рулетку, это не шиза?

...

...

Небо. То, что жизнь нуждается в стабильной долгоживущей Вселенной, не вызывает сомнения. Я появился благодаря длительной органической эволюции, благодаря возникновению сложной экосистемы, из которой я вышел, вышел человеческий род. Не будь стабильных, длительных условий для жизни, самой жизни бы не было. А теперь что? Всё коту под хвост? Всё насмарку? Комета зацепит Землю, и всё? Это как-то совершенно бессмысленно. Какая-то чехарда выходит. Стабильная, долгоживущая Вселенная, слабая гравитационная сила, и жизнь развивается. Возникает человек. И потом ему, человеку, кранты? Ну, вообще-то, есть за что! Других людей убивал? Бесчинствовал? Самодурничал?

...

...

Небо. Если бы гравитация была сильнее, меня бы раздавило. В этом отношении я бы подвергался меньшей опасности, если бы имел размеры насекомого. Но имея размеры насекомого, я бы не смог обладать интеллектом и прочими качествами разумного существа. Один мой мозг во много раз больше любого насекомого.

Небо. Пока всё выстраивается так, что я живу. В мире с более сильной гравитацией я бы не смог существовать. Но всё складывается довольно приемлемо. Если, конечно, не произойдёт что-либо чрезвычайное. Если ты, Небо, не выкинешь ситуацию, несовместимую с жизнью. Потому на тебя молюсь, Небо. У меня подрастают дети. Их будет жаль до боли. Они — не насекомые, и им грозит сильная гравитация.

...

...

Небо. Я пока доволен. Да. Это произошло. Я имею в виду Большой взрыв, случившийся тринадцать миллиардов лет назад. Сейчас галактики разбегаются. Но на данный момент условия для жизни есть. Главное, есть стабильность, какое-то постоянство. Предпосылки существования хоть какой жизни — это стабильные звёзды в космосе, более менее долгоживущие. Ещё одна стабильность — это стабильные ядра углерода, кислорода и других элементов, из которых составлено моё тело. Эти стабильные ядра способны объединяться в сложные молекулы. Из этих молекул состоит моё тело. А что ещё?

Пока эти две стабильности есть! Долгоживущие звёзды; и способные объединяться в молекулы ядра углерода, кислорода и прочих элементов; и не сильная гравитация... Все условия. Гравитация? Не сильная. Была бы посильней, она бы раздавила меня. Что ещё для жизни надо?

Но что будет дальше?

Всё меняется.

...

...

Небо. Я вижу вечное расширение нашей Вселенной в некую тёмную пустоту. И всё. Расширение это идёт с ускорением. Идёт! А значит, происходит изменение, движение. Оно-то и порождает вечную новизну. Вечная новизна во Вселенной возможна! А как же с выравниванием энергий? Солнце и звёзды отдадут свои энергетические запасы в холодные космические пространства и произойдёт выравнивание температур. Второй закон термодинамики прекратит своё существование. Движение остановится. Всё замрёт. И новизны, что, не будет?

Небо! Я в движении. Я сам отвечаю на поставленные вопросы. Меня поджигает мой быт. Вот он бы хоть на минутку остановился бы. Чтобы я хоть как-то передохнул.

Быт теперь, сейчас. В нём я ощущаю накал времени... Я живу во Вселенной идущей. В ней охватывается история мира от Большого взрыва до настоящего времени, когда я ощущаю свой пульсирующий быт повседневности. В этой повседневной круговерти время как упо-

рядоченная последовательность событий напоминает мне то, что было до меня, когда я ещё не родился, когда ещё не утвердилась моя жизнь, в химическом основании которой лежит такой элемент как углерод. Для возникновения углерода как такового должна была пройти длительная история движений определённого количества поколений небесных звёзд. И только тогда появился углерод, который является важным элементом моего тела. От подобных рассуждений перед моими глазами мелькает история космоса, как из раскалённой точки, которая есть всё, которая есть везде, расползаются огненные Вселенные, при остывании которых и возник углерод, входящий на данный момент в структуры моего тела.

Это всё история. Данный момент я переживаю как упорядоченную последовательность событий, движущихся в ближайшем времени моей жизни.

Но с чего всё началось? Конечно же, с единичного и неповторимого события, с сингулярности. Это единичное и неповторимое событие (сингулярность) случилось тринадцать миллиардов лет назад. И называется оно «Большой взрыв». Вселенная имела начало как единичное и неповторимое событие (имело начальную сингулярность) в конечном прошлом и, возможно, будет иметь конец. Но, возможно, всё иначе устроено. Начало и конец Вселенной существуют всегда и везде. Вселенная просто существует, а такие слова как «начало» и «конец» не имеют никакого смысла. О-хо-хо... Движение, изменение есть способ существования объективной реальности. Движение, изменение — это неотъемлемое свойство объективной реальности. О-хо-хо...

От чего же отталкиваться? Если в прошлом случилось единичное и неповторимое событие (сингулярность), от которого возникла Вселенная, возникает вопрос: почему предыдущее существующее состояние оказалось нестабильным? Отчего была нестабильность, которая породила Вселенную, породила возмущение в виде «Большого взрыва»? Эти размышления породили то, что молоко на плите моей сбежало.

...

...

Небо. Меня только лишь мысль о гибели Вселенной повергает в ужас. Хотя уничтожение Вселенной может произойти в отдалённом будущем, через много миллионов лет после того, как я умру. Но меня всё равно волнует гибель Вселенной. Жизнь должна продолжаться. Умрут мои дети, внуки и правнуки. Но жизнь должна продолжаться.

При той мысли, что Вселенная обречена на гибель, у меня автоматически возникает ощущение, что моя жизнь в конечном счёте бессмысленна. Если Вселенная погибнет, то неисчислимые усилия и жертвенность человеческого гения тоже погибнет. Человек приговорён погибнуть вместе с гибелью Солнечной системы? Человек исчезнет вместе с распавшейся Вселенной? Это зависит от человека. Хе-хе! Ему необходимо лишь овладеть Вселенной, разгадать её тайные законы. И тогда он — на коне.

Природа распадается. Качество энергии падает. Все разрушения движутся к распаду вещей, к смерти. Всё движется к равновесию. Остаётся выявить лишь причины этого движения.

Небо. Подскажи.

По второму закону термодинамики космос дегенерирует и разрушается.

Небо. Отчего?

На данный момент Вселенная расширяется, охлаждается, приближается к термодинамическому равновесию.

Это конец? Или это — начало всему? Никто не скажет. Однако всё движется к тому положению вещей, что останутся только низкоэнергетические фотоны и нейтрино, свободно двигающиеся в медленно расширяющемся пространстве. От материи вещества останутся лишь случайные электроны и позитроны. Где здесь место живому, жизни? Живые существа смогут сохранить своё существование в таких условиях? Здесь надо экономить свободную энергию. Это факт. Но и до этого надо обладать определёнными ресурсами. Источники энергии будут истощены при разлёте Вселенной. Но сможет ли человек аккумулировать эту энергию? И вообще о какой энергии может идти речь, если вся необозримая и почти

пустая Вселенная постоянно становится всё темнее и всё холоднее на протяжении вечности. И это — реальность. Так оно и есть на данный момент времени. Меня лично охватывает от этого ужас.

Тебя, Небо, ничего не охватывает. Ты — необъятно. Я же ужасаюсь. Что будет со мной дальше? Что будет с нами дальше? При этом такая космологическая константа как сила отталкивания не является равной нулю. Это говорит о том, что в будущем расширение Вселенной будет идти всё быстрее и быстрее. То есть будет ускоряться движение Вселенной к состоянию тёмной пустоты.

Вот так.

Так движешься ты, Небо, в целом. Так ли это на самом деле — тоже загадка. Везде сплошная загадка, если глядеть в будущее.

...

...

Небо. Никакого Большого взрыва не было. Вселенная не имеет ни начала ни конца. Вселенная не возникла однажды в силу некоего Большого взрыва. Она была всегда. Всегда было движение, изменение как свойство объективной реальности, как способ существования этой объективной реальности. Вселенную надо изучать и приспосабливаться к её закономерностям. Ею надо овладевать. Вселенная не возникла из «ничего». Это «ничего» тоже представляет собой «нечто». Человек должен разгадать природу этого «нечто», дабы овладеть энергиями.

Разгадать. А пупок не надорвётся разгадывать? — чую вторишь мне ты, Небо.

Ты или не ты?

Или ты, или мысли приходят ко мне из ниоткуда: Пупок надорвётся разгадывать.

...

...

Небо. Вселенная расширяется. Возникла и расширяется вечно. При этом она дегенерирует, приближаясь к состоянию безликого равновесия, приближаясь к полному затуханию, застыванию. Это равновесие называли «тепловой смертью», максимальной энтропией.

Есть другой вариант. Вселенная возникает и исчезает, гибнет, когда происходит распад квантового вакуума. Энтропия возрастает. Но Вселенная исчезнет раньше, чем будет достигнуто состояния конечного равновесия.

Какой вариант воплотится в реальность, никто не знает.

Да и ты, Небо, не знаешь. В тебе нет памяти. Ты — сиюминутный всплеск, который сейчас.

...

...

Небо. Я установил неизменности. Принял космологию Большого взрыва. Рассчитал стандартные модели элементарных частиц как константы, как неизменности, на которые буду опираться, дабы предвидеть будущее во имя спасения, во имя возможности выжить в этом хаосе Вселенной.

Но постоянство традиционных природных констант может измениться. И это может стать роковым для существования атомов вообще. Тогда возможность жизни сойдёт к нулю. Тогда — мне конец. Я не буду готов принять изменения, построив все технологии в определённой направленности.

Небо. Ты можешь всё изменить, изменив постоянства, которые я установил, которые являются объективной реальностью, на которые я ориентируюсь, дабы уцелеть.

Постоянство традиционных природных констант — для меня спасение. Перемены же, к которым я не готов, несут мне гибель.

Вселенная возникла из квантового вакуума. Ускоряется её расширение. Я готовлюсь в этом направлении к своему спасению. Но меня без предупреждения может поразить гравитационная ударная волна, идущая на меня со скоростью света.

Руки опускаются. Я не готов к подобным переменам.

Даже в своём воображении я не готов к глобальным космическим катастрофам. Но на данный момент, на момент 2013 года, когда мой жизненный срок перевалил за шестьдесят, я не готов встретить даже мизерные перемены в сравнении с космическими пертурбациями: извержение вулкана, землетрясение, цунами.

Я не готов ко многому. Моё тело подстерегают болезни, старение. Мой дух подстерегают бездушные окружающих, не востребованность, одиночество. При всём при этом жизнь среди людей — это ситуация войны, безработицы, голода. А тут ещё — космическая угроза. Во-первых — рост энтропии. Во-вторых — вспышки солнечной активности. В-третьих — опасность слепой гибели жизни при столкновении нашей планеты Земля с многочисленными астероидами, метеоритами, кометами.

Небо. Не протолкнуться. Как выжить? Западня какая-то.

...

...

Небо. Расширяющаяся Вселенная рассеет планеты, звёзды, рассеет даже всякое световое излучение, всякие чёрные дыры, всякие плотности вещества... Что останется? Вакуум? Его энергия? Из вакуума всё возникло — в вакуум всё уйдёт? Пусть в вакуум! Но будет ли жить моё тело в этом вакууме? Меня интересует моё тело, жизнь других тел.

Энергия вакуума дала начало ускоряющемуся процессу расширения Вселенной. Вселенная на данный момент расширяется всё быстрее и быстрее. Но всё быстрее падает температура. Звёзды истощают свои запасы ядерного топлива. Даже от этой мысли по моему телу пробегает прохлада. А иногда — просто холодеешь. От звёзд останутся холодные атомы, останутся огромные чёрные дыры.

К чему ведёт ускорение? Оно ведёт к коммуникационным барьерам. Если люди расселятся по Вселенной, а она будет разбегаться, то как люди будут общаться между собой? Человек не сможет получать сигналы из отдалённых областей Вселенной. Что делать? Разрыв коммуникаций! Нужно уменьшить энергию вакуума! Но как? Нужно использовать гравитацию для того, чтобы вновь собрать материю вещества! Но Вселенная продолжает падать на ещё более низкий энергетический уровень. У меня от этих фактов мёрзнет тело. Хотя в моей комнате достаточно тепло. Я включил котёл, обогреватель. За окном минусовая температура, как при состоянии разлетевшейся Вселенной в будущем. Мне стоит думать об этом будущем? Или — всё в тартарары? После

меня — хоть потоп. На мой век хватит энергии Солнца. На век моих детей, внуков и правнуков тоже хватит тепла. А далее что? Решать проблемы? Или отковырнуть крышечку стимулятора под названием «водка» и забыться, залить глаза, изменив реалии? Моё тело этого не простит. Оно вмещает в себя интеллектуальную информацию о будущих вариантах для других тел. Конечный результат этой информации прост: или жизнь или ничто.

Небо! Что делать?! Вселенная остывает! А мне столько бытовых мелочей надо переделать. Я не доберусь до решения глобальных проблем. О стимуляторе типа «водка» я не думаю. Мысли об этом неуместны в данном положении. Если я прекращу решать бытовые проблемы и перекинусь к решению глобальных, меня не поймут окружающие, жена, дети, друзья, знакомые. Все задействованны в решении проблем буквально ближайшего будущего.

Или отдых. Оторваться по полной. Расслабиться.

Когда остывает Вселенная, расслабляться некстати. И попробуй скажи это кому-нибудь. Сразу определяют: шиз! Шизофреник. Неужели это шизофрения — подумать о далёком будущем?

...

...

Небо. Вселенная остывает. В будущем она существенно остынет. Тогда нарушится симметрия электромагнетизма. Это нарушение придаст фотонам положительную массу. Это что, конец?

Может быть и другой конец, когда мы будем застигнуты подступающей гравитационной ударной волной.

Здесь, конечно, много отвлечённостей, неточностей. Но то, что Вселенная остывает, я чувствую уже своей кожей. Кровь моя перестаёт так активно циркулировать по телу. От подобных внушений я пытаюсь высвободиться. Для этого я думаю, как воспрепятствовать подобным процессам. Мне надо сохранить постоянство внутренней среды своего организма. Чтобы не понижалась температура тела даже в отдалённом будущем. Горячие лучи солнца и космических звёзд меня тоже не устраивают. Они сжигают моё тело.

Моё тело. Сколько в этом проблем. И от них так просто не отделаешься. Поэтому я спешу к людям со своими предложениями. Ведь у них те же тела, и должно быть те же проблемы.

Расширяющаяся Вселенная может образовать квантовый тоннель обратно в «ничто». Ведь Вселенная когда-то выскочила из этого «ничто» или «ничего». Всё появилось из ничего. Но что это решает для моего тела, для моего конкретного физического тела? Какое положение вещей в будущем будет способствовать сохранению постоянства внутренней среды моего организма, того постоянства, которое имею я сейчас, когда мне не холодно и не жарко?

Небо. Ты всё знаешь. Знание как бы не в твоей голове, а в твоём теле, в твоих процессах. Но что мне с того? Хочу его, то твоё знание, извлечь для себя. Я – отдельное существо, желающее жить. Я не могу положиться на тебя, Небо. Мне надо что-то делать. Я иду к людям. Будоражу их. Ищу единомышленников. Но люди продолжают играть в гольф, в рулетку. Они не обращают на меня внимания. Что это, конец?

Ох, без людей – конец. Так отвечаю я сам себе. Небо молчит.

...

...

Небо. От тебя Вселенная производит чёрные дыры? Ведь чёрные дыры разворачиваются в новую расширяющуюся Вселенную. Сама Вселенная активно производит чёрные дыры, превращаясь в них. Это опасно!

Ну-ну! Для нас опасно. А для тебя, Небо, конечно, это только игра. Ты не погибнешь. Ты – всё это. А я? А мы? Мы, люди Земли, что?

Настанет время, когда Вселенная станет так велика, что притяжение вещей исчезнет. Тогда начнётся её значительно ускоряющееся расширение.

И что тогда нам делать, Небо?

Тогда что, движение к сплошной чёрной дыре?

О!

Будет конец, Небо?

Будет конец жизни вообще, Небо?

Будет ли в вечно расширяющейся Вселенной хоть какое-то постоянство, за которое можно будет зацепиться, дабы уцелеть?

Были бы хоть какие-то постоянства. Ведь это — шанс для существования жизни. Жизнь состоит из атомов. Они — некое постоянство. Если эти постоянства будут меняться медленно, то человек за это время сможет что-то придумать, чтобы уцелеть. Однако изменения рано или поздно коснутся стабильных атомов. Изменения не позволят существовать стабильным атомам. Тогда не будут существовать наши тела, состоящие из этих атомов. Не будут существовать звёзды Вселенной...

Ты к этому клонишь, Небо?

Небо. Говорю факт. Вселенная расширяется и стареет. Массивные звёзды исчезают и образуются чёрные дыры. Возникающие в центрах галактик гигантские чёрные дыры поглощают звёздные пространства вместе со звёздами. Конечно, некоторые учёные говорят, что чёрные дыры в дальнейшем будут исчезать, теряя свою массу. Но так ли это? Может, это утешительные таблетки в виде убаюкивающих мыслей придумывают себе учёные, дабы закрыть глаза перед страшным будущим?

Не знаю. Не знаю.

Чую — Вселенная насыщается чёрными дырами. А там законы природы, к которым приспособлено наше тело, наверняка нарушены. Там мы не выживем. Там нет возможностей для жизни.

Небо! Что?! Ты уготовило нам конец?

Ну и безмозглое ты создание. Зачем же надо было создавать нас?

Это повторял и повторю ещё, наверно, не один раз, удивляясь.

...

...

Небо. Ты нашу расширяющуюся Вселенную, со всеми её звёздами и галактиками, воссоздало вдруг, спонтанно? Воссоздало из ничего? Или просто ты само, Небо, вдруг, спонтанно возникло из ниоткуда, возникло как Вселенная, как мириады звёзд, галактик? Как это было? Да. Я любопытен. Наверно, для того, чтобы знать,

зачем я существую, зачем всё существует, чтобы применить свои знания. Хотя если я буду это знать, и направлять человечество, то вряд ли что-либо сдвинется с места. Меня не поймут. Человек прирос к потребностям повседневной жизни. И это правильно. Должно выживать его тело теперь и сейчас. Что ему те звёзды? Если он в своей собственной квартире замерзает, зуб на зуб не попадает? Что ему те звёзды, если квартира не отапливается и его организм переохлаждается? А рядом — богатые коттеджи со всеми условиями для жизни.

Надобно человеку дать элементарное, продукты первой необходимости, чтобы он решал проблемы более отдалённого будущего. И это возможно. Наука дала возможность вырабатывать достаточно продуктов питания, дала возможность строить быстро и эффективно жильё, отапливать его. Но куда всё исчезает и девается? Почему массы умных и талантливых людей неустроены, не имеют элементарного для жизни? Злая воля?

Небо. Человеку не решить проблем. Что-то им управляет неестественное.

...

...

Небо. Мои мозги стали слабо шевелиться. И я может мало чего о тебе скажу, Небо. А хочу побольше. Зачем? Зачем мне это надо? Не знаю. Может, оттого, что хочу жить? И потому исследую тебя, Небо. Выясняю твои завихрения. Что ты можешь выкинуть в ближайшем будущем?

Эх, Небо.

...

...

Небо. Чтобы возникла недвойственность моего духа, нужна практика двойственности, то есть практика волевой, сознательной жизни. И если это будет упорный процесс, то он будет компенсирован недвойственностью Бога, а точнее Состоянием Бога.

Небо. Это только состояние. Тебе нечего опасаться, что я Божественной своей жизнью овладею тобой. Хотя она поможет в моей сознательной жизни избавиться от иллюзий, а значит, прямиком направит меня к тебе, Не-

бо. Так что, в принципе, опасение уместно. Я ещё людей подключу. Они пока считают меня шизофреником.

А они что? Не шизофреники? Тату наносят на тело. Наколки, изображения различной формы наносят на руки и ноги, на спину и грудь. Ну, что? Безмозглые создания. На что переводят драгоценное время? Чтобы серьгу встроить в нос или в ухо.

...

...

Небо. Энтропия возрастает. В то же время Вселенная отдаляется от термального равновесия. А значит, Вселенная отдаляется от конечной тепловой смерти. То есть тепловой смерти не будет? И как это может быть? Оттого что максимальная возможная для Вселенной энтропия возрастает быстрее, чем реальная энтропия вещества и излучения? И насколько это соответствует реалиям? Или это желаемое, художественное, не соответствующее объективной реальности? Тогда его нельзя применить при ориентирах на будущее построение человеческой цивилизации.

Что это? Игра интеллекта в возможное и желаемое? Или это реальное отражение объективной реальности?

И всё это — следствие той мысли, что гравитационные поля являются носителями энтропии.

Правильна ли эта мысль?

Небо. Ты молчишь. Человек порождает эти мысли. Человек их и расхлёбывает. Если что не так, кого винить? Гравитационные поля являются носителями энтропии. Значит, энтропия Вселенной возрастает быстро, а энтропия вещества и излучения медленно; потому она не догонит возрастающую энтропию Вселенной. Возрастающая энтропия Вселенной уходит всё дальше от термального равновесия.

Возьмём эту мысль на вооружение. Рискнём. Риск — благородное дело. Но благороден ли риск в подобных проблемах?

...

...

Небо. Ты прости меня за всё, что я наговорил. Ты ни к чему не причастно. Люди сами создали все свои бес-

чинства, сами сотворили все миры своих иллюзий, сами подпрягаются ради живота своего продолжать творить всякую пакость. Животные не способны на многое, на что способен человек. Животное наелось и успокоилось. Человек же способный вглядываться далеко в будущее и ради этого своего будущего может бесчинствовать над живым. Или бесчинствовать просто так, развлекаясь, убивать животных на охоте, когда сам сыт. Человек сам виной всему. Человеку и расплачиваться, когда прогремит гром небесный, которого он не замечал, имея способность предвидения. Предвидеть надобно для всех, а не только для себя. Небо, ты накажешь человека? Наверно, накажешь. Уж больно он эгоистичен. Даже тогда, когда сыт. Уникальное существо. Не под стать животным.

...

...

Небо. В каком виде я могу остаться после смерти?

Во-первых – в генах потомства могу остаться. И пока будущие поколения с моими генами будут существовать и воспроизводить себя, я буду бессмертным.

Во-вторых, я могу остаться после смерти, если моё тело мумифицируют. В таком виде я могу существовать, пока моя мумия будет существовать, пока её потомки не предадут земле, или ещё что-либо с ней не произойдёт.

В-третьих, я могу остаться после своей смерти, растворившись до атомов, и в таком виде войти в вечный круговорот веществ. Здесь сохраняются частицы бывшего моего тела, частицы, которые входят в состав других организмов. Здесь я вхожу в другие организмы в виде частиц, веществ. Но это до тех пор, пока вообще существуют организмы.

Четвёртый вид бессмертия – это после своей смерти остаться в памяти людей своими творениями. Если ты создаёшь гениальные произведения литературы и искусства, делаешь научные открытия, совершаешь подвиг, проявляешь мудрость, и они значимы для людей, они хранят тебя в своей памяти. Но это до тех пор, пока существуют люди, хранящие тебя в своей памяти. Если какая-нибудь комета ударит по Земле, расколется её и

прекратит существование человечества, то и память о тебе прекратится. Некому будет слушать гениальную музыку, которую ты написал, или читать книги, которые ты сочинил.

Но есть ещё один путь обретения бессмертия. Его человек может обрести не после умирания своего тела, а при жизни. Это в экстазе ощущение причастности к вечности. Это даже не ощущение, а состояние всего человеческого существа, состояние невыразимое, о котором трудно что-либо сказать. Однако мистик пытается его выразить и обозначить такими словами как Бог, Абсолют, Бессмертие, Самодостаточность, НЕМРИ. Здесь присутствует причастность к вечности.

НЕМРИ понимается как причастность к вечности. Это конкретное состояние человека. В высших, глубинных своих проявлениях оно временно. Однако это состояние при жизни оставляет в человеке след. Оно возникает как состояние недвойственности. После состояния недвойственности (ему предшествует двойственность как строительство воздушных замков) возникает компенсаторная реакция и образуется двойник (или «след») как иная двойственность, охранительная (охраняющая от строительства воздушных замков). Об этой иной двойственности говорят мистические, религиозные и философские учения как о Божественном. Божественное трансцендентное и имманентное одновременно. Здесь просто глубина Божественного разная. Трансцендентное — это глубокое состояние Божественного. Имманентное — это последствие состояния Божественного, когда образуется двойник, когда Божественное разлито в этом мире как двойник, вплетено в этот мир.

Если говорить на языке психологии и психоанализа, то речь идёт об особых эйфорических состояниях. Меланхолия компенсируется приступами эйфории. Но в случае с НЕМРИ мы имеем особую эйфорию, когда человек ощущает свою причастность к вечности, имеет состояние бессмертия.

Небо. Я, конечно, перешёл на язык отвлечённых терминов. Тебе, может быть, всё это непонятно. Ты — сама непосредственность, Небо. Однако мои рассуждения

заканчиваются конкретной вещью, состоянием бессмертия. В этом состоянии я причастен к вечности. А, Небо? В этом состоянии я — это ты, Небо.

Однако...

Всё проходит...

А ты остаёшься, Небо.

О Небо! Как мне тобой овладеть?

...

...

Небо. Зачем я смотрю на много миллионов лет вперёд? А, Небо? Чтобы казаться сумасшедшим. Ведь меня никто не поймёт. Люди живут сиюминутными побуждениями. Если дзэн-буддист или брахман живёт теперь и сейчас, то лишь оттого, что исчезли его личные иллюзии прошлого и будущего. Но проблема выжить в будущем остаётся. Она не личная. И она — не иллюзия.

Небо. Любить себя меньше ближних — это думать об их спасении в будущем. А они обо мне думают, как о сумасшедшем, витающим в облаках.

Отбрасывать. Создавать. И вновь отбрасывать. Это творчество. Этим я занимаюсь тоже. Но отбросить смотрение на много миллионов лет вперёд я не могу. Застрял. Сумасшедший.

Но кто из нас сумасшедший? Я или они? Время покажет.

Как шардарахнет молния.

Небо. Это всё — ты.

...

...

Небо. Я выделяю тебя, выпячиваю, ставлю тебя во главу всех четырёх углов своей комнаты. Портрета не могу поставить. Ты такое разное в разные времена, в разных ракурсах.

...

...

Небо. Что я хочу?

Да ничего не хочу!

Умирать не хочу.

Ты бессмертно. Превращаешься. Но... само себе бессмертно.

...

...

Небо. Люди явно живут неразумно. Нет у них высоких благородных целей. Если верят в Бога, так оттого, что хотят себе бессмертия. Авось кто-то есть на небесах и вознаградит жизнью вечной. Всё для себя. Однако при этом люди живут неразумно.

...

...

Небо. Человек построил неправильный мир; и наслаждается этой патологией.

Небо. Неужели это конец? Патология ведёт к своему углублению и к смерти.

...

...

Небо. Я в какой-то западне. Одни правила. На границе — постоянные проверки. Стоишь по несколько часов. Провозить можно в определённых количествах. Сигареты можно провозить только две пачки. Поэтому кто везёт много, просит провезти соседа две пачки, а потом, после таможенного досмотра, собирает опять пачки сигарет, которые роздал. Такие правила и такая технология нарушения правил. Но правила сплошные. Можно ввести правило о запрете курения. Тогда технологии обойти это правило изменятся. Однако нужна какая-то договорённость между странами. И тогда правил будет меньше. А то попадаешь в другую страну и тут обрушивается на тебя поток новых правил.

Правила можно выстроить и упростить. Ряд правил, что за жизнь, и ряд запретов, что против жизни. Что против жизни? Тут пойдёшь разберись. Медицинская тема.

Небо. Как ты в медицине разбираешься? Разбираешься в болезнях, как их лечить?

А-а-а.

...

...

Небо. Когда ты унижен, когда тебя растоптали, превратили в ничто, то может возникнуть вдруг, ни с того ни с сего, спонтанно, некое особое состояние компенсаторного характера. Это состояние самодостаточности,

самообладания, полного владения собой, полного видения, свидетельствования; Состояние Бога как компенсация унижений. Тогда уже нет заигрывания, приспособленчества, сентиментальности.

Небо. Тебя когда-нибудь унижали? Вряд ли. Ты не было среди людей на равных, среди этих пакостных созданий. Ты — над ними. Ты объемлешь их. Но у тебя всегда то же состояние, что и после унижений. Как это может быть, Небо? Здесь что-то не то.

...

...

Небо. Я в размышлениях.

Коллективный интерес. Если его предал, тогда казнить надо. Так что, покушение на частный интерес, воровство, убийство — это не страшно? Страшно. Это ущерб и коллективу. Коллективный интерес (республика) — это для выживания. Но этот коллектив, эта республика состоит из частных лиц, которые должны быть действующими единицами, которые должны быть в достатке, а не обворованными, которые не должны исчезать, то есть не должно происходить убийство. Ведь из частных лиц состоит коллектив, республика. Коллектив состоит из частных лиц, приносящих пользу общему делу.

Ты, Небо, об этом не размышляешь. Ты выше этого всего. Ты высоко. Так высоко, что там размышлять и не надо, не надо решать частных вопросов. Не потому ли ты не размышляешь и не умеешь это делать, что у тебя таких проблем нет? А вот во мне ситуация порождает, в моей голове, смыслы, над которыми я размышляю в направлении лучшего выбора, более жизненного, чтобы жить и процветать в тебе, Небо, процветать всем коллективом, всей республикой, чтобы как-то наконец овладеть тобой, Небо. И стать достаточным, прекратить это стрессовое размышление.

По тундре итальянской экзотики... Вот эти слова пришли в мою голову невпопад, из ниоткуда. Они вообще ни с чем не связаны. Правда, я путешествовал по Италии и окунаясь в её историю узнал, что были такие коллективы, в которых коллективный интерес, интерес республики был выше частного интереса. Но там речь

шла о выживании среди других коллективов, среди других республик.

А если человечество объединится в один коллектив, в одну республику, республику земного шара. Тогда все будут противостоять тебе, Небо. А пока они копошатся в себе, занимаются частными разборками. И для них покушение на частный интерес, воровство, убийство не так страшно. Ради своей республики они жертвуют не одним человеком, а множеством, устраивая войны с близлежащими республиками. Для них человек — это ничто. А может, как раз этот человек и додумался бы, как овладеть тобой, Небо, тем самым прекратить все неполадки?

...

...

Небо. Контроль гнева — это сострадание. Оно ведёт к очищению. Очищение — это разрушение. Для тела разрушение шлаков, для духа — мыслей, устаревших, мешающих. И это всё ведёт к Абсолюту.

В Абсолюте всё Абсолютно, то есть ничего не выпячивается, нет двойственности. Это, наверно, только у тебя, Небо, такое может происходить. Но и у меня, на время, на момент. Небо, я хочу быть как ты, чтобы так было всегда. Чтобы абсолют заполнил меня насовсем.

Мечты, мечты... Где ваша сладость?

...

...

Небо. Небо. Ты какое-то странное. Молчишь. И всё тут. Гахнешь молнией. И продолжаешь молчать. Будто человека не понимаешь совсем.

Ой, какое там понимание? Человек должен выкарабкиваться сам. А он что делает? Чем занимается?

Чем занимается человек?

Перечислить?

Убийством себе подобных.

Обжорством.

Беспорядочными половыми связями.

Хищениями — мелкими и в особо крупных размерах.

Алкоголизмом.

Наркоманией.

Если перечислять всё, не хватит и ста томов перечня.

Небо. Ты породило человека?

...

...

Небо.

Как собрать людей, чтоб покорить тебя, Небо?

Они ... люди...

Да кто во что горазд. Каждый верит в своё. Каждый следует своему. Один верит в коммунизм, другой — в Кришну. У каждого свой опыт. Масса учений. Масса богов. Каждому хватит. И что? Все переводят время на своё — кто на культуризм, кто на онанизм. Кто переводит время на то, чтобы плевать в потолок.

С каждым годом количество богов всё время увеличивается. Количество учений — тоже. Каждому хватит. И каждый по-своему понимает мир и следует своим принципам. Каждый индивидуальность. Не подступись. Ты ему слово, а он тебе — десятки слов со своим видением.

Небо. Как собрать людей, чтобы покорить тебя?

Наверно, этот вопрос не к тебе. Тебя так устраивает, чтобы каждый гонялся за своим.

...

...

Небо. Всякую мысль можно скинуть с себя. Но мысль о собственном спасении, хоть в какой форме, скинуть трудно. Если её скинуть, то всякие смыслы теряются. Если её оставить, то становится ясно, что собственное спасение невозможно без спасения других. Других надо спасать. Всех надо спасать. Вот я и обращаюсь к людям. А они мне: Шизофреник!

Небо. Почему так устроено? Ты к этому причастно?

...

...

Небо. Я не понимаю тебя...

Н-е-е-е-т...

Я не понимаю себя!

Бери скреби, выживай.

А ты? Что? Губу раскатал на чудеса. А потом? Потом в ресторациях прогуливаешься. Отдыхаешь. Развле-

каешься в гольф. Да засучи гольфы и вперёд — бороздить океаны.

Небо. Небо. Просчёт оформился. Безвозвратно ушло время за многочисленными тусовками. Ничего не наверстать, чтобы воплотить свои идеалы в реалии.

О!

Даже от подобных мыслей дурно.

...

...

Небо. Я порою чувствую, как бескрайний океан рождает что-то новое во мне. А бескрайний космос гасит всякую новизну таким новым, которое ни на что не похоже; от чего перехватывает дыхание. Космос! Ведь это такие пространства, начинённые кометами, что человек закрывает глаза и готовится к смерти. Другого выхода нет. Нет власти над космосом не то что никакой, а её нет в перспективе. Отчего? А человек не Homo sapiens, не разумный. Никак не разумный. Не живёт всеобщими проблемами. Я живу ими. Меня называют шизофреником. Нормально — это когда тянешь только на себя.

Небо. Почему так всё устроено? Потому что у человека тело? Но он пожирает во много раз больше, чем требует его тело. Тем самым он и тело своё губит. Небо. Всё к гибели? Ты так устроило? Кто так устроил? Человек?

Голова идёт кругом.

...

...

Небо.

Не знаю, как мне справиться с тобою. Не знаю, что мне водрузить в основы. Но знаю, жизнь — тонкое создание. Чуть что не так, в структурах новое... И всё. Поехал крен. Болезни — чередой. А новое ведь будет. Мир изменчив. Он насаждает новизну повсюду. Не приспособишься, погибнешь. Всё.

О небо! Как мне выкрутиться? Право... не знаю...

Кто подскажет?

Никто.

Ты, Небо, всё молчишь, молчишь... Задумало ты что-то, что ли, а?

Никто не знает.

Только знают: гром. Как грянет гром, бежишь, куда не знаешь. Да убежать куда способен, а?

Ты, Небо, всё. Ты всё вокруг. Везде-везде.

Спасаться? Как?

О человек! Ты в тупике давно. С рожденья самого. Как только свет увидел.

А так. Вообразил ты много всякого. И что?

Всё гибельно.

Вот так.

Что остаётся?

Думать... Думать... Думать...

Авось придумаешь чего-нибудь такого, чтобы сковать небесные просторы, набитые кометами, огнём... Огнём и льдом. Льдом, что также не подходит.

О человек! Весёлое создание. Возможностей нарисовал ты много. Чтоб меланхолия случайно не напала. А то всё настроение испортит. Гормоны в кровь пойдут не те, что надо. Болезни могут быть от этого тогда. Без этого болезни будут тоже. Их старость принесёт, хоть и не хочешь.

На это тоже ты возможности рисуешь. Рисуешь ты возможности на всё. Всё заставляя красотой картин. Чтоб не увидеть черноту и неприглядность.

Чтоб веселиться?

Видно, да.

Я видел много шоу-развлечений. Дурной выходит человек оттуда, из этих лабиринтов красоты.

Так что? Вся красота для этого? Не боле?

Не то всё — красота. Поверь мне.

Красота есть, когда сожмётся сердце...

А впрочем что тебе до тех красот, о Небо?

То всё людские пробы жизни. Как бы остаться — жить и процветать?

...

...

Небо. Небо.

О!

Всё к человеку я взываю впрочем. К себе. К себе, как человеку тоже.

Что мне единственное может быть на свете, так это тот просвет среди облаков. В него я устремляю взор порою в надежде просветления в дальнейшем.

В дальнейшем — тьма? Всё чёрной тучей будет? Не знаю, право. Но надеюсь всё же, что выскользну из затруднений всяких!

А что до тех надежд? Бери и делай. И раздвигай все тучи небосклона. И раздвигай галактики, что сунут. Для туч ты самолёт придумал, что облака размётывает быстро. Придумай для галактик что-то. А? Такое что-то, чтоб надёжно было. Чтобы надежда появилась стойко. И не на год, не на столетье... Больше. Чтоб веселиться можно было как-то. А то грущу всё о кончине всех. Что всем конец; что будет наваждение космических просторов на людей. Что их всех так сметёт, что и не выжить. Что жизнь прекратится.

Впрочем нет.

Не на столетье мне нужна надежда. На тысячи... На миллионы лет.

Ну я хватил. Шиз, мне скажут. Шиз.

Как бросишь взгляд на всё в округе...

Боже. Боже.

Лишь перекур людей сопровождает. А то ещё втемяшется желание совокупленья прямо под забором.

Ты, человек, способен только думать.

Так думай же, но в нужном направлении. А то выгадываешь, как выиграть на скачках. Да твоя лошадь ноги поламала давным-давно. А ты совсем не знаешь. Надеешься ты всё за так схватить. Да твоя лошадь, ты весь сам натурой... своей, так бьющийся об лёд, об лёд всех тех, несбывшихся мечтаний.

О человек! Но что там скачки впрочем? Другое есть. Лото и карты. Кинь бубновый. Впрочем. Сюда подключим игры с автоматом. Ты, человек, дурачишь сам себя. Игральный автомат дурачит, что ли?

Конец тебе. Играешь не туда.

Куда играть-то, друг, скажи, скажи?

Вопросы задаёшь? Смешной, однако.

А посмотри, как тучи набегают. А ты жуёшь всё сопли о себе.

Ты должен быть на правильной дороге. А ты в кювете в шахматы играешь. Или же — в гольф. Поляну расчищаешь — для гольфа надо. Трудись, глупец. Конец к тебе идёт.

О идиот! Природа, что ль, такая?

Наверно, да.

Ведь время-то не лечит.

Столетия всё идут. А ты такой же, тот же. Такой упрямый. Ну козёл. И всё тут. Упрямый бык. Но человеком называешь ты себя.

Горит звезда ночная, и мерцает. Потом потухнет. Перемены движут. А ты рулетку крутишь для себя. Но для себя трудов, трудов не счесть.

...

...

Опять покой ты, Небо, возвещаешь.

Что?

Чтоб затуманить мне воображение? Что будет всё, как надо. Угрозы нет. Гуляй себе. Живи.

Э, нет.

Я слышу гул... Там. Где-то в Небесах.

А ты покой мне предлагаешь, Небо.

Небо.

Я не надеюсь впрочем ни на что. Но мне всё ж надо как-то видеть ориентир, куда меня ведёт. Иль по прямой. Или же — влево, вправо.

Мне надо жить. И жить таким, как я. Другим всем людям.

И жить. И плод растить. Надежды мало в мире том случайном, что предоставило ты, Небо, для жилья.

Мириться надо с тем, что есть на свете. И упираться рогом в небеса. В тебя, о Небо, я упрусь двумя руками, головой, ногами, всем. Всем существом нажму на высь Небес. Чтоб выжать тот закон, то основание, которое фундаментом возляжет для новой жизни средь галактик мерзких, мерцающих перед глазами тиной, что ориентиры так сбивает впрочем.

Я впрочем не нашёл ещё основы. Но я ишу. В рулетку не играю. И не играю впрочем в домино, в лото. И — в карты. Посвящаю себя всего лишь поиску основ. Не

для себя. Моя ведь кожа вся в морщинах серых. Они так светятся на фоне молодых — и тел... и лиц. Но впрочем... не жить нам дважды в этом мире скользком. Не жить? И жить! И жить нам каждый день!

И потому, засучив рукава, мы камень бьём на щебень, на муку. Ведь ей же легче управлять. А впрочем она запорошит глаза нам может. Тогда подумай, бить ли камень. А? Его, быть может, обойти нам надо? Нам надо много, много... чтоб уцелеть хоть как-то... Хоть в памяти потомков. Или же мумий... забальзамировав морщины своей кожи. Но для чего? Для общих экспонатов, дабы войти в историю чудес. И для кого? Для наших тех потомков, которые совсем другими будут, разглядывать нас как динозавров будут. А динозавров... разглядываем мы порой в музеях.

А впрочем... Я преображенья жду, чтобы совсем другим родиться в мире.

Другим? Другим? Кем? Динозавром? А?

Но динозавр — прошлое. Вот так. А мне на будущее уповать бы надо. Ведь я хочу прожить и жить, и длить очарование небес, просторов всюду, где упадет взгляд мой в никуда, замороженностью своей испытый в муках по тем блаженствам райским, неземным, по тем безхитростным напевам колыбели.

...

...

Небо. Начинаю с тебя и заканчиваю могильными камнями, которые вперемешку, чёрные с белыми, со всякими, не относящимися ни к чему такому, которое имеет противоположности, гнетущие и разламывающие цельность, изначальную и постоянную, перекочёвывающую в человеческую душу, поселяющуюся там и лишь иногда проявляющуюся неизвестно по каким причинам, и оттого-то и неясной природы, но лежащей в основе всякого благополучия, ясного, простого, и главное — недвойственного, а цельного и потому неприторного в своём избытке, набегавшем так случайно, что диву даёшься от такого явления, проявляющегося как святость, сияющего днём и ночью, когда встаёшь и когда ложишься, когда ходишь как неприкаянный и когда поёшь

песни навзрыд и втихомолку, ликуя и возносясь до небес, перекатывающих облака своею мощью, не ударяющей светом в лицо из-за черноты и серости громоздящихся туч, бредущих неизвестно куда по небосклону бесконечному и вечному, как моя железная пуговица, пока к ней не прикоснулись раскалённые добела щипцы, расплавляющие не только её, но и мою грудь, превышением своей температуры намного выше, чем температура моего тела, сразу расплавляющегося в ничто своею сущностью, кажущейся, на первый взгляд, содержательным, имеющим вещественность, а на самом деле в своей сущности — ничто, из которого всё вышло так случайно и непредвиденно, в потенции своего развития неизвестно куда двигающего, по каким законам и на каких основаниях, в силу каких причин, имеющих стойкость в своих молекулярных весах, но продолжающих своё существование как определённое наличие, не имеющее конкретно заданных путей в своём развитии, отвлекающем от насущных проблем загадками своего существования, безосновного и основательного своею неподкупностью и неподдельностью, бросающейся в глаза своею яркостью и тусклостью попеременно на фоне окружающего мира — разнообразного до неузнавания и узнавающегося своею конкретикой, в своих очертаниях так явно проглядывающих и режущих взор.

...

...

Небо...

Однажды прокатит огонь по небу блистательно очень. Что мне? Вспоминанье конца, когда тот огонь Землю спалит. Комета летит. Невзначай обрушит огонь свой хвостатый на тот деревенский очаг, где я себе жарил картошку, и нет ни меня ни картошки, деревни, Земли как планеты. Нет ничего от людей, которые строили дамбы, от наводнений спасаясь. Всю воду огонь испарит и тело моё — заодно. Оно в основном из воды. Немного белков и жиров. Мы вышли ведь все из воды. Она сотворила нас всех. Когда-то огонь был сплошной. Потом отступил. Ведь известно — Вселенная мёрзлая очень. А мы — островок между очень морозным, горячим. Сре-

динность нас всех сохраняет. Чуть что... и в расход мы пошли. Никто заступиться не может. Стихии что есть, против нас. И ветры, и бури, и смерчи. И тихая влага Небес. Все против. Ищу середину, в надежде спастись и остаться. Я нервный от поисков вечных. Мне в вечность бы вдруг окунуться, забыться, забыться, исчезнуть. Но нет! Лишь на время. А так, мне рвать и метать по природе. Огонь сотворил всё ж меня. Из вод выходил я. И что же? До этого был ведь огонь. Огонь подогрел эту воду, чтоб я окочуриться сразу не смог, чтоб продолжилась жизнь. Потом эта жизнь восстала, воспряла, пошла... А куда?

Да сама же не знает. А ей — лишь бы ехать, идти и лететь.

Ей лететь надо очень, чтоб вспомнить, зачем она греет всё то, что живёт на планете, всё то, что так жаждет остаться. Желание жить. Всё оттуда — из огненной пасти Вселенной, что так сжата, сжата глухо простором, простором так неистово-синим от холода, что без конца... Меня не спасает, что скраю, что в виде огня или льда. И оттого в середину я лезу — что только есть сил. Мне уберечься бы как-то, а то пропаду на морозе иль в огненной чаще светил.

...

...

Небо. Однажды я встану. Пойду к двери, за дверь. Там откроется небо ночное. Мириады звёзд в пустоте. Сгустки энергий смотрят и постепенно тают, расходятся просто в пространствах, так безвозвратно, с концами. Мне бы узнать, как сгустилось пламя тех звёзд, что мерцают. Мерцают они и гаснут. Уходят, рассеявшись, сгинув.

Если бы знать, как сгущались энергии звёзд тех небесных... Если бы знать, что причиной служило всем этим процессам... То, может быть, смог бы я всё же заставить энергии двинуть туда, куда жажда ведёт. Ведёт меня жажда как надо к хранению жизни, живого. Я прекратил даже мясо в пищу использовать впрочем. Живое пускай расцветает. Оно ведь в пространствах случайность. Его ведь так мало в пространствах. Затеря-

на жизнь среди галактик. Потом не узреть эти крохи. Так пусть расцветают, не тают... И я вместе с ними пребуду. А так потеряюсь, исчезну, исчезну звездой безвозвратно.

...

...

Небо.

Над человеком нависла туча. Он толкает другого в спину. Мол, пойдя разберись, что делать. Но что делать, никто не знает.

Не толкай человека в спину. Вместе с ним разберись... Иначе ты один ничего не сможешь. Знаешь мало. А вместе — больше. Вместе больше закрутим гаек.

Не толкай человека в спину.

...

...

Небо. Зачем Бог? Для закрывания глаз. Чтобы убавлять себя.

Небо. Это ты, наверно, придумало Бога, чтобы сбить человека с праведного пути в борьбе с тобой.

Бог, конечно, есть. Бог есть Дух. А Царствие Божие внутри вас есть. А как его понимают люди? А шиворот-навыворот. Не ты ли этому способствуешь? А, Небо?

Ты, Небо. В это время ты мнишь из себя Бога, мнишь себя Богом.

Но Бог человеческий и человеческий. Тебе его не отнять. Разве что покончишь с человеком.

Ох, Небо, Небо...

...

...

Небо. Я во многом повторяюсь. Но это меня долбит мысль. Я не гонюсь за стилем и за литературной изощрённостью своих речей. Я буду повторяться и долбить одно и то же этому заблудшему народу, что можно выжить ему, только если он сконцентрирует свои энергии в направлении разгадки твоих тайн, Небо.

А что народ?

Прогуливается...

Разбрёлся по мелочам. Цепляется за мелочи. То в картишки перекинется. То поспорит о высшем, и так рьяно, что до мордобоя доходит.

А я повторяюсь и долблю.

Долблю.

Эх, народ...

О Небо.

...

...

Небо. Совсем жизни не осталось.

...

...

Небо. Я не знаю, что будет с нами. Моему телу будет конец когда-то. И это естественно, что моё мышление крутится возле него. А если не крутится, то это лишь кажется, что не крутится. Первое поверхностное впечатление. Присмотришься. И есть связь с телом, с проблемами тела. А если нет? А! Это не мышление. Это какой-то артефакт. Потом оказывается, что и он связан с телом, и со всем на свете. Тело ведь связано со всем на свете.

Короче! Небо. Тело должно жить. Пусть моё, изъеденное болезнями, уйдёт, распадётся. Но хоть какое-то должно быть.

Небо. Жизнь должна существовать. Пусть ты не согласишься. Тогда я вступаю в борьбу. Я другой породы. Ты, Небо, порождаешь то, что не является твоей породой. Но это всё равно от тебя, Небо.

Ты удивительное, Небо. Но и я удивительный, когда смотрю в себя порой и не могу понять причины того мира, который во мне возникает. А возникает такое, что диву даёшься. И всё о тебе, Небо, и о нас, людях. Всё остальное — лишь сумасшествие, когда сходятся некие процессы, отдалённые от телесности, но не примкнувшие ни к чему, повисшие в воздухе.

...

...

Небо. Я как на духу. Сколько мне осталось? Сколько проживу? Ну, десять лет! А это — как один день. Ох, как мелькают года. Вспоминаешь свои десятилетия, будто бы ничего и не было. Промелькнуло и кануло. Что те десять лет, что остались? Ну, двадцать лет остались. Ох, не замечу. Казалось бы, живи и всё тут. Наслаждайся своими

возможностями, открывайся миру. Но нет! Мучит меня что-то. Что? Что мучит? Да сразу не разберёшь. А прислушаешься к себе и понимаешь, скребёт изнутри вопрос: всё ли я сделал от меня зависящее, чтобы уцелеть, чтобы уцелели мои дети, которых я нарожал, чтобы уцелели мои дела, которые я творил ради жизни? И это — не мои громкие слова. Это я такой сам по себе. Это моя сущность без притворства. Жил ради жизни всякой. Рожал, вернее, рожала моя спутница жизни. От меня ли рожала? От меня. Дети на меня похожи. Но если бы и не от меня? Их всё равно надо было бы выращивать. Рост — мой идеал, святое. Растить, растить, растениями заполнить всю Вселенную. Авось что-то выживет. Растить — первое дело. И не оттого, что я садовод-любитель. Моя установка — растить. А Бог для меня — это приостановка неправильного роста. Это состояние, когда ты как бы опешил. Приостановился. Смотришь в себя (дивления). Ни что не выпячивается, ни одна мысль. И это — только начало медитации. Затем она углубляется. Если в тебе было всё неверно, ты теряешь полностью себя, растворяешься в пространствах космоса.

Небо. В тебе, что ли, растворяюсь? Становлюсь тобой? Ох, если бы. Тогда никаких проблем. Не надо рожать и беречь детей, свои творения. Не надо переделывать мир под своё тело, чтобы он был не такой холодный и не такой жаркий. Небо. Хочу быть тобой. Но увы. Никогда я тобой не стану. Я есть. Я отдельный. Мне покорять тебя, Небо. Мне разгадывать тебя, чтобы самому выжить.

...

...

Небо. Хочу я, чтобы всё исчезло, растворилось, и человечество пропало?

Нет, Небо. Не хочу. Отчего? Отчего не хочу?

Этот вопрос меня мучит. Материнский инстинкт сохранения потомства? Так нет же. Я — мужского пола.

Небо. Здесь что-то не так. Какой-то вывих. Воюй. Убивай, загребай. Что ещё? Нет же. Хочу, чтобы жили после меня. И никакой заботы о собственной душе после смерти. Ровным счётом одинаково — что рай, что ад.

Небо. Ну зачем я хочу, чтобы всё осталось? Чтобы остались люди. Чтобы через них самому остаться? Что? Маскирующийся эгоизм?

...

...

Небо. Я сумасшедший. Смотрю на миллионы лет вперёд. А значит, вижу, что современное устройство жизни надо перестраивать коренным образом. Иначе каюк, кранты всем.

А ты, Небо, ничего не видишь. Движешь и движешь.

...

...

Небо. Здоровый пошёл, маленького повёл. Потом маленький вырастет, будет большим, и будет тоже водить. Так живёт человеческий род. Сменить это трудно, даже невозможно, потому что большой и маленький, какой угодно, и вообще весь род человеческий зависит от внешних условий. От тебя, Небо. Всё, конец. От тебя зависим.

...

...

Небо. Я порой тебя никак не понимаю.
Сплошной фарс?

Или...

Нет. Не фарс, а случайность и дикость.
А я не дикий; не только для себя кручу.

...

...

Небо. Ты такое хмурое. Зачем? Или это угроза за моё неправильное поведение? Вряд ли. Сколько раз я неправильно себя вёл, а ты было такое ясное.

...

...

Небо. Все вокруг такие тощие. Как они могут тебя победить? Кожа висит.

Бывают и толстые. Ну, очень толстые. Неповоротливые. Где нормальные? Что есть норма? Что есть норма для победы над тобой?

Над тобой, Небо!

...

...

Небо. Видит Бог, не хотел я зла людям, когда говорил о конце света.

Просто предупреждение. Живи достойно в направлении спасения, спасения себя и других.

Просто хотел предупредить об опасностях и начертить путь спасения для всех, не только для себя.

Небо. Видит Бог, хотел блага. Видит Бог, изнутри меня исходило материнское начало кормёжки своих питомцев.

О Небо. Чую, ты так безразлично ко всему этому.

...

...

Небо. Я не могу понять. Неужели люди, такие разумные существа, не могут организовать жизнь так, чтобы никто ни в чём не нуждался? Ведь они придумали такие технологии, что можно легко получать материальные блага, пищу, одежду, жильё. Эти блага можно распределить таким образом, что всем будет всего хватать.

Э, нет. Каждый норовит присвоить и — побольше; и пусть другой нуждается. Люди неразумны.

Небо. Кто зачинщик такого положения вещей? Ох, концов не сыщешь.

...

...

Небо. Насунешь. Черно. Жди урагана. Уцелеешь? Твоё счастье.

Человек должен предвидеть, всё предвидеть. Такая его природа. На данное время своего развития человек может на летательных аппаратах видеть из космоса зарождение ураганов. Свои знания по мере возможности человек применяет, дабы уберечься. И что? Пока живёт. Более существенные катаклизмы, космического масштаба, человеку, конечно, не по зубам. Не тот уровень развития. К космическим катастрофам человек не готов. Казалось бы, надобно ускорить развитие космонавтики. Да нет же, человек, а точнее человечество копается в себе, занимается делёжкой. А составляющее человечества, люди — каждый сам по себе и для себя. Человек при

власти тоже делает крен на себя. Казалось бы, будучи у власти, ты можешь столько сделать для людей: переустроить всё общество, все общественные отношения в благоприятную сторону. Нет же, президенты, будучи у власти, только и заботятся о том, как бы продлить эту власть. Даже статьи конституции переделывают под себя, дабы не уйти со своего поста. Боятся. Просто боятся, что придут другие и засудят, заберут награбленные богатства, богатства, которые были взяты незаконным путём за время правления. Вот так. Человечество копается в себе. Война за президентское кресло — это высокий, серьёзный уровень. Но война между людьми идёт на всех уровнях. Сосед воюет с соседом за десять сантиметров земли, за ту полоску, по которой должен проходить забор, разделяющий их территории. Каждый норовит сдвинуть забор от себя, дабы иметь территориальные преимущества. Нет, чтобы по закону. Хотя законы — это такая условность. Вот, например, один собственник по закону оттяпал территорию прибрежной полосы реки и ближайших озёр. Всё — по закону. Неделью назад в прибрежной зоне можно было купаться, удить рыбу. А теперь тебя гонят, говорят, уходи, это всё наше. И рыба в реке наша; и прибрежные рощи наши. А ты кто? А ты — никто. Нет у тебя собственности, связей. Куда податься? Некуда. Нет у тебя и работы. Никакой жизни. Хоть погибай. Но никого это не волнует. Все гребут под себя. Какие там мировые проблемы?

То-то же, Небо. Ты главенствуешь. Ты допускаешь несправедливость, войну людей внутри их собственных кланов. Этим ты пользуешься, оставаясь у власти в силу того, что человек не занимается разгадыванием твоей природы, дабы овладеть тобой. Он занят междуусобицами. В древние времена это было с мечом в руках. Отбиралось имущество и территория проживания. Сейчас это — тонкие способы. Подслушивающая аппаратура, компромат, подстава. И деньги, конечно же, деньги. Эти, казалось бы, безобидные бумажечки, посредники при обмене товарами. Один человек производит один товар, другой человек — другой товар. И чтобы непосредственно не меняться товаром, они покупают и про-

дают его, используя деньги, денежные единицы. Кажется бы, ценность для человека — товар. Он его употребляет, дабы поддерживать свою жизнь. А нет же. Деньги, расчётные бумажечки при обмене товара становятся ценностью (становятся ценнее товаров первой необходимости. Товар первой необходимости — это хлеб, например. Нужно ограниченное количество хлеба. Ведь не съешь больше, чем надо).

Деньги скапливаются в банках, у определённых людей в мешках. И эти денежные мешки скупают природные богатства, которые предназначены для всех. Скупаются речные и морские побережья, нефтяные, газовые и золотоносные прииски, скупается недвижимость в центре городов. Они, эти денежные мешки, скупают и творят, что хотят. И это всё — по закону. Они делают законы под себя, так как имеют власть. Они организуют предвыборные кампании, дабы обмануть и так обманутое население, и поставить своих людей у власти. Они могут всё согласно своим прихотям, которые перерастают в их убеждения. Имея деньги, эти убеждения можно воплотить в жизнь. Например, национальная идея, прихоть принадлежать к определённой нации, избранной нации, Богом избранной нации. Для воплощения этой идеи за деньги скупаются близлежащие территории и объявляется существование нового государства для избранной нации. А местное население, проживающее на этих территориях, просто депортируется насильственным образом. Территории очищаются для избранной нации.

За деньги можно устраивать мероприятия на государственном уровне, мероприятия, направленные против национальности коренного населения. То есть коренное население не изгоняется с насиженных территорий, за деньги купленных богатыми людьми, а этому населению насильственно внедряется другой язык, другая культура в силу того, что средства массовой информации в руках власти, исповедующей идеи некоренной нации.

Небо. Эти перипетии людей оттягивают возможность овладеть тобой. Для людей это, конечно, губительно. Ты властвуешь и допускаешь ураганы и смерчи, до-

пускаешь космические катастрофы, которые могут накрыть всё население земного шара. Небо, ты у власти. А люди копошатся сами в себе, занимаясь междуусобными разборками на национальной или религиозной почве, разборками по поводу имущества, землевладения. Они как стадо баранов, неспособное создать справедливые законы, по которым материальные богатства служили бы развитию жизни, их собственной жизни. Не хватает пищи. У одних её много и она идёт в мусорные баки. Другим же не хватает этой пищи. И они роются в этих мусорных баках, дабы достать средства для пропитания. И это уже обмен не через денежные единицы. Одни хлеб выбрасывают в мусорное ведро. Другие же этот хлеб вытягивают из мусорного ведра и едят. Они просто хотят есть. Но у них нет средств для существования, ни жилья, ни работы, ни денежных сбережений. Таких людей можно использовать. И их используют как хотят, денежные мешки используют. И всё — по закону. Такие законы. Странные? Странные законы?

Конечно же, по закону трудно рассчитать, чтобы всем всего хватало. Одному нужно много пищи, он много ест, потому что крупных размеров; другой же маленький, худенький и еды на него надо меньше. Однако законом можно сгладить перегибы, когда у одного огромные владения, лесные угодья больших площадей, много домов, много фабрик и заводов в собственности, а у другого нет ничего на этой общей земле и негде переночевать. Вот это законом можно регулировать. А можно так: гребь по закону, кто сколько может. Это, значит, не по закону, а по беззаконию. Ведь в основе закона лежит запрет, запрет на то, что невыгодно для всех. А для всех невыгоден беспорядок в общественной жизни, беспорядок, не дающий жизни продуцироваться. Для всех невыгодно погибнуть в будущем.

Закон должен продуцировать жизнь. Тогда можно поглядывать и на тебя, Небо. Тогда можно овладевать тобой. Да хотя бы размножаясь, своей биомассой. Для размножения нужны условия. Пока у одних они есть, а у других нет. Пока человечество на стадии дикости. Пока карты в руки тебе, Небо.

...

...

Небо. Я людям не нужен. И они мне не нужны.

Я им не нужен, потому что мой разговор — это разговор о конце света. Про это они и так знают. Подобные разговоры тяжелы. Они их удручают. Нет развлекательной нотки. А кому нужны монотонные наставления, требующие понимания ответственности за каждый свой шаг? Никакого отдыха, отдыхающего момента.

Люди мне тоже не нужны. Они не следуют моим указаниям. Они идут к гибели. Они погибшие. Во всяком случае для меня они погибшие.

Мы друг друга не принимаем и не понимаем. Не оттого ли — в одиночестве?

Мне надоело шататься среди людей, высматривая и выискивая их неправильные действия, обращая их внимание на эти действия и тем самым вызывая их гнев, пренебрежение ко мне.

Небо. Я хочу, как ты, быть над всем этим. Но увы.

...

...

Небо. Все религии, все мистические учения говорят об одном и том же, о постижении высшего состояния духа, как о нечто божественном. Есть низшие состояния духа, полусонные, грёзоподобные; а есть — высшие.

Выше тебя, Небо. А?

Они — сверхбодрствование, выходящее за всякие пределы, выходящие за пределы тебя, Небо. Полные ясного сознания.

Но увы... Они есть лишь дух отражающий...

Или нет, Небо, выше тебя стоящий.

Или нет... Во всяком случае там нет тех пространств, какие есть у тебя, Небо. Там просто высь. И всё. Пространства же, полные энергии, энергии солнц, энергии звёзд у тебя, Небо. Не овладел я ими.

И поэтому склоняю свою башку перед тобой. И замолкаю со своим возвышенным состоянием духа с полным осознанием текущего момента, ясного как божий день.

Небо. Хочу плакать. Всё проплывает передо мной облаком. Куда плывёт, неизвестно. Моё желание пла-

кать — не от пессимизма, не от депрессии. Просто так есть. Даже, наверно, скажу: от возвышенности. Её не покорить и не постичь тебе, Небо. Ты можешь растоптать моё тело. Не более. Но ЭТО есть... Есть этот момент непостижимости.

Всё, умолкаю. Момент непостижимости усиливается, разворачивается своей мощью. Заполняет все пространства. Твои пространства, Небо, заполняет тоже. Нет у тебя пространств, Небо. Они заполнены моей полнотой настоящего текущего момента. Ни просвета, ничего. И вдруг где-то там, в глубине моего существа прокрадывается мысль. Эта мысль всё раскалывает; возвращает тебе твои пространства, Небо, и ввергает меня в проблемную ситуацию выжить и жить.

Так-то. Всё — сплошная неясность.

...

...

Небо. Умру. И вся моя недвижимость останется. И никто мне памятника не поставит. А потому, что я особо не нужен был людям. Они и без меня вращались и знали о тебе, Небо, как об опасном объекте.

Но я ещё выращивал сад, сажал деревья. Ещё я растил детей. Да миллионы людей сажают деревья и растят детей. Так что, им памятники ставить? Но некоторым стоят памятники, а они, наоборот, не растили детей, а уничтожали людей, тысячами, миллионами уничтожали, а им — памятники.

Эх, люди! Разберитесь, кого увековечиваете. Монстров увековечиваете. Сатанинскую силу увековечиваете. Тех царей и королей, тех военачальников, полководцев, по приказам которых были уничтожены тысячи, миллионы.

Небо. С человеком что-то неясно. Что он говорит? Он — против жизни. Не ты ли его надоумило? Не знаю. Он сам глупец. Рубит сук, на котором сидит. В конечном счёте ты его срубишь, Небо.

Человека срубишь? А, молчишь!

...

...

Небо. Не получился из меня знаменитый. И выдающийся не вышел. Не сделал я для человечества ничего

такого доброго. Так, скавчал себе. Какой из меня герой? Приспосабливался. Приспособленец. Но я узрел тебя, Небо. Узрел, какую ты опасность несёшь для человечества. И теперь скавчу с утра до ночи, предупреждая всех. Хоть как-то желаю послужить людям. Считаю, что этим приношу пользу. Предупреждаю об опасности. Этим склоняю людей к правильным поступкам в направлении их собственного спасения.

Небо. Я раскусил тебя. Ты – опасность. Какая другая опасность для человечества, кроме тебя? Океан? Да придёт время – и ты своим солнцем его высушишь и всё. И воды не будет. Вот это – опасность, катастрофа. Ты можешь смастерить всякую катастрофу, Небо. Об этом я кричу и жужжу всякому прохожему на всех перекрёстках. Меня давно записали в сумасшедшие. Ох, люди, люди. Разбегаются по увеселительным заведениям – пир во время чумы устраивать. А своего пророка за сумасшедшего держат. Недоумки. Кто их надоумил так поступать? Не ты ли, Небо?

...

...

Небо. Боль и выступившая за ней кровь обернутся счастьем, блаженством. Вряд ли кто в это поверит, воображая боль, до конца не приносящей добра. Хотя может и такое случиться, когда боль так и останется болью до конца, когда так и не возникнет благодать, не пробьётся свет.

Небо. В твоём мире может быть по-всякому, может быть всякое, всё что угодно. Но... всё ли? Всё что угодно?

Одеваю капюшон от дождя. Застёгиваю куртку на все пуговицы. Зашнуровываю туго высокие ботинки. И ныряю в тебя, Небо. В твою непогоду. Авось выживу в этом хаосе холодных ветров, всё могущих. Не могущих дать теплоты, покоя, ласки...

Нет-нет... ласки только от человека. Ласкать свойственно лишь человеку.

Человек! Где ты?

Заметают поля снегами.

Вспоминаю ласки своей матери. Памятью греюсь.

...

...

Небо. Люди – это опасные животные. С ними надо быть очень осторожным. Но без людей теряет смысл своя собственная жизнь. К ним идёшь размножаться. Начинаешь заигрывать с какой-нибудь смазливой девчонкой. К ним идёшь научиться. Ведь человечество на протяжении всей своей истории так или иначе подметило много объективных истин. У них, у людей берёшь в поле своего созерцания их продукты, полные красоты и изящества, так называемые произведения искусства. Но именно через эти произведения искусства и начинаешь понимать, что человека-то и надо остерегаться, что именно он являет собой опасное животное. Человек в них сам себя развенчивает. Что развенчивает тебя, Небо? А, многочисленные жертвы разгула твоих неукротимых стихий. Посмотришь, сколько жертв от наводнений, землетрясений, вулканических извержений, и понимаешь, с тобой надо бороться.

...

...

Небо. Знал одну сумасшедшую. По мне, так она сумасшедшая. Но у неё просто своя логика. Согласно своему развитию, своему социальному положению, своим возможностям – умственным и физическим. Она делает невыгодную, на первый взгляд, работу по сбору утильсырья. Она во многом проигрывает. Да фактически во всём проигрывает. Но нет других возможностей. И она в силу своей умственной отсталости, в силу своего социального положения действует, дабы иметь какую-то копейку. Действует по логике вещей, используя свою единственную возможность. У неё своя логика. Если ситуация изменится, отнимет у неё руку или ногу, и не будет возможности действовать таким образом, то её логика изменится. Да и у меня, разумного человека, хватит меня паралич руки или ноги, тоже логика изменится. Ситуация порождает смысл. А у тебя, Небо? Что у тебя? Что у тебя может хватить, парализовать? Ох, ничего! Ты всеильно, как еврейский Бог из известного мифа.

...

...

Небо. Жизнь заканчивается. Мой разговор, моё писание — фактически завещание. Жизнь заканчивается по биологическим законам. Она отмерена генетически. Для черепах немного больше, чем для человека. Для некоторых деревьев — намного больше, чем для человека. Например, секвойя дендрона гигантского живёт четыре тысячи лет. Сосна остистая — и того больше: четыре с половиной тысячи лет. Всё в генотипе заложено. В этом отношении человеку отмерено немного. Ну, сто двадцать лет. Некоторым удаётся прожить чуть больше. Мне же в моём жизненном положении долго не протянуть. Но я не ропщу. Мне бы завещание своё закончить — в разговоре с людьми, в письменных речах о тебе, Небо. Не знаю, суждено или не суждено человеку стать бессмертным, как ты, Небо, но пока человек сидит в калоше. Он под тобой, Небо. Со своими мозгами — под тобой. Маленький, смертный, отсчитывающий свои дни на Земле, отсчитывающий свои деньги на пропитание. Со своими мозгами он не вырос со своих штанишек. Воюет по пустякам с себе подобными. Нет, чтобы объединять общие усилия и овладевать тобой, Небо; становиться бессмертным, как ты, Небо; так он затевает войны за мизерную пядь земли, когда земля вся общая, земля есть земля людей и зверей. И, конечно же, — долгоживущих деревьев, которые человеческий гений может срубить в любой момент, пустить под пилу, переработать на доски, что он и делает. Как и ты, Небо, можешь срубить человека в любой момент своим метеоритным или кометным дождём.

Станет человек бессмертным, как ты, станет он тобой, Небо? Нет! Много курит, вместо того, чтобы делом заниматься, то есть овладевать тобой. Много курит и мало употребляет витаминов. Портит здоровье. Глупое создание. Злой гений. В определённые моменты — он гений. А так в общем глупец, разменивающийся по мелочам. Мелочное создание, думающее только о себе. Ну, ещё о своей собачке или кошечке, и только о своей. А то, что он загнётся вместе со своей собачкой или кошечкой и не даст плодов для всех на ближайшие тысячи лет,

он не думает. Чурбан безмозглый. Чурбан, воюющий по мелочам. Как президент, отдающий весь свой изошрённый ум лишь для того, чтобы остаться в президентском кресле ещё один срок. Для этого он изошряется весь свой пятилетний срок. Изошряется, вместо того, чтобы дело делать. А дело простое: всё отдать для процветания жизни, жизни вообще. Как, громко сказано?

Небо. Я не понимаю человека. Зачем создавать законы, по которым ущемляешь других? Да пусть живут и процветают, пусть развивается жизнь. Ведь всё равно всё для себя не употребишь. Мал площадью. Но оттесняешь и угнетаешь в развитии многих. Человек! Нет у тебя будущего. А значит, и смысла в твоей жизни нет.

Небо. Тебе — и карты в руки.

...

...

Небо. Я совсем тебя не понимаю. Как ты, имея такое могущество, будучи всемогущим, создало такое творение, как человек? Случайно, что ли, вышло?

Случайные родинки на человеческом теле... Так вышло? Или это глубинные генетические закономерности? Которые в конечном счёте тоже случайные. Так вышло.

Но сейчас не об этом. Как вышло, что твоё всемогущество, Небо, свелось к созданию человека? Зачем он тебе? Что ты собираешься с ним делать? Или — ничего? Так просто. Всё случайно.

Небо. Как тебя понять?

...

...

Небо. Я в конечном счёте достиг того состояния духа, когда у меня нет страха перед тобой. При этом состоянии я, конечно же, в покое, становлюсь тобой, Небо. В эти моменты я — изначальное ты. Ты же, Небо, уже не изначальное: движешься, бунтуешь своими атрибутами, поднимаешь волны... Ну и что? У меня же, при моём состоянии духа, абсолютный покой и нет страха не то чтобы перед волнами, а нет страха перед цунами, землетрясениями, наводнениями, извержениями вулканов. Это состояние покоя во мне держится недолго. И это нормально. Ведь у человека в его повседневной жизни

должен быть хоть какой-то мало-мальский стресс, хоть какая-то незначительная тревога, беспокойство чтобы он двигался, решал проблемы. А с тобой, Небо, только их и решать. Ты предоставляешь такой букет проблем, что мало не покажется. Только и давай шевелись. Вот и снижается моё состояние умиротворённости духа. Но не исчезает. Оно присутствует во мне определённой долей, долей счастья, охранным двойником. Поэтому я двигаюсь к разгадке тебя, Небо, разгадке не только моего состояния высшего, а разгадке объективно-реального положения вещей, разгадке объективной реальности, которой хочу овладеть. Овладеть тобой, Небо. А? Иметь не просто состояние тебя изначального, но быть тобой изначальным, и понимать тебя всякое. А?

...

...

Небо. Отвлекаюсь от тебя своим завещанием:

«Что я оставлю на этой земле? Клочок бумаги, что скрученный плотно. Ты разверни его, друг мой, однажды. Ты прочитай, чтоб ударило в голову. Всё там так просто и жутко порой. Кровь там и боль, как во всей нашей жизни. Я завещаю хранить тишину, стиснув зубы, карабкаться кверху. И ничего больше там не найдёшь; лишь описание верха, рук, что в крови от карабканья сильного. Впрочем ещё ты найдёшь, для чего ты так неистово должен всю жизнь рвать и метать, пролезая всё кверху. Пусть этот верх обернётся лишь низом. Всё же грызи, пробирайся вперёд. Или назад? И назад двигай тоже. Только лишь двигай – расти и расти. Не дай ты скукожиться, сникнуть, замёрзнуть. Разгорячённый, двигай, иди. Всё ради жизни своей и чужой. Не забирай для себя ничего. Всё ты отдашь перед смертью. Желудок? Пусть он пустой. Перекусишь, и в бой. С голоду мрёшь? Разбирайся с другими. Сразу. Кто снова присвоил все блага, что лишь для всех неподкупно горят. Берег реки перекрыл друг твой близкий. Рыбу всю ловит. Другим нету места. Ты разберись сразу, с этой минуты. И – по зубам. Пусть тебе – по зубам. Ты о себе не пекись. Нет, не надо. Только оденься, чтоб вдрызг не замёрзнуть. Впрочем горячим ты должен всегда быть, на подь-

ёме и... на... страже. Должен карабкаться, в кровь расцарапав руки... Всё — ради жизни проклятой. Всеобщей! То есть для всех. Для подонков, для сволочи, что, прикрываясь речами благими, гребёт под себя. Руки в крови, расцарапаны — признак, что ты пожил на земле той не зря. Будет не будет о тебе память друга..., всё равно, лишь бы жизнь цвела, лишь бы не плесень застывшая, смерти подобная в будущих действиях, что прекратятся, когда остановит их человек, вдруг однажды уснув. Не засыпай. Подготовка ко сну — то порок. Сон одолеет тебя. Ты при чём? Ты лишь карабкался, в кровь расцарапав руки. В Небо глядел, в ту всю высь непокорную».

Небо. Ты непокорное. Всё заканчивается твоим непокорством. Но всё им и начинается. Я ведь тоже непокорный.

...

...

Небо. Подхожу к пропасти. Гляжу вниз. Голова кружится. Тянет туда. Что тянет?

Кинуться, что ли, туда?

Нет.

Сдерживаю себя.

Я не самоубийца. Просто что-то потянуло. Что? Отчего? Понять невозможно. А что в этой жизни возможно понять?

Она временна. От этого и все смыслы.

Ты, Небо, не временно, вечно. Нет в тебе смыслов. Смыслы — во мне. Ситуация порождает смыслы.

...

...

Небо. Не знаю, где день мой делся.

Лишь ночные огни всё вокруг.

Загудит где-то поезд далёкий...

И очнусь я вдруг в новых мирах. Продолжение ночи там, всё же... Что тот день? Край рассвета б увидеть.

Заплету я косу, чтобы волос в глаза мне не брызгал.

Подтяну я живот, чтоб казаться моложе слегка.

Чтоб взбодриться водою, я брызну в лицо.

И рассвет я опять дожидаться продолжу. Ведь с зарёю я жизнь пробуждаю.

Ну а так? Всё впотьмах перекачивать буду себя.

...

...

Робкий человек по компенсаторным механизмам может проявить в высшей степени противоположность робости. Это особо ценно в художественном плане, где выражается главное; а оно должно быть ярким и смелым. Как ты, Небо.

Умалю себя в ничто перед тобой, Небо, становясь твоей природой.

...

...

Не говорю.

Пишу.

Когда я пишу, мне легче.

Пишу не для себя. Пишу для себя. Потом можно всё сжечь.

Пишу воспоминания.

Что хочу? А хочу о тебе писать, Небо. Я забыл тебя, Небо. Как это я смог забыть тебя..., Небо. Пишу ведь всё-таки не для себя. Бессознательно я предполагаю тебя, Небо. Потом можно всё сжечь? Можно. Через письмо я поговорил с тобой, Небо.

Пишущий любит наблюдать. Наблюдаю, как ты сталкиваешь облака, Небо. Они проходят сквозь друг друга. Хочу пройти сквозь тебя, Небо. А ты — заслон.

...

...

Небо. Ты меня доконаешь своими случайностями. Я многое не могу предположить, не могу предвидеть.

Значит, мне конец.

Ах, мне конец.

Единственный выход — это больше предвидеть, дальше предвидеть.

Это увеличит, расширит возможности.

Ох! Хоть какой-то шанс.

...

...

Небо. Бог — это реальность. Когда человек обретает её, эту реальность хоть раз в жизни, он успокаивается навсегда. Он тогда знает, в чём дело.

Ты, Небо, не знаешь, в чём дело.

Да тебе это и не надо.

Ты, Небо, безмозглый Бог.

...

...

Небо. Что меня волнует? А то, что в будущем всё закончится плачевно. Всем будет конец. Сойдутся, к примеру, Туманность Андромеды и Млечный Путь, в котором мы находимся, налетят галактики друг на друга и не уцелеем мы никак. Никакая техника не поможет.

Это меня волнует, Небо. Но отчего? Я средней обеспеченности на данный момент своей жизни. Всё у меня есть. Устроен хорошо, пока. Никаких жизненных проблем на данный момент. Живи, наслаждайся. Когда что будет, от меня не зависит. Что терзать себя и решать проблемы далёкого будущего? Пусть оно даже расчленит жизнь, унесёт её в никуда, растворит, уничтожит. Но меня к этому времени не будет. Я проживу свою жизнь на Земле, насладившись океаническими волнами в курортный сезон. Пусть в дальнейшем Солнце иссушит, как предполагают астрофизики, океаны и моря. На мой век хватит и океанов и морей; и ещё многих прелестей. Когда Солнце будет иссушать хрустальный океан, меня уже давно не будет на белом свете. Так в чём же проблема? Живи себе. Ни о чём не думай. Проживёшь. Умрёшь. Что? Что ещё? Болезни. К сожалению, будут под старость болезни. Экология. Проблема? Проблема. Но что жизнь после меня? Это ведь сплошная неопределённость.

О неопределённости ты мне подсказываешь, Небо. Моя это мысль? Или твоя, Небо? Ведь будущее – сплошная определённость. Или будут существовать клетки человеческих тел, или камень, огонь и лёд расчленят клетки тел. Есть ли другой вариант? Вряд ли.

Небо, помоги! Спаси!

Ты не откликаешься.

Беззвучно.

А если звучишь, то лишь грохочешь громами.

Эх, Небо.

...

...

Небо. Я не пою про Израэль, как это делают адвентисты седьмого дня. Мне Израэль и Шамбала на одном уровне. Нет избранного народа и избранного места на Земле. Всё вышло из природы и требует участия во спасение. Иначе гибель неминуема.

У меня сердце кровью обливается от неминуемой гибели всего.

Небо. Тебе этого не понять. Что я испытываю, когда люди поют об Израэле, или когда они ищут Шамбалу? Дети. Детский сад. Очнитесь! Всё это — в нас. И искать ничего не надо. Царствие Божие внутри вас есть. Займитесь делом. Рассчитайте и постройте защитные ракетные комплексы. К нам приближается комета. Пойте то, что вдохновит вас на подобные дела, дабы не впасть в меланхолию перед силами природы.

Небо. Я не пою про Израэль, как это делают адвентисты седьмого дня. Мне Израэль и Шамбала — на одном уровне. Нет избранного народа и избранного места на Земле. Всё может закончиться.

...

...

Небо. Делаю так потому, что других вариантов нет. Нет варианта не делать. Делаю так потому, что другие варианты делать возможны только в будущем, когда ситуация изменится. Но делаю на будущее, дабы предотвратить всякую возможную неблагоприятную для моего тела ситуацию, для моего тела и для тела моих близких, ближних и дальних.

Делаю так и не уверен, что это доподлинно правильно, безошибочно. Потому это может обернуться вредоносными последствиями. Но делаю, ибо другого варианта нет. Нет варианта не делать. Промедление смерти подобно.

Небо. Я заперт в своём делании. А ты?

...

...

Небо. Ты свободно. Мне же в моих действиях предполагается тело, моё тело. В нём должна пульсировать кровь. Давление её должно быть определённым. Должна

быть определённая концентрация кислорода в воздухе, который попадает в лёгкие, в кровь и даёт жить телу. Должна быть определённая температура для тела. Не сильно высокая. И не сильно низкая. При высокой температуре моё тело поджаривается. При низкой температуре оно замораживается. Мне вначале начинает становиться или жарко или холодно. Это признак того, что надо что-то делать. Я — существо предусмотрительное. Глядя на внешние перипетии горячего и холодного, предполагаю резкие изменения температуры в будущем. Предполагаю гибельные последствия этих изменений. Потому думаю в этом направлении. Думаю, как изменить ситуацию к лучшему. В своих размышлениях я могу многое не учесть. И это может оказаться гибельным для меня.

Небо. Как быть? Я в общем-то и не жду от тебя ответа. Ты или без разума, или же с жарой и холодом как твоими составляющими — заодно. Но по-видимому первое, ибо никак не реагируешь ни на что в отношении меня. Хоть бы дзыгнуло жарой или холодом. Правда, это вероятно и случится.

Небо. Я ничего пока сделать не могу. Я полностью зависим от тебя. Хоть сдавайся. Но, нет...

...

...

Небо. Никто не хочет справедливых законов. Люди сволочи. Гребут под себя — и всё. У людей через суд квартиры забирают. Идёт скопление помногу квартир в одни руки. А суд продажный, подкупается. Такие законы. Они это допускают.

Это твои законы, Небо. Все законы твои. Даже человеческие законы твои. Ты ведь породило человека. Значит, по твоему подобию человек бесчинствует. Как ураган. Как вулкан. Извергается. И всё тут. Давай. Давай. Давай. Всё ему.

Хотя есть слово *человечность*. Оно как-то не вписывается в твою природу, Небо. Да и в самого человека, как твоего отпрыска. *Человечность*... Это как-то сказочно для этого волчьего мира.

...

...

Небо. Что трепещет моя душа? Что она мне гомонит, когда я стою у подножья Эйфелевой башни в Париже? Увидеть Париж — и умереть? Гомонит о красотах Парижа? Нет. Гомонит, что умрут красоты, умрёт Париж, засыпавшись пеплом космических катастроф. Да что там Париж... Человечество исчезнет. И всё! Пустота. Движение галактик без человечества. Будто ничего такого и не было. Ни Парижа; ни людей; ни Мекки, которой поклонялись с утра до ночи. Поклонялись. Других дел не делали. Ты, что ли, надоумило так делать, Небо? Зачем? Человек тебе стал опасен? И ты решило с ним покончить?

Нет, ничего ты не решило, и не решало.

Просто человек глуп.

И потому его не будет во Вселенной. Во Вселенной надо приспособливаться, а не возвращать в себе гордыню по поводу незначительного. Так, Небо?

Трепещет моя душа. Гомонит она мне и слезами обливается, что человека не будет, что всё зря. Зря деточки мои бегают по земле (діточки-квіточки). (Припини неправильний ріст своїм Дивленням, людино!).

...

...

Небо. Что лежит на душе у меня? Неразбериха? Пустота? Впрочем даже не могу понять — что. Наверно, боль, боль за всех людей на свете. Какие они несчастные в своих развлечениях, в своём юморе и сатире. А в трагедии — подавно. Они несчастные, потому что утратили подлинное, утратили основы. А имели ли они эти основы? Да, имели. Эти основы — у них под ногами. Они ходят по ним. Это молчащая зелёная трава, а точнее её рост. Рост — основа, основа жизни.

А что человек делает? Куда он движется? Да он и сам не знает. Так, наощупь. Инстинктивно.

Куда?

Зачем?

Человек этого не знает. Он подобен тебе, Небо. Он — это ты, только в малых, смертных размерах, малых, оторванных от большого.

Небо. Христом-Богом молю — будь снисходительно. Впрочем я проверял: непосредственно ты не реагируешь, Небо. И Христом-Богом... Что для тебя это выражение? Небо. Ты само и есть Бог, и вообще всякое, что ни на есть на свете. А Христом?... Христом, Моисеем, Мухаммадом, Лао-Цзы, Буддой, Заратуштрой, Кришной... Что тебе они? Твои же порождения.

Небо. Не знаю, о чём тебя молить. Не видно, чтобы ты реагировало на какие-либо просьбы. Всё же хотелось бы, чтобы ты участвовало как-то в человеческой жизни. А то впрочем даже скучно без тебя. Пустотность какая-то. Пустотность и бег.

Куда?

Зачем?

...

...

Небо. Мои ночные бдения направлены на поиск выхода из того положения, что я не могу изменить некоторые ситуации. Не могу воскреснуть из мёртвых. Не могу быть уверенным, что мои действия в будущем отзовутся расцветом жизни, а не окажутся неправильными. Не могу... Я многое не могу. А ты, Небо? Можешь ли ты заставить человека делать то, чего он не хочет? В принципе можешь. Хотя, смотря какого человека. Есть крепкие орешки. За свои смыслы они готовы умереть. С ними могут быть некоторые сложности. Но бытие определяет сознание. У них, правда, может и не определять бытие их сознание. У них идея определяет и сознание и поступки. Идея, которая для них имеет смысл.

Для тебя, Небо, есть идея, которая имеет смысл?

Ох! Не то что-то говорю.

Вижу, Небо, как ты движешь облака.

Куда?

Зачем?

...

...

Небо. Я свободный человек в рамках своего тела. Но когда его поджаривают или замораживают, когда обмен веществ моего тела становится другим, я концен-

трирую свои действия в определённом направлении. И здесь уже не до свободы, не до полётов в никуда.

Небо. Ты свободно. Ты всё. И моё тело — тоже ты.

...

...

Небо. Когда ты разозлишься и накинешься на меня буранами, то в принципе я могу знать — за что...

Но связано ли это с тем, что ты выбираешь меня для битья?

Или же ты просто грохочешь в силу своей природы быть переменчивым?

Иди знай.

Ты молчишь на мои слова.

...

...

Меланхолик после унижения вместо того, чтобы драться, отстаивать себя и ругаться, получает нирвану как урок за свои соблазны, и возвращается к себе.

Небо. Ты всё время у себя.

Значит, ты по природе меланхолично?

Но ты бесчувственно! Грохочешь себе.

...

...

Небо. Ох, как я понимаю эту собаку. Бродячая. Хочет выжить. Ищет возможность, возможность прожить. Ищет, что поест. Желудок движет.

...

...

Я хотел бы узнать: что будет

Через тысячу тысяч лет?

Что убудет и что прибудет?

Что «рассвет» назовём? Что «свет»?

Свет, наверно, за жизнью останется.

Без него жизни не было, нет.

За рассветом же длинный тянется

Шлейф вопросов. И где ответ?

...

...

Может, просто я был однажды...?

Или в прошлом я был не тот?

Или я не проснулся дважды?
Просто не был я вовсе. Вот!
Перепуталось в мире этом
Всё, что думал, что видел. Всё.
Свет и тьма. Та же тьма со светом.
Оттого и плачу за всё.

...

...

...

...

[НЕМРИ (АМРИ) – трансценденция бессмертия. Прежде чем приступить к предмету наших изысканий, необходимо указать, что рассматривается в целом сфера трансценденции. Однако необходимо также различать такие категории, как “НЕМРИ”, “трансцендентное”, “трансперсональное” в связи с такой характеристикой опыта НЕМРИ, как независимость, так как независимость предполагает также независимость от стимулируемости исследуемых состояний. Как раз в связи со стимулированностью различают эти состояния. Более того, в условиях постмодернизма откровение не стимулировано (Жиль Делёз). При описании опыта НЕМРИ речь идёт как раз о таком откровении.

Трансцендирование – это перешагивание, выход за пределы состояний обычного повседневного бодрствования человека, выход за пределы определенного опыта к более высокой ступени бытия духа, к состоянию вдохновения, озарения, где НЕМРИ является моментом разрушения прежних структур сознания при творении человеком нового. НЕМРИ имеет характеристики покоя, блаженства и лишенности содержания (Карл Ясперс) как результат разрушения прежних структур сознания, как состояние, при котором отсутствует воля, стремление. Трансцендирование и как его результат – трансцендентное имеют волю, стремление и стимул для выхода за пределы повседневного опыта. Стремление же – это отсутствие НЕМРИ, самодовления этого НЕМРИ. Еще в культуре античности самодовление там, где нет стремления (А.Ф. Лосев), а есть независимость, в том числе и от стремлений и стимулов. В таком случае НЕМРИ не должно чем-то конкретно актуализироваться, стимулироваться. Человек имеет моменты выхода за пределы повседневного состояния бодрствования. Эти моменты фиксируются в понятии трансцендентное и отражают особые состояния сознания (вдохновение, озарение). НЕМРИ в таком случае является моментом трансцендентного, мо-

ментом вдохновений и озарений, когда разрушаются прежние структуры сознания в креативном акте. Этим НЕМРИ присутствует и в мистическом опыте.

Трансцендентальное – это доопытное, до трансцендентного, до опыта НЕМРИ. Но трансцендентальное – это не любое доопытное. Это то доопытное, которое делает возможным опытное познание трансцендентного и опыта НЕМРИ (опыта НЕМРИ как момента этого трансцендентного). Возможное делает трансцендентальное категорией гносеологии, как возможность (и уровень этой возможности) познавать то же трансцендентное и Состояние НЕМРИ. О трансцендентальном опыте мы говорим, оперируя понятиями о том генетическом, которое делает возможным узнавание и проявления трансцендентного и Состояния НЕМРИ (то есть дающим возможность через наличие генетической информации познать актуализированное трансцендентное, а также Состояние НЕМРИ, собирающее воедино такие характеристики, как покой, блаженство, лишенность содержания). Следовательно о трансцендентальном мы говорим только как о возможном, заложенном генетически. Трансцендентное же мы обсуждаем как опыт, который вне обычного повседневного бодрствования человека, в котором наличествует Состояние НЕМРИ. О трансперсональном мы говорим, когда рассматриваем спектр сознания, то есть различные его состояния.

НЕМРИ (или АМРИ) – состояние человека, при котором абсолютно нет страха ни перед чем (М.Г. Мурашкин), а значит, страх не затемняет смерть (Д. Кришнамурти), и смерть представляется невозможностью, представляется не уничтожением, а единственной настоящей жизнью (В. Джемс).

НЕМРИ есть состояние бессмертия. В религиозно-мистической культуре оно означается как Бог. В эстетической культуре оно представлено категорией возвышенного.

Филон Александрийский полагал, что праведник ещё на земле может в экстатическом созерцании пережить состояние бессмертия (К.И. Никонов). То есть речь идёт об определённом, реально существующем состоя-

нии человека. Но это состояние экстатическое (энстатическое) как высший восторг, воодушевление. Значит, речь идёт о не повседневном состоянии бодрствования, когда у человека включена воля и он в здравом рассудке. Речь идёт об изменённом состоянии сознания, о состоянии экстаза (энстаза) как своеобразного транса. Но экстатических как своеобразных трансовых состояний много разновидностей. Поэтому НЕМРИ можно понимать как определённый вид экстаза (энстаза), определённый вид транса. И воззрения Филона Александрийского можно считать обобщающими, помещающими разнообразные изменённые состояния человека в некий единый класс под названием экстаз. И здесь в поисках НЕМРИ следует окунуться в более глубокую древность, к истокам фиксации изменённых состояний сознания в культуре при вычленении высших состояний. НЕМРИ есть высшее состояние человека, когда он субъективно своим самосознанием фиксирует, что выше данного состояния ничего не может быть. Это состояние человек превращал в нечто божественное, священное, сакральное. Оно посещало его иногда как некая сила извне. Он замечал его у других людей. Он отмечал качества этого состояния даже у животных. Тогда это животное становилось для него тотемичным. Он чувствовал потребность в качествах, которыми обладало это животное. Животное становилось объектом поклонения (А.Н. Красников). У ариев Северного Причерноморья таким тотемичным животным был тур. Тур, тур'я (потужність) — это тотем трипольской культуры, как это видно в орнаментах и пластике (С.С. Губерначук).

Древний человек принимал за идеал те состояния духа, которые были жизненными в тех условиях, в которых он жил, но состояний которых зачастую ему не доставало, не доставало в силу самой природы человека. По своей природе человек — это существо предусмотрительное (А. Гелен). Прямая непосредственность и упрямая ломовая сила быка, тура (от слова тур происходит и турья как особое состояние сознания в Ведах, так как арии дошли до Индии, принеся с собой свою культуру) у человека проявляется в виде компенсации на опосредо-

ванное и раздвоенное (двойственное) состояние сознания. Сфера непосредственности у человека разрушена и поведение стало предвосхищающим, направленным на будущие фазы действительности (А. Гелен). Человек живёт в расчёте на дальние цели, чтобы сохраниться, сохранить себя, своих окружающих. В нём отсутствуют в повседневных состояниях качества первобытного быка тура.

В человеке уже отсутствует первобытное, недвойственное. В нём появляется предусмотрительность и двойственность. Но человек — пластичное существо. Поэтому периодически он испытывает состояние недвойственности как компенсацию на тяжесть сознательных, ответственных нагрузок. Он испытывает дикую первобытность быка, при этом замирая и не двигаясь, не проявляя эту дикую первобытность в движениях. То есть — это чисто компенсаторный процесс на утерянное. А утерянное человек видит в туре, называя своё компенсаторное состояние «тур», «турья». Первобытный бык тур, вымерший дикий бык, предок домашних быков, своими качествами непосредственности и силы, напоминая человеку его собственное высшее состояние духа, становится священным. Бык становится земным воплощением бога (В.В. Иванов), а точнее воплощением Состояния Бога или Состояния НЕМРИ. Каменная могила Северного Причерноморья, с которой начинается арийская культура, имеет грот быка. «Грот Быка» здесь главное святилище (Ю.О. Шилов). Священность быка тура остаётся главной, когда арии с Северного Причерноморья перекочёвывают в Северную Индию и создают своё Священное Писание Ригведу. В Ригведе бык так и остаётся священным. К нему прислушивается брахман (Ригведа. IV.58.2).

Из Ригвед бык тур как священное и Божественное переходит в Упанишады, то есть в завершающую часть Вед, в которой значится как турья. Здесь турья предстаёт уже чётко конкретным состоянием человека, одним из четырёх состояний. Согласно Упанишадам человек испытывает четыре состояния сознания. Первое — это состояние бодрствования, второе — состояние сна, третье

— состояние глубокого сна и четвёртое — состояние турья. Первое, состояние бодрствования — это состояние, когда у человека включена воля, он в здравом рассудке, отвечает за своё поведение, и воплощает своё целеполагание. Второе, состояние сна — это состояние, когда у человека появляются сновидения, сновидческие образы, когда человек испытывает лёгкий сон, или сон со сновидениями. Третье, состояние глубокого сна — это состояние, когда человек не испытывает сновидческих образов. И наконец четвёртое состояние — это состояние транса, турья (турия), «каталептическое сознание» (М. Элиаде). То есть по описаниям Упанишад человек может испытывать два состояния сна и два состояния бодрствования. Два состояния сна — это сон со сновидениями и сон без сновидений. Два состояния бодрствования — это бодрствование с волей и бодрствование без воли, но в трансе. Последнее, состояние бодрствования в трансе именуется турья (турия) и считается особым священным, сакральным состоянием. Оно сакральное ещё и по той причине, что трансовых состояний может быть много, и среди них можно вычленить некое особое состояние как Божественное, идеальное, редко посещающее человека, но несущее с собой гармонию, уравновешивающую противоположные взаимоисключающие друг друга силы, такие как огонь и вода, чем и очищающие человеческий дух. Традиция очищения огнём и водой в культовой практике идёт ещё с праздника Купалы ариев Северного Причерноморья. Праздник Купала связан с пастушескими играми, прыжками через огонь, купанием в реках, через что реализовывалась смутная память об очищающей силе огня и воды (Николай Посевин). В целом же общеиндоевропейский мотив солнца, встающего из моря, противопоставления огня и воды (В.В. Иванов, В.Н. Топоров) — это показ мира природы и внутреннего мира человека, в котором также кроются взаимоисключающие и противоборствующие силы огня и воды. Однако есть в человеке и Состояние Бога, Состояние Божественного, когда анулируются противоположности огня и воды, их противоборство превращается в гармонию, абсолютное равновесие, чего в природе нет.

Но в человеческой природе может такое случиться. Может случиться так, что спонтанно в человеке станут в гармонии и равновесии огонь и вода, вдохновение и воля, «хочется» и «надо». Добиваться такой гармонии можно и искусственно, что вызвало в дальнейшем в арийской цивилизации, или в индийской цивилизации, выработку различных психотехник, типа медитации. Однако такая искусственная гармония имеет лишь сходство с высшим Состоянием Божественного, или с абсолютной гармонией. Абсолютная гармония не возникает при применении каких-либо искусственных психотехник. Она требует от человека всего его образа жизни. И тогда чисто спонтанно и до удивления случайно в человеке может возникнуть Состояние Бога. Состояние Бога — это уже не первый мир, мир воды, не второй мир, мир огня. Это третий мир. Третий мир, мир живой воды, которая преодолевает смерть и возвращает к жизни (В.В. Иванов, В.Н. Топоров). Здесь ещё в какой-то степени может говориться об искусственности. Однако когда речь заходит именно о состоянии турья (турия), то на первый план выступают спонтанные процессы в человеке, не традиционные культы внешнего столкновения человека с очищающими силами огня и воды, а с внутренними взаимоисключающими силами огненного и водяного, спонтанно уравнивающимися и приходящими к гармонии. Состояние турья (турия) как одно из трансовых состояний, как высшее идеальное состояние человека сакрализуется, становится священным, Божественным, а значит, и трудно достигаемым, а то и вовсе недостижимым культовыми практиками, требующее определённого образа жизни, полностью поглощающего человека, но дающего возможность однажды чисто спонтанно, совершенно случайно и непредсказуемо обрести Божественное, или такое состояние, когда человек начинает осознавать, что выше этого состояния ничего нет. Так, в мистической культуре речь идёт о состоянии, которое невозможно описать. Однако попытки описать это идеальное состояние уходят ещё в дописьменный период, в фольклорные описания. В письменных текстах отчётливое описание высшего, Божествен-

ного состояния человека мы встречаем в Упанишадах при перечислении характеристик четвёртого состояния, испытываемого человеком. Четвёртое состояние — неизречённое, растворение проявленного мира, приносящее счастье, недвойственное (Упанишады). Здесь растворение проявленного мира и недвойственность указывают на то, что это определённый вид транса, при котором растворяются все страхи, в том числе и страх смерти, и человек испытывает бессмертие, или Состояние НЕМРИ. Растворение проявленного мира — это исчезновение личности. Но здесь исчезновение личности представляется не уничтожением, а единственной настоящей жизнью (В. Джемс). В определённом смысле можно сказать, что мы должны «умереть» как неподлинное и отдельное «Я», чтобы пробудиться как бессмертное и трансцендентное «Я» (Кен Уилбер). Основная составляющая транса НЕМРИ, поселяющего в человеке чувство бессмертия и формирующее этот транс как вид озарения, является исчезновение страха смерти. При этом озарении страх перед смертью просто испаряется (Ричард Бёкк). Такая характеристика как исчезновение страха смерти делает человека Богом. Я сказал: вы боги (Библия. Евангелие от Иоанна 10:34). И это одна из основных характеристик НЕМРИ, когда человек из гадкого утёнка становится Богом. При этом ощущается бессмертие как уникально-индивидуальное, или индивидуально-уникальное. Бессмертие может ощущаться не только как индивидуально-своеобразное мироощущение. Целая нация может ощущать бессмертие. Саму нацию мы не можем ощущать. Нация — это абстрактное понятие, взгляд на самого себя и на народ, который тебя окружает. Если мы говорим о национальности, то это требует более конкретных характеристик. Понятие нация требует дополнительных доказательств и аргументаций. Более широкое понятие «народ». Понятие «народ» отражает природу, расширяется до природы человека, до его природно-общественного существования. Народ — это совокупность тел, биологических тел, тел неповторимых, свою неповторимостью чувствующих и осознающих своё бессмертие. Народ может кочевать и рассеиваться, од-

нако быть и ощущать, а также осознавать себя бессмертной целостностью (В.П. Капитон, О.В. Капитон, В.Ю. Федюк). Конечно, не всякий народ является нацией. Нация является высшей формой этнонационального становления народа, становления, в котором ярко и ясно проявляется ощущение и осознание своего бессмертия. Это ощущение и осознание своего бессмертия есть потому, что представители нации способны реально обрести состояние бессмертия, впечатления от которого вплетены в культуру этого народа через тело и дух.

Однако, повторившись, отметим основную характеристику Состояния НЕМРИ, или Состояния Бога, характеристику, по которой исследуемое состояние вычленяется не просто из состояний сна и бодрствования, а вычленяется из огромного массива состояний бодрствования в трансе, с трансом. Ведь состояний транса можно перечислить множество разновидностей, состояний экстаза, как разновидности транса, также можно перечислить большое разнообразие. Какое же среди них Состояние Бога? Это прежде всего то состояние, которое обретается чисто спонтанно и случайно, без каких-либо искусственных психотехник типа медитации, мантры, молитвы. Психические упражнения ведут к обретению сходных состояний с Состоянием Бога. Сходное состояние, но более удалённое от подлинного Состояния Бога, можно получить и химическим путём, употребляя те или иные стимулирующие или успокаивающие вещества. В культурах древних народов, в том числе и арийских очень часто применялись наркотические вещества для вызывания особых состояний сознания. У ариев — это сома. Некоторые учёные полагают, что получаемые из конопли наркотические вещества по своему эффекту более всего соответствуют тому действию, которое часто приписывается соме в «Ригведе» (Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский). Примечательно, что слово «бханга» восходит к общеарийскому периоду и означает коноплю у древних индусов, а также встречается в иранской Авесте. В Авесте она значится как бангха или банха. Есть явное сходство индийского бханга и иранского бангха (или банха).

Однако необходимо отметить, что Сомы в «Ригведе» выступает в двух ипостасях. Она понимается и как божество и как напиток, приносящий психоделический эффект. Сомы, выступающая как божество, требует для её обретения применение различного рода психотехник: песнопения, молитвы, мантры, жертвования, медитации. Сомы, выступающая как напиток, требует его приготовления и употребления. В этом варианте человек получает состояние, довольно далёкое от Состояния Бога. В этом варианте человек получает просто изменённое состояние сознания, отличное от повседневного бодрствования. Состояние, более близкое к Состоянию Бога, человек обретает, когда он отталкивается от употребления веществ, не изменяющих естественное состояние сознания, когда не употребляются стимулирующие и успокаивающие вещества. В Ригведе эти вещества значатся как «медовая волна», «мёд», в противоположность соме как психоделическому наркотику. Амрита же как состояние бессмертия, или Состояние Бога, возникает у человека, когда сома понимается как божество и применяется как определённая психотехника, а не психоделический наркотик. На почве мёда, или медовой волны, как бесстимуляторного питья, или питьевой диеты, в сочетании с Сомой как божеством, как психотехникой медитации, может возникнуть у адепта Состояние Амриты, или Состояние Бога. Здесь медовая волна поднялась из океана. С сомой она приобрела свойства амриты (Ригведа. IV.58.2). Как раз здесь сома не психоделический наркотик, а божество, психотехника медитации. Более естественное обретение состояния бессмертия, а вместе с ним и исцеление, когда употребляется вода как целительное вещество. В водах — амрита, в водах — целебное средство (Ригведа. I.23.19).

Но для обретения абсолютного Состояния Бога даже этого недостаточно. Необходим определённый полный уклад жизни человека, определённый образ его жизни, где немаловажную роль играет добрая воля. Добрая воля как образ жизни, впитывающий в себя такую ценность как жизнь, утверждающий такую ценность как жизнь возник у арийских племён в Северном Причерно-

морье, когда начали заниматься земледелием, выращивать растения, выращивать растительную жизнь, а вместе с ней — и человеческую жизнь, стимулируя её растительной пищей. У индоевропейцев (ариев) святость или «svet» означает «рост» (В. Горький). Состояние же Бога — приостановка неправильного роста, замирание в созерцательном внимательном смотре в удивительную новизну мира, новизну, останавливающую устаревшее.

Однажды часть ариев с Северного Причерноморья переселилась в Северную Индию и Иран. В образе жизни этих ариев была перенесена и добрая воля, воля, утверждающая ценность жизни, исходящей из выращивания растительной жизни, а от этого — и человеческой. Также была перенесена и идея Состояния Бога как приостановка неправильного роста, приостановка того, что не есть истинный «рост» или «святость».

Арии также переселились в Иран. В Индии были написаны первые Священные Писания «Ригведа», возник брахманизм, индуизм, в Иране — «Авеста», возник зороастризм. Иранец Заратуштра (Зороастр) оказал влияние на еврейских пророков в плане восприятия ими идеи божественности (Гордон Чайлд). Идея божественности поселяется в Священных Писаниях иудеев. Сходство с зороастрийскими учениями и писаниями здесь настолько разительно, что они, стихи писания, считаются первыми свидетелями того сильного влияния, которое зороастризм оказал на иудаизм в период после вавилонского изгнания (Мэри Бойс). В свою очередь иудаизм породил христианство, в котором образ жизни с его составляющей доброй волей проклюнулся значительным образом. Иудаизм и христианство повлияли на возникновение мусульманства. Индуизм же в лице брахманизма продолжился в буддизме, который в свою очередь повлиял на китайский даосизм. Так идея Бога как прекращения неправильного роста кочевала из одной религии в другую.

Арийские народы кочевали, перемещаясь с севера на юг, неся с собой идею Бога и зародившийся в Северном Причерноморье образ жизни, через который человеку открывалась возможность обретения состояния

абсолютного характера. Однако пути господни неисповедимы, и конкретных рецептов, конкретных упражнений по обретению состояний абсолютного характера не существует. Человек даже в своём образе жизни может чего-то не учитывать и не обрести абсолютное Состояние НЕМРИ, Состояние Бога. Однако это совершенно не значит, что человек не должен медитировать, тем самым очищаясь, обретая сходные состояния с тем идеальным состоянием, когда можно будет сказать, что выше этого состояния духа ничего нет. Такое состояние не называется. Для него нельзя подобрать слов. Поэтому такое слово как НЕМРИ тоже остаётся условным. С самых древних времён в арийской культуре Божественное не называлось. Оно передавалось, когда адепт жил рядом с совершенным, просветлённым человеком, перенимая у него его образ жизни. Название же Божественного было всегда условным. Любой сколько-нибудь значимый бог ускользает от рабской привязанности к своему имени (Ж. Дюмезиль). Этим именем играют, превращая его даже в абсолютную противоположность по значению. Так дело обстояло и с первым индоевропейским Богом Див, как пути обретения состояния тура, турьи (турии). В общеиндоевропейской религиозно-мифологической системе главный объект как Божественное обозначался *deiuo*, или «дневное сияющее небо». Дневное сияющее (солнечное) небо понималось как верховное божество. У древнеиндийских ариев в Ведах, в брахманизме — это *deva* — остаётся положительным божеством, а у иранских ариев в Авесте, в зороастризме — это уже отрицательное божество. У ариев Северного Причерноморья, откуда имя этого божества двигалось на юг в Индию и Иран, Див также вначале понимался как положительное солнечное в противоположность Ладе — воде. В фольклорных песнях пели «А ми просо сіяли сіяли, Ой, Див, Ладю, сіяли, сіяли» (Українська народна обрядова поезія). Однако из положительного божества Див становится отрицательным.

Вместе с арийскими племенами слово Див двигалось с севера на юг. На севере, от Северного Причерноморья, — это *dievas* (или Диевас) — «бог». И на юг, самая

южная точка движения ариев – это Северная часть Индии, где Див представлен как deva, «Дева также значит «бог». И везде этим словом играют, превращая его в разные смыслы, отходя от первоначального смысла как Небесного Отца, имеющего антропоморфный, материальный, варварский облик. Варварский (Гордон Чайлд). Остановимся на слове «варварский». Это значит, дикий, имеющий качества тура, качества состояния турья, что значит недвойственность.

Див в моральном плане превращался в божество как доброе, положительное, так и в божество злое, отрицательное. То есть этим словом играли, изменяли смыслы. Но в практическом плане мы видим неизменность. В Индии Dyauh (Div-) остался в границах натуралистического определения с широким отцовством и квазипассивностью (Ж. Дюмезиль). Своею квазипассивностью, то есть мнимой пассивностью, ненастоящей пассивностью Див сливается с Турьей. Турья – это «каталептическое сознание» (Мирча Элиаде). Здесь каталептическое сознание Турьи и квазипассивность Дива есть одно и то же, как попытка передать субъективное высшее состояние, определённое состояние бодрствования в трансе. Практическая значимость слова «Див» не теряет своего значения, так как передаёт процесс медитации или «Дивления». Положительное самадхи тесно связано со зрением; пристально глядя на швы матраса, на узор ковра, на волокна деревянной стены можно за очень короткое время погрузиться в самадхи (Сэкида Кацуки). Причём, «Див» – это не только «Дивления», или пристальное смотрение, а это ещё и «Дивування», или удивление. Удивление (в связи с диво – корень, означающий в индоевропейских языках небо, день, некоторого бога) указывает на исключительность предмета, возбуждающего внимание (Н.Н. Ланге). То есть речь идёт о внимании, ведущем к состоянию транса. А здесь мы уже можем от древнеарийских, интуитивно нащупанных психотехник, ведущих к особому состоянию сознания как к Божественному, перейти к современным проблемам транса, сведя Божественное к определённом виду трансового. В таком случае внешний мир, описываемый в Ведах и в

фольклорных текстах древних ариев, в определённой степени внутренний мир, мир представлений и образов об идеальном состоянии души как Божественном. Конечно же, Священные Писания, изображающие объективную действительность, нельзя свести к описанию субъективных переживаний. В Священных Писаниях описывается и объективная история того или иного народа, и быт, бытовая жизнь. Однако то, что касается Бога, Божественного, связано с особыми, Высшими переживаниями человека. Хотя может описываться при этом внешний мир, ландшафт. Но этот внешний ландшафт есть внутренний ландшафт, ландшафт преломлённый через внутренний мир человеческих переживаний высшего порядка. Божественно-возвышенное, а в целом религия, мистика и искусство, в формах внешнего мира описывает внутренний мир человека, изображает субъективный ландшафт (Х. Ортега-и-Гассет). Сущностная же сторона этих описаний сводится к практическим рекомендациям обретения высшего состояния духа как Бога, как Божественного, через что сводится к овладению собой. Набор рекомендаций, психотехник составляет попытку обрести то желаемое высшее состояние духа, когда воцарится абсолютная гармония души, абсолютное равновесие, когда «надо» и «хочется» сольются воедино, а такие противоположности как воля и вдохновение (озарение) не будут различимы. Такое состояние духа трудно, даже невозможно перевести в слова. Поэтому здесь все слова условны. Ими оперируют, жонглируют, играют. Они фактически равнозначны. Равное значение имеют слова индоевропейской (или арийской) цивилизации, намекающие на нечто высшее. Это такие слова как Тур, Турья, Див, Душа, Бог, Доля. Состояние, которое человек пытается передать при помощи этих слов, находится вне этих слов. Однако центральным словом, словом как основанием, необходимо считать слово «Дух» как высший дух, Святой Дух, а также слово «Душа», потому что речь идёт об определённом состоянии души, о Состоянии Божественном, о Состоянии Бога. Бог — от слова Бхага. Бхага (Bhaga) — это древнеиндийское слово, обозначающее «наделитель», а также

«доля», «счастье» (В.Н. Топоров). Это слово принесли арии, которые возвращались обратно из Индии и Ирана в Северное Причерноморье. Так первоначально само слово Бог имело значение Доли. То есть слово Бог и Доля синонимы. Бог — это значит бог-ат — наделённый частью, долей; Доля — то же, что часть, человек, имеющий часть; а значит, счастливый, имеющий состояние счастья (А.А. Потебня). Изначально Бхага-ват — наделённый счастьем (А.А. Потебня). То есть когда мы говорим о Боге или о Доле, мы говорим об определённом состоянии души, о состоянии счастья. У украинцев с представлением о душе как о двойнике человека связан образ Доли. Через слово «двойник» мы выходим к пониманию практической сущности всех Священных Писаний, к пониманию сущности религии, религиозно-мистического опыта вообще. У древних людей из наблюдения явлений сна, болезни, обмороков, смерти и прочего возникали представления о «двойнике», сидящем в теле человека (С.А. Токарев). Но самое существенное здесь не сон, болезни, обмороки, смерть, а прочее. В состав этого прочего вписывается определённое бодрствование в состоянии транса, когда этот «двойник» как двойственность в человеке исчезает, а на месте двойственности воцаряется недвойственность. Двойственность присуща не только обычному, повседневному состоянию бодрствования с присутствием воли, но также присуще и бодрствованию в состоянии транса. И только в определённом состоянии транса двойственность исчезает и возникает недвойственность. Поэтому речь идёт о «двойнике», или о двойственности как усиленном нормальном повседневном состоянии человека, состоянии, которое оборачивается состоянием недвойственности. То есть практика любой религиозно-мистической направленности — это усиление сознательно-волевой жизни, усиление бдительности, усиление наблюдения за своими отвлекающими мыслями и побуждениями, что оборачивается включением компенсаторных механизмов, через которые спонтанно обретается человеком особое, высшее состояние, Состояние Бо-

га, Состояние НЕМРИ, то есть состояние недвойственное, несущее счастье.

У украинцев образ Доли связан с представлением о душе как двойнике человека. Однако этот двойник человека может пониматься не просто как сознательная волевая жизнь, образующая сильную двойственность. Сильная двойственность по компенсаторным механизмам ввергает человека в состояние недвойственности. Недвойственность даёт то, чего в дальнейшем необходимо держаться, какой практики держаться, как поступать, чтобы владеть собой, чтобы приспособливаться. Но эта недвойственность также оставляет «след» после себя. Этот «след» можно понимать как «двойника», нового охранительного двойника, двойника как результирующее пережитого состояния бодрствования в трансе, как результирующее четвёртого состояния человека. Это четвёртое состояние после сна, сна со сновидениями, бодрствования. Не имеет частей четвёртое состояние — неизречённое, растворение проявленного мира, приносящее счастье, недвойственное (Упанишады). Рассмотрим подробнее характеристики этого четвёртого состояния.

Неизречённость. О неизречённости уже было сказано, когда речь шла о невозможности человеком передать некоторые состояния своего духа, своей души. Неизречённость указывает на то, что невозможно изречь что-либо вразумительное о том состоянии, которое переживается человеком как высшее. Об этом твердит вся религиозно-мистическая культура. Бога никто никогда не видел. Бога как состояние нельзя узреть как образ. Это что значит? Человек лишён о Боге всяких представлений? Подобные намёки ориентируют на то, что мир вокруг человека должен настолько измениться и изумление должно настолько поглотить человека, чтобы ни один образ, ни одна когнитивная конструкция человеческого мозга не могла быть задействована к применению. Тогда будет пережит мир вне образов. Значит, будет пережит мир Бога, которого нельзя увидеть, который вне образов видимых ментальным взором. В таком случае человек должен иметь в своём состоянии момент

удивления, связанного с шоком, страхом, иметь элемент новизны, доходящей до изумления. Ведь новизна переживания «разрушает», «аннулирует» в человеке всё ментальное и эмоциональное, непригодное к применению. Изумление в переживании от значительной новизны окружающего мира делает личность неспособной вписаться в имеющуюся уже у человека систему значений и понятий. Все эти системы эмоциональной и когнитивной жизни человека отталкиваются и подавляются. Новизна, которая привносится удивлением, может настолько поглотить человека, что ни одна смысловая форма в его внутреннем мире, форма человеческой культуры, поселившаяся в глубинах души, не может охватить или определить эту новизну. Тогда ни один образ не задействован. Тогда человек переживает состояние вне образов, вне всяких представлений, вне представлений, которые можно видеть внутренним взором. В таком случае мы близки к Состоянию Бога. Бога никто никогда не видел. Бог — состояние. Это состояние, которое как образ, как представление нельзя узреть. Бога узревают, когда в человеке всё устаревшее «разрушено» вне необходимости к применению в новых условиях. Новизна окружающего мира, а более всего — новизна в самих внутренних структурах человеческого духа порождает высшие состояния этого духа, среди которых может проявиться и Состояние Бога, Состояние НЕМРИ. Для этого должны быть разрушены прежние устаревшие структуры человеческого сознания. Вся мистическая культура — это символическая демонстрация смерти всему устаревшему, всему отжившему своё и не применимому к новой ситуации, когда реализуется отбой всем устаревшим абстрактным структурам в человеческих головах. Центральный символ мистики — смерть, смерть как знак для опыта, разрушающего прежние структуры сознания (С.С. Аверинцев). При таком разрушении человек переживает состояние, которое нельзя никак и обозначить, нельзя ни через какой-либо символ изречь. Это Состояние Бога, Состояние НЕМРИ. Это состояние неизречённое (Упанишады). Однако вся религиозная и мистическая культура — это попытка как-то выразить это

состояние, что-либо о нём изречь. Эта попытка распространяется не только на религиозную и мистическую культуры, но и на искусство, на эстетическую культуру. Для этого художник или музыкант после пережитого Состояния Бога, Состояния НЕМРИ, после акта восприятия этого состояния мобилизует свою волю, свой творческий потенциал и пытается воплотить это состояние как идеал в тот или иной предметный мир, зафиксировать его. После пережитого Состояния НЕМРИ идёт акт созидания, для чего используется та или иная система символов. После творческого акта, созданный человеком объект воплощает в себе особенности испытанных субъектом предтворческих, а также творческих (вдохновение, озарение) переживаний. Эти переживания, имеющие трансово-экстатический уровень, включают в себя и удивление. Удивление здесь присутствует как обязательное. То или иное явление внешнего мира или внутреннего мира человека, ещё не расчленённое мыслью, воспринимается как удивительное. Удивительное чистое. В нём нет наносных мыслей. Оно освобождает. Музыка Генделя, например, в большей степени является выражением удивления, чем самим удивлением (Говард Л. Парсонс). Передавая свои переживания во время творческого акта, Гендель говорил, что ему казалось, что он видел самого Господа (Говард Л. Парсонс). Это напоминает переживание мистика. Эти переживания Гендель воплотил в музыку, заставляющую слушателя этой музыки сопереживать творцу и испытывать состояние экстаза (Говард Л. Парсонс). То есть всё же как-то, косвенно, человек способен передать непередаваемые высшие состояния своей души, духа. Незречённое (Упанишады) изрекается. В этом незречённом всё же присутствует намёк на высшее, идеальное состояние духа, когда переживается невозможность смерти. Когда смерть представляется невозможностью, представляется не уничтожением, а единственной настоящей жизнью (В. Джемс), то мы говорим о Состоянии НЕМРИ. То, что это состояние незречённое, о нём нельзя изречь ничего вразумительного говорит о том, что это трансовое состояние. Переживаемое в период транса не сохра-

няется в памяти. То есть человека сопровождает амнезия. Поэтому музыкант, переживший подобное состояние, в своей музыке передаёт лишь некие отголоски. И всё. Но эти отголоски нас вдохновляют и окрыляют.

При Состоянии НЕМРИ человеком переживается растворение проявленного мира. Растворение проявленного мира (Упанишады) указывает на то, что человек находится не в обычном, повседневном, сознательно-волевом состоянии бодрствования, а в состоянии трансово-экстатическом. Трансом обозначают состояния отрешённости, экстаза (энстаза), при котором и происходит растворение проявленного мира. Транс — это не повседневное, а изменённое состояние сознания. Здесь контакт с внешней реальностью сужается вплоть до исчезновения (А.П. Забияко). А значит, мы и имеем растворение проявленного мира по Упанишадам (Упанишады). При трансe минимизируются реакции органов чувств на внешние раздражители, минимизируются вплоть до полной анестезии (А.П. Забияко). Человеком утрачивается чёткая ориентация во времени и пространстве (А.П. Забияко). Транс может быть следствием: естественных факторов (монотонные движения, ритмическая музыка, усталость); стрессовых обстоятельств (сверхнормальные психические перегрузки, эмоциональные потрясения); целенаправленных психофизиологических воздействий — например, суггестивными методами, такими как гипноз, медитация (А.П. Забияко).

НЕМРИ — это определённый вид трансово-экстатического (а точнее трансово-энстатического) состояния. При НЕМРИ сознание сохраняет активность, переживается равновесие и покой, которым сопутствует полное прекращение двигательных функций и каталепсия. Происходит минимизация рациональных установок и когнитивных моделей психики, через что интенсивно активизируются креативные способности человека посредством интуиции. Возникает инсайт, озарение, просветление. Человек в состоянии транса открывает истины. В Состоянии НЕМРИ же помимо всего этого человек испытывает абсолютное отсутствие страха, в том числе и

страха смерти, через что испытывается невозможность смерти, то есть бессмертие, приходящее чисто спонтанно.

Характеристики Состояния НЕМРИ можно обнаружить в различных мистических направлениях. Например, такое трансовое состояние как самадхи в йоге. Есть различные виды самадхи, а точнее различная степень глубины одного и того же самадхи. Наиболее глубокое состояние самадхи называется «самадхи без семени». В этом состоянии у человека останавливаются все ментальные проявления, начиная от восприятия и заканчивая осознанием собственного «Я». Происходит редукция внутреннего мира человека, и человек испытывает переживание единства со всеми окружающими, а также тождество с самим собой, с различными сферами внутреннего мира. Для обозначения подобных состояний в мистической культуре находят различные слова. Самые распространённые из них это «озарение» и «просветление». В буддизме, например, озарение значитсся как «сатори», просветление — как «бодхи». В буддизме также есть термин, обозначающий глубинное состояние человека. Это «нирвана». Человек пытается подобрать какие-то слова к «невыразимости» содержания описываемого состояния, описываемого в понятиях и образах обыденного опыта. Конечно, передача состояний, мало сходных с обыденным опытом, вызывает затруднения. Поэтому мистическая культура прибегает к парадоксальным крайностям, возводя в центр обозначения высшего состояния духа символ смерти. Здесь смерть как знак для опыта, разрушающего прежние структуры сознания (С.С. Аверинцев). Вместе с разрушенными прежними структурами сознания, устаревшими структурами сознания, у человека разрушаются и иллюзии, заблуждения, предвзятости. Он освобождается от абстрактных, отвлечённых конструкций сознания, отживших своё, мешающих двигаться в творческом порыве. От такого освобождения человек испытывает счастье, тяготы спадают. Поэтому в Упанишадах древние арии описывали четвёртое состояние как приносящее счастье (Упанишады).

Счастье. Счастье — это благо как самодостаточное состояние жизни. Счастье — это конечная субъективная цель деятельности человека. В счастье не все зависит от человека. Но то в счастье, что зависит от человека — есть добродетели. Приносящее счастье НЕМРИ в некоторой степени зависит от человека, зависит не просто от упражнений в медитации, хотя от этого зависит тоже, но от всего уклада жизни, образа жизни. Значит, НЕМРИ есть добродетель.

Счастье может быть представлено как состояние интенсивной радости. Это повседневное переживание счастья по достижению определённых целей. Оно может быть не связано напрямую с особыми состояниями человека как запредельными состояниями, изменёнными состояниями сознания.

Счастье связывали с безмятежностью души (по Эпикуру). Здесь уже более прямо намечается связь с особыми изменёнными состояниями сознания. Ведь безмятежность — это неотъемлемая характеристика такого трансово-энстазного состояния, как НЕМРИ. Безмятежность — это характеристика некоторых состояний человека, углублённого в себя. В состоянии созерцательной отрешённости он отстраняется от внешнего мира и поэтому безмятежен в отношении раздражителей.

Счастье связывали с внутренней стойкостью (стойки). В Состоянии НЕМРИ человек стоит в своём, несравненном. Здесь человек стоек, потому что всё остальное ниже, менее значительно.

Счастье связывали с совершенной деятельностью, с деятельным разумом (по Аристотелю). В таком счастье Состояние НЕМРИ может быть только моментом, предшествующим наступлению вдохновения, озарения или же может быть «следом», оставленным в человеческой душе после глубоких переживаний Состояния НЕМРИ.

Есть разное понимание путей достижения счастья.

Первый путь, когда человек достигает счастливого состояния непосредственно. Притом достижение счастья зависит оттого, в какой степени человек руководствуется своим желанием счастья, в какой степени человек старается удовлетворить свое желание счастья (эвдемонические учения).

Второй путь к счастью предполагает отказ от него, от счастья. То есть в стремлении к счастью нельзя руководствоваться чувством удовольствия (антиэвдемонические учения киников, стоиков, скептиков, религиозных мыслителей). В подобном пути счастья проявляется состояние НЕМРИ. Ведь состояние НЕМРИ возникает как компенсаторная реакция. Отказ от счастья может привести к подобным компенсаторным реакциям — и человек испытает счастье.

Если человек представит себе состояние счастья достигнутым, то все равно жизнь как сознательная и целесообразная деятельность со своими тяготами остается неисчерпаемой. То есть счастье невозможно мыслить в качестве достижимой цели. Также счастье невозможно помыслить как достижимую цель.

Счастье бывает двух уровней (по Аристотелю). Первый уровень счастья (высший) связан с созерцательной деятельностью, с добродетелями ума. Этот уровень счастья являет собой нечто божественное, редкое по возникновению. Второй уровень счастья связан с этическими добродетелями. За этими двумя уровнями закрепились два понятия: счастье и блаженство.

Счастье обусловлено определенными представлениями о нем. Обусловлено канонем, образцом того, что такое счастье, что представляет собой счастливый человек сам по себе.

Счастье одних людей зависит от счастья других.

Счастье предстает как субъективное чувство и потому не может быть основополагающим в своей общезначимости (по И. Канту), в своей всеобщности как признак нравственности, не может быть признаком нравственности. Добродетельность человека не обязательно дополняется его жизненным благополучием, благополучием как счастьем. Но счастье Состояния НЕМРИ связано как раз с благополучием как избавлением от предыдущих деструктивных состояний. Четвёртое состояние (Упанишады), состояние Турья понимается как состояние освобождения от всего предыдущего как иллюзии. Поэтому оно и значится как приносящее счастье (Упанишады), как приносящее избавление.

Четвёртое состояние, или состояние Турья, недвойственное (Упанишады). Человек двойственен в обычном повседневном состоянии бодрствования, когда у него работает мысль, которая раздваивает, взвешивает сомневаясь, сознательно планирует, через что человек и управляет своим функционированием. Недвойственность — это когда человек испытывает состояние транса. Транс здесь как временная отрешённость субъекта от обычного сознательного планирования и управления своим функционированием (С. Гиллиген). Однако НЕМРИ — это особый транс. При НЕМРИ испытывается бессмертие. Но человек всё равно проживает жизнь и умирает. Какая же ценность НЕМРИ как состояния, при котором испытывается бессмертие? Для этого окунёмся в варианты возможностей остаться после смерти.

В каком виде человек может остаться после смерти?

Во-первых — это в генах потомства можно остаться. И пока будущие поколения с этими генами будут существовать и воспроизводить себя, человек будет бессмертным.

Во-вторых — это когда человек может остаться после смерти, если его тело мумифицируют. В таком виде он может существовать, пока его мумия будет существовать, пока его потомки не придадут мумию земле. Или ещё что-либо с ней не произойдёт.

В-третьих, человек может остаться после своей смерти, растворившись до атомов и в таком виде войти в вечный круговорот веществ. Здесь сохраняются частицы бывшего его тела, частицы, которые входят в состав других организмов. Здесь он (человек) входит в другие организмы в виде частиц, веществ. Но это до тех пор, пока вообще существуют организмы.

Четвёртый вид бессмертия — это после своей смерти остаться в памяти людей своими творениями. Если человек создаёт гениальные произведения литературы и искусства, делает научные открытия, совершает подвиг, проявляет мудрость и они значимы для людей, то они (люди) хранят творца в своей памяти. Но это до тех пор, пока существуют люди, хранящие творца в своей памяти. Если какая-нибудь комета ударит по Земле, расколется и прекратит существование человечества, то и память

о человеке творившем прекратится. Некому будет слушать гениальную музыку, которую гений написал, или читать книги, которые он сочинил.

Но есть ещё один (пятый) путь обретения бессмертия. Его человек может обрести не после умирания своего тела, а при жизни. Это в энстазе ощущение причастности к вечности. Это даже не ощущение, а состояние всего человеческого существа, состояние невыразимое, о котором трудно что-либо сказать. Однако мистик пытается его выразить и обозначить такими словами, как «Бог», «Абсолют», «Бессмертие», «Самодостаточность», «НЕМРИ». Здесь присутствует «Причастность к вечности» (А.В. Третьяков).

НЕМРИ понимается как причастность к вечности. Это конкретное состояние человека. В высших (глубинных) своих проявлениях оно временно. Однако это состояние при жизни оставляет в человеке «след». Оно возникает как состояние недвойственности. После состояния недвойственности (ему предшествует двойственность как строительство воздушных замков) возникает компенсаторная реакция и образуется двойник (или «след») как иная двойственность, охранительная (охраняющая от строительства воздушных замков). Об этой иной двойственности говорят мистические, религиозные и философские учения как о Божественном. Божественное трансцендентное и имманентное одновременно. Здесь просто глубина Божественного разная. Трансцендентное — это глубокое состояние Божественного. Имманентное — это последствие состояния Божественного, когда образуется двойник (в украинской мифологии — это Доля), когда Божественное разлито в этом мире как двойник, вплетено в этот мир.

Если говорить на языке психологии и психоанализа, то речь идёт об особых эйфорических состояниях. Меланхолия компенсируется приступами эйфории (К. Юханнисон). Но в случае с НЕМРИ мы имеем особую эйфорию, когда человек ощущает свою причастность к вечности, имеет состояние бессмертия.

Подводя итоги вышесказанному, повторяясь, вернёмся к древней истории. С Северного Причерноморья арии по-

шли в Индию. Там возник ведизм. Индоевропейские корни ведийского, ведийских понятий лежат в таких символах как «бог» (deva), «бессмертный» (amrta). Само слово veda переводится как ведать. Но из Индии в Северное Причерноморье, в праукраинские мифы пришли другие символы, когда арии возвращались. Так славянское слово «Бог» происходит от древнеиндийского «Бхага», что в переводе означает «наделитель», «доля», «счастье» (В.Н. Топоров). Есть и другая версия, что слово «Бог» изменилось до слова «Бхага», когда арии проникли в Индию.

Арии двигались со Скандинавии, Прибалтики в Индию, Иран и обратно. Обратный пример – это скифы, которые пришли с Ирана в Северное Причерноморье. В этих движениях и переселениях слова, обозначающие высшее состояние духа, менялись. Однако высшее состояние духа, когда человек субъективно осознаёт, что выше этого ничего не может быть, когда человек осознаёт своё бессмертие, имеет свою особенность по отношению к культуре. Если арийская культура за святость принимает «рост», то высшее состояние духа «НЕМРИ» – это «приостановка неправильного роста», «прекращение неправильного роста», прекращение всякого выпячивания мысли, мысли устаревшей, отжившей своё.

Для детального рассмотрения предмета наших исследований выделим онтологический, гносеологический и аксиологический аспекты НЕМРИ, а также антропологический и социальный аспекты.]

...

...

[Онтологический аспект. Онтология – учение о бытии как таковом. Онтология изучает принципы этого бытия, его сущность как сущее.

Прежде чем приступить к рассмотрению онтологии нашего предмета изысканий, обратимся к истории, сделаем экскурс к истокам, как понимали бытие древние.

Лишь мысль о бытии понимается как истинное знание (у Парменида). Любая мысль о бытии является самым бытием и не может быть мыслью ложной. То есть природа бытия умопостигаемая. Само бытие в свою очередь наделяется такими качествами, как вечность, однородность, единство неизменного характера, немножественность, вне-

временность и внепространственность. В свою очередь изменяющееся и подвижное многообразие внешнего эмпирического мира объявляется обманчивым явлением (элейская школа). Такой набор качеств склоняет нас к субъективному пониманию бытия, к пониманию бытия как глубоко субъективному переживанию.

Демокрит, Анаксагор, Эмпедокл углубляются в рассмотрение оснований бытия, выясняя его начала. Например, Демокрит рассматривает основания бытия как “атомы”, Эмпедокл как “корни”, Анаксагор как “семена”.

Демокрит, Анаксагор, Эмпедокл связывают “чистое” бытие (имеющее мистический оттенок) с конкретными вещами. Связь бытия с конкретными предметами даёт возможность размышлять о бытии, а не только иметь переживание “чистого” бытия как субъективное переживание. Объясняя связь бытия с конкретными предметами, мы перестаём говорить о бытии как таковом, перестаём говорить о “чистом” бытии, а начинаем говорить об ограниченном бытии как предмете научной мысли, а не предмете “высших чувственных переживаний”.

Намеченная научность размышлений о бытии у Демокрита, Эмпедокла и Анаксагора прерывается софистами, которые объявляют бытие немислимым. Бытие немислимое, а значит, мистическое, переживаемое, бытие-состояние самого философа. Отвергая мислимость бытия, автоматически отвергаем осмысленность самого понятия “бытие” (в таком случае бытие переходит в лоно переживаний, состояний души).

Сократ. У Сократа бытие является личностным бытием. Здесь объективные знания и субъективные добродетели человека тождественны.

Линию субъективности в отношении бытия продолжает Платон. У Платона бытие — это совокупность идей. Идеи Платона — это умопостигаемые сущности, оторванные от чувственно воспринимаемого внутреннего мира философа и внешнего мира вещей, где бытие ещё не стало бытием, где оно в процессе становления, изменчивое и текучее.

Платон проводит градацию восхождения к подлинному бытию: а) бытия пока как становления, где при-

существует текучесть чувственно воспринимаемого мира; б) самого бытия, уже ставшего; и в) восхождение к “безличному началу” бытия как неподвижной (не текущей) основе. Это “безличное начало” бытия как неподвижная основа именуется “благом”, через что онтологичность приобретает привкус философской антропологии (антропологии, так как указывает на субъективные переживания человека).

Аристотель. Аристотель различает бытие как действительность, бытие как божественный ум, бытие как предельное окончание осмысления действительности, бытие как единство противоположностей в предметном мире, бытие как единство противоположностей в противоречивом душевном мире человека.

У Аристотеля бытие разнообразно, если слово “бытие” употреблять в отношении к слову “сущность”.

Понимание бытия в античной философии не порывает с человеческим бытием и не становится полностью объективным знанием. В позднем эллинизме бытие более очеловечивается (например, бытие софистов представлено в философии скептиков как образ жизни человека).

Средние века. Онтология средних веков - это учение об абсолютном бытии. Это абсолютное бытие суть Бог. Здесь мистическое понимание “бытия” (как у Парменида) дополняется “бытием-благом” (как у Платона), превращаясь в некое абсолютное и недостигаемо-божественное.

В средневековой онтологии бытие понималось как посредник между Богом и реальным эмпирическим миром. В таком случае бытие имело сущности (эссенции), от Бога. Сущности делают бытие благодатью.

Эпоха Возрождения. Николай Кузанский (XV в.) ориентирует понимание бытия к человеческому переживанию бытийности, разрабатывая учение о “неином”.

Новое время. В философии Нового времени выдвигается идея субстанции как первичного бытия, и как основы различных уровней бытия (субстанция является самодостаточным бытием). Выявляются отношения Бога и субстанции, чем и занимается онтология Нового времени (онтология Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница). Рассматриваются вопросы субстанции и ее состояний.

Классическая немецкая философия. У И. Канта бытие — это и материальный мир, явленный человеку, и категории как идеальное, которое отражает этот материальный мир. Здесь в бытии необходимым становится человек и сила его “Я”, сплетающая воедино материальный мир и идеальные категории. У И. Канта бытие без человеческого опыта теряет свой смысл.

Онтология оперирует понятиями “чистого разума”. Понятия “чистого разума”, имеют отношение к способности человека испытывать состояние “истинного бытия”. И. Кант в своей онтологии членит универсум на сферы, а вместе с ним делит и универсум духовного мира человека.

Однако бытие И. Канта — это не отвлеченно-рациональное и не практическое человеческого духа, а иррациональное или трансцендентально-субъективное. После И. Канта (у И.Г.Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля) бытие — это бытие мышления на определенном этапе своего развития, когда оно тождественно с бытием реальных предметов, то есть когда процесс познания отражает истинное положение вещей. Отождествление бытия и мысли предполагает активность субъекта, то есть предполагает кантовскую практику в состоянии свободы.

Онтология в философии жизни (XIX в.) порождена иррациональным началом (например, “волей” А. Шопенгауэра, Ф. Ницше). Рациональный способ постижения бытия включен в эту всеобъемлющую иррациональность.

В XX веке возникает попытка перейти от “чистого сознания”, имеющего гносеологические особенности субъективного характера, непосредственно к структуре бытия реального мира. Эту попытку делает феноменология путем феноменолого-эйдетических описаний.

Однако в рассмотрении интенциональных структур сознания (у Э. Гуссерля) происходит уход от повседневного опыта, имеющего элемент изменчивого мира.

Рассматривая те или иные сущности, онтология производит отрыв этих сущностей от реального бытия. Чтобы этого не происходило, познание (гносеология) должно следовать за изначальной и первичной реальной действительностью бытия. Но чтобы мысль была объек-

тивной и в какой-то степени научной, это реально действительное бытие не должно быть всеохватывающим, а соответствовать определенным мирам, слоям, феноменам (у Н. Гартмана это мир предметный, человеческий и духовный).

В экзистенциализме переживание человека выступает как характеристическая сущность самого бытия, предметного бытия. Экзистенциализм вычленяет “чистую субъективность” (субъективность М. Хайдеггера). Когда речь идет о подлинном и неподлинном, то бытие суть трансценденция подлинного.

В XX веке создаются онтологии, в основу которых кладется структура, имеющая биологическое начало (это – А. Бергсон, М.Ж.П Тейяр де Шарден). Биологическое в основу кладет холизм (Ян Х. Смэтс).

Ответы на вопросы онтологии имеет наука в своем развитии (неопозитивизм). Однако существуют антиномии (семантические антиномии), которые нельзя устранить логическим анализом языка и для разрешения которых необходима мировоззренческая позиция. Онтология имеет мировоззренческую функцию.

Онтология не только способна обслуживать мировоззренчески натуралистические установки ученых, но и иметь отношение к собственной онтологической реальности. В эту онтологическую реальность входит “незапланированность” человеком чего-либо. Незапланированность, непредсказуемость и новизна в мире рождают новые онтологии, развенчивают заранее запланированные онтологии рационалистического толка, и необходимы как описания состояний сознания, а также всей культуры.

Как уже было сказано, онтология – это учение о бытии как таковом. Поэтому уместно сказать несколько слов о категории «бытие».

Бытие – это философская категория, которая обозначает: всё, что реально существует; реальность, которая существует объективно, вне и независимо от сознания человека; а также реальность, которая существует субъективно (мысли, например), реальность как проявление сознания человека, проявление человеческого духа.

Объективная реальность. Объективная реальность — это материя. Материя — это философская категория для обозначения этой объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которую человек может и пытается познать, однако при этом материя существует независимо от самого человека. Различают два вида материи: вещество и поле. Пространство и время — это формы существования материи, то есть объективной реальности. Однако предмет наших исследований — это не объективная реальность, а субъективная реальность, то есть «сознание». И не просто сознание, как проявление свойства человека и его мозга, а изменённого состояния сознания. Но прежде чем приступить к осмыслению изменённых состояний сознания, опишем сознание как проявление человека в повседневной жизни.

Сознание. Носителем сознания является материя (то есть объективная реальность). Материи (то есть объективной реальности) присуще свойство отражения. Сознание отражает, отражает объективную реальность. Сознание является субъективным образом объективной реальности. Сознание человека возникло и развивается в тесной связи с возникновением и развитием специфично человеческого мозга под влиянием трудовой деятельности, социальных отношений, общения. Сознание является свойством не всякой, а только высокоорганизованной материи, оно связано с деятельностью человеческого мозга. Мозг человека — это орган сознания, а сознание — функция человеческого мозга. Сознание есть субъективный образ объективного мира. Субъективность сознания не абсолютна. По форме сознание субъективно, а по содержанию — объективно. Содержанием сознания является объективная реальность, которую сознание отражает. Сознание не только отражает объективную реальность, но и творит её. Сознание может творить образы опережающие действительность. Сознание характеризуется активно-творческим отношением к внешнему миру. Под активностью сознания имеется в виду его выбор и целенаправленность.

Значит, сознание — это общественный продукт, свойство высокоорганизованной материи мозга, высшая

форма отражения (идеальный образ материального мира), продукт социально-исторического развития и регулятор целенаправленной деятельности человека. Идеальное рождается только сознанием за счёт творчества в процессе духовно-конструктивной деятельности.

Сознание - это состояние психики индивида. Сознание выражается в его отчетности о переживаемом. Сознание обычно противопоставляется бессознательному как неосознанному, неосознаваемому, или как подсознательному, надсознательному.

Сознание субъективно дано в переживаниях индивида.

Сознание отождествляется со знанием. Тогда все, что мы знаем, является сознанием.

Осознаваемое нами является знанием чего-то определенного, определенного вида. Знанием может быть и восприятие неизвестного нам явления. Чтобы это явление воспринималось, человек должен иметь вначале перцептивные гипотезы о нем. Но как мы пользуемся этими перцептивными гипотезами, мы не осознаем. Восприятие – это знание, которое неосознаваемо.

Эмоции, чувства, волевые импульсы и те или иные пристрастия, которые человек осознает в себе и фиксирует, нельзя полностью свести к знанию. Однако само осознание их является знанием об их наличии.

Существует неосознаваемое знание. Человек не думает в данный момент об этом знании. От этого оно не осознается. Но человек может в любой момент сделать его наличным в своем сознании, достать из памяти.

Есть индивидуально неявные знания, которые осознаются с трудом. Когда человек проводит экспертизу, то много неявного.

Значит, знание – это необходимое условие сознания, но не единственное.

Необходимым условием сознания является интенциональность. Интенциональность - это направленность сознания на определенный объект. Интенциональностью обладают восприятия, представления, мысли, намерения, побуждения, желания, волевые импульсы, эмоции, чувства человека.

Сознание интенционально направлено на те или иные физические объекты. Интенциональны бессознательные мысли человека, интенциональны эмоции, чувства, побуждения и намерения. Значит, если интенциональные переживания человека могут быть вне сферы его сознания, то интенциональность присуща не только сознанию. Психика и сознание не тождественны.

Есть состояния человека, когда его “Я” (сознание) не полностью очевидно для него, но есть интенциональность. Значит, не только сознание интенционально в психике человека.

Степень осознаваемости человеком себя бывает разная. У спящего человека осознаваемость своего окружения и самого себя сводится к нулю. Не совсем ноль – при сновидениях. Сомнамбул как и сновидец имеет какую-то малую степень осознания своего окружения.

Сознание можно понимать как самосознание, где имеет место самоотчет человеческого “Я” и человеческой личности в целом, которая совершает те или иные действия. Здесь знание проявляет себя в рефлексивном процессе, когда человек отдает себе отчет в том, каким образом он получает те или иные знания. Человек при этом осознает также акт интенции (направленности) в себе, а также – себя как источника этой интенции. Рефлексия – это наблюдение ума за своей собственной деятельностью. Рефлексия – когда включено самосознание и человек знает, откуда у него новые знания.

Сознание дано субъекту непосредственно, и понимается им с несомненностью как его специфичный “внутренний мир психической жизни”.

Путем самовосприятия человек познает свое сознание. Самовосприятие в своей выраженности понимается как самонаблюдение, или интроспекция.

Актуализированное сознание может сопровождаться ярко выраженным самосознанием и такими мыслями о себе как “Я есть”, “Я мыслю”, а может и не сопровождаться. Но это не расслаивает монолитное единство человеческого опыта, не делает его разорванным.

Сознание всегда в какой-то степени направлено на себя, то есть в какой-то мере имеет форму самосозна-

ния, пусть нечеткую, слабо выраженную; однако направленную на себя, то есть имеющую определенную степень самоконтроля. Самоконтроль дает человеку возможность быть гибким и творческим в своих действиях.

Есть самосознание в виде рефлексии. В этом случае человек проводит анализ феноменов своего собственного сознания и своего “Я”, а также анализирует способы своей деятельности. Когда человек овладевает членораздельной речью, овладевает языком, а также другими способами межличностных отношений и коммуникативных действий, он становится способен к рефлексии.

Рефлексия – высшая форма самосознания. Рефлексия, самосознание, а также сознание невозможны без межчеловеческой коммуникации. Они невозможны и без культурной среды.

Сознание – это определенная деятельность психики, имеющая свое поле внимания и свои пропускные фильтры, деятельность по интерпретации поступающей извне и от самого субъекта информации.

Единство сознания - это его сущностное свойство. Единство сознания вместе с “Я” человека продуцируются культурно-историческими условиями. Социально-культурная среда как создает единство “Я” и сознания в человеке, так может и разрушать. Социальная или культурная среда могут вселять страх и нести угрозу единству “Я” и сознания в человеке, приводя к патологии.

Общественное сознание - это сознание, понимаемое как совокупность идей.

Сделав предварительный экскурс в такие категории как «онтология», «бытие», «сознание», мы уже заранее сориентировались в направленности понимания предмета наших изысканий. А это – изменённое состояние сознания определённого рода, определённого вида. Это изменённое состояние сознания, когда испытывается абсолютное отсутствие страха, отчего переживается и невозможность смерти, состояние бессмертия, Состояние НЕМРИ.

Значит, исследование НЕМРИ сразу очерчивает предмет изысканий. Предметом изысканий является

сознание и его изменённые состояния. Ведь НЕМРИ в сущности — это определённое изменённое состояние сознания. В данном случае сознание является феноменом такой объективной реальности, как медиаторная система человеческого мозга. Измени эту медиаторную систему, её архитектонику, и ты получишь своеобразное изменённое состояние сознания. Изменить медиаторную систему можно через изменения в теле. Например, задержать дыхание, или употребить наркотик. Но НЕМРИ возникает спонтанно, когда человек искусственно не менял свою телесную биохимию, когда не было задержек дыхания, медитаций, употребления наркотических веществ. Значит, НЕМРИ возникает в силу влияний на духовную сферу человека, духовную сферу, которая задействует изменения в теле тоже. Например, замедляется сердцебиение или ускоряется.

Изменённое состояние сознания может быть выражено в крайних своих проявлениях. Одна крайность, когда сознание предстаёт как болезнь. Другая — это «абсолютное блаженство». Веды пронизаны речами о блаженном состоянии сознания, о сат-чит-ананде (бытие-сознание-блаженство). Другие Священные Писания, такие как Авеста, Трипитака, Дао дэ цзин, Библия, Коран подхватывают эту речь. Хотя зачастую по-своему и своеобразно интерпретируют её. Здесь блаженное состояние сознания связывают с абсолютной реальностью, с тем уровнем реальности, которую повседневный человеческий разум не может постичь. В этом отношении упор делается не на ум, а на созерцание. Состояния ума изменяются. Но здесь для получения блаженного ума ставят не на расчёт, взвешивание, прогнозирование, а на непосредственное восприятие, на невмешивание в поток мыслей и выбор из них предпочтительной. Здесь, в Священных Писаниях, мы видим технологии получения изменённого состояния сознания, имеющего такую характеристику, как блаженство.

Желание человека периодически изменять состояние своего сознания является нормальной врождённой склонностью (А. Weil). Однако какие последствия? Одно дело изменять состояние сознания медитацией, но

совершенно другое дело изменять его наркотическими веществами. Если медитация ведёт к овладению собой, то наркотики ведут к распаду тела, к болезни.

Медитативные технологии очень разнятся. Так, медитативная технология йогов, ведущая к самадхи, включает в себя состояния высокой концентрации. О сходной технологии можно говорить в отношении дхьяны буддистов. Есть медитативные технологии, не требующие специальной концентрации. Просто адепт поддерживает в себе «состояние свидетельства». Но таким «состоянием свидетельства» обретается высокая степень самообладания, такая степень самообладания, что внешние стимулы почти или совсем не воздействуют на адепта. Есть медитативные технологии, которые включают в себя состояния, возникающие оттого, что адепт сосредотачивается на таком объекте внимания, как слабые внутренние звуки, например. Есть медитативные технологии, которые включают в себя состояние единства, когда у адепта исчезает ощущение раздельности его с окружающим миром. Такие медитативные технологии присущи дзэн-буддизму в процессе обретения такого высшего состояния сознания как сатори. В буддизме есть также процесс обретения такого высшего состояния сознания, как нирвана. Здесь вообще исчезают все объекты и явления. О сходстве с нирваной можно говорить, когда брать на рассмотрение нирвикальпа самадхи йогов, описанной в ведических священных писаниях. Но совершенно с другой медитативной технологией мы сталкиваемся при обретении высшего состояния духа в сахадж самадхи. Здесь присутствуют состояния, при которых все явления воспринимаются адептом, как выражения его же сознания, как разнообразие модификаций этого сознания. Подобные состояния, конечно, можно связать с патологическими проявлениями человеческой психики.

Практикой созерцания можно вызвать различные изменённые состояния сознания. Однако возникает вопрос, какие из этих состояний полезные, оздоравливающие, а какие вредные, деструктивные, ведущие к болезням, как и наркотики? НЕМРИ на этом фоне сразу же вы-

игрывает тем, что не имеет медитативных технологий, к которым может возникнуть психологическое (душевное) привыкание как к наркотикам. Ведь можно обрести зависимость не только от химических веществ, но и от тех или иных психологических процедур. И в конечном итоге стремясь к свободе, к обретению состояний освобождённости, можно получить зависимость и несвободу. Уровень зависимости и уровень патологичности того или иного изменённого состояния сознания устанавливает социальная среда своими законами правильности или неправильности. Ведь нормальное — это общепринятое по соглашению людей. Поэтому если ты останавливаешься и замираешь на какое-то время в трансовом озарении посреди будничных дел, прерывая свою сознательно очерченную целенаправленную деятельность, то это могут расценить как каталепсию, вписать твоё изменённое состояние сознания в сферу патологии. Но если ты опьянён от алкоголя и не совершил антисоциальных из ряда вон выходящих поступков, то это могут расценить как норма, когда ты просто расслабился. Хотя твоё изменённое состояние сознания явно неадекватно и патологично под действием алкоголя. У людей общепринятое по соглашению выдвигается как норма или патология в отношении того или иного изменённого состояния сознания. Алкоголь не запрещён, алкоголь продаётся в магазинах и потому опьянение не рассматривается как временная патология. Замирание же человека посреди целенаправленной деятельности, прерывание этой деятельности может быть расценено как такое патологическое явление, как кататония, а не как озарение.

В истории культуры того или иного народа выделяются определённые изменённые состояния сознания как норма. Более того социум учит входить в определённые трансовые состояния, например, при танцах (R. Katz). И это норма. К иным изменённым состояниям сознания могут относиться как к патологическим явлениям. В одном сообществе при страдании принято терпеть, а в другом сообществе, чтобы не страдать, изменяют процессы повседневного обыденного сознания. Так обыденное сознание можно изменить при медитациях, тем

самым снять состояние боли, тревоги. При медитации личность может достигнуть значительной степени интеграции и тем самым получить возможность усилить процессы управления своим собственным сознанием. В медитации это проводится через практику управления вниманием.

В человеке изменённые состояния сознания переплетены с обычными состояниями бодрствования в здравом рассудке. Но человек сознательной практикой, прибегая к регуляции процессов внимания, произвольно изменяя своё сознание может сделать устойчивое и постоянное присутствие того или иного выбранного изменённого состояния сознания. Так человек может добиться доступа к реальности и к достоверности этой реальности, воспринимаемой в определённом изменённом состоянии сознания, но не воспринимаемой в обычном состоянии, повседневном состоянии. В новой реальности изменённого состояния сознания человек может отождествить себя с Высшей Сущностью, с космическим сознанием, с Богом. Это не свойственно НЕМРИ, так как произвольной регуляции здесь нет и никакая практика здесь не задействована (разве что образ жизни как практика). Здесь человек не отождествляет себя с Богом, а есть Бог, так как абсолютно исчезает страх смерти, всякий страх, и человек испытывает бессмертие. В таком случае автоматически пропадает разделение себя и мира и человек испытывает состояние единства, состояние, которое тождественно предельной реальности Вселенной, Космоса, Универсума, всего мира как такового.

Человек в обычном состоянии сознания, когда включено рациональное мышление и личная воля (когда он может лично взывать «да будет воля Твоя, а не моя»), может отторгать от себя различные представления своей собственной души, тем самым разотождествляясь с ними. Тем самым человек добирается до глубин своей персоны, отторгая наносные образы. В этом процессе присутствует дуализм обычного состояния сознания, дуализм, при котором существует разделение субъекта и объекта. Онтологический аспект здесь — это акцентиро-

вание внимания, касающегося разделения себя (субъекта) и иного (объекта), разделения организма (организма субъекта) и среды (объективной среды). В этом процессе человек всё же постоянно возвращается к отождествлению, отождествлению, напромер, себя со своим организмом, через что возникают раздумья о жизни и смерти, о бытии и небытии, о рождении и смерти, всплывают воспоминания о прошлом и мечты о будущем. В своей двойственности, отождествлённости человек мало возвращается к настоящему, мало прибегает к ощущению происходящего теперь. В своих размышлениях человек пытается убежать от смерти, изыскать варианты для этого. И это естественная жизнь обычного состояния сознания. Когда же человек разотождествляет себя с различными своими представлениями, он становится на путь дойти до оснований своего «Я», до оснований своей персоны, из которой постоянно продуцируются, извергаются, как лава из вулкана, всевозможные мысли, чувства, различного рода побуждения. Разотождествляясь, человек докапывается до центра, до источника самого себя. Тем самым происходит процесс освобождения ума и перехода в чувственную сферу, потому что «источник самого себя» — это не какой-либо мыслительный процесс, а некое глубинное чувство, которое есть единым и единственным само по себе, некая подлинная и конкретная целостность, невыразимая словами, словами как мыслительными инструментами. Находясь в этой целостности, целостности своего неразделимого «Я», человек делает поверхностным, время от времени всплывающим в сознании всей зоной культурных стереотипов, всеми схемами и структуры построения абстракций ума. Все фикции, внедрённые обществом в наше сознание, всплывают и находятся как поверхностное. Глубинный источник нашего «Я» как целостность найден. С этого момента начинается стирание всех дуалистических противопоставлений. С этого момента начинается процесс освобождения от страхов и тревог, освобождение от навязчивых идей, которые всплывают на поверхности глубинного, истинного нашего «Я» и сразу же исчезают. Их исчезновение связано с нашей

безучастностью к ним. И это в силу того, что мы нашли (нашли в процессе разотождествления) подлинный источник самих себя. Наша безучастность к тем или иным отвлекающим (отвлекающим от смотрения источника нашего «Я») мыслям, чувствам, побуждениям рождает в нас «состояние свидетельства». Это состояние свидетельства может приводить к такому сильному самообладанию, что внешние стимулы почти или совсем перестают воздействовать на человека.

Свидетель наблюдает поток происходящего, не вмешиваясь в то, что происходит. Свидетель, а точнее человек в состоянии свидетельства, просто наблюдает течение событий внутри и вне себя, наблюдает беспристрастно, не отождествляя себя ни с внешними событиями, ни с внутренними побуждениями и мыслями. Здесь всё, и разум и тело, воспринимаются объективно.

Состояние свидетеля, что практически начинается с внимательности, является основой не только древнего буддизма или современного психосинтеза с его разотождествлением. Состояние свидетеля является основой любой религиозно-мистической практики. В любой религии, в любом мистическом учении должен быть элемент видения мира, должно быть свидетельство реальности как внешней, так и внутренней с её приходящими побуждениями и мыслями. Здесь в практическом плане должен быть свидетель. Свидетель — это человеческая позиция свидетельства реальности. Если человек свидетельствует реальность вне себя и внутри себя — это не значит, что он полностью ушёл от двойственности и пребывает в глубоком трансовом состоянии. При свидетельствовании сохраняется оттенок двойственности, дуальности, когда человек в любой момент может противопоставить себя как свидетеля объекту, о котором человек свидетельствует. Однако свидетельство может углубляться, если к этому процессу подключается процесс смотрения в глубины себя, откуда возникают мысли или просто внешнее внимательное смотрение на узор ковра, или — в угол комнаты. Так постепенно человек может погружаться в медитативное состояние, состояние, в котором уже отсут-

ствуется двойственность. Тогда свидетельство и свидетельствуемое становятся одним и тем же. Тогда человек как свидетель реальности становится самой реальностью. Двойственность исчезает. И дуализма объекта и субъекта уже нет. Исчезновение двойственности на какое-то время считается целительной процедурой. Человек в это время пробуждается от дуализма прошлого и будущего, отстраняющего его от реальности, ввергая или в воспоминания, или в мечты. В это время человек также отстраняется от дуалистических проблем жизни и смерти. Он пробуждается как ото сна, пробуждается к вневременному, вечному, несущему его к состоянию бессмертия. Практики обретения состояния бессмертия не существует. Но практики обретения сходных состояний мы можем встретить в индуизме; особенно это представлено в ведических учениях, в брахманизме. Также в буддизме; особенно если это касается махаяна буддизма, дзэн- и чань-буддизма. Подобные практики мы встречаем в даосизме, в некоторых направлениях христианского мистицизма. Подобные практики имеет суфизм. Значит, из религиозно-мистических систем необходимо особо выделить: индуизм (веданта, брахманизм), буддизм (махаяна, дзэн, чань), даосизм, христианский мистицизм, суфизм. В них более ясно отражается медитативная практика свидетельствования.

Индуизм, веданта, брахманизм. Здесь, в этих учениях, можно познакомиться со свидетельствованием через Веды. Свидетельствование ведёт к Атману и Брахману как высшим состояниям духа. Свидетельствование зачастую выглядит как упражнение по достижению этого высшего состояния духа. Однако одних только упражнений недостаточно для достижения Атмана. Его достигает лишь тот, кого Он сам выбирает, а выбирает Он того, для кого этот Атман — самое дорогое (В.С. Семенов). Если Атман как состояние-свидетельствование ведёт к самообладанию, то для человека должно быть дорого самообладание. Известно, что в состоянии-свидетельства самообладание столь велико, что внешние стимулы почти или совсем не воздействуют на человека. Человек нечто избирает в силу того, что есть

проблемные ситуации в жизни. И человек хочет усовершенствовать себя, стремится к совершенству, стремится к высшему состоянию духа, где нет уже проблем. Человек избирает. Человек следует. Однако высшее состояние духа, когда человек сам себе может сказать, что выше этого ничего нет и быть не может, приходит чисто спонтанно. Такое высшее состояние сознания является изменённым состоянием сознания. Конечно, изменённые состояния сознания редко изучаются как спонтанно возникающий феномен (К. Уорд). В основном изменённые состояния сознания изучаются на материале сенсорной депривации, гипноза, наркотиков. Такие исследования состояний довольно приближённые к состоянию НЕМРИ как чисто спонтанному явлению. Более сходные состояния – это результат медитации. И то, какой медитации? Медитации бывают разные. Под словом медитация мы можем встретить различные психотехники, довольно сильно разнящиеся друг от друга. Поэтому наша цель – это ориентация на чисто спонтанный процесс. Этот процесс можно встретить особенно в индуизме (ведизм, брахманизм), в буддизме (махаяна, дзэн, чань), в даосизме, в некоторых направлениях христианского мистицизма, в суфизме.

Возвращаясь к рассматриваемому индуизму, ведизму и брахманизму, нельзя не указать на учение Шри Рамана Махарши.

Шри Рамана Махарши говорит о своём опыте постижения высшего состояния духа как о случившемся совершенно неожиданно. Им овладел сильный страх смерти. И он почувствовал, что собрался умереть, и стал думать, что делать в этом случае. Он чувствовал, что должен решить эту проблему. Шок страха смерти заставил его ум обратиться вовнутрь. Рамана Махарши инсценировал приход смерти, как бы умерщвляя плоть, имитируя труп. Он мысленно сказал себе, что его тело умерло. Но в нём ярко вспыхнула та живая истина, что его «Я» – Бессмертный Дух. Это его «Я» было чем-то очень реальным. Оно было истинное «Я» и сфокусировало на себе его внимание. Страх смерти исчез. Мысли приходят и уходят, но «Я» остаётся как основной тон.

Шри Рамана Махарши может быть занят разговором, чтением или чем-нибудь ещё, но он постоянно сосредоточен на «Я». Время от времени он глубоко погружается в себя. Мысли приходят и уходят как музыкальные тона, но «Я» остаётся словно основной тон. Из этого опыта вытекали и практические рекомендации Шри Рамана Махарши. Не следует покидать собственное «Я»; и нельзя позволять уму следовать за возникающими мыслями (Шри Рамана Махарши). Однако эти практические рекомендации являются следствием чисто спонтанного процесса шока страхом смерти и исчезновения этого страха смерти. У Рамана Махарши был реальный шок. Тело покрылось холодным потом, дыхание замедлилось (Л.В. Шапошникова). Но это была реальная потеря страха смерти. От подобных процессов происходила как практика, так и философия Шри Рамана Махарши. Подобные изменения являются глубоко внутренними изменениями. Поэтому предлагалась практика непрерывного созерцания «Я». И предлагалась философия просветления. Всякое просветление происходит только изнутри, поэтому не имеет смысла рассуждать о высшем Боге, как о чём-то внешнем по отношению к человеку (С.В. Пахомов). Это говорит о том, что всякий конкретный духовный опыт человека приносит особенности в индуизм, в учение ведизма, брахманизма. Здесь, в брахманизме Атман начинает пониматься по-особому. Он по-особому был понят, когда из него возник буддизм, отрицающий Атман вообще.

Буддизм, махаяна, дзэн, чань. Махаяна. Махаяна буддизм изучает психологический процесс просветления. Здесь внезапное просветление (озарение) не приходит без тщательной подготовки (Ф.И. Щербатской). В момент внезапного озарения то, что будущий святой перед этим пытался понять лишь теоретически, возникает перед ним с ясностью жизненной реальности (Ф.И. Щербатской). То есть выходит так, что есть написанное об озарении людьми, постигшими это озарение, и есть само озарение. И можно, не читая, обрести озарение. Но это зависит от способностей того или иного адепта. Есть врождённые мистики, у которых состояние транса

является естественным, и они обретают эти высшие каталептические состояния транса, обретают как бессмертное состояние (Ф.И. Щербатской). Та же история с дзэн- и чань-буддизмом. Как махаяна буддизм является отчётом о некоем внутреннем переживании, а также средством пробудить это переживание в других людях, так это положение распространяется на дзэн- и чань-буддизм. Но что это за внутреннее переживание? Оно особое. Проявляется. Оставляет в человеке «след». Оно делает человека другим. Оно просветляет. Однако не существует ни одного различия между просветлённым и непросветлённым человеком (Н.С. Жиртуева; К. Хемфрейс). Но «след» остаётся. Переживание определённого состояния происходило. Хотя для обретения подобного переживания ничего особо не надо, никаких особых упражнений, никакой определённой практики. Необходимо просто отпустить поток мыслей и впечатлений, которые приходят и уходят; и не надо ни подавлять их, ни удерживать, ни вмешиваться в их ход (Алан Уотс). Однако здесь тоже можно узреть практическую рекомендацию, а точнее добавить её, возвращаясь к уже рассмотренному нами брахманизму. Так, возвращаясь к конкретным рекомендациям Шри Рамана Махарши, мы заметим, что нельзя позволять уму следовать за возникающими мыслями (Шри Рамана Махарши). То есть необходимо отпустить мысли, не подавлять их, не удерживать, не вмешиваться в их ход, но в то же время не позволять уму следовать за ними, за этими мыслями. А это — уже волевой процесс. У нас установка. И мы не соблазняемся мыслями, пришедшими к нам в голову, мы не следуем за ними, не превращаем их в действия. Мы совершаем положенное, нами намеченное, не отклоняясь в сторону. А это воля. Воля сменяется вдохновением, озарением. Нельзя считать вдохновение независимым от воли. На вдохновение необходимо смотреть как на результат работы, управляемой волевым усилием. Необходимо терпеть и верить, и вдохновение неминуемо явится тому, кто сумел победить своё нерасположение (П.И. Чайковский). Та же история и с озарением, потому что это явления одного порядка. Хотя такое оза-

рение, как Состояние НЕМРИ, является особым озарением. Здесь человек испытывает невозможность своей смерти, испытывает состояние бессмертия. О состояниях бессмертия много говорит даосизм.

Даосизм. Даосизм, у истоков которого лежит трактат Дао дэ цзин, создан человеком меланхолического темперамента. В его психологическом портрете виден характер мистического меланхолика (Анри Масперо). А как нам уже известно, мрак в меланхолии компенсируется остротой зрения и приступами эйфории (К. Юханнисон). То есть здесь, в даосизме, мы опять-таки, как в индуизме (брахманизме, веданте) и буддизме, возвращаемся к рассмотрению определённого состояния человеческой души. В веданте это некое невыразимое переживание всеединства в «турии» (В.С. Костюченко). Это переживание перекочёвывает и в буддизм. Здесь адепта сознательно ввергают в абсолютную темноту, пока свет неожиданно не озарит его (Чжан Чжень-Цзы). А это опять-таки напоминает компенсаторные процессы в человеческой душе. Однако это не простая компенсация. Адепт в неизмеримо далёком «Я» достигает совершенства Будды и живёт здесь в течение неисчислимо долгого периода времени; он бессмертен (Д.Т. Судзуки). То есть эти компенсаторные процессы приносят человеку переживание бессмертия. В даосизме – та же история. В даосизме цель совершенствования – достижение вечной, неуничтожимой личности (Э. Руссель). Эта неуничтожимость в даосизме как бессмертие фактически сводится к состоянию здоровой психики. Результатом трансформаций будет здоровое тело небес, способное к созиданию, а также будет и обновление сердца (Дэвид Роузен). Путь к этому лежит через освобождение от воды для наполнения огнём. Здесь необходимо сместить твёрдое в сердце с положения воды, а Инь во внутренностях с положения огня (Дэвид Роузен). Вода и огонь, как две противоположные стихии в человеке, придя в равновесие, могут производить высшие состояния духа, среди которых обнаруживается и состояние бессмертия, НЕМРИ.

Воду и огонь, как внутренние стихии человеческого существа, мы обнаруживаем в мифологических представ-

лениях у ариев Северного Причерноморья, а затем — у ариев Индии в их священных писаниях Ригведах. Везде, где обнаруживается равновесие этих двух стихий, обнаруживаются и целительные свойства высших состояний духа. Как обязательное об очистительных свойствах воды и огня упоминают священные писания индуизма (Веды), которые повлияли на зороастризм (Авеста), буддизм (Трипитака). Буддизм в свою очередь оказал влияние на даосизм (Дао дэ цзин). Зороастризм (Авеста) оказал влияние на иудаизм (Тора), из которого возникло христианство (Библия), что повлияло на возникновение ислама (Коран). Во всех священных писаниях (Веды, Авеста, Трипитака, Дао дэ цзин, Библия, Коран) в той или иной степени речь заходит об огне и воде как внутренних стихиях человека. Равновесное состояние этих стихий может порождать высшие состояния духа. В индуизме — это Мокша, Самадхи. В зороастризме — это Благодать Благого Помысла. В иудаизме — это Явление Господа, Эйн Соф. В буддизме — это Нирвана, Сатори. В даосизме — это Дао, Ву. В христианстве — это Царство Божье, Преображение. В исламе — это Знамена Аллаха, Фана.

Христианство. Некоторые направления христианского мистицизма напрямую имеют отношение к Состоянию НЕМРИ как реальному высшему состоянию Духа. Здесь это высшее состояние Духа наделяется, например, таким качеством, как покой, и одновременно объявляется, что никакие качества к Божественному не касаются. Здесь покой бессущественен и состоит в тишине, где души находятся в деснице Божией и никакое качество к ним не касается; они не имеют какой-либо чувствительности или качества, но чувствуют себя так, как будто лежат в сладком сне и мирно покоятся (Яков Бёме). В некоторых направлениях христианского мистицизма говорится об определённом состоянии духа. Мы говорим нечто об этом состоянии, не выражая его самого. Человек может приобщаться к этому состоянию, хотя и не способен его выразить, подобно тому, как он в состоянии вдохновения или энтузиазма чувствует в себе присутствие чего-то высшего, но не может в этом дать себе отчёт; просто говорит, что им движет нечто высшее, потому что

имеет чувство этого высшего, отличного от себя, высшего, которое не может выразить (Рудольф Отто). Высшее, о котором говорит христианский мистицизм, без образа. Здесь необходимо отвернуться от образа и соединиться с безобразной сущностью (Майстер Экхарт).

Суфизм. В суфизме мы находим близкие состояния к Состоянию НЕМРИ, когда речь заходит о состоянии Фана, о перерождении своего «Я» (Дж. С. Тримингэм). Однако это не обычное перерождение своего «Я». При этом перерождении человек замирает в кататонической неподвижности и выключается из окружающего мира. Фана здесь как исчезновение из мира (И.М. Фильштинский), что напоминает НЕМРИ.

В конце краткого экскурса по мистическим учениям можно говорить о сходстве этих учений с пониманием определённого состояния человека, Состояния НЕМРИ. Общность путей в брахманизме, буддизме, даосизме, христианском мистицизме или суфизме выражается в сходстве их содержательных признаков, в близости понимания целей и способов совершенствования (М.Т. Степанянц).

Обычное состояние сознания можно понимать как специальное приспособление для взаимодействия человека с окружающей средой и людьми, состояние сознания полезное для человека и для окружающих его людей. Однако если окружающая среда резко меняется, то это обычное, повседневное состояние сознания может не выступать как полезное. И тогда в силу вступает состояние НЕМРИ, трансформирующее обычное состояние сознания в новое, более пригодное к новой окружающей среде. Это новое, более пригодное состояние, становится обычным, повседневным.

Обычное состояние сознания выступает как существование базисного сознания. Это базисное сознание включает внимание, направленное на выработку желательных структур, таких структур, как установки человека по выработке определённых навыков и умений, подавления устаревших, нежелательных навыков и умений, навыков и умений, неприменимых в определённой настоящей окружающей среде.

Обычное состояние сознания определяет объём и количество доступных человеку возможностей. Это обычное состояние сознания является базисным. При изменении его до определённой степени мы получаем дискретное состояние сознания или изменённое. При этом происходит переструктурирование сознания и могут высвободиться скрытые возможности. При базисном состоянии сознания человек имеет небольшое конкретно-определённое количество возможностей своего опыта. Эти возможности ограничила культурная среда через культурный отбор. Этот так называемый культурный отбор является достаточным для того, чтобы человек приспособился к объективной реальности. Инновации не требуются, покамест объективная реальность более-менее стабильная, безо всяких особых изменений, а тем более — резких изменений. Не требуется человеку и дополнительных возможностей, чтобы выживать в определённой степени постоянной окружающей среды. Определённое количество возможностей опыта, выбираемых культурой, достаточно. И нет нужды в инновациях. Однако если окружение значительно меняется, то востребованы дополнительные скрытые возможности, лежащие за пределами норм культуры. Эти дополнительные возможности опыта могут актуализироваться при переходе от обычного состояния сознания (базисного состояния) к изменённому или дискретному. Нормы культуры, ограничивающие возможности, сдвигаются и начинают нарастать инновации. При высшем дискретном состоянии, Состоянии Бога, или НЕМРИ, человек полностью обновлённый. В такой момент человек не приспособлен к окружающей среде, так как полностью лишён страха и вообще всякого мало-мальского беспокойства. Однако такое состояние преобразования и просветления даёт возможность человеку в дальнейшем быть адекватным всяким изменениям среды.

Итак, существует обычное состояние сознания или базисное состояние при повседневном бодрствовании. Это базисное состояние превращается в дискретное при колебаниях обычного бодрствования, при сновидениях, при состоянии сна, а также при приёме алкоголя или

какого-либо наркотика, при гипнотическом состоянии или при состоянии медитации. Последнее, медитативное состояние, значительно глубокого характера, может приводить к дискретным изменённым состояниям сознания сходным с Состоянием Бога, или НЕМРИ. При этом состоянии человек лишается страха и всякого мало-мальского беспокойства. Однако медитация даёт лишь сходное состояние. После медитации человек переходит в своё привычное эмпирическое пространство и время. Если же человек употребляет алкоголь или психodelики, то они дают разрушительное действие, и вернуться на нормальный физиологический уровень становится значительно сложнее. Здесь положение существенно усугубляется, когда перед употреблением психodelика (марихуаны, например) опытный человек по употреблению наркотиков проводит инструктаж с рекомендациями о райских состояниях. Инструктажи-пояснения отвлекают энергию внимания-сознания. Инструкции-рекомендации – это формирующие силы, которые могут полностью упразднить внимание-сознание человека. В таком случае после употребления марихуаны смена основных представлений о себе и о своих интересах может безвозвратно повергать человека в состояние зависимости. Если медитации зависимости особой не дают, то употребление марихуаны с предварительными инструкциями поселяют в человеке тягу к иным состояниям. Эта тяга, или зависимость формирует расщепление личности. Это можно понимать также как дискретное изменённое состояние сознания, но противоположное Состоянию НЕМРИ.

Чтобы найти место НЕМРИ среди массы всевозможных дискретных изменённых состояний сознания, проведём картографирование. При этом сравним различные изменённые состояния сознания. Для этого выделим крайне противоположные и умеренные в этих противоположностях состояния сознания, состояния неповседневного характера.

Выявляя крайне противоположные состояния изменённого сознания, необходимо говорить об экстазе и энстазе. Если говорить об умеренных крайностях, то

необходимо указать на особые экстаз-энстазные состояния, или эк-энстазные состояния.

Экстаз. Экстаз — это исступление или восхищение как высшая степень восторга, воодушевления. Экстаз очень ярко представлен в шаманизме, в бхакти-йоге. Здесь мы находим у человека крайнее возбуждение и отсутствие спокойствия. Чтобы ввергнуть человека в состояние экстаза, используются танцы, а также барабанный бой, его ритмы. На телесном уровне иногда используется голодание.

Экстаз — это высшая степень положительного эмоционального реагирования, когда переживается верх счастья, когда в субъективном восприятии исчезает внешний мир, и человек находится вне времени (Е.П. Ильин).

Вневременность экстатического состояния закладывает начало для переживания бессмертия. Однако полное переживание состояния бессмертия проявляется в определённом виде экстаза. Экстаз обычно сопровождается бурными движениями. При этом испытывается телесная лёгкость при исступлённой радости. И человек находится вне времени. Однако есть такой вид экстаза, когда в двигательной сфере человека наблюдается неподвижность (Е.П. Ильин). Такой вид экстаза называется энстазом. В нём и разворачивается в своей полноте состояние бессмертия. Энстаз имеет много черт, противоположных самому экстазу. Об энстазе более подробнее мы будем говорить ниже. А пока сосредоточим внимание на предварительном этапе, на экстазе. При этом необходимо отметить, что к экстатическому состоянию легко приводят человека его исступлённые пляски. В шаманизме эти пляски имеют зачастую драматическое действие и не лишены театральности, сопровождаясь заклинаниями художественно-поэтического характера. Эффект священнодействия шамана усиливается звуками бубна, необычными движениями. Шаман впадает в экстаз, доводя его до управляемого нервно-психического припадка. Более того шаман может впасть в такой глубокий транс, что теряет сознание (Н.А. Алексеев).

Отметим, что только подготовительный этап обряда камлания шамана занимает два-три часа (Н.А. Виташев-

ский). Мистерия же шамана тянется до утра или даже две ночи подряд (Н.А. Алексеев). Такая мистерия шамана как управляемого нервного припадка уже самой своей длительностью несёт в себе гипнотизм. Однако играет важную роль самовнушение участников камлания, играет роль вера в волшебный дар шамана исцелять, лечить.

В практике шамана очень ярко представлены состояния экстаза. Эти состояния свойственны тюркским народам. Вышеописанные примеры шаманизма иллюстрируют как раз жизнь тюркских народов. Но экстазичность свойственна и индоевропейским (арийским) народам. Тюркские и арийские племена жили в тесной взаимосвязи. Их первый Бог, Бог Неба имеет много сходных черт. Отвлечёмся на время от темы экстаза и покажем изначальные корни тюркской и арийской культур на примере их Бога Неба.

Тюркский Бог Неба – это Тэнгри, который понимается как «бог» и «небо». По тюркской мифологии одновременно творилось и синее небо сверху и мягкая земля снизу. Индоевропейский (арийский) Бог Неба – это Див (ср. санскрит. Div – «сиять», а также Deīwos, Deīuos), который понимается как «Дневное сияющее небо». И если в тюркской мифологии Тэнгри как синее небо сверху творился одновременно с мягкой землёй снизу, то в индоевропейской (арийской) мифологии Див как Небесный Отец был единственным монотеистичным. И нет никаких следов существования богини Земли, которая могла бы быть супругой или спутницей Отца Неба (Чайлд Гордон). Лишь со временем, находящемуся на Небе Отцу – дневному сияющему небу начинает соответствовать обожествляемая земля.

В тюркской мифологии Тэнгри представлен как небесный дух-хозяин, мужское божественное начало, распоряжающееся судьбами людей. Тэнгри устанавливает порядок, организует мир и общество людей. Судьбы людей зависят от Тэнгри целиком и полностью. Он император. Но он и вручает империи Сынам Неба. А вот когда царит анархия, беспорядок в племенах и упадок в Империи, Тэнгри уступает своё место более мелким

божествам. Тэнгри тогда рассыпается на части. Происходит его дробление.

Как тюркский Тэнгри является Небесным Отцом, так и индоевропейский (арийский) Див есть Небесный Отец. Самые первые арии уже поклонялись одному божеству, Небесному Отцу Диву. Див имел варварский облик. Но он возвеличивался выше всяких волшебных сил, выше всяких волшебных духов. Див (латышское «диевс», литовское «диевас», старопрусское «деивас») ярко описан в балтийской мифологии. Диевас в латышском фольклоре предстаёт как отец святого семейства. Он живёт в своём поместье на Небесной горе. Он является учредителем мирового порядка. Он определяет судьбы людей. Однако Диевас часто не является верховным богом. Он утрачивает значимость главного божества. В тюркской мифологии та же история. Тэнгри как верховный бог в шаманской мифологии у тюрков, и особенно у монголов, замещается другими богами (С.Ю. Неклюдов). Сходство тюркского Тэнгри и арийского Диевс очевидно. Эти боги учреждают мировой порядок и вершат судьбы людей.

Делая выводы из вышесказанного, необходимо отметить, что тюркский Бог Неба и индоевропейский (арийский) Бог Неба имеют большое сходство. Тюркское (прототюркское) и индоевропейское (арийское) религиозное сознание имеют много сходных структурных компонентов. Однако отметим особенность арийского Дива. Корень самого слова «див» перемещает нас из объективной реальности «Дневного сияющего неба» в субъективную реальность человека, обозначая удивление. Слово «удивление», где «диво» является корнем, указывает на исключительность предмета, возбуждающего внимание (Н.Н. Ланге). Субъективная укоренённость, психологизм самого имени Бога «Див» способствовало уходу из сферы космических явлений. Однако в самом этом имени кроется сущностная мистическая и религиозно-практическая основа всякого сакрального. Сакральное в медитации. Медитация – это мистическое, корень религии, который начинается со смотрения. Внимательное смотрение погружает в самадхи (С. Кацу-

ки). Практическую разгадку этого процесса, и всякого медитативного процесса, раскрывает нам украинский язык. Смотрение по-украински — это «дивлення». «Дивлення» у протоариев — это и есть «Див» как медитативный процесс. «Дивлення» и «Див» одного корня.

Однако экстаз — это не прекращение неправильного роста как божественное. Это предбожественное. Экстаз — это энтузиазм и восхищение ростом, это предварительный этап перед наступлением энстаза (или эк-энстаза), когда человек становится на путь прекращения неправильного роста, на путь к Состоянию Бога, Состоянию НЕМРИ. Некоторые религиозно-мистические практики обходятся вообще без этого предварительного этапа, понимая, что впасть в экстаз — это ненормальность, что необходимо осознание того, что ты здесь практикуешь (Ли Хунчжи). Однако без экстаза как предварительного этапа нельзя всё же обойтись, так как не будет перепада в психической жизни человека, перепада, требующего включения компенсаторных механизмов. Если в каких-либо религиозно-мистических системах и отсутствует экстаз как определённая фаза постижения божественного, значит, эта фаза предварительно была в самой жизни человека в силу его природных качеств, когда он выходил из себя, с энтузиазмом восторгался чем-либо в силу своего темперамента и характера. И потому подходя к религиозно-мистической практике, он начинал сразу с осознания в состоянии-свидетельства, минуя экстатичность, которая была уже в его образе жизни. Потому и мы, не пропуская эту важную стадию человеческой жизни, разберём экстатичность человека подробнее, рассмотрев, как человек контролирует себя в состоянии экстаза, как он осознаёт окружение в этом состоянии, как он концентрируется, какой уровень возбуждения он испытывает и насколько он самотождественен при этом.

В экстазе человек не теряет способности контролировать изменения в состояниях своего сознания. Погружается в экстаз, однако способен по своей воле выйти из этого экстатического состояния.

В экстазе человек выходит из себя. Но он может вернуться в себя, взять себя в руки, осознать себя, осо-

знать своё положение. Он способен произвольно входить в состояние экстаза и выходить из него. Однако содержание своих переживаний человек в состоянии экстаза способен контролировать лишь частично. Они, эти переживания, вместе со своим содержанием, зачастую приходят бессознательно. Оттого можно и согласиться с таким выражением как «творческий экстаз» или вдохновение (В.И. Петрушин). При творческом экстазе к человеку приходят бессознательно значимые содержания. Но может и не быть этой значимости.

Человек выходит за пределы себя в экстазе, где вещи, отображаемые им, погружаются в пустоту своего отображения, приближаясь к сознанию, дающему заполнить себя безымянной полнотой, от чего всеединство представляется восстановленным (М. Бланшо). В таком восстановлении можно узреть творческое начало. Однако это восстановление лишь представляется. И состояние бессмертия в экстазе ещё только лишь представляется. Здесь экстатические вспышки дают потерю чувства длительности времени, ощущение бесконечности (Корлиес Ламонт). В энстазе, в эк-энстазе это может перерасти в абсолютную потерю страха по компенсаторным механизмам, что переживается как состояние бессмертия. В экстазе же в сравнении с энстазом и эк-энстазом нет той всеохватывающей силы восприятия, а также, возможно, и глубины изменённого состояния сознания, дающего значимо актуализированный компенсирующий эффект, чтобы человек испытывал подобные состояния. Экстатический опыт предельного интереса не разрушает структуру разума; и экстаз являет собой исполненную, а не отвергнутую рациональность (Пауль Тиллих). То есть экстазом могут быть совершенно не разрушены иллюзии рациональной жизни человека, той рациональной жизни, которая на определённый момент уже не соответствует изменившемуся внешнему бытию. Извне человек в экстазе воспринимается другими людьми как безумный (Н.В. Абаев). Однако это безумство контролируемо. Как уже указывалось выше, человек в экстазе способен контролировать состояния своего сознания. Хотя он и парит, и у него в уме насту-

пает ночь в процессе того, как он покоряется неизъяснимо лёгкому экстазу (Жан Полан). Это значит, что он частично может контролировать образы и переживания, которые возникают.

У человека в состоянии экстаза уменьшается осознание реально существующего окружающего мира. Однако способность общаться с окружающими людьми всё же остаётся. При этом наблюдается высокая степень концентрации, сосредоточенности внимания. Само слово *внимание* зачастую употребляют для определения экстаза (Т. Рибо). Здесь, в экстазе, внимание представлено высокой степенью концентрации. Экстаз сам по себе характеризуется высокой степенью концентрации. Однако это такой вид концентрации, который подвижен. С такой концентрацией человек может свободно и произвольно перемещаться во взгляде от одной вещи к другой в окружающем его мире. При такой концентрации внимание не привязано постоянно к определённом объекту. Это особая концентрация. Она отличается от концентрации в системе классической йоги (раджа-йога), где внимание как раз постоянно привязано, слито в своём постоянстве с определённым объектом.

По мере возрастания степени концентрации и покоя в практике инсайта общим для всех становится переживание экстаза и блаженства (В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина). Однако слово «покой» к состоянию экстаза не подходит. Можно, конечно, говорить о различных видах экстаза. Можно говорить о со-присутствии или одновременно трёх экстазов — бытия прошлого, бытия настоящего, бытия будущего, о чём рассуждает Жиль Делёз. Но традиционно понимают экстатическое возбуждение в противоположность упадку сил. В экстазе человек возбуждён, а эмоции испытываются всевозможные. Здесь и отчаянье, и страх, и удовольствие. Если внешне человек находится в оцепенении, которое выглядит как покой, а внутренне он возбуждён, следует говорить не об экстазе, а об энстазе или хотя бы об эк-энстазе.

В состоянии экстаза человек ощущает себя духом, происходит освобождение от тела, выход из тела, раздвижение всяких ограничений. Этим экстаз роднится с

энстазом и эк-энстазом. Алан Уотс говорит, что есть озарения, которые сопровождаются эмоциональным экстазом, ощущением великого облегчения и освобождения.

Экстаз — это бытие вне себя (Эмманюэль Левинас), выход из себя. Но не движение вовнутрь, как это происходит при эк-энстазе и энстазе. Экстаз невозможно повернуть внутрь (Мартин Бубер). Можно обнаружить в экстазе «отторжение», оцепенение, черты смежные, похожие (Альфред Адлер), указывающие якобы на движение внутрь. Но это уже будет не совсем экстаз, не экстаз в прямом понимании этого явления, не экстаз, а энстаз или эк-энстаз. Можно говорить об экстазе, длящемся по три месяца (Элизабет Вандерхилл), говорить о постоянном экстазе (Григорий Померанц). Но это будут уже экстазы с примесью иных состояний, или экстаз, скачкообразно сменяющийся иным состоянием и возвращающийся в исходное положение. Ведь в состояниях человека могут быть резкие смены, перемены скачкообразного характера. Характер же экстаза — это характер внутренних переживаний, переживаний, в которых не пропадает предельный интерес на внешнее, а значит, и проявление вовне. Повторяясь, отметим, что экстатический опыт предельного интереса не разрушает структуру разума; и экстаз — это исполненная, а не отвергнутая рациональность (Пауль Тиллих). А исполняется цель. При экстазе переживания человека высокоорганизованны и целенаправленны. Они в своём богатстве и разнообразии отображают цель и не допускают хаоса.

Состояние экстатичности пронизывает многие направления религиозно-мистической и эстетической культуры. Это состояние показательно в различных направлениях искусства, где наблюдается устремлённость всех человеческих эмоций к высшему, возвышенному, в религии — это к Богу. Ярким примером может быть вайшнавизм, соединивший в себе эстетическое и религиозное, где неудержимой и всепоглощающей признаётся любовная страсть к Богу (Ауробиндо Гхош). Сущность экстаза заключается в том, что в этом состоянии человек не противостоит себе (А.Ф. Лосев). Он в

состоянии энтузиазма проводит свою линию, воплощает в своих движениях свой идеал, поёт ему песнь, фанатично и безкомпромисно. Экстаз имеет вектор, куда прорываться. К экстазу принадлежит «куда» прорыва (Мартин Хайдеггер). То есть это определённое состояние, не конечное для человека как идеальное, потому что то, куда прорывается экстатический человек, может быть, не его подлинный путь, может быть, заблуждение, которое он воплощает с энтузиазмом, может быть, недавно превратившееся в заблуждение в силу того, что недавно изменился окружающий человека мир и то, что было вчера истиной, стало уже предвзятостью, не отражающей реального положения вещей, стало заблуждением. Следовательно, экстаз лежит на полпути к высшему состоянию духа, к состоянию бесстрашия и бессмертия, к Состоянию Бога, или НЕМРИ (АМРИ). Поэтому уместно продолжить наш путь в рассмотрении иных изменённых состояний сознания. Плавный переход к рассмотрению высших состояний сознания можно найти уже в древнегреческой культуре. Там были орфики, последователи Диониса, которые своим энтузиазмом, следующие своей сильной страсти в состоянии экстаза приобретали некое мистическое знание, а точнее знание о самом этом экстазе, ввергая себя в это состояние и моментами рефлексировав в нём. Но в древнегреческой культуре представлены не только экстатики, последователи сильной страсти. В эллинизме представлены и последователи бесстрастия, безмятежности. Значит, грекам свойственна и восхитительная безмятежность, позволявшая им с олимпийским спокойствием созерцать страсть со стороны, подходя к ней с эстетической точки зрения (Бертран Рассел). То есть по компенсаторным механизмам сильная страсть экстаза может смениться у человека абсолютным бесстрастием и безмятежностью, взглядом на себя со стороны. Страсть экстаза сменится иным состоянием, состоянием эк-энстазом, то есть состоянием бесстрастия, или сменится абсолютно противоположным состоянием, состоянием энстаза.

Энстаз. По компенсаторным механизмам человек от экстаза может впасть в совершенно противоположное

состояние, в энстаз. Если экстаз очень ярко представлен греками в орфической или в вакхической практике, тюрками — в шаманизме, индусами — в вайшнавизме или бхакти-йоге, то энстаз очень ярко представлен теми же индусами в их классической йоге, раджа-йоге с конечным результатом — состоянием самадхи.

Классическая йога или раджа-йога, минуя экстатические состояния, вызывающие компенсаторные процессы, а также в какой-то степени минуя состояние эк-энстаза, занимается практикой концентрации. При концентрации ум успокаивается и фиксирует какой-либо образ, процесс дыхания, или процесс повторения тех или иных значимых слов (мантра). При этом йог сосредотачивается на своём внутреннем мире, отвлекая своё внимание не только от внешнего мира, но и от своего собственного тела как составной части этого внешнего мира.

Практика концентрации — это начало, основа классической йоги (раджа-йоги). Конечное состояние йога — это состояние самадхи, когда все объекты исчезают и происходит единение с собственной сущностью. Классическая йога опирается на непоколебимое внимание к какому-либо внутреннему объекту или к дыханию, или внутреннему звуку, или внутренним световым движениям. Йога обязательно связана с повышенной концентрацией внимания, с усилением самоконтроля, когда адепт может по своей воле войти в состояние самадхи и выйти из него. Йог в состоянии самадхи способен удерживать свои ментальные образы и мысли. Йога — это фактически контроль над накатывающимися мыслями, контроль над волнами мыслей в уме. Во время вхождения в самадхи у йога восприятие среды почти или полностью исчезает в зависимости от глубины и степени погружения в самадхи. В глубоком состоянии самадхи как непоколебимом состоянии у йога восприятие внешнего мира отсутствует. Коммуникация прекращается. И если мы захотим заговорить с адептом во время его йогической концентрации, то мы её можем нарушить. Внимание в йогической практике непоколебимо фиксируется на одном объекте. Не допускается текучесть внимания.

Внимание не может подвижно перетекать от одного объекта к другому. Йог, непоколебимо фиксируясь на одном объекте, может уходить в глубокое самадхи, при котором ментальные процессы временно прекращаются. Внимание неподвижно фиксируется на сознании как «чистом сознании», через что йогом преодолевается эгоистическое «я» как иллюзорное. Йог настолько концентрируется внутренне, что теряет ощущение тела, и полностью поглощается внутренним блаженством. Это полная автономия.

Есть ещё класс изменённых состояний сознания, которые лишены противоположных характеристик экстаза и энстаза. Это эк-энстаз. Охарактеризуем его.

Эк-энстаз. Такое изменённое состояние сознания как эк-энстаз свойственно брахманизму, буддизму, жнана-йоге. Эк-энстаз — это медитативная практика осознания и прозрения. Медитация прозрения формирует у адепта текучее внимание ко всем объектам как внутренним, так и внешним. Адепт рассматривает все стимулы, которые к нему приходят, рассматривает настолько точно, тщательно и подробно, насколько позволяет ему его осознание. Он пытается наиболее полно рассмотреть и понять работу своих чувств, работу своего ума, а также своего тела, через что пробиться, прорваться сквозь непонимание, перекосы и искажения, затуманивающие осознание. В этом процессе пробивания и прорыва адепт теряет в какой-то степени контроль над содержанием своих переживаний. При медитации прозрения существует лишь частичный контроль, так как имеется текучее внимание ко всем объектам, объектам и внутренним и внешним. Нельзя за всем уследить, за всем потоком стимулов и раздражителей.

Медитация прозрения эк-энстаза чрезвычайно значительно усиливает перцептивную чувствительность адепта к окружающей его среде. При этом во время медитации открывается возможность для общения. Этому способствует и подвижное внимание, перетекающее от одного объекта к другому во время медитативного процесса, процесса, который постепенно подводит адепта к состоянию покоя. Состояние покоя — это результат того,

что утончилось осознание, расщепившее чувство самоидентичности на отдельные стимулы. В результате таких медитаций адепт переживает бесконечный поток мыслей и образов, тех мыслей и образов, из которых составлено его «эго». Медитирующий перестаёт переживать в конце концов постоянство своего «я», перестаёт переживать чёткое, жесткое, сбитое воедино «я». При медитации, ведущей к глубокому состоянию эк-энстаза, процесс осознания становится настолько тонким, что вся содержательная сторона человеческого опыта распадается на составляющие, на отдельные компоненты. В результате адепт воспринимает бесконечный поток мимолётных образов. Эти образы возникают и исчезают с предельной быстротой. Они становятся несущественными и прямой путь к обретению нирваны открыт. В буддизме — это нирвана, в брахманизме и жнана-йоге — это мокша. Но все эти процессы психической жизни — ещё не сам результат. Прежде чем говорить о результирующей, сопоставим некоторые характеристики экстаза, энстаза и эк-энстаза. Во-первых, во всех этих состояниях, заметим, изменённых состояниях сознания присутствует контроль, то есть способность человека произвольно входить и выходить из этих состояний. Способность же контролировать содержание своих переживаний у человека в экстазе частичная, а в энстазе — предельно высокая. В эк-энстазе наблюдается частичная способность контролировать содержание переживаний.

Во всех рассматриваемых изменённых состояниях сознания осознание окружающего снижено. Здесь только в энстазе можно видеть значительное снижение осознания окружающего мира. При этом значительно снижено осознание в сенсорной сфере.

При экстазе способность к коммуникации у человека присутствует, но не постоянно, а при энстазе отсутствует. При состоянии эк-энстаза способность к коммуникации постоянна. При экстазе и при эк-энстазе концентрация внимания подвижная, а при энстазе концентрация внимания фиксированная. При экстазе возбуждение у человека сильное, при эк-энстазе оно снижается, а при энстазе вообще отсутствует. В связи с этим при экс-

тазе спокойствие отсутствует, при эк-энстазе человек уже имеет покой, а при энстазе он имеет крайне успокоенное состояние. При экстазе человек переполнен эмоциями как положительными, так и отрицательными, при эк-энстазе положительные эмоции возрастают, а при энстазе человек испытывает невыразимое блаженство.

При экстазе человек испытывает некую нефизическую душу в себе, при эк-энстазе он испытывает отсутствие «я», чувство «я» распадается на переменчивый поток. При энстазе человек обретает неизменное высшее «я».

При экстазе человек имеет внетелесный опыт, при эк-энстазе его нет, а при энстазе у человека не то что отсутствует внетелесный опыт, а он теряет осознание тела вообще.

При экстазе переживания имеют содержание, они организованы, связаны между собой и подчинены определённым целям человека. При эк-энстазе переживания распадаются на отдельные стимулы, которые в свою очередь разлагаются на изменяющийся поток. А вот при энстазе содержание переживаний предстаёт «чистым сознанием».

Разобрав различие между экстазом, энстазом и эк-энстазом, мы попадаем в ситуацию, в которой требуется определиться, где высшее состояние сознания, где тот идеал, от переживания которого человек может сказать сам себе, что выше этого идеала ничего нет и быть не может? Также возникает вопрос: существует ли у человека состояние духа, отражающее идеал, присущий всем культурам, присущий всем религиозно-мистическим направлениям в культурах различных народов? Есть ли фундаментальный мистический опыт выше таких частностей как экстаз, энстаз, эк-энстаз? Экстаз, энстаз, эк-энстаз по компенсаторным механизмам могут превращаться друг в друга, в результате чего случайно может возникнуть высшее (трансцендентное) состояние, когда человек осознаёт, что выше этого ничего нет. Это высшее невыразимо, неопишимо, вневременно, а точнее испытывается бессмертие и бесстрашие, испытывается Состояние Бога, НЕМРИ (АМРИ). Во всяком случае

дорога к этому высшему, которое нельзя назвать ни экстазом, ни энстазом, ни эк-энстазом, лежит у человека через подчинение ума, через овладение собой и одновременно – через обновление. Об этом говорят и Веда, и Авеста, и Трипитака, и Дао дэ цзин, и Библия, и Коран. Об этом говорят все религиозно-мистические системы. И это выглядит как онтологический факт, объективность существования которого неоспорима. Этот факт бытийствует со всей своей непререкаемостью над всеми онтологическими описаниями частных, таких частных, как экстаз, энстаз, эк-энстаз.]

...

...

[Гносеологический и антропологический аспекты.

Познание – это процесс образования идеальных схем деятельности и общения, а также сотворение символических и знаковых систем. Познание движется от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него – к практике.

Познание – это процесс, сопровождающий деятельность людей, а также их общение, обеспечивая эту деятельность и общение идеальным образом.

Познание имеет отношение лишь к содержанию коллективной деятельности. В коллективную деятельность входит и общение. Значит, познание имеет отношение также к общению, требующему идеально-перспективных схем, для осуществления организации этого общения.

Сознание статично в сравнении с динамичным процессом познания как процессом возникновения знания, как процессом смены одних идеальных образов другими. Это можно отнести и к изменённым состояниям сознания, в том числе и к состоянию НЕМРИ.

Смысл и значение, то есть стабильность и изменчивость – суть структуры процесса познания. Здесь смысл как устойчивые (стабильные) признаки, допускающие возможность значений; и значения, создающие смыслу функциональную возможность.

Познание суть деятельность обозначения. Познание – это движение по изменению контекстов человеческого

опыта. Обозначается и опыт НЕМРИ. Однако здесь мы видим постоянную изменчивость и нестабильность обозначений в силу того, что опыт НЕМРИ не фиксируется в памяти переживающего и имеет расплывчатые характеристики. Термин НЕМРИ тоже довольно-таки условный.

При развитии знаний увеличивается разнообразие содержаний, а также разнообразие видов познания. Познание фиксирует мир в обозначениях, обозначает мир, маркирует его, накладывает на мир обозначающие знаки, накладывает сеть знаков, научных определений, художественных образов, нравственных принципов. Это помогает человеку упорядочить и укрепить свои жизненные возможности в мире, свое бытие.

Познание вносит смысл в воспринятую реальность, создавая идеальные схемы и модели. Эти идеальные сгустки реальности направляют деятельность человека и его общение. Они (результаты познания, знания) приводят в систему состояния сознания. В систему приводятся и изменённые состояния сознания, несмотря на сложность проблемы в силу большого разнообразия изменённых состояний сознания.

Человек выстраивает свою деятельность, а также свое общение с людьми по определенной схеме благодаря перестройке познавательных процедур. Но чтобы быть адаптированным и пластичным, человек постоянно переходит от одних схем как образцов к другим. Делая это произвольно и часто, человек изменяет свои состояния сознания, что влияет на динамику познавательного процесса, ускоряя его, придавая ему творческий характер.

Миграция древнего человека (миграция не только как переселение народов, но и миграция в образе жизни конкретного индивида). Миграция придавала активность и динамизм процессам познания у человека. Познание - это прежде всего перемещение из одного контекста человеческого опыта в другой.

Миграционность с добавкой оседлости развивает опыт пограничных состояний сознания человека. Этот пограничный, личностный и экстраординарный опыт способствует развитию творческих личностей. И здесь

познавательные процессы становятся более динамичными; так как познание происходит при столкновении этих двух типов опыта. Познание происходит при взаимообмене смыслами этих двух опытов человека: повседневного-интерсубъективного и погранично-личностно-экстраординарного. В погранично-личностно-экстраординарном опыте мы находим место и Состоянию НЕМРИ.

Погранично-личностно-экстраординарный опыт, отклоняющийся от обычного опыта, является так называемым “предельным опытом”. Предельный опыт расширяет сферу известного, расширяет повседневный опыт. Этот опыт ведет к познанию, максимально продуцирующему смыслы. Состояние НЕМРИ – это как раз «предельный опыт» человека, при котором разрушаются его устаревшие абстрактные схемы, разрушаются предвзятости.

Познание бывает двух типов. Первый присущ мифу, религии, морали, праву и заключается в накоплении, сохранении и воспроизводстве опыта. Второй присущ магии, искусству, философии, науке и заключается в развитии и обновлении опыта. Однако динамизм и статичность, творчество и систематизированность присущи, хоть и в разной степени, любому виду познания. Опыт, сходный с Состоянием НЕМРИ, мы находим в мистическом опыте.

Для общества необходимо, чтобы накапливался и воспроизводился повседневный опыт как готовое знание в стандартно-повторяющихся ситуациях (этим в древности занимались вожди племен, старейшины). Но для общества также необходимо, чтобы накапливался опыт выхода из уникально-экстремальных ситуаций, что требует оперативных действий в нестандартной окружающей среде. Новая обстановка требует изобретения новых решений (этим в древности занимались маги). При этом происходит смещение в поведении (пластичность поведения), а значит, и смещение значений, перенос этих значений, динамизм значений, динамизм познания. Здесь смешиваются природные (экстремальные) и социальные (стандартные) ситуации. Для новых решений в новой обстановке человеку необходимо упразднить,

разрушить старые схемы, по которым он раньше жил. Разрушение устаревшего приходит вместе с приходом состояния НЕМРИ. Именно этот феномен выполняет данную функцию.

Есть противоречие между индивидуальным производством новых знаний (творчеством) и усвоением новых знаний социумом (традиция). Традиция (опыт) сдерживает творчество (фантазию). Познавательный процесс у индивида идет параллельно социализации индивида и усвоением им традиционного опыта, а не сакрально-необычного, усвоение профанного (оседлого), а не сакрального (мигрирующего). Но для духовного роста индивиду необходима познавательная активность (активность миграционно-переменчивого характера), необходим экстраординарный опыт (не социально-нормативное, а внутренне-динамично отклоняющееся, не социальное познание и опыт, а индивидуальное познание и опыт). Тогда это обозначает биологические реакции человека социальными терминами и вносит порядок и смысл. Тогда образовывается индивидуальный опыт от индивидуального познания. Неповторимость же привносит Состояние НЕМРИ, выборочно разрушающее устаревшее.

Опыт возможен благодаря познавательно-креативной установке индивида, который понимает ограниченность повседневного опыта, его неполноту и стремится к расширению своего опыта. Но расширяться опыт может, лишь зачёркивая и разрушая всё устаревшее в человеке. Состояние НЕМРИ, возникающее в человеке, является признаком того, что всё устаревшее и предвзятое в индивидууме разрушено, что он очищен для новых творческих движений. Чтобы увидеть место Состояния НЕМРИ в этом творческом движении, необходимо рассматривать процесс познания в более широких пространствах, рассматривать в человеке целостном, вместе с его неосознанными сферами, в человеке как таковом, включённом во взаимодействие с окружающей средой.

Антропология рассматривает природу человека. Природа человека угадывается при выяснении проис-

хождения и становления человека, при рассмотрении антропосоциогенеза. Антропосоциогенез представляет собой особый тип переходного состояния в развитии объективной реальности (материи, части живой материи), переход от биологического к биосоциальному. Суть этого процесса - возникновение и становление социальных закономерностей, перестройка движущих сил развития, сил, определявших эволюцию живого.

Человек – это биосоциальное существо, трудно уловимое в своей сущности. Человека можно понимать как животное; и как сущее, противостоящее себе как животному. Человека можно понимать в его родовом начале; но человека можно понимать и как индивида, как личность.

Человек может изготавливать и использовать орудия труда, а также орудия для защиты. Человек может говорить и общаться, для чего у него развита речь и пластичность в индивидуальном поведении. Человек, как представитель рода *Homo sapiens*, может мыслить, судить других в моральном отношении, делать свободный выбор, а также брать на себя ответственность за осуществленный выбор в своих действиях.

Человек биологически неприспособлен, так как у него нет специализированности органов для определенной животной жизни (но человек пластичен в поведении; человек может производить орудия труда; человек владеет языком и речью).

Как существо культурное человек обладает традицией. Только человек может фантазировать и любить, быть ироничным и обладать юмором, играть определенную роль, познавать, а затем опредмечивать свои знания и замыслы, творя новое. Только человек может знать о своей смертности. Это знание производит самые значительные трансформации в человеке. Самые глубинные трансформации вызывают Состояние НЕМРИ.

Человек определяется как способный мыслить разумно. Человек также определяется как действующий и производящий; как производящий и творящий символы, слова. Человек – существо общественное, и при помощи символов-слов общается. Однако в общении при пере-

даче испытанного Состояния НЕМРИ человек может лишь намекнуть на это состояние в силу того, что оно не оставляет в человеческой памяти конкретных впечатлений и однозначных впечатлений.

В древности человек не отделял себя от природы, а ощущал безмерную связь с космосом. Тогда ещё не были наработаны структуры научных знаний. Но выбраковка устаревших знаний шла. И эта выбраковка переживалась как Состояние НЕМРИ, как связь с космосом.

Человек способен на свободный выбор в отношении доброго и злого поступка. В Состоянии НЕМРИ поступка нет. Идёт выбраковка побуждений, ведущих к незначимым поступкам.

Человек живёт в определенных общественно-исторических условиях, которые влияют на него и на которые он влияет своей сознательной деятельностью. Но эти сознательные действия порождены окружением. Следовательно, сущность человека суть совокупность всех общественных отношений (по К. Марксу). Но человек приобретает в своем развитии и специфические качества своей личности, наделяется определенными пристрастиями от уникальности взаимодействия социальных и биологических факторов, от уникальности разрушения устаревших предвзятостей и переживания Состояния НЕМРИ. Хотя в основании как индивидуального, так и исторического развития человека лежит потребление и производство, лежит присвоение и воспроизведение культуры как продукта социального (социально-необходимого) опыта всего человечества. Человек и отчужден, так как не получает сполна от своих усилий. Однако человек отчуждается и от своих мешающих мыслей специально, чтобы овладеть собой и продолжить целенаправленную деятельность. Подобные отчуждения способствуют возникновению Состояния НЕМРИ.

Человек как биологичен (генетичен), так и социален. Человек — биосоциальное существо. Он субъект общественно-исторического процесса развития культуры. Человек выделился из сферы животного мира благодаря своим способностям производить орудия труда,

говорить, обладать членораздельной речью и сознанием, имея нравственные качества.

Духовный мир человека загадочен. Его можно постигнуть средствами искусства. Духовный мир человека содержит переживания, тончайшие нюансы которых неповторимы и индивидуально-случайны. Индивидуально-случайное — это Состояние НЕМРИ в своей абсолютной полноте.

Состояние НЕМРИ как особый феномен вписывается в учение философской антропологии.

Философская антропология — это учение о сущности и природе человека; это наука о человеке и мире человека, то есть культуре. В культуре особенно ярко описан опыт НЕМРИ, когда мы берём к рассмотрению религиозно-мистическую и художественную культуры.

Человеческое понимаешь как специфическое, когда исходишь из самого человека, а не из внешней детерминации (обусловленности) биологического, психофизиологического или социального характера. Специфическое возникает, если есть в опыте неповторимое и случайное, к чему можно отнести и Состояние НЕМРИ.

Учение о человеке осмысливает особенность человеческого опыта освоения мира. Эта особенность показывает, что человеческое бытие является бытием осознанным, когда человек не просто “есть”, а по определенному относится к своему бытию. Человеческое бытие — это бытие осознанное. В любом случае человек определенным образом относится к своему бытию. Человеческое сознание является самосознанием как обращением сознания на самое себя, где важная роль принадлежит рефлексии. Углублённая рефлексия может выравнивать психические функции через компенсаторные механизмы, результатом чего в данном случае является арефлексия как противоположность рефлексии. Арефлексия ведёт к возникновению Состояния НЕМРИ.

Особенность человеческого опыта освоения мира показывает, что этот опыт является практической активностью. Это творческая активность, при которой человек сам творит себе мир, в котором пребывает. При этом

человек не просто живет, а ведет свою жизнь (А. Гелен, Х. Плеснер) сознательно в определенном направлении.

В человеческом существовании важная роль принадлежит возможности, насколько человек может сделать из себя то, что является его сущностью; насколько человек может сделать из себя то, что им же намечено по реализации своей сущности. В какой мере человек делает себя тем, что он есть на самом деле, в такой мере он человек. Человек производит себя, занимается “самопроизводством” (К. Маркс). Человеческое появляется тогда, когда человек воплощает и реализует то, что он самополагал воплощать и реализовать.

Человек застаёт себя в бытии как существо, уже реализованное природой и социумом, существо, уже положенное генетической наследственностью и влияниями окружающей социальной среды. Но человек и сам полагает (полагает себя видеть каким-либо), проектируя себя, свободно проектируя себя, и также человек полагаем иными силами (иными силами, как уже положенный, брошенный, когда он фиксирует себя как факт, как фактичность влияния различных сил). Самополагание предполагает проективность и свободу, а положенность - брошенность и фактичность (экзистенциализм).

Человек есть то, что он из себя делает (А. Камю, Ж.-П. Сартр). Но этот процесс предполагает влияние другого человека, социальной атмосферы, влияние культуры. Человеческое бытие суть (по своей сущности) “совместное бытие”, бытие, совместное с другими людьми.

Свойством человека является способность опредмечивать свои психические состояния (по М. Шелеру), способность к самосознанию. Самосознание не свойственно животным. Хотя они и могут в обратном порядке давать сигнал о состоянии своего организма. Человек же может осознавать себя, дистанцироваться от самого себя, занимать дистанцию по отношению к самому себе. При помощи дистанцирования по отношению к самому себе человек имеет возможность обладать своим телом, отстраняясь от него. Животное же слито со своим телом, со своим телесным бытием, где животное и тело суть одно. Будучи слитым со своим телом, животное также

слито (прочно связано) со средой, в которой оно обитает. Человек же в силу способности отстраниться от своего тела не так тесно связан со своим окружением, а открыт миру, открыт другим мирам, в которых он непосредственно не обитает. Отстранение от своего тела, а также от проявлений психики, особенно от таких проявлений как грёзы, способствует возникновению Состояния НЕМРИ.

Человек выступает как единый жизненный процесс, где физиологическое и психологическое проявлено в своей целостности. Хотя человек способен на экзистенциальную независимость и свободу, отрешаясь от жизни и от своих влечений тела, а также от влечений своего интеллекта. Глубокий процесс отрешения включает механизм компенсаторных реакций, что может привести к возникновению Состояния НЕМРИ.

Человека нельзя свести ни к физико-химическим процессам, ни к психической жизни души (М. Шелер). Хотя на уровне духа человек имеет свойство соотноситься со своей собственной природой, отрицая свои влечения, вытесняя их (например, сублимация З. Фрейда). Вытесняя свои влечения, человек может творить высокое искусство. Однако вытеснение может приводить и к неврозу.

В силу своей активности человек ведет свою жизнь, сохраняя определенную дистанцию по отношению к внешнему миру и к себе. Усиление процесса дистанцирования может приводить к обратной реакции, к слиянию с миром, к возникновению Состояния НЕМРИ.

Человек — это недостаточное существо (И.Г. Гердер). Недостаточность можно понимать как обделенность инстинктами, как недостаточная специализированность органов чувств. В силу своей недостаточности человек активен в деятельности по созданию искусственных приспособлений, произведений искусств, по созданию мира культуры. Человек как недостаточное существо продуцирует вокруг себя вторичную окружающую среду, среду культуры (техника, язык), чтобы выжить. Культура дает возможность отбирать раздражители внешней среды, пропуская их вглубь челове-

ского существа в определяемой мере. Культура освобождает человека от переизбытка влечений. Переизбыток же влечений для выравнивания психических проявлений может приводить к включению компенсаторных процессов и к возникновению Состояния НЕМРИ.

Человек как существо культурное подменяет влечения к реальным объектам влечениями к красивым формам реальных объектов. От этого человек приобретает способность формировать свои влечения, те влечения, которые не заданы его инстинктами. Отношение к самому себе у человека снабжено способностью формировать себе определенные влечения, причиной которых не являются инстинкты.

Человек лучше ориентируется в окружающей среде, когда может проводить отбор определенных раздражителей. Множество раздражителей, а точнее поток раздражителей из окружающей среды дестабилизирует человека, его сознание. Социальные институты помогают человеку проявлять упорядоченную активность, снижая уровень беспорядочно-поисковой активности. Тем самым существование человека рационализируется, высвобождая свободное время для деятельности по необходимости удовлетворить первичные потребности в пище (в материальном). В свободное время человек проводит бесцельные занятия, созерцая и тем самым открывая себя для дополнительных потоков раздражителей, проникающих в сознание и изменяющих его состояния, когда он становится самодостаточным и творческим (креативным) для усиленной продукции культурного мира. Дополнительные потоки раздражителей может вызывать Состояние НЕМРИ как составляющая творческих процессов при разрушении устаревших схем интеллектуального мира человека.

Социальные институты уже приняли решения за человека и выдали рецепты для его поведения. Они освободили человека от необходимости постоянно принимать решения. Этим социальные институты подкрепляют определенную направленность личностных мотиваций, узаконивают их в направлении непротиворечивости социальному согласию, легитимируя (делая законными).

Человек как бы “ведет себя”, наблюдая за собой со стороны. И тогда аффект не переходит непосредственно в жест. Человек переводит аффект в жест, если это сообразуется с позицией, которую он занимает изначально. Если человек непроизвольно покраснел, то это значит - он просто не смог произвольно манифестировать покраснение, не смог объективировать свое внутреннее содержание сообразно занимаемой изначально позиции. Покраснев непроизвольно, человек не сумел манифестировать свою внутреннюю позицию как личную, тем самым не сумел выразить себя.

Жест человека неестественен, не дан природой, не задан от рождения. Человек делает жест из самого себя, реализуя установки, привнесенные культурным окружением. Человеческое – двойственно. Человеческое и дано (дано природой), и задано (задано культурой). Человеческое находится между подлинным, истинным (естественным) и неподлинным, неистинным (искусственно делаемым, двойным, надеваемым маску). Значительное обострение двойственности в жизни человека иногда оборачивается противоположной реакцией, вызывающей недвойственность, что может приводить к Состоянию НЕМРИ.

Бессознательные структуры обуславливают человеческие тенденции, тенденции сознательно-субъективного характера, в которых человек выступает как человек идеологический, с определенной направленностью. Но если человек понимается как идеологическая иллюзия, то бессознательное безраздельно властвует.

Свобода человека не в бытии, а в ничто. То есть свобода человека не имеет основы. В этом смысле свобода первична по отношению к бытию. Здесь Состояние НЕМРИ можно понимать как абсолютную свободу, или во всяком случае максимально выраженную.

Перейдя к рассмотрению гносеологического и антропологического аспектов НЕМРИ, мы переходим к более детальному выявлению процесса познания предмета наших исследований, истинности знаний о нём и психологических особенностей человека, обретаемого высшие состояния сознания. Мы переходим к рассмот-

рению психологических механизмов существования высших состояний духа. То есть нам требуется более детально рассмотреть медитативные процессы как практику обретения высших состояний сознания и сами высшие состояния сознания как они представлены в религиозно-мистических культурах различных народов. Нам требуется рассмотрение таких состояний человека как мокша, самадхи, нирвана, сатори и других состояний адепта.

Но прежде необходимо вернуться в древность и выявить то основание, которое передавалось различными народами от одной религии к другой, выявить те существенные основы, которые присутствуют в различных религиях и мистических учениях, основы, обновляющие человека.

Из Северного Причерноморья арии принесли в Индию и Иран идею Бога как процесса разрушения иллюзий, обновления и установления равновесия между двумя взаимоисключающими противоположностями, такими как огонь и вода, противоположностями, живущими в человеческом духе, порою превращая этот дух в абсолютную гармонию как равновесие противоположностей.

Смотрение по-украински — это «дивлення». При этом смотре (или «дивленні») у человека приостанавливается неправильный рост. Такая идея Бога, носителем которой у ариев был Див (отсюда и украинское «Дивлення» как медитативный процесс приостановки неправильного роста, разрушения иллюзий) и его равновесие с противоположностью Ладой, воплощалась как высшее. «А ми просо сіяли, сіяли, Див, Ладю, сіяли, сіяли» (Українська народна обрядова поезія). Такая идея Бога воплощена в брахманическую Веду (первая Веда — это Ригведа), в зороастрийскую Авесту. В Ригведах Небо — это «*dyaus*», то есть тот же Див.

В Индию вместе с ариями пришло их верховное божество Див. Там, в Индии Див превратился в дэвов. Дэвы — старое индоевропейское слово, обозначавшее небесных богов (Ф.Б.Я. Кёйпер) продолжало существовать в Ведах как положительное. В зороастрийской же Авесте — это уже отрицательное божество. Да и в тех

местах, откуда пришло это божество, а именно с Прибалтики и Северного Причерноморья, в тех местах оно тоже обозначилось как божество со знаком минус. Див секуляризуется. Однако это не снятие святости. Див как «бог ясного неба» падает на землю. Он «сверженный с неба», как пишут об этом В.В. Иванов и В.Н. Топоров в своей статье «Див». Но по этимологии самого слова его происхождение не от объективной реальности, а от субъективной. Див — это удивляться, удивляться. В украинском языке — это «дивування», а также «дивлення». Поэтому изначально, когда Див ещё не был «сверженным с неба», а означал «дневное сияющее небо», он означал также безоблачное состояние человеческого духа, то есть обозначал особое, высшее состояние субъективного мира человека как идеальное состояние равновесия.

Уравнивание всего в психике и невыпячивание чего-либо, какой-либо мысли как гармония и равновесие ведёт к обретению Состояния Бога, особого состояния. Див (смотрение по-украински — это «дивлення», медитативный принцип) в процессе уравнивания противоположностью (в украинской мифологии эта противоположность «Лад») порождает Состояние Бога или разрушение всякого выпячивания, а значит, прекращение неправильного роста.

Повторяясь, отметим, что для всех арийских племён был один Бог. Это Див (DIV). На санскрите «div» — это сиять, сияющее небо, сияющий человек, сияющее состояние духа у человека. В Индию арии принесли DIV, который означился в Ведах как Дьяус. Но уже в Ведах Дьяус встречается редко. У ариев Див как ясный, безоблачный, светлый, что указывает на состояние человеческого духа. У индийских ариев в Ведах Дьяус — это просто «небо», «день» как натурализованное, а не сакральное. Здесь Дьяус как космическая сфера уже лишается сакрального. Но Дьяус по происхождению самого слова — не просто небесная космическая сфера, но и небесная космическая сфера человеческого духа. И здесь изначальный Бог ариев не может лишиться сакральности. Секуляризация Дьяуса не говорит об исчезновении сакрального. Дьяус, натурализируясь, утрачивает функ-

цию выразителя небесной сакральности, но не сакрального мира человеческого духа. Ещё в раннюю ведийскую эпоху место Дьяуса занял Варуна. Но Дьяус как изначальный Див (DIV), как «Дивлення» (смотрение и глядение по-украински – «дивлення») остался квазипассивным, а значит, медитативным, составляющим мистическую сферу изначальности и основы всякой религии. Пристально глядя, погружаешься в самадхи (Сэкида Кацуки). Див, а в украинском языке «Дивлення» (пильне дивлення), как принцип всякой медитации был перенесён ариями из Северного Причерноморья в Индию и Иран, и повлиял при формировании индуизма (брахманизма) и зороастризма. Индуизм в свою очередь породил буддизм, передав тем самым и медитативный принцип «дивлення». Этот медитативный принцип передался и в даосизм. Когда в Китай проник буддизм, оказавший сильное влияние на становление религиозного даосизма (В.П. Васильев), то по образцу буддистов и у даосов появились обеты: не убивать живых существ, не пить вина (Л.Е. Янгутов), появились медитативные принципы, в том числе и принцип «пильного дивлення», что в переводе с украинского языка на русский звучит как «внимательного смотрения». Медитативный принцип «Дивлення», «пильного дивлення» через зороастризм от ариев передался и семитам. Иранец Зороастр оказал влияние на еврейских пророков в плане восприятия ими идеи Божественности (Гордон Чайлд). Суть этой Божественности – фосфорицирующий, сияющий окружающий мир от «Дива», «Дивлення», «пильного дивлення». Зороастризм оказал сильное влияние на иудаизм. Иудеи были восприимчивы к влиянию зороастризма и некоторые книги иудаизма чётко отражают зороастрийские представления (М. Бойс). Из иудаизма вышло христианство. Христианство – новая религия, уходит своими корнями в обе эти древние веры: одну – семитическую, другую – иранскую (М. Бойс). Медитативный принцип Дива, или «Дивлення», продолжает передаваться. Этот принцип передаётся и в ислам. Ведь не секрет, что иудаизм и христианство оказали значительное влияние на Мухаммада, что отражено в такой священной книге как Коран.

Нельзя утверждать, что принцип «Див», «Дивления», возникший у ариев Северного Причерноморья, единственный источник всякой медитативной практики других, неарийских племён. Этот принцип мог открываться и другими народами. Но то, что вышеперечисленные религиозно-мистические системы передавали свой мистический опыт друг другу, есть факт. Повторяясь, подчеркнём эту передачу мистического опыта. Принцип «Дивления» арии принесли в Иран и Индию. Из индийского индуизма возник буддизм, который повлиял на даосизм. В свою очередь иранский зороастризм повлиял на иудаизм, из которого возникло христианство. Иудаизм и христианство значительно повлияли на возникновение ислама. Во всех этих религиозно-мистических системах методы и техники постижения высшего состояния духа разнообразны. Мы здесь можем встретить целый набор всевозможных способов,двигающих человека к высшим состояниям его сознания. Однако везде применяются способы по преодолению неустойчивого блуждания ума. А это упирается в проблемы, связанные с вниманием. Адепт всех вышеперечисленных религиозно-мистических систем сталкивается с необходимостью иметь способность вновь и вновь произвольно возвращать своё блуждающее внимание, включая при этом волю. Поэтому здесь везде присутствует тайный принцип, что внимание должно удерживаться. Ты на пути, когда Я постоянно возвращается. Я постоянно возвращается к тебе (Карл Юнг). Абсолютное же освобождение — это энергия сознания (Классическая йога). В пути же мы имеем волю и вдохновенный разум как два руководящих принципа, посредством которых можно обрести просветление (Георг Фёрштайн). Но начинается всё с экстаза. В экстазе происходит первое познание своих особых состояний духа. Экстаз как высшая ступень восторга, воодушевления, состояние высокой энергетики. При таком состоянии человек выводит истинное знание лишь из так называемого внутреннего света, видимого не всем, а замкнутого внутри индивидуума, из непосредственного откровения, чисто экстатической интуиции или чувства (Ф.В.Й. Шеллинг).

Высокая энергия экстаза наблюдается и в эк-энстазе, и даже в энстазе. Но это уже внутренняя энергия. К ней переходит человек в дальнейшем. Через неё он начинает фиксировать и познавать свои особые состояния сознания.

Ум человека, направленный на тот или иной объект, принимает его форму. Если мы думаем о ненависти, то испытываем ненависть, если думаем о любви, то испытываем любовь. Человек способный произвольно контролировать своё внимание, способен контролировать и свои эмоции, способен контролировать мотивы своего поведения. Произвольное внимание ставит под контроль и эмоции человека, и его ум, и его побуждения. Если же человек не овладел своим произвольным вниманием, его ум контролирует всю его личность, и в конечном итоге мелкие и незначительные желания повелевают человеком.

Из вышесказанного следует, что устойчивое внимание — начало всякой практики, ведущей к высшим состояниям сознания, а в начале пути — это разрешение проблемы борьбы человека с самим собой, со своими мелкими и незначительными пристрастиями.

Вся практика движения человека к высшим состояниям своего сознания начинается с ослабления страха и всякого беспокойства. Человек включает процесс ясного сознания своих страхов и беспокойств, наблюдение за ними со стороны, как будто он и не причастен к ним. Цель — ослабить негативные эмоции. Но даже не просто ослабить негативные эмоции, а в какой-то степени овладеть ими. Для этого у человека существует такая способность, как отделять своё «Я» от внешней среды; и более того — видеть себя со стороны (А.М. Иваницкий). Это способствует в какой-то степени овладению своими эмоциями, и вообще собой. Овладение собой начинается с овладения негативными эмоциями и культивирования позитивных эмоций, что прокладывает путь к высшим состояниям духа. Так практикуется на первых ступенях классической йоги (яма, нияма), непричинение вреда (ахимса). В бхакти-йоге — любовь. В буддизме практикуется сострадание, в христианстве — агапэ или вообще

умаление себя в ничто. Последнему, умалению себя в ничто, как религиозному переживанию часто сопутствуют ощущения беспомощности и потери самоуважения. На фоне ощущения беспомощности и серьёзной потери самоуважения возникает мимолётное чувство могущества, утверждающего самоуважение, что часто является результатом стабилизации эго (Р. Принс). То есть на первых стадиях практики уже можно ощутить, хоть и мимолётно, конечный результат. Практика позитивных эмоций способствует стимулированию компенсаторных реакций, ведущих к достижению уравновешенности, или эмоциональной невозмутимости. Эти компенсаторные реакции могут происходить так быстро, что в принципе ощущение беспомощности и серьёзной потери самоуважения проходит незаметно. Однако подобные процессы оставляют неизменным в человеке сострадание, на фоне которого воцаряется уравновешенность, уравнивание всех вещей, что особо ярко представлено в буддизме и даосизме. Уравновешенность, уравнивание всех вещей поднимает человека над его беспокойством в отношении предпочтения одного другому, выливаясь в состояние беспристрастности высокого уровня. Этим сходны буддизм, даосизм, стоицизм. Однако без предпочтений не включена сознательная жизнь в полной мере. Предпочтение и желание должны быть. Тогда человек функционирует как сознательное существо. Но если предпочтений и желаний слишком много, могут быть утеряны ориентиры. Предпочтения и желания поселяют в человеке глубокую двойственность. Даже два желания уже раздваивают индивидуум. Цельность же человека измеряется тем, имеет ли он одно желание. Не оттого ли с кьеркегоровских времён, с кьеркегоровской чистоты сердца как единственного желания необходимо путешествовать к цельности и силе человеческого духа. Уменьшение количества желаний, сужение всех желаний к одному ведёт к цельности и силе личности. Зенит бодрствования — единый и единственный Образ (М.Н. Каневский), единое и единственное желание. Растекание же желаний в своей множественности ослабляет личность, когда она уже теряе-

тся, что есть главное в этих желаниях. Уменьшение количества желаний к одному, главному, важному, жизненному — снижает импульсивность желаний, их бессознательные основы, выводя на первый план сознательную жизнь человека. А значит, выводя на первый план зенит бодрствования. Зенит бодрствования — единый и единственный Образ (М.Н. Каневский). Бодрствование — значит, присутствие сознательной жизни. Эта сознательная жизнь человека компенсируется не просто инстинктивным бессознательным, а инстинктивно-интуитивным озарением в направлении решения проблем общечеловеческого характера, если образ имел эту направленность. В свою очередь озарения стабилизируют в конце концов личность, которая преодолевает наконец множественность своих желаний, раздирающих человека на части, поселяющих в нём глубокую двойственность. После серии озарений, отторгающих всё мелочное, человек празднует победу над собой. Он овладевает в какой-то мере собой. При этом преодолевается беспорядочность желаний через преодоление неустойчивости внимания; преодоление той неустойчивости, которая даёт туманность эмоциям. Хотя комбинация из целеустремлённости и эмоциональной свободы от неё (В.Д. Пекелис) в человеке, в его повседневной жизни всегда остаётся. Целеустремлённость, усиливающая устойчивость внимания, и эмоциональность, отвлекающая от целей, расхолаживающая. В человеке всегда присутствует момент возможности отвлечься, отклониться от цели. И это нормально, потому что ситуации внешнего мира могут измениться и цели, преследуемые человеком, станут неадекватными внешним требованиям, запросам внешней среды. Цели могут стать не соответствующими вызову. А то, на что отвлекается человек, забывая о своих целях, может быть жизненным и необходимым. Однако когда цели адекватны вызовам внешней среды и человек движется в своих действиях к поставленным целям, в процессе этого движения всё равно возникают отвлекающие помехи. Даже работа по продвижению к цели в полной изоляции от внешней среды не спасает. В качестве помех в таких случаях являются

собственные мысли, отвлечения (А.А. Лудченко, Я.А. Лудченко, Т.А. Примаков). Поэтому перед человеком всегда встаёт вопрос овладения собой. Он напрягается, преодолевая отвлечения. В процессе подобных напряжений важную роль играет очищение восприятия для осознания свежести и новизны каждого переживаемого момента. Требуется утончение восприятия, чтобы впустить в себя некую новизну и не отвлечься от цели. Восприятие приспособливает действие человека к новым или непрерывно меняющимся условиям (В.А. Барабанщиков). В этом процессе большим помощником служит медитация. От медитативной практики восприятие человека становится более тонким. От этого цвета кажутся ярче и облегчается доступ к внутреннему миру, а внешние помехи не так задевают. Ум перестаёт блуждать по прошлому и будущему. Он — в настоящем. Но человеку необходимо усилие, чтобы удерживать внимание в настоящем. Для этого должна постоянно появляться свежесть восприятия. Медитация фактически и есть то, что даёт эту свежесть восприятия, когда человек постоянно входит обновлённый в каждый момент настоящего. Это настоящее есть святость настоящего момента, дающего полноту ума, что свойственно как христианину, так и буддисту, свойственно любому религиозно-мистическому сознанию. И это независимо от того, человек сливается со своим видением, с Богом, как это описано в Ведах индуизма (брахманизма), или не сливается с Богом, как это представлено в Библии, в иудаизме (Д. Гудинг, Дж. Леннокс). В субъективном мире адепта может быть и то и другое, а может быть что-то одно. Главное, иметь свежесть восприятия окружающих вещей, что и помогает не отвлекаться на несущественное, а идти своим путём, постоянно раскрывая себя непосредственной реальности, реальности этих вещей в свете того, каковы они есть на самом деле. При этом человек раскрывает себя, не прячась, не ища защиты, двигаясь к лучшему. При этом человек решителен и мужественен. Его страдающее «Я» постоянно трансформируется и уходит от заброшенности в безвыходной ситуации, ситуации ограничений и страданий. Оно уходит за пределы мелких

мыслей, понятий, слов, навязчивых образов. Оно постоянно преображается и освобождается. Преображение и освобождение здесь необходимо понимать как очищение. Для этого в раджа-йоге практикуется внимание и сознание, очищающие от всех мелких мыслей, сознание, отсеивающее эти мысли. В бхакти-йоге для этого практикуется очищение от всех несущественных чувств, не соответствующих идеалу любви, идеалу, отторгающему мелкие эмоции. Карма-йога для этого использует бескорыстные действия как идеал, очищающий от всего мелкого, корыстного и несущественного, идеал, постоянно очищающий мотивации. Жняна-йог постоянно очищает себя даже от несущественных и не главных интуиций, интуитивных прозрений. На путях очищения необходимо стабилизировать внимание, реорганизовать эмоции и мотивации, культивировать сознание и повышать общую чувствительность ко всему. Все этому способствует медитативная практика, которая может быть различной. Это может быть как спокойное сидение, так и танец, ходьба, сопровождающая повседневную деятельность. В основе различий медитативных действий лежат два необходимых принципа, два необходимых рода практической деятельности. Это практика концентрации и практика сознания. Практика концентрации сводится к сосредоточению внимания на том или ином объекте. Практика же сознания — это практика свидетельствования, когда практикуется внимание ко всему происходящему. Внимание ко всему происходящему предполагает открытость. Открытость в свою очередь требует внимания безоценочного, не делающего какой-либо выбор и отбор.

Практиковаться может также концентрация и сознание одновременно. В высших состояниях человека происходит слияние концентрации и сознания. Они чередуются плотно, прилегая друг к другу в медитативном процессе. Это можно наблюдать в религиозно-мистических культурах иудаизма, христианства, ислама, а особенно — в индуизме и буддизме. Чередование концентрации и сознания в конечном итоге приводит к получению так называемой искусственной кататонии,

помогающей человеку освободиться и очиститься от накопившегося хлама отживших мыслительных схем, схем, уже не соответствующих изменившейся жизненной ситуации. Конечный результат — это покой ума, освобождённого от мыслительного хлама. Подобное освобождение ведёт к более спокойному и уравновешенному характеру человека. Не докучают мелкие мысли, побуждения. В свою очередь просыпается эмпатия, исчезает замкнутость, оторванность человека от мира в его мыслительных схемах, зачастую уже устаревших. С исчезновением подобной оторванности у человека просыпается утончённость и восприимчивость.

Итак, все виды медитации сводятся к двум основным. Первый — лежащая в основе концентрация. Второй — лежащие в основе сознание и прозрение. При концентрации (например, в раджа-йоге) перед адептом ставится цель фиксировать фокусированный ум на определённом объекте. Например, на дыхании или восьмиконечной звезде. При этом исключаются иные мысли, чувства или какие-либо впечатления. Здесь ум концентрируется наподобие того, как концентрируется световая энергия лазера, что вызывает изменённое состояние сознания или необычное восприятие. Этому сопутствует отсутствие беспокойства, а усиливается спокойствие, умиротворённость. Сила концентрации вызывает необычное восприятие. В силу необычности восприятия «медитация-через-концентрацию» сходна с «медитацией-через-сознание».

Сознание (например, жнана-йога, бхакти-йога). Сознание (жнана) — это другой набор медитативных методов. Если концентрация (раджа) — это стремление отвлечь ум от текущих переживаний и сосредоточить его на определённом объекте, то сознание (жнана) — это обращение внимания на всё изменяющееся от мгновения к мгновению, на звук, на запах, на мысль, на чувства. Обращение ко всем объектам, как нашей внутренней жизни, так и окружения открывает нам видение того, кто мы есть. Развивая своё сознание, адепт получает тот уровень опыта, который выходит за пределы обычного повседневного состояния сознания. То есть обре-

тает изменённое состояние сознания. Здесь может присутствовать и служение или отдача себя (бхакти) тому, что актуально, что происходит в каждый момент, без попытки изменить что-либо, без попытки поместить нечто в свой понятийный контекст отвлечённых схем. Служение и отдача себя актуальному — это внимание адепта на мире своих переживаний, работа с этими переживаниями и чувствами, которые не отстраняются, на которые смотришь, сознавая. Это также и реализация актуальных переживаний и чувств в действии (карма-йога).

В конечном итоге медитативные техники культивируют у адепта открытость. Адепт видит и переживает реалии своего духа. При этом не подавляются его переживания, но и не реализуются в действии. Разве что карма-йог выражает в действии самое актуальное. Человек, культивируя внимание к происходящему и сознание реальности, не даёт возможности поселиться в сознании иллюзорным устаревшим мыслительным схемам, застревать на них. Всё начинается с внимательности и заканчивается просветлённостью. Однако здесь необходимы усилия оставаться сознательным или осознающим. Для полноты понимания себя в этом процессе необходимо соединить концентрацию ума с осознанием. Концентрация здесь есть однонаправленность, способность фиксированно фокусировать ум. Сознание или осознание — это постоянные попытки обращать внимание на самих себя и быть (пребывать) в настоящем настолько, насколько это возможно на протяжении всего дня бодрствования, что ведёт в конечном итоге к покою, ясности и открытости. Такая медитация-сознание заканчивается озарением. Человек сначала видит, как возникают в уме желания и мотивы. Затем переживает своеобразную внутреннюю смерть. И наконец из подобного рода сознания спонтанно возникает озарение как фосфоризирующий мир.

Медитация. Слово медитация объединяет огромный массив всевозможных методов и практик. Среди них много своеобразных упражнений. Мы же выявляем главные из них, основополагающие. Основополагающими

же являются концентрация и внимание (осознавание). Концентрация и внимание (осознавание) фактически предшествуют наступлению состояния медитации, состояния, ведущего к высшему состоянию сознания, по-разному обозначенному в различных религиозно-мистических системах. Это самадхи в йоге, нирвана в буддизме, сатори в дзэн-буддизме, мокша в брахманизме, Царство Божье, или Преображение в христианстве.

Итак, в медитативной практике наблюдаются две крайне противоположные технологии. Одна из них концентрация как полная поглощённость выбранным объектом. При этом наблюдается сужение внимания, его однонаправленность (Антти Ревонсуо). То есть объём внимания сужается. В центре внимания длительное время фиксируется лишь определённое содержание. То есть наблюдается избирательность. Фиксируется выбранный объект. Этот объект может быть внешний. Но может быть и некий внутренний образ. Это может быть повторяющееся действие, например, дыхание. Это могут быть повторяющиеся слова. Главное здесь, что всё остальное, всё, что отвлекает, удаляется из сознания человека. Остаётся только нечто одно. На нём сужается внимание. Им полностью поглощаешься. Другая медитативная технология – это не сужение внимания, а наоборот, его расширение. Здесь расширение внимания как внимательность или попытка охватить одновременно всё сенсорно-перцептивное поле (Антти Ревонсуо). То есть мы видим здесь тотальное осознавание, внимательность ко всему. При этом объём внимания расширяется, охватывая все доступные ощущения, объекты перцепции, эмоции, физические чувства (Антти Ревонсуо). Здесь адепт стремится как можно отчётливее и интенсивнее осознавать всё, что есть, и всё, как есть, то есть свидетельствовать обо всём. Это состояние свидетельствования, при котором велика сила самообладания, настолько велика, что внешние стимулы почти или совсем не воздействуют на адепта. А это фактически и есть результат медитативных технологий. Результат – самообладание. Это самообладание может быть в ущерб творческому воображению, ассоциативности. Но если жизнь, жизненная

ситуация требует от человека самообладания, он приступает к медитациям подобного рода. Да и большая степень концентрации как другой род медитативной технологии ведёт к тому же результату. Адепты, обладающие большой степенью концентрации, на картах Роршаха видят лишь светлые и тёмные узоры. Они не видят образы замков, животных, людей, их лица, глаза. Их ум не преобразовывает материал в те или иные сфантазированные образы. Их концентрация сфокусированного ума снижает число ассоциаций. На уровне поступков медитирующие адепты не выказывают признаков инстинктивной конфликтности. То есть они владеют собой.

Медитация – это не дремота, не полусонное состояние, а особый вид бодрствования, созерцательность. Этот вид бодрствования может различаться. Раджа-йог концентрируется на внутреннем и отвлекает внимание от внешних ощущений, от ощущений, поступающих извне. Дзэн-буддизм предполагает в своей медитативной практике открытую восприимчивость ко всем стимулам, отчего имеет постоянную свежесть восприятия. Однако конечный результат один – овладение собой. Люди, практикующие медитацию, спокойны и открыты к необычным переживаниям, владеют собой, то есть обладают высокой степенью самоконтроля, способностью к концентрации. Они не так эмоционально лабильны, но и менее невротичны. Они открыты к обнаружению и принятию всего неблагоприятного со спокойным состоянием своего духа. Человеку, практикующему медитацию, а значит, и ослабляющему функционирование левого полушария открывается возможность пережить особые, высшие состояния своего духа, обрести свободу.

Обретение свободы через медитацию – это освобождение человека от ощутимых и болезненных переживаний прошлого, избавление от наплывающих грёз о будущем. Медитация в конечном итоге – это прозрение, добытое во внутренней тишине, прозрение от горестей, страхов, ощущения несвободы. В итоге это самадхи, дарующее тишину путём «отпускания», когда человека как бы отпускает и он переживает освобождение от пут, от паутины жизненных невзгод, освобождение, доходя-

щее до переживания абсолютной пустоты, после чего идёт процесс наполнения новизной, свежестью. Значит, обычное состояние сознания было в какой-то степени искажено и мы через медитативную практику пробудились, сняли с себя искажения, влили в себя новое, свежее. Другими словами, обновились. Это обновление есть просветлённость. Это обновление является процессом, проходящим через состояние-свидетеля. Состояние-свидетеля возникает на самой начальной стадии просветления. Оно возникает, когда состояние-свидетеля становится стойким, ненарушаемым никакой суестью, когда состояние-свидетеля непоколебимо присутствует в человеке. Этот момент можно обозначить как впервые изначально возникшее просветление. В мистических учениях это просветление понимается как «чистое сознание». Адепт, добившись «чистого сознания», занимается практикой поддержания его на протяжении всего периода бодрствования. Он уже видит себя как преобразившегося, возродившегося от тусклого состояния невладения собой.

Психотехника свидетельства даёт более близкое состояние к состоянию бессмертия, или Состоянию НЕМРИ (АМРИ) в силу того, что при получении данного высшего состояния сознания, не использовались искажающие химические вещества, не использовалась конопля или её выжимка как сома (хаома) как это использовалось в ведизме и зороастризме, не использовался чай как в дзэн-буддизме, когда пятая чашка очищает, а шестая зовёт в «область бессмертия». Более того мы имеем здесь (при появлении Состояния НЕМРИ) не только отсутствие химического воздействия, но даже отсутствие перепадов в естественных телесных проявлениях наподобие дыхательных упражнений в йоге или кружений в танце у дервишей. Состояние НЕМРИ (АМРИ) – это плод естественной жизни человека, чисто спонтанно возникающий. К этой естественной жизни ближе всего подходит «осознание», или «свидетельствование». Но даже они не обязательны для проявления Состояния НЕМРИ (АМРИ) как чистой спонтанности. Более того стойкие состояния просветлённости возникают, когда к

полноте осознания (или свидетельствования) человек прибавляет ещё концентрацию (однонаправленность). Концентрацию можно практиковать совместно с полнотой осознания и в таком случае, чем глубже концентрация, тем выше потенциал полноты осознания (Джон Кабат-Зинн). То есть эффект усиливается, когда практикуется сразу несколько психотехник. Эффект усиливается, когда концентрация, которой занимается раджа-йог, практикуется совместно с полнотой осознания, чем занимается жнана-йог, дзэн-буддист или даос. Но является ли этот эффект Состоянием НЕМРИ (АМРИ)? Этот эффект, приближённый к Состоянию НЕМРИ (АМРИ) как чисто спонтанному процессу. Приближённые состояния могут давать результат, зачастую иллюзорный. Состояние же НЕМРИ (АМРИ) – это разрушение всяких иллюзий. Результатом здесь является разрушение. Приближённые по своим свойствам к Состоянию НЕМРИ (АМРИ) состояния могут давать результат не всегда ложный. Он может быть в виде художественных образов или философских концепций. Этот результат может быть у человека в изменённом состоянии сознания при химическом воздействии. Насколько верен этот результат, это другой вопрос. Так, например, при воздействии закиси азота, примешанного к воздуху, вдыхаемого человеком, по словам Уильяма Джеймса, разворачиваются бездны истины – одна за другой. Возникает такое состояние, чертой которого является примиренность, словно две противоположные стороны мира, которые противоположны и сталкиваются, образовали единое целое. В подобных состояниях есть смысл, соприкасающийся с сущностью гегелевской философии. То есть через подобные состояния видны концепции диалектики, видно единство и борьба противоположностей. Это подмечает Уильям Джеймс, указывая влияние состояний на возможность рождения в человеке тех или иных философских концепций.

Состояние НЕМРИ (АМРИ), или Состояние Бога (Состояние Бессмертия) не несёт какого-либо результата, как это несут близкие к нему состояния вдохновения, озарения. Сущностное содержание Состояния НЕМРИ –

это переживание смерти «эго» и возрождение к новой жизни, лишённой всякого страха, что переживается как бессмертие. То есть смерть устаревшего «эго» переживается как бессмертие. При этом происходит мгновенное и мощнейшее высвобождение энергии. Человек чувствует пребывающую мощь, чувствует, что достиг реальности, лежащей в основе всех реальностей. Это состояние есть само существование, само бытие, отчего напрашиваются аналогии с философскими учениями о бытии, напрашиваются догадки о том, что подобные состояния переживали великие философы, создавшие свои концепты. Хотя для того, чтобы передать подобные состояния, не совсем подходит абстрактно-понятийный язык философии. Для этого уместен язык образно-символический, язык метафор, язык поэзии. Этим языком и пользовались религиозные учителя, описывая свои переживания. Образно-символический язык делает религиозно-мистические откровения специфическим видом искусства, передающего особые состояния сознания человека. Специфичность религиозно-мистических откровений, отличающих их от других видов искусства, заключается в том, что они не передают какие-либо смыслы, как это делает музыка или лирика, а разрушают всякие смыслы, намекая на нечто высшее. В этом высшем не содержится ничего. Чистая пустота. И здесь не в терминах дело. Здесь сверхкосмическая пустота воспринимается так же, как Универсальный Разум. В этих религиозно-мистических откровениях всё тождественно и всё разрушается до пустоты. Многие аксиомы в человеке устаревают. Поэтому необходимо как создание аксиом, так и разрушение привычных аксиоматических истин. В этом — всё познание, познание состояния разрушения, освобождения от устаревшего.

Существует несколько видов созерцательных состояний сознания. Их специфичность зависит от типажа человека, от типа его темперамента, характера. Так, различают два типа личности: экстраверты и интроверты. В связи с этим и созерцательные состояния сознания делят на соответствующие два типа. Или, например, различают такие четыре психологических типа, как ощущаю-

щий, эмоциональный, мыслительный и интуитивный. Соответственно и созерцательные состояния сознания различные. Так, в медитативной (дхьяне) йоге различают созерцание карма-йога, бхакти-йога, раджа-йога, жнана-йога. Однако высшее созерцательное состояние сознания человека, когда проявляется Состояние НЕМРИ, для всех типажей личности одно. Двигаясь к Состоянию НЕМРИ, человек движется в неизвестное. И здесь часто требуется отказ от привычной жизни. Однако человек не хочет отказываться. Он боится непривычного. Он старается избежать непривычного. Срабатывает механизм избегания в поиске успокоения тривиальным. В конечном итоге человек получает подавление того возвышенного, которое в нём уже есть. Человек фактически избегает развития трансцендентных возможностей. С одной стороны, сам избегает трансценденций, а с другой — общество ставит защиты от трансцендентного развития, образовывая и воспитывая человека определённым образом в направлении ограничения его сознания лишь логическим, рефлексивным, двойственным отношением к миру, принуждая лишь к известному, освоенному, вошедшему в культуру. Социум подгоняет человека под социальные нормы. Социум остерегается, когда человек превышает эти нормы. Святых и мудрецов, превышающих нормы, распинают и сжигают на кострах. Так социум подавляет скрытые способности людей, подавляет нормой. Социуму нужен определённый человек, выполняющий определённые функции. Древний социум, времён кроманьонского человека, требовал функции охотника и собирателя. Для выживания необходимы были охота и собирательство. Всё, что более того, отстранялось. Но люди, превышающие норму, делали прогресс, или же наоборот — ввергали общество в патологические ситуации. Норма, конечно, тормозит развитие, но она и предохраняет от безумия. От безумия войны, например. Однако это не значит, что социуму не требуется развитие в человеке трансцендентного начала. Но на развитие трансцендентного начала в человеке социум зачастую не может даже повлиять. Например, кратковременное переживание близкой смерти у человека может радикаль-

но изменить его личность и подтолкнуть развитие в нём трансцендентного начала. В данном случае социум с его влияниями здесь остаётся в стороне. Человек в подобной ситуации может пережить вспышку озарения. Однако эта вспышка постепенно блекнет. Для развития трансцендентного начала в человеке требуется, чтобы вспышка озарения превратилась в устойчивое свечение. Требуется, чтобы временный момент света, вспышка света осталась в какой-либо форме, стабилизировалась и превратилась в устойчивое свечение охранительного двойника, чтобы этот двойник ощущался, ощущалось его присутствие как «след» от когда-то происшедшего внезапного, спонтанного озарения. Мистические психотехники служат как раз тому, чтобы случайно, спонтанно возникшая вспышка озарения в человеке продолжала отсвечиваться, чтобы человек ощущал как нечто божественное присутствует рядом. Так в ведической традиции йоги описывается нирвикальпа самадхи как вспышка озарения. Но нирвикальпа самадхи трансформируется в сахаджа самадхи как нечто постоянное. В буддизме пробуждённое сознание трансформируется в самопроизвольно-спонтанное сознание как постоянство. В христианской мистике всплеск экстаза трансформируется в состояние обожествлённости как постоянное присутствие рядом Бога. Приобретённое устойчивое состояние понимается как окончательное просветление, освобождение, спасение и имеет в себе переживание бессмертия, или НЕМРИ. В мистицизме на это указывается при описании состояния «ву» или состояния «мокша». В человеке происходит трансформация от стадии «прозрения без усилий» к стадии «сияющей и всепроникающей действительности». В ведической традиции это обозначается как сахадж (бхава) самадхи, или турья (турьятита).

В процессе соприкосновения с внешней реальностью у человека формируется его «Я» как личностная целостность. Это самость. Она фактически конструируется из нашего эмпирического опыта. Она для нас является сложным представлением как результат столкновений с объективным миром при избирательном процессе

как выборках из всего нами воображаемого. Эти сконструированные выборки как самость являются для нас источником страдания, когда мы пытаемся сохранить эту самость. Облегчение даёт виденье сквозь конструкции этой самости подлинной реальности, соприкосновение с этой реальностью. Видеть сквозь конструкции самости подлинную реальность — это видеть сквозь иллюзии истинное, подлинное, несравненное, возвышенное, высшее. Это виденье кладёт конец конфликту между импульсом и запретом, когда человек становится кем-то и пытается сохранить этот статус. Но человеку так или иначе необходимо стать кем-то во исполнение многого в социальной жизни, зачастую исполнения неправильно-го, неверного, но часто скрытого для самого человека. Человек должен стать кем-то так или иначе в процессе воспитания, даваемого социальным окружением. Но затем он становится никем в отношении собственного содержания, навязанного социальной средой и впитанного им. Он творчески пересматривает свои прежние отношения, вычёркивает их как неправильные. Будучи кем-то, он становится никем в отношении своего прежнего содержания. Он переорганизовывается. Окружение даёт ему самость нарушенную, не подлинную. И он в своём развитии задерживается. Да и сами процессы развития являются искажёнными. Но индивидуум переорганизовывает все нарушения, отрицая себя прежнего, отрицая того, кто даёт страдание. Человек, зачёркивая себя, становясь никем в своём творческом полёте, производит конец страданиям.

В Состоянии НЕМРИ человек обнаруживает, что у него представление о себе не обладает конкретным существованием, обнаруживается некое безосновательное. И это безосновательное именно такое, какое оно есть и какое всегда было. То есть «Я» в своих реалиях, в своей действительности вовсе не существует. Это и есть абсолютное знание, которое выносит человек из Состояния НЕМРИ, из состояния абсолютного знания. В этом состоянии Дух познаёт самого себя в форме Духа. В человеческой жизни это является процессом. Дух вначале дремлет в своих грёзах, а затем пробуждается, раскры-

вается как абсолют, как сверхсознание. Знания об этом довольно субъективны. Выйдя из Состояния НЕМРИ, человек отчётливо и вразумительно ничего об этом не может сказать. Но человек имеет опыт на уровне глубоких, внутренних состояний своего духа. И этот опыт он наделяет такими понятиями, как трансцендентное, трансперсональное, трансгрессивное, ноуменальное. Для объяснения подобных состояний человек вводит дополнительные понятия, такие как «эго», «самость». Эго трансцендирует в транс-эго или в самость, и затем — далее, выше, к высшим состояниям сознания. Но для этого «эго» должно иметь статус, силу, которая понимается как самоуважение. И только тогда оно способно двигаться по пути трансценденции. А самоуважение даётся тоже изначально через состояние-свидетельство, от которого человек получает самообладание. И когда самообладание столь велико, что внешние стимулы почти или совсем не воздействуют на человека, то и самоуважение присутствует, а также присутствует в какой-то степени и конечный результат. То есть этот конечный результат, привкус конечного результата имеется на всём пути, от начала и до конца, до высшего состояния, до Состояния НЕМРИ как умиротворённого блаженства. И на всём этом пути человек пытается вырваться из обыденности, вырваться из своей обусловленности теми или иными ментальными структурами и схемами. На всём пути идёт высвобождение духа без остановок. И здесь не должно быть застоя. Застой смерти подобен. Застой прекращает очистительный процесс, когда произошло полное очищение. То есть в основе всего этого пути лежит очищение от хлама — эмоционального, ментального, мыслительного.

Очищение можно понимать по-разному. В данном случае, в данном контексте очищение также понимается как высвобождение от зависимости: химической (наркотической, алкогольной), психологической, социальной. Здесь зависимость, та или иная, заменяется удовлетворением, удовлетворённостью от полученных высших состояний сознания, от Состояния НЕМРИ. Но их надо ещё получить — эти высшие состояния сознания, а тем

более получить Состояние НЕМРИ. Должна произойти подмена, эквивалентная подмена наркотической, психологической или социальной зависимости Состоянием НЕМРИ. То есть в конечном итоге должны сработать механизмы компенсации. Фактически из-за того, что у человека не работают компенсаторные процессы, а значит, из-за недостатка опыта переживаний высших состояний сознания, человек стремится к зависимости, к низшим состояниям, состояниям от наркотиков, состояниям, приносимым психологической или социальной зависимостью. Когда у человека появляются состояния высшего плана, не говоря уже о Состоянии НЕМРИ, то стремление к наркотикам или алкоголю прекращается, прекращается желание быть зомбированным, попав в психологическую или социальную зависимость. Происходит исцеление от зависимостей.

Корни той или иной зависимости зачастую лежат в привязанности. Привязанность у человека появляется, когда у него появляется желание обладать чем-либо или страх потерять что-либо. Но эти желания и страхи в человеческой жизни есть. Привязанность, перерастающая в зависимость, появляется, когда эти желания и страхи чрезмерные. Страстное стремление не к высшему состоянию своего духа порождает стремление к низшему. Любые пристрастия – к наркотикам, еде, к тому удовольствию, что вас зомбируют и вы снимаете с себя тяжесть ответственности, перекладываете свою личную ответственность на кого-то, – пагубны. Необходимо проявлять осторожность в отношении своих зависимостей или даже лёгких привязанностей, тонко чувствуя границу, когда они становятся чрезмерными, когда они начинают поглощать вашу свободную личность и не дают восходить к более высокому уровню вашего существования.]

...

...

[Аксиологический и социальный аспекты. Аксиология – философия ценностей. В истории аксиологии как философской дисциплины различают три периода: предклассический, классический и постклассический. В

предклассический период Г. Лотце считает, что основой ценностного мировосприятия является «откровение», определяющее ощущение ценностей. Но откровение — это откровенное изложение испытанного Состояния НЕМРИ, или во всяком случае — испытанных озарений, составляющей которых было Состояние НЕМРИ.

Ценности «раскрываются» субъектом, но не создаются субъектом. Ф. Brentano считал, что душевные переживания ответственны за чувства удовольствия и неудовольствия, которые являются основанием для ценностных суждений. Классический период в развитии аксиологии — это аксиология «формальная» и «материальная». «Формальная» аксиология занимается систематизацией аксиологических аксиом. «Материальная» аксиология создаёт иерархию основных классов ценностей. Неокантианство создаёт иерархию ценностей, которую завершает самоценность как полнота, понимаемая как Божественная Вселенная. Но говоря о Божественной Вселенной, мы не можем опустить присутствие Состояния НЕМРИ, так как опыты сходные. К постклассическому периоду истории аксиологии относится аксиологический натурализм, который исходит из постулата классицизма о том, что вещь обладает ценностью, поскольку она желаема. Ф. Ницше провозгласил требование «переоценки всех ценностей». Р. Перри говорил, что ценность является производным от интереса. К.И. Льюис понимал ценность как «долговременное чувство удовлетворённости». Прагматизм в лице Дж. Дьюи различает объекты, которые провоцируют человека на ценностные отношения и сами ценности, которые есть сами по себе побуждения и желания.

В основе ценностных установок лежит желание. В желании человека различают уровень побуждения, уровень интереса, а также ценностные суждения. В аксиологическом контексте (по Р. Ингардену) различают переживания и установки — эстетические и теоретические. Оценочные понятия и суждения выражают определённые эмоции (по А. Айеру). Бог (Божественное) есть высшая самоценность, где происходит совпадение бытия и ценности (по Н.О. Лосскому). А это и есть Состо-

яние НЕМРИ, которое само по себе ценность как состояние существования и присутствия человека.

Аксиология – это учение о благе при правильном образе жизни. Правильный образ жизни – это обязательно здоровый образ жизни, продуцирующий возможность пережить Состояние НЕМРИ.

Аксиология – это учение о ценностях, которые лежат в основе блага, существующего в границах правильного образа жизни. В аксиологии понятие ценность употребляется в связи с благами, которые выступают как что-то ценное. Обесцененный объект выступает противоположностью ценностного. Негативная ценность выступает противоположностью мере ценностей. Учение ценностного реализма располагает ценности в психофизическом чувственном мире человека. Учение ценностного реализма понимает ценности как ментальные состояния обладающего сознанием организма. Если воспринимать ценности как ментальные состояния обладающего сознанием организма, то ценности понимаются в плоскости (в контексте) психофизического организма. Релятивизм говорит о том, что значения ценностей зависят от условий возникновения этих ценностей в индивидуальном сознании исторически и культурно обусловленного субъекта. Объективизм говорит, что ценности имеют универсальное существование или универсальную значимость, независимую от условий возникновения этих ценностей в индивидуальном сознании исторически и культурно обусловленного субъекта. Чтобы проводить различие тем, что содержат в себе ценность, и тем, что безразличны к ценностным ориентациям, необходимо иметь идеальную перспективу. Чтобы различать ценностное и степень ценностно безразличного (индифферентного), необходима идеальная перспектива. Этические и эстетические суждения человеческого разума констатируют существование абсолютных «образцов» для формообразования жизни, образцов, имеющих внутреннюю ценность. «Абсолютные образцы» для формообразования жизни существуют, так как существуют обязательные тенденции для спасения этой жизни, например, тенденция солидарности. «Абсо-

лутные образцы» включают в себя и Состояние НЕМРИ как абсолютное состояние свободы и отсутствия страха.

Идеально значимое в философском (рефлексивном) сознании человека оформляется в понятии «ценности». Ф. Brentano, выделяя такие психические феномены, как представления, суждения и эмоции, функцию ценностного познания приписывает эмоциям. Функцию ценностного познания Ф. Brentano приписывает таким психическим феноменам как эмоции. Согласно Ф. Brentano посредством таких эмоциональных актов, как, например, любовь и ненависть (или симпатия и антипатия) познаются ценности. Согласно Х. фон Эренфельсу ценности можно определить по их «желаемости», по тому, желаем ли мы их. Материальная этика ценностей основывается на том, что существует неопровержимое очевидное усмотрение сущности ценностей (а не желаемое). Материальная этика ценностей говорит о том, что нравственные ценности не зависят от того или иного позитивного опыта, опыта психологического и исторического характера. М. Шелер говорит, что нравственные ценности, путём «затемнения» (процедура эпохе в феноменологии) определённых обстоятельств, должны быть выделены из «естественной установки». Н. Гартман говорил, что «углубление» ценностного сознания происходит с целью обретения лучшего образа жизни, ориентированного на добродетель.

Формальная аксиология понимает ценности как идеальные значимости. Она утверждает, что человек должен познавать и воплощать идеальные значимости. В. Виндельбанд говорит, что человек должен воплотить общезначимые ценности разума в согласии с образцом разумного универсального «нормального сознания». Для Г. Риккёрта, в противоположность В. Виндельбанду, ценность не является частью разумного порядка трансцендентального характера (трансцендентального разумного порядка). У Р.Б. Перри понятие ценности связывается с понятием интереса. В условиях современных плюралистических обществ можно исходить из общеобязательных ценностей, опираясь на такую ценность, как жизнь. Этический плюрализм, взаимодействие различных культур,

ценности в различных направлениях прикладной этики не смогут препятствовать существованию всеобщего масштаба для ценностей в силу наличия такой ценности, как жизнь. Р.Г. Лотце говорит, что ценность можно постигнуть интуитивно, что ценность объективно структурирована в своём многообразии. В неокантианстве (у В. Виндельбанда, Г. Риккёрта) ценности – это предмет трансцендентального рассмотрения. Феноменология в лице Э. Гуссерля отличает аксиологические ценностные суждения от логических предикатов. Ф. Ницше выдвигает тезис о «переоценке всех ценностей». В связи с тем, что нормативные суждения не верифицируются подобно фактическим утверждениям, Л. Витгенштейн говорит, что предложения о ценностях бессмысленны. Р. Карнап утверждает, что ценностные суждения являются завуалированными императивами (требования, приказ, закон, общезначимое нравственное предписание, правило, выражающее долженствование). Прагматизм в лице Дж. Дьюи считает, что ценности укоренены в природе, что ценности «интуитивно обозримы» до определённой степени. Принимая во внимание относительность ценностей, Дж. Л. Маки говорит, что ценности изобретаются. Перед лицом нарастающего плюрализма в современном мире всё же существуют «принципиальные ценности», ценности, которые социально-обязывают человека. Современный человек не может отторгнуть общечеловеческие ценности, такие, как жизнь, свобода, счастье. Эти ценности обязательно связаны со здоровым образом жизни, способствующим возникновению Состояния НЕМРИ.

Ценность - это невербализуемая характеристика интенционального образования личности, определяющая её индивидуально-неповторимый внутренний мир. В индивидуально-неповторимый внутренний мир личности входит Состояние НЕМРИ. Ценность как стоимость определяет интенциональность индивида в терминах “благо” и “цель”. Интенциональность определяет в личности устремление в будущее, высшее переживание как обладание в настоящем. Состояние НЕМРИ исключительно связано лишь с настоящим, приостанавливающим неправильные, пустые грёзы в будущем.

Значимо чувство моральной ценности (по И.Канту). Жизнь как таковая - это безусловная ценность. Индивид ценен своей деятельностью (у И.Г. Фихте). Любые ценностные суждения, даже самого интеллектуального характера, обязательно обращены к чувствам в своей направленности (Г. Шульце).

Человек оценивает те или иные вещи в связи с тем, насколько они могут “поднимать” (стимулировать) его внутренние чувствования. Подъем и стимулированность желаний рождает в человеке умонастроение. Желание и побуждение служит основанием для действий человека. Самым сильным естественным стимулятором человека является Состояние НЕМРИ. Но для него необходим здоровый образ жизни, усиливающий целительные возможности сами по себе, приостанавливая процессы старения.

Ценность высших состояний сознания, в том числе и Состояния НЕМРИ, в их целительном эффекте. Сам путь к высшим состояниям сознания как длительное драматическое переживание изменяет состояние сознания человека, чем оказывает целительный эффект, трансформирующий человеческое «Я», уравнивая его компоненты и очищая их от чрезмерных составляющих. Если не целительство, то другой вариант — это лишь медикаментозная зависимость. Медикаментозная зависимость имеет способность вызывать серьёзные побочные эффекты. В случае же обретения человеком высших состояний сознания, а тем более Состояния НЕМРИ, происходит обогащение личности. Обеднённая серой повседневностью личность обогащается фосфорицирующим миром нового состояния, состояния возвышенного. Личность возрождается. Сначала идёт переживание смерти старого «Я» человека, «Я», отжившего своё со своими устаревшими ментальными схемами и грёзами, а затем идёт возрождение обновлённой личности, полной энергии. Этот процесс исцеления заложен в самом человеке, в его компенсаторных механизмах психологического склада. Здесь компенсация принимает саморегулирующую функцию, регулиующую равновесие сознательной и бессознательной сфер психики. Но природа наша делаема (А.Н. Леонтьев). Поэтому сознательной

деятельностью, сознательно ведя определённый образ жизни можно сместить равновесие сознательной и бессознательной сфер, а можно урегулировать и привести в равновесие, в гармонию эти сферы. Человек приводит компенсации в действие, ведя определённо направленную жизнь, решая жизненные задачи определённым способом. «Компенсаторная замена» - это когда в распоряжении нашего мозга есть несколько способов решения задачи (Н. Дойдж). Например, человек обладает сильным пространственным чувством для ориентации при перемещении с места на место. Но когда он утрачивает это чувство в результате поражения мозга, он начинает полагаться на визуальные указатели (Н. Дойдж). То есть происходит компенсаторная замена и задача решается другим способом.

Состояние НЕМРИ – это результат того, что старое «эго» человека компенсируется новым. Происходит процесс умирания и возрождение «эго», но уже нового «эго», обновлённого. Состояние НЕМРИ – это результат спонтанного духовного пробуждения, когда человека внезапно охватывает небывалый покой, когда он испытывает просветлённое существование своей души, когда обнаруживает Божественное и неизменно-бессмертное в глубинах собственного духа, обретает это Божественное. Человек обретает близкое к Состоянию НЕМРИ, когда на перепутье – «остаться в мире или уйти в медитацию?», – он всё же решает уйти в медитацию и некоторое время проводит в ней, высвобождая высшее в себе. При этом низшее отламывается, исчезает и человек очищается от низших потребностей своей самости. В связи с подобными процессами в человеке может спонтанным образом возникнуть Состояние НЕМРИ, сопровождающееся светящимся Присутствием или, другими словами, сопровождающееся фосфорицирующим осознанием. В Состоянии НЕМРИ светящееся Присутствие воспринимается вне («над и за») сознательного духа человека. При этом старая, отжившая своё ментальная самость человека умирает. И у адепта не возникает в сознании ни одного объекта, ни одного образа ментального характера. С этим можно найти сходство в религии-

озно-мистической культуре. Это нирвана, жняна самадхи, нирвикальпа самадхи. После этого уже возникает сахадж-бхава самадхи как наивысшее. Ценностный результат всего этого — целостность личности. Для этого применяется медитация, разрушающая структуры, которые не вкладываются в эту целостность. Однако помимо медитации человек живёт и творит, занимается построением различных структур, как в себе, так и во вне. Но если структуры раздуваются чем-то несущественным и человек теряет самообладание, равновесие и гармонию в себе, следует обратиться к медитации как очистительной процедуре. Для этого индивидуум должен погрузиться во внутреннюю жизнь своей души, чтобы интегрировать эмоциональные, ментальные и духовные аспекты в нечто цельное, обретя целостность духа, который восстанавливает в правах сострадание и предназначение человека. Движение к нуминозному является исцеляющим процессом. Но сначала у человека должно быть стремление двигаться к нуминозному. А значит, должна быть жажда обрести целостность. Стремление к употреблению конопли — это тоже жажда обрести целостность. Но здесь человек обретает лишь подобие целостности. Причём отдалённое подобие в сравнении с психотехниками типа медитации. Где тот путь, по которому надо идти, чтобы обрести высшее, подлинное? Более того, всё усложняется тем, что высшее состояние духа, состояние подлинной целостности возникает чисто спонтанно и человек не может связать появление в себе состояния высшего с тем, чем он занимался, дабы обрести его, не может связать с длительными медитациями, дающими лишь подобие, сходные состояния. Конечно, медитация усиливает в человеке его самоосознание, пробуждает чувствительность. Концентрация, предшествующая медитации, фокусирует и успокаивает ум. Но все эти процедуры трудно связать со спонтанно возникающим Состоянием НЕМРИ. Конечно, медитация помогает урегулировать те или иные процессы в человеческой душе. «Эго» человека тяготеет к отождествлению с теми или иными эмоциями, к отождествлению с теми или иными ролями и отношениями с людьми. При отождествлении

с эмоциональной сферой, когда человек в гневе или в ярости, теряется контроль и он уже не владеет собой. Поэтому большую пользу приносит медитативное разотождествление. При нём человек смотрит на себя со стороны и овладевает своими эмоциями, гневом, яростью. При разотождествлении человек на появившиеся в его голове мысли реагирует так, как будто это не его мысли. Он не заражается своими мыслями. Он говорит: я — не мои мысли. Та же история и с возникающими эмоциями. Он говорит: я — не мои эмоции. У меня есть мысли, эмоции. Но я — это не мои мысли, эмоции. Так человек овладевает собой, не заражаясь, не отождествляясь, а разотождествляясь. Не отождествляясь ни с чем, человек остаётся самым собой, остаётся наедине с чистым осознанием и обретает светящийся, фосфорицирующий мир вокруг, обретает состояние просветлённости и преображённости, что в определённой степени сходно с Состоянием НЕМРИ. Сходные состояния можно получить, ввергая себя в изменённое состояние сознания при помощи постов, ритмичного барабанного боя, монотонного пения, музыки, танцев. Но это будут состояния похожие с Состоянием НЕМРИ. Похожие состояния можно обрести усилием воли. Живя по определённым принципам и не соблазняясь ничем, отстраняя всё, что противоречит этим принципам, то есть применяя волю, человек обретает состояния вдохновения и озарения, то есть состояния, противоположные волевому процессу, когда какая-то сила тобой управляет, а не ты сам. И мысли не принадлежат тебе и не имеют ничего общего с тобой, о чём ты обычно думаешь; они внезапно «вручаются» тебе, появляясь, подобно вдохновению, откуда-то извне (Карл Ясперс). Идеи приходят тогда, когда ты меньше всего их ожидаешь (Михаил Арнаудов). Творческая личность, писатель оказывается во власти случая и дальше какая-то неизвестная сила, какое-то принуждение предопределяет развитие темы и водит пером (Ян Парандовский). Художник застигнут врасплох, озарён, он не готовился, не думал ни о чём из того, что так молниеносно вспыхивает у него в душе, и часто, если он не успеет отметить тут же идею, стихотворную строку,

мелодию, может забыть их, когда, успокоившись, попытается вспомнить (Михаил Арnaudов). Вдохновение и озарение – вневольный процесс. Но это не значит, что здесь не участвует воля. Чтобы к человеку в процессе работы пришло вдохновение или озарение, необходимо волевое усилие. Состояние вдохновения и озарения близко к Состоянию НЕМРИ. Можно даже сказать, что Состояние НЕМРИ – это некая разновидность состояний, подобных вдохновению и озарению. Но чтобы прийти к вдохновлённым и озарённым состояниям своего сознания, нужно пересмотреть содержание этого сознания, отторгнуть хлам, скопившийся в нём. А там – скопление концепций, образов, представлений о себе, с которыми человек отождествляет себя, но которые устарели, неистинны, отжили своё. И первый шаг всё же – разотождествить себя со всем этим. Нет, нети (не то, не то), – говорят Упанишады. Разотождествив себя со всем мыслительным хламом, мы уже расшатываем наше затвердевшее «эго». Наше затвердевшее «эго» – это когда мы живём лишь в своих мыслях, замкнутые в себе. Но открывшись миру, мы уже обретаем какую-то целостность своего духа, воссоединившись со всем окружением во всеобщую целостность. Открытость помогает человеку обрести свою собственную целостность. Он получает ощущение мира, что есть начало медитативного процесса, началом рождения новой личности, обновлённой личности, постоянно обновляющейся. Но обновление и рождение заново следуют за смертью. Нужно вначале умереть, умереть в отношении своих иллюзий. Умирает от иллюзий тот человек, который постоянно расширяет своё внутреннее осознание, живя непосредственно из своего внутреннего центра. Здесь, осознавая то, что внутри нас, мы движемся в правильном направлении. Осознание само по себе исцеляет нас. Осознание как таковое само по себе целительно и ведёт к Состоянию НЕМРИ. Здесь ценностью является исцеление духа, превращение его в дух возвышенный, в дух чего-то возвышенного.

Целительные процедуры мы находим и в иудейско-христианском мистицизме, и в дзэн-буддизме, и в йоге. Везде проповедуется открытость, проповедуются спосо-

бы, преобразующие человека, практики, трансформирующие. Однако не потеряем ли мы свою целостность за этими трансформациями? Практикуя одно, мы не практикуем другого, то есть поступаем в ущерб другому. Практикуется одна добродетель в ущерб другой добродетели, которая в это время не практикуется. Для цельности же необходимо поддерживать в себе равновесие и гармонию, многосторонность и многогранность. Если мы медитируем в неподвижности, то нам необходимы и движения, физические упражнения. Для цельности, для равновесия, для гармонии. Только на таком пути можно обретать состояния, подобные Состоянию НЕМРИ. Гармония внутри нас – это маленький шаг к гармоничной жизни на Земле, когда берегутся мировые ресурсы, отрицается преувеличенное потребление, отсутствует насилие, наркомания, зомбирование. Так, утверждая ценность внутренней гармонии человеческого духа, мы утверждаем ценности гармонии внешнего мира.

Социум обуславливает и конструирует во многом наше мировоззрение и наши интерпретации по поводу происходящего. Для этого берётся на вооружение доминирующая в культуре идеология, трактующая историю. Мировоззрение должно показывать реальное положение вещей. Но мировоззрение конструируется и проецируется социальными силами, имеющими свои интересы. Научное мировоззрение, лишённое иллюзий, соприкасается с культурно обусловленным выбором, связанным с интересами тех или иных социальных группировок. Но и наука и интересы людей должны дополняться реальным опытом, чтобы рождались новые идеи. Так, выйдя в открытый космос, человек ощущает благоговейный страх, глядя на Землю, обрамлённую чёрной бесконечностью космоса. У такого человека, хоть он и владеет собой, с натренированными эмоциональным контролем и бесстрастностью, овладел практикой йогов по волевому контролю над своей автономной нервной системой, возникает искреннее восхищение и непроизвольно рождаются мысли о временности, рождается чувство о зависимости и недолговечности жизни на Земле. Но вместе с

тем рождается чувство единства, желание преодолевать трудности в отношении препятствий. У человека рождается опыт ареального при изменённых высших состояниях его сознания. Подобные состояния преобразовывают человека. Степень преобразования может быть высокой. Особенно настораживает преобразование в области восприятия. Так, те или иные идеи у человека в обычном состоянии сознания могут казаться абсурдными, но вполне приемлемыми, когда работает восприятие в изменённом состоянии сознания.

Каузальное (трансцендентное, созерцательное, медитативное) бытие имеет свои особенности. Это особенности разрушения незначительного. Эти особенности возникают в глубинах человеческого духа и ведут к прозрениям предельной реальности. Об этой предельной реальности говорит созерцательное знание, но не научное. Чтобы получить знания о мире, для учёного подходящим является обычное, повседневное, нормальное бодрствующее состояние, пересыпанное интуитивными прозрениями. Углублённое же созерцание выводит человека из бодрствования повседневного сознания в изменённое состояние транса уже не учёного, не исследователя, а мистика. Трансовые состояния, в том числе и Состояние НЕМРИ, случающиеся с человеком, дают определённый субъективный опыт, невыразимый словами, но частично выразимый намёком через образно-символические знаки. Общество может препятствовать интеграции такого опыта, так как он трудно понимаем большинством, а если понимаем и применим, то нарушает нормы, существующие в культуре. Однако так или иначе необходима интеграция опыта, порождённого различными состояниями даже альтернативного характера. Например, опыта, порождённого состоянием бодрствования, и опыта медитативного состояния или опыта состояния экстаза при танцах. Общество так или иначе сталкивается с людьми, переживающими особые состояния, порождаемые альтернативными фазами сознания. Эти состояния должны допускаться к своему проявлению. Правда, это зачастую должно проходить в социально контролируемых условиях. Например, коллектив-

ные танцы, доводящие людей до крайнего экстатического исступления. Не говоря уже о контроле над болельщиками при спортивных соревнованиях, над болельщиками, зачастую выходящими из собственного самоконтроля и видящих противника в другой соревнующейся команде.

Общество испокон веков имело в культуре и в реальной жизни индивидов, их опыт, порождаемый фазами сознания, альтернативными обычному повседневному состоянию бодрствования. Это зафиксировано ещё с древних времён в мифах. За древними мифами и ритуалами кроется определённый, реальный и непосредственный опыт, пережитый конкретными людьми. Эти люди зафиксировали свой особый, неповторимый и необычный опыт в мифах, наскальной живописи, в различных произведениях искусства. Более того, определённые виды опыта, альтернативного бодрствованию, опыта изменённого состояния сознания превозносились как высшие, Божественные. Сюда можно отнести и Состояние НЕМРИ. Этот опыт передавался образами и символами. Образно-символическим языком передавалась не сама познанная объективная реальность, а передавались выразительно и демонстративно когнитивные события, которые лишь сопровождают познавательный процесс, происходящий в человеке, сопровождают, но благотворно влияют на самого человека и потому имеют ценность. Состояния, сопровождающие познавательный процесс, могут далеко отдаляться от самого этого процесса и выступать как отдельная реальность. При этом человеком испытывается растворение личностного «эго» и рождение новой обновлённой личности, исполненной величия, возвышенного мироощущения. В этих трансформациях человек выходит за пределы обыденного окружения, за пределы непосредственной среды своего обитания.

Человек обладает врождённым стремлением испытать то состояние, которое выходит за рамки обыденности, за пределы повседневного бодрствования, изменить естественный поток своего сознания, превратить свою сознательную жизнь в её изменённый вариант, зачёрки-

вающий иллюзии, скопившиеся как хлам в нормах культурной жизни. Это можно видеть в самой культуре, направленной к изменению естественного проявления сознания, естественного проявления сознательной жизни в поисках альтернатив и вариантов. Человек ищет структурного единения своего «эго» и подлинной самости, то есть ищет целостности своего духа, раздвоенного в жизненных проблемах, в их решении. Человек ищет пути для интеграции сознательного и бессознательного в себе, ищет состояний, аннулирующих противоборство «надо» и «хочется». Эти стремления и сами состояния, альтернативные повседневному бодрствующему состоянию человека, выражаются многозначностью символов, которые направляют окружающих на неопределённость. Определённость дают различные психотехники, ведущие к различным переживаниям. Высшие из них требуют высшей степени спонтанности, а не тех или иных смещений в организме, ведущих к определённым состояниям, зависящим от той или иной практики (практики ритмичного танца или пения, дыхательных упражнений). Полученные альтернативные состояния сознания таким путём являются лишь сходными с состояниями, возникающими чисто спонтанно, не несущими на себе груз смещений в организме и психике под действием специальных практик. Практик, смещающих человеческую жизнь, смещающих обмен веществ тела и ментальные образы психики, смещающих к тем или иным крайностям, много. Человек как социальное существо важные смещения получает от практики длительного уединения и от практики постоянного общения в коллективе. Но какие бы практики не были, человек всё же должен получить ощущение необычного душевного покоя и благополучия. То есть должен получить, может быть, не высшие состояния сознания, но положительные, имеющие для него ценность.

Состояние НЕМРИ возникает без специальных смещений на определённых этапах человеческой жизни. Человек испытывает необычайный покой и благополучие. Всякая боль уходит. Тело не чувствуется, но только пребывает абсолютная тишина, атмосфера покоя, безо-

пасности и защищённости. При этом восприятие становится ярким, фосфорицирующим, светящимся. Сам человек становится предельно чутким. Разум его в сверхъестественном состоянии. В целом человек ощущает себя жизненным, живым, более живым, чем когда-либо. Мыслей в голове никаких нет. Время остановилось. Человек испытывает вечность и своё совершенство, испытывает состояние бессмертия, жизнь вечную. При этом человек осознаёт рядом Присутствие какого-то существа. Это существо неопределённое. Оно как некое Присутствие, Присутствие определённое, охранительное, охраняющее от соблазна. Состояние НЕМРИ реально, абсолютно объективно для человека. Это не плод воображения. Это не грёзы. Все грёзы растворились. Это состояние является реальностью. Оно реальнее, чем сама жизнь. Но в этом состоянии человек понимает, что никогда не будет таким, как раньше, и прежние соблазны для него умрут. Он переродился. То есть Состояние НЕМРИ изменяет жизнь человека, изменяет его характер, поведение. Возникает пробуждение новых возможностей. Эти возможности высшего порядка, возможности человека как сверхсознательного существа.

В центре внимания аксиологического аспекта Состояния НЕМРИ остаётся тот факт, что у людей, побывавших в Состоянии НЕМРИ и вышедших из этого состояния, возрастает понимание ценности жизни. Жизнь становится для них главной ценностью. А они сами становятся отзывчивее, чутче внимающие настоящему мгновению. Начинают жить больше настоящим. Не обращаются к своему прошлому и не заботятся о своём будущем. Открываются навстречу жизни, которая становится их главной ценностью. Они предаются этой ценности с такой силой, что у них вырабатывается повышенное внимание ко всему окружающему, их восприятие получает новую свежесть. Для них начинает существовать лишь настоящий момент, который происходит здесь и сейчас. Они принимают себя такими, каковы они есть, с глубоким достоинством. У них одна забота, забота о жизни — их главной ценности. То есть Состояние

НЕМРИ глубоко меняет у человека его установки, меняет его поведение.

Если человек побывал в Состоянии НЕМРИ, значит, он пережил глубокие внутренние изменения, чувствует себя ближе к некоему изначальному, к Богу. Он видит единство религий и мистических учений, понимая, что в основе всех религиозно-мистических движений лежит общее и единственное для всех людей состояние, через которое происходит видение Божественного, состояние, которое и есть сам Бог. Человек, испытавший Состояние НЕМРИ, более чувствителен, развитие его ускоряется.

Состояние НЕМРИ и близкие к этому состояния испытывает определённый процент населения земного шара. Состояние НЕМРИ – это опыт близости смерти, когда у человека умирает его старое «Я» и рождается новое. Такие трансформации катализируют духовные перемены в социуме, что может являть собой эволюционное усиление движения к более высокому сознанию для человечества в целом. Состояние НЕМРИ встроено в человеческую жизнь как эволюционный механизм по раскрытию дремлющего в человеке духовного потенциала. Этот эволюционный механизм порождает людей обновлённых, преображённых. Преображение направлено на выработку такого свойства, как сострадательность. То есть человек, будучи социальным существом, уже в своей жизненной практике всё более усиливает единство с другими людьми. И это может вылиться в будущем в культуру солидарных людей, культуру партнёров по воплощению в реальную действительность общих для всех ценностей, таких ценностей, как жизнь.

Ценность жизнь делает человека сострадательным к другим, усиливает в нём желание помогать другим. А Состояние НЕМРИ, порождающее в человеке эту ценность в силу умирания и воскрешения «Я», порождает также виденье того, что в основе всех религиозно-мистических традиций лежит единственное и общее для всех людей состояние возвышенного характера, состояние, называемое по-разному («Брахман», «Дао», «Бог»), но существующее помимо этих слов как реальность,

единая для всех. Каждый имеет возможность пережить это состояние.

Люди порождают человеческие ценности и становятся причастными к общечеловеческому смыслу. Это они делают в основном на основе своего повседневного бодрствования в этом мире, порою окунаясь в неосознанную сферу своих вдохновений, озарений интуитивных прозрений, что влияет на пересматривание их сознательных установок. Но человек может иметь также опыт переживаний, зачёркивающих не какие-то отдельные сознательные установки, а максимально упраздняющих устаревшее «Я», преобразующих человека в целом, просветляющих его. Подобное явление можно понимать как своеобразный вид вдохновений и озарений, касающийся не какого-либо частного случая, а перетрансформирующий личность в целом. Таким явлением есть Состояние НЕМРИ, при котором у человека умирает его старое «Я» и рождается новое, сопровождающееся отсутствием страха и ощущением бессмертия.

Состояние НЕМРИ возникает чисто спонтанно, естественно. Искусственно человек может получить похожее состояние путём медитации. Здесь медитация начинается с пристального «видения» (по-украински «дивлення» — от слова «ДИВ», обозначающего изначального Бога ариев). Заканчивается медитативный процесс, когда человек обретает Бога, то есть Долю счастья (по-украински «ДОЛЯ», двойник, человек, который обрёл двойника, то есть человек, который ощущает некую «ПРИСУТНІСТЬ»). Другими словами, процесс начинается с «ДИВ» («дивлення») и заканчивается тем, что обретается «БОГ» («ДОЛЯ», «ПРИСУТНІСТЬ», двойник). Это изменяет человека, его личность, его «Я».

Состояние НЕМРИ — это проявление в человеке «универсального бессознательного». Для этого проявления подходит акт созерцания. Помощником этому служит самость, или внутренний человек. Самость превращается в вечную самость, или в состояние бессмертия. Этот процесс спонтанный. Он не требует жестоких жертвоприношений ради плодородия Богини при матриархате, при матриархальных религиях. Он не требует

жестоких войн за Бога при патриархате, при патриархальных религиях. Этот процесс проявляется, когда мужское и женское (по-украински «ДИВ І ЛАДО») в равновесии, в гармонии. Тогда возникает возможность высвободиться Состоянию Божественного. В ведантизме это четвёртое состояние сознания «турья», помимо таких трёх, как бодрствование, сон, дремота (сон со сновидениями). Качество турьи — это недвойственность, недвойственное осознание, когда человек един с объектами, а не смотрит на них, выбирая. Турья невыразима, лежит за пределами слов, переживается непосредственно в опыте. Мудрость о ней в индуизме называют жняной, в буддизме — праджной, в исламе — марифой, в христианстве — гнозисом. В турьи пребывают как в созерцательном состоянии, а затем в обыденном состоянии сознания размышляют о ней, проявляя мудрость (жняну, праджну, марифу, гнозис).

Наше «Я» постоянно строится заново. Заменяются мысли, образы, представления, ощущения, чувства. Удаление при замене всего старого актуализирует альтернативные состояния нашему повседневному бодрствованию. Среди них есть возвышенное состояние, Состояние НЕМРИ. Это состояние изменяет человека, делая его более сострадательным к другим. Сострадая себе, переживая смерть своих собственных иллюзий, человек сострадает и другим.

Состояние НЕМРИ создаёт в человеке не только психическую умиротворённость, когда он обретает мир с самим собой. Состояние НЕМРИ создаёт мир со всем окружающим человека миром в силу того, что поведение человека меняется. Умиротворённость, мир и покой души передаётся и другим. И чем мы умиротворённее, чем наш ум спокойнее, тем глубже и шире наше осознание. Вместе с глубиной и широтой нашего осознания, вместе в интенсивностью состояния-свидетельствования растёт наше самообладание, положительно влияющее и на окружающих. Если же мы не владем собой, а суетливы и нервозны, то эта суетливость и нервозность передаются и другим. А в суетливости и нервозности уже нет ценности.

Ценностью является пережить высшие состояния существования, а не быть в состоянии суетливости и нервозности. Ценностью является пережить просветление, пусть как субъективное переживание. Но оно облагораживает. Более глубокие состояния просветлённости требуют соответствующего образа жизни, а не просто специальной, искусственной медитации. Однако здесь образ жизни требует отказаться от себя как изолированного и соревнующегося с другими существа, а отождествить себя с делом во спасение жизни, во спасение человечества как такового. Этим человек открывает возможность расширить и возвысить свою самость как органическую целостность в труднопостигаемую сияющую сущность, открывающую вечность во всей её полноте, открывающую состояние бессмертия как жизнь, вечную для всех. Началом этого пути является состояние расширенного осознания, порождающего равновесие, гармонию, а при углублении состояния-свидетельствования – самообладание. Окончание пути – это Состояние НЕМРИ как преобразующий и перетрансформирующий опыт, стимулирующий у человека качества, способствующие выживанию как индивидуальному, так и всеобщему. Этот опыт препятствует проявлению в человеке агрессивности, злобы, ненасытности в приобретательстве. Этот опыт препятствует в человеке тому, что деструктивно, что своею деструктивностью не способствует сохранению жизни. Поэтому значительное число спонтанных мистических переживаний у значительного количества людей может через влияния преобразить качества всех, тем самым создать препятствия для проявления деструктивных аспектов психики отдельных личностей. Этим может актуализироваться отказ от разрушительного направления развития. И это может увеличить шанс на выживание.

Состояние НЕМРИ может проявиться, когда в человеческом духе приходят в равновесие и в гармонию восходящее (трансцендентное) и нисходящее (имманентное), когда в равновесии и гармонии мужское и женское начало («ДИВ І ЛАДО», «ШИВА И ДЕВИ».)]

...

...

[Философия трансценденции – философия просветления. Состояние НЕМРИ способен пережить каждый. Но путь к нему у одних долгий и тяжёлый, а у других короткий и лёгкий. Это связано с тем, что природные задатки у людей разные. Разные эмоциональные, интеллектуальные, сенсорные способности. Имея различный уровень чувствительности, склонности, склад ума и прочие качества, имея определённые способности, люди могут обретать Состояние НЕМРИ легко или нет. Поэтому необходимо обращать внимание на уникальное совершенство интеллектуальных, нравственных и особых сенсорных способностей Уолта Уитмена, способного обретать высшее состояние сознания (Ричард Бёкк). Необходимо обращать внимание на способность непроизвольно впадать в экстаз Джидду Кришнамурти, имеющего опыт высших состояний сознания (Г.С. Померанц).

Что свойственно человеку, легко обретающему Состояние НЕМРИ? Мягкий нрав (Ричард Бёкк). Это подмечено не одним исследованием. Кроме мягкого нрава описывается ещё ряд качеств человека, которому свойственно испытывать Состояние НЕМРИ, или иметь Космическое Сознание (Ричард Бёкк). Однако мягкий характер говорит и о меланхоличности. Мрак в меланхолии компенсируется остротой зрения и приступами эйфории (Карин Юханнисон). То есть здесь идут процессы компенсации. Мрак компенсируется эйфорией. И не просто эйфорией, а приступом эйфории. То есть компенсируется спонтанно. Весь этот процесс напоминает процесс наступления Состояния НЕМРИ. Также сходство подчёркивается тем, что наступает эйфория. Состоянию НЕМРИ также сопутствует эйфория.

Можно установить сходство Состояния НЕМРИ с Нирваной буддизма. И там, и там угасают некоторые ментальные качества. В частности угасает такое ментальное качество, как страх перед смертью. Также происходит подавление старой личности, наряду с рождением новой. Буддизм возник из брахманизма. Но этими характеристиками он не ушёл от брахманизма к каким-

либо новым высотам. В брахманической Мокше, как и в буддистской Нирване мы видим те же качества. Те же качества мы можем узреть и в христианском состоянии Царства Божьего. Просто речь идёт об одном и том же состоянии под различными названиями. Этому состоянию свойственны также покой и счастье. Описание покоя и счастья мы найдём, когда описывается и Мокша, и Нирвана, и Царство Божье. Все эти качества присущи и Состоянию НЕМРИ. Ещё одно качество, которое возникает во всех этих состояниях — это появление второй, или двойной личности. Доля в украинском фольклоре, или Бог — это двойник человека. Человек чувствует явно отдельную личность, живущую в нём. Точнее, он видит её, присутствующую рядом как некое охранительное явление. Он называет это присутствие Богом (или ДОЛЕЙ счастья), будто Бог Присутствует вне его, рядом. К этому Богу он относится как к отдельной личности. Подобное у человека возникает, когда он достигает зрелости. После этого Состояние Бога в своём проявлении повторяется с определённой периодичностью, человек окунается в чувство радости, счастья, уверенности и покоя. В этот момент старые воззрения, значения, точки зрения умирают. После умирания старых интеллектуальных схем и структур приходит озарение. Оно вспыхивает в человеке с такой силой, что окружающий мир предстаёт как живое Присутствие. Это Присутствие как его двойник, как некое существо. В это время человек ощущает относительность смерти, ощущает вечность жизни, потому что окружающий мир как его продолжение в виде двойника, в виде некоего Присутствия, живое. Всё живое. И душа, и её окружение. Всё бессмертно. И душа, и окружающий мир как Присутствие. Здесь человек испытывает озарение, и вместе с ним — чувство бессмертия. Это чувство бессмертия возникает в силу того, что человек полностью лишается страха перед смертью. Это всё признаки Состояния НЕМРИ. Их, этих признаков, в силу субъективности данного состояния, множество. Но два из них главные, нераздельно сопутствующие: чувство бессмертия и абсолютное бесстрашие. Третий важный признак здесь — это спонтанность

или мгновенность подобного озарения. Если эти признаки есть в наличии, то мы имеем дело с Состоянием НЕМРИ. При определённой силе проявления этого состояния внешний облик человека меняется. Здесь можно говорить о преображении. Здесь человек превращается в Бога. Вы боги (Библия). Причины этого он не может установить, так как Состояние НЕМРИ приходит спонтанно, случайно, внезапно, непредсказуемо. Эти признаки Состояния НЕМРИ можно проследить во все исторические эпохи и во всех культурах у отдельных личностей. Существование для этих личностей перестаёт быть проблематичным. Они испытывают облегчение, свободу и лёгкость. Значит, Состояние НЕМРИ — это явление очистительного характера. От подобных очищений человек изменяется, а всё вокруг становится новым, но не являющимся для него препятствием, так как видится истечением собственной человеческой природы изначального характера, природы, сверкающей светом и полной энергии.

Описывая Состояние НЕМРИ, мы применяем метафоры, которые не следует воспринимать буквально. Метафоры здесь применяются для того, чтобы лишь намекнуть на существование подобного. Многие выдающиеся религиозные мистики своё высшее состояние не называют никак или в крайнем случае называют «ЭТО», «ОНО». Они внезапно чувствуют себя погружёнными в «ЭТО», переживают абсолютное единство с «ЭТИМ» и не имеют нужды в каких-либо словах для обозначения. Они и «ЭТО» являются одним целым. Они боги. Неправильная трактовка Священных Писаний, в частности трактовка Библии, указывает на радикальное различие между Богом и человеческим духом. Конечно, не всякое проявление человеческого духа Божественно. Но человек, находясь в высшем состоянии своего сознания (в Состоянии НЕМРИ, в Состоянии Бога) осознаёт в себе вечную жизнь, осознаёт в себе Бога, являясь в эти мгновения сам этим Богом, так как он обрёл в эти мгновения вечную жизнь. Более того, в этом состоянии человек понимает, что подобное есть всегда, что ничего не приобрелось, а всё было изначальным. Только лишь спали

иллюзии, рассыпались иллюзии. Просто через социальную предвзятость, обусловленность и подавленность социумом его личности часто отгораживался от мира и не видел вещи такими, каковы они есть в вечном настоящем, в вечном настоящем мгновении, в вечном «сейчас» не видел мир как чудо. Состояние НЕМРИ дарует человеку это чудо. Мир предстаёт обновлённым. Миру возвращается чудесность. С человека слетает предвзятость, обусловленность, подавленность навязанные социумом, его неправильными и неестественными законами, ввергающими человека зачастую в патологическую атмосферу. Тогда мир для человека как был, так и остаётся чудом. Но для этого социум вначале должен вогнать человека в ситуацию отчаянья, сковать его экстремальными обстоятельствами, ввергнуть его в ситуацию безвыходности, когда человек уже не находит никакой альтернативы, отпускает напряжение и полностью сдаётся, капитулирует. Это кризис. Как компенсацию этому человек может обрести Состояние НЕМРИ. В тот миг, когда человек сдался, всё, сознательно спланированное им, рухнуло, всё рассыпалось вдребезги, в тот миг могут включиться компенсаторные процессы и он может обрести высшее состояние духа, Состояние НЕМРИ. Но может и не обрести. Всё – случай. Этот случай может происходить чаще, когда человек утерял всё, когда он уже не обладает ничем, ничему не принадлежит. Тогда по компенсаторным механизмам в него, разбившегося и погибшего, вселяется обновлённое «Я». Он не обладал своим «Я», но получил обновлённое «Я».

Возможность обрести обновлённое «Я» появляется у человека, когда он занимается медитацией, то есть когда он непрерывно осознаёт непосредственный настоящий момент. При этом идут постоянные отвлечения. Человек отвлекается в воспоминаниях прошлого, в грёзах о будущем. Но всё же возвращается к процессу осознания настоящего момента. Здесь Состояние НЕМРИ может возникнуть, когда человек поймает себя на том, что он пытается что-то обрести. В данном случае человек пытается обрести жизнь в настоящем. Он не пытается жить в воспоминаниях. Он не пытается жить в грёзах

о будущем. Но он пытается жить в настоящем. Значит, он пытается чем-то и кем-то быть в настоящем, что-то обрести. Когда человек ловит себя на подобных мыслях, он может обрести внезапное ощущение потери всяких побуждений, побуждений практиковать жизнь в настоящем или в будущем, или в прошлом. Такие потери могут компенсироваться обновлённым восприятием мира, как он существует сейчас, могут компенсироваться состоянием безмолвия, когда исчезают побуждения и человек становится вечным потоком в настоящем, становится бессмертным. Человек обретает чувство свободы и ясности. Но его высшее состояние духа покрывает всё, покрывает не только чувство свободы и ясности, но и противоположные им чувства. И всё становится единым перед лицом возвышенного. В этом возвышенном нет ни игры, ни целесообразности, ни случайности, ни необходимости. Всё это есть везде, но только не в этом возвышенном замирании, приостановке всего. Правда, в природе гораздо больше игры и случайности. В человеке же намного больше целесообразности и необходимости, чем в природе. Но и там, и там — и в природе, и в человеке присутствует и то, и другое — и случайность со своей игрой, и необходимость с целесообразностью. Однако игра и целесообразность присущие всё же человеку. В природе мы видим лишь их подобие. В человеческой культуре тоже игра и целесообразность концентрируются не в одинаковой степени. Целесообразности много в логике, в науке. В танцах и в музыке много игры, так много, что, на первый взгляд, кажется — перед слушателем и зрителем разворачивается представление без направленности на какой-либо результат, к каким-либо будущим значимостям. Но значимости всё же просматриваются. Это идеалы социальной атмосферы будущего. Другое дело, что они разворачиваются на нашем чувственном плане «теперь и сейчас» и отмечают наши неверные интеллектуальные конструкции, неверные мыслительные шаги в неправильном направлении, тем самым очищая нас и оздоравливая. Умирание заблуждений и наше выпрямление к идеалу социальной атмосферы будущего, жизненной, жизнеутверждающей атмо-

сферы есть духовная составляющая музыки и танцев. Но и там человек в определённой степени теряет самоконтроль. Никакое энергичное движение не способно на совершенный самоконтроль. Возможность обрести самоконтроль появляется, если прекращается движение и человек начинает смотреть на себя со стороны. В кататоническом замирании человек начинает нащупывать в себе управляющие центры для собственного самоконтроля. Контролировать себя можно, ограничивая себя в движении. Значит, совершенный самоконтроль — это в высокой степени ограничение движения. И не только телесного, но и движения мысли. Не оттого ли у человека может возникнуть кататоническая неподвижность, дабы он овладел собой? Прекращая движение, человек овладевает собой, но в то же самое время поселяет в себе сомнение. Сомневающийся останавливает своё движение. Он не доверяет своим мыслям, своим чувствам, своим ощущениям, своим интуициям. Он приостанавливается в сомнениях, как правильно действовать в дальнейшем. Останавливается для предусмотрительности и самоконтроля, для того, чтобы поставить под свой контроль всё, что только можно. Но он ещё не поставил под свой контроль всё это, и поэтому он остановился. Остановился, потому что сомневается, не доверяет себе, своим чувствам и мыслям, впадая в кататонию. В это время он пытается овладеть ситуацией, чтобы двигаться дальше. Дальше, контролируя себя, он приостанавливает движение, дабы осмотреться. Так человек, полагаясь на себя, движется и приостанавливается в движении, чтобы подумать, пораскинуть мозгами, дабы не попасть впросак.

Остановка движения при Состоянии НЕМРИ связана с тем, что исчезают мысли, побуждения и желания куда-либо двигаться, исчезают как ложные. Полная самоудовлетворённость без ложных путей. Самоудовлетворённость определённым положением вещей не подталкивает человека сдвинуться с места. Экстремальной ситуации нет, чтобы выбить человека из кататонического состояния, чтобы хоть что-то предпринять, а полное обновление ещё не произошло и человек, которого по-

кинули иллюзорные мысли, чувства и побуждения, пребывает в состоянии счастья. Он счастлив, так как остановлены гонки за иллюзорными целями и начат процесс возврата к истинным путям, по которым вынуждает его двигаться жизненная ситуация, сама жизнь, работающая на себя.

Адепты, святые, постигшие Состояние НЕМРИ, оставляют после себя сообщения о некоей высшей реальности, которую им пришлось почувствовать, пережить. В своих сообщениях они пытались выразить эту реальность. Философы пытаются рассуждать об этой реальности, вводя такие категории, как трансцендентное, имманентное. Философы утверждают, что только то, что трансцендентно, полностью иное, может быть имманентным и не подверженным изменениям, возникающим в процессе становления всего того, в чём это трансцендентное пребывает (Олдос Хаксли). Но это трансцендентное есть имманентным и не подверженным изменениям. А что не подвержено изменениям? Ведь всё течёт, всё изменяется. Так философы строят логические конструкции, пытаясь выявить подлинную реальность. А эта подлинная реальность пребывает тогда, когда человек смотрит на мир не в процессе его становления, а в его Бытии, то есть существовании и пребывании, а ещё точнее – в «Присутствии». Перед этим мы говорили, что философы рассуждали о том, что только то, что трансцендентно, полностью иное может быть имманентным и не подверженным изменениям, возникающим в процессе становления всего того, в чём это трансцендентное пребывает (Олдос Хаксли). Но человек постигает высшее не в процессе становления, а в Бытии. То есть речь идёт о том, что если мы только начинаем размышлять о высшем, то уже поселяем противоречие. О высшем невозможно размышлять. Оно – вне мысли. Поэтому высшее (другими словами, освобождение, или Состояние НЕМРИ) нельзя постичь философией. С помощью Санкхьи, или спекулятивной философии не обретается подлинное. Подлинное постигается не философскими размышлениями и не произнесением слова «Дао», или слова «Брахман», или слова «Бог», а пости-

гается лишь непосредственным переживанием этого Дао, Брахмана, Бога. Для подобного переживания должно быть Чистое Сознание. А это значит, что в человеке должны умереть все иллюзии, все иллюзорные мысли и чувства. А значит, и всякие речи об этом. Высшее – вне речей, вне слов. Слова не могут это выразить. Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао (Дао дэ цзин). Как даосизм, так и близкий к нему махаяна-буддизм, проникший в Китай и повлиявший на даосизм и в конце концов образовавший чань-буддизм, а затем в Японии дзэн-буддизм говорят о том же. Здесь говорится о свободе от понятий, о чистом сознании, чистом уме. Чистый, значит, лишённый понятий, которые могли бы быть выражены словами. Здесь речь о безмолвии. Когда остаёшься в безмолвии, то свет говорит в тебе. Здесь свет и есть высшее состояние сознания, дарующее человеку безмятежность и полноту, то есть качества Состояния НЕМРИ, а значит, состояния бессмертия. Хинаяна-буддизм, превратившийся в махаяна-буддизм, отказавшись от идеи Бога, всё же не отказался от идеи бессмертия. В махаяне-буддизме речь идёт о реализации сознания вечного Будды, то есть сознания бессмертия. Так же махаяна-буддизм не отказался от идеи милосердия как пути к сознанию вечному, то есть бессмертию. Милосердием легче всего пробудить в себе компенсаторные механизмы и обрести Состояние НЕМРИ. То есть рассуждения философов о Боге имманентном и в такой же степени трансцендентном, что в конечном счёте сливается противоположности, есть лишь мировоззренческие предпосылки, которые находятся в головах философов как пред-стадия. Реализация же подобных отвлечённостей – это реальное милосердие, которое кроется в конкретных поступках. Через милосердие сомнения могут рассеиваться и человеку может открыться возможность обрести состояние недвойственного характера. Двойственность как сомнение, как наличие двух точек зрения, как наличие двуличности в человеке сопутствует обычному, повседневному состоянию человека. У древних ариев, в их языке, корень слова «два» содержал нечто отрицательное, содержал в себе

момент разделения. В состоянии разделённости, раздвоенности, сомнения человек находится в обычном повседневном состоянии бодрствования, решая бытовые проблемы, постоянно выбирая своим сознанием лучшее при наличии двух точек зрения, а общаясь с соплеменниками, будучи хоть в какой-то степени двуличным. Но человек может иметь и состояние недвойственности, состояние, которое может привести к постижению высшего, к бессмертию, к НЕМРИ. Когда есть чистота в сердце, максимально снижающая двойственность двуличности и сомнений, когда есть простота, нищета духа, то возникает возможность обрести состояние недвойственности, ведущей к НЕМРИ.

Так корень слова «два» у древних индоевропейцев (ариев) как нечто плохое породил идеал недвойственности. Так была впоследствии рождена адвайта-веданта индуизма, породившая буддизм, который повлиял на даосизм. Корень слова «два» как нечто плохое в зороастризме повлиял на иудаизм, продуцируемый еврейскими пророками, а значит, повлиял на христианство и мусульманство, корень которых кроется в иудаизме. Идея недвойственности, ведущая к состоянию неумирания, к амрите, которую заложили древние арии, остаётся основой для пути в направлении обретения человеком просветления, преображения, Состояния НЕМРИ.

Значит, недвойственность. Но пути Господни неисповедимы. Глубокая двойственность, глубокие сомнения и двуличие, когда человек надевает защитную маску, по компенсаторным механизмам как раз и могут породить недвойственность, ведущую к Состоянию НЕМРИ. Но могут и не породить. Двойственность может просто углубляться, углубляться сомнения до такой степени, что превратятся в патологию, когда человек не сможет в наваждении сомнений выбора сдвинуться с места. В таких случаях человек переживает другое время, далёкое от вечности. Состояние же НЕМРИ — это противоположная ситуация. Это когда человек не затрагиваемый временем никак. Сначала есть полоса сомнений и невозможность выбрать, какой дорогой идти. Затем есть воля как выбранный интеллектуальный путь,

решающий жизненные проблемы и преодолевающий их. Воля человеку нужна, чтобы поглотиться проблемами на пути их решения, чтобы просто остаться в живых, преодолев препятствия, которые против жизни. Возникновение созерцательности наступает, когда в отношении главной жизненной проблемы, касающейся смысла самой жизни, человек приходит в тупик, в безвыходное положение. И тогда в процессе созерцательной жизни, в поисках ответа к человеку может случайно прийти божественное вдохновение. Волевая жизнь сменяется созерцательной жизнью, а созерцательная — волевой. Человек — в поисках. С помощью созерцания в человека проникают дополнительные раздражители. Воля же все лишние раздражители отсекает, отсекает всё, что не касается цели. Но воля сменяется созерцательной жизнью. В смене созерцания на волю и наоборот — человек в постоянных усилиях. Эти усилия заканчиваются обретением высшего состояния духа. Некоторые достигают высшего состояния, в котором впоследствии пребывают постоянно. Оно не такое интенсивное, как в момент озарения НЕМРИ, но оно тлеет в глубинах высшего духа человека, охраняя его от ненужных дел. Человек просто перерождается. Он другой. Меняется его восприятие. Он ощущает радость, свободу, возвышаясь над собственными образами, становясь выше образов, возвышеннее, лишаясь образов незначительных, второстепенных, окунаясь периодически в состояние отсутствия образов, когда все незначительные образы разрушились, а значимого ещё нет. Это некое видение за пределами логических понятий и категорий, когда человек созерцает нечто потустороннее, причащаясь к вечности. Здесь вечность — это абсолютная жизнь, которая тлеет в глубинах человеческого существа, не позволяя человеку сделать что-либо против неё. Да и человеческая личность здесь исчезает. После пережитого исчезновения личности, когда Состояние НЕМРИ пребывает всей своей мощью, человек сам для себя перестаёт существовать. Он исчезает, теряя себя в высшем состоянии своего духа. Его покидают все желания и лишь восторг возносит и движет. Человек отрешается от себя, от всего,

чего искал прежде. Человек после пережитого Состояния НЕМРИ преобразается в иное существо, отрекаясь от мира вещей, а периодически — и от собственной воли, предаваясь в эти периоды вдохновению, утверждающему волю несознаваемых сил. Тогда временно опустошается разум, и расчищается место для нового видения. В такие минуты человека ничто не тяготит.

Состояние НЕМРИ в полной своей силе редко случается в человеке. Но сходные состояния очистительной значимости легко можно получить, соприкасаясь с лирическим искусством, переживая катарсис. Стоит приоткрыться к струнам и слёзы заблестят на глазах, как признак катарсического состояния. Искусство возвышающее дарит нам состояние вдохновения, окрыляет нас. Для этого достаточно в созерцании познавать концентрированную красоту и возвышенность произведений искусства. Но даже для этого человек должен уже иметь некую утончённость чувств, утончённость восприятия. Эта утончённость может даваться природой, может воспитываться. Но с неё начинается поднятие к высшему состоянию духа, к Состоянию НЕМРИ. Состояние НЕМРИ даётся чисто спонтанно, случается как дар. Может возникнуть вопрос: зачем нужен этот дар? А чтобы человек справлялся со своими слабостями, не отступал, когда приходят страдания. Созерцание, а в дальнейшем и новое видение помогают в этом. Вредит же праздность, когда нету усилий в труде долгое время. А вот продолжительное созерцание помогает человеку овладеть собой и справиться со своими слабостями, теми слабостями, когда в человеке идёт ожесточённая борьба между низшим «хочется» и высшим «надо». Результат — это победа человека над своим суетным «Я». Человеком овладевает некая тайная сила, которая выше этого суетного «Я». И человек получает новую жизнь, которая никогда не будет потеряна, так как творит вечное и имеет привкус Состояния НЕМРИ. Человек испытывает новую жизнь как совершенную жизнь. Некая сила живёт в человеке и творит. И это подлинное, истинное, совершенное. Человек обретает такую простоту, что всё излишнее отпадает. Он живёт в этой простоте,

передавая частично её другим через парадоксальные символы. Он господствует над своим существованием, потому что владеет собой. Владение собой проявляется в его безмятежности на пути к высшим целям. На этом пути у него созидательность в атмосфере совершенного покоя, пребывает ли он в Бытии или в Становлении. И в Бытии и в Становлении присутствуют и созидательность, и покой. Только в высшем Состоянии НЕМРИ происходит замирание и полное растворение. Тогда человек испытывает высшее блаженство. Высшее блаженство всегда пребывает в покое, оставляя где-то внизу волю и желания. Оно превышает воли и желаний. Чтобы возникли подобные состояния духа, человек уже изначально в какой-то степени должен быть безмятежным и созидательным существом. Этого от него требуют и Священные Писания, будь то Веды, Авеста, Трипитака, Дао дэ цзин, Библия или Коран. Безмятежность и созидательность как покой и движение не должны мешать друг другу. Действие созидательного характера не должно нарушать безмятежный покой. В свою очередь безмятежный покой не должен становиться преградой для созидательного действия. Человек должен действовать, пребывая в абсолютном покое. Другими словами, это владение собой, когда человек выше всех своих побуждений, смотрит на них со стороны, свидетельствует их. Такое состояние духа в конце концов дарит блаженство, озарённость разуму, приводит в восторг. Но уже изначально в человеческой душе должно быть равновесие, результатом которого является то положение, что деяние не происходит в ущерб внутреннему покою человека, а покой не мешает действовать. Уже здесь намечается освобождение, которое затем превращается в великое осовбождение, в Состояние НЕМРИ. И это в конце концов изменяет характер человека. Он становится открытым. Героическо-возвышенное расположение духа сочетается со светлой радостью, душевным весельем и ликующим смехом. Человек становится другим, способным в любую минуту уйти в глубины себя, замереть, обрести состояние, подобное Состоянию НЕМРИ. А затем вернуться в мир и со смеющимися глазами идти

по жизни. Тогда праздник всегда с человеком. Тогда не требуется праздно проводить время, идя на поводу своих желаний, идя на поводу своих незначительных побуждений. Тогда в человеке всегда присутствует ликующая душа, исторгающая торжественную музыку в действиях своих, неся отголоски глубинных тайн, сокрытых на дне бездонной пропасти, уходящей в бесконечные дали духа, подлинного духа, духа, сокрытого в глубинах человека.

Уверенность в себе, восторг, ликование, радость, веселье и полная свобода — вот те качества характера, те состояния, которые оставляет после себя в человеке пережитое им Состояние НЕМРИ. Тогда человек уже владеет и собой, что в созерцании слагая песни, что в самом пении. Идёт процесс постоянного бесстрастного самоопустошения и наполнения, что в созерцании, что в практике.

Глубокое Состояние НЕМРИ — это крайняя степень опустошения, где в преображении идёт замирание созидания и всякого творческого процесса, где человек уже не желает и не чувствует, а оттого и не говорит. Воцаряется полное безмолвие, безмятежность и невозмутимость. Нет движения тела. Но когда приходит в движение тело, то внутренний покой, безмятежность и невозмутимость остаются, суетных тревог нет, обособленность от мира пропадает и человек стоит на пути решения всех сложностей жизни. Тогда мудрость и простота сливаются воедино и опустошённая душа светится полнотой, так как её покинули отжившие своё абстрактные схемы, иллюзии, предвзятости. Состояние НЕМРИ облагораживает человека. В глубоком Состоянии НЕМРИ он умирает, чтобы потом воспарить новизной и истинностью.

Однако сколько бы мы не восхищались характеристиками человека как добродетелями, актуализированными Состоянием НЕМРИ, проблема остаётся всё равно открытой. Добродетельные качества характера или негативный подход как отрицание всяких характеристик являются истинными или неистинными? Ведь какие бы добродетельные качества у человека ни были, они доб-

родетельны лишь при определённой жизненной ситуации. При иной жизненной ситуации эти добродетели не работают, и более того, могут превратиться в порок. Значит, нам надо соответствовать той ситуации, которая есть в реальной жизни и ради жизни. Например, такое качество как невозмутимость. Добродетель это или нет? Это добродетель. Но есть жизненные ситуации, когда надо возмутиться, потому что у нас ценностью является жизнь, а эти жизненные ситуации направлены против жизни. Или веселье, например. Такая жизненная ситуация как похороны, смерть близкого человека не предполагает веселья. Мы адекватнее можем реагировать на ту или иную жизненную ситуацию, если не будем предвзятыми, если не будем слишком обусловлены нашими интересами. Обусловленности искажают наше восприятие мира. Мы видим мир через особенности нашего восприятия. Это искажает мир. Но более всего искажают воспринимаемый нами мир наши предвзятые отношения к нему, отношения, не дающие адекватно реагировать на те или иные жизненные ситуации. В связи с этим важности набирает такое следствие пережитого Состояния НЕМРИ, как упразднение предвзятостей, то есть освобождение от них. Такое освобождение в брахманизме и понимается как просветлённость от навязанных предубеждённостей и предвзятостей. Человек, лишённый подобного, легче реализует в себе собственное самоосуществление. Такого человека в брахманизме называют дживанмукти, или освобождённый при жизни. Душа (джива) такого человека освобождена (мукти).

Освобождённый человек, переживший Состояние НЕМРИ, если это состояние трансформирует и изменяет личность, всё же должен иметь некоторые особенности, которые в некоторых жизненных ситуациях могут и не проявляться, но которые присутствуют как результат, как основополагающие, которые так или иначе проявились в силу преобразования человека. Окружающие люди должны узреть перемены в человеке, с которым жили и были в близких отношениях. Первая и основная перемена, возникающая в человеке после переживания Состояния НЕМРИ — это то, что человек ощущает некое «При-

сутствие», дающее защищённость от излишних побуждений, сбивающих с пути. Но присутствие — это субъективное ощущение человека, постоянное ощущение некоего существенного вне себя. Для других людей, для окружающих этот субъективный мир сокрыт. Но он всё же и проявляется во вне. Внешним проявлением этого присутствия является то, что человек реагирует на окружающие вещи, как на некое чудо, не раставаясь со своим самообладанием. Всё ему чудесно. Но в то же время он не лишён трезвости в рассудке и безмятежного покоя. Такое сочетание, как восприятие мира чудесным с определённым элементом трезвости и безмятежного покоя, должно быть замечено окружающими. Так же окружающие должны заметить, что преображённый человек реагирует на всё, как на нечто таинственное. Всё существующее — для него тайна и чудо. Но он и ко всему причастен. Он причастен к радостям и горестям, страданиям людей. Но в то же самое время он имеет и внутренний неизменный покой. Некая внутренняя неизменность и адекватная соответствующая реакция, изменяющая его до глубин, есть признак освобождённого человека. Освобождённый исполняет свою роль, но в этом процессе исполнения он отдаёт всего себя, всю свою силу. Он всегда спокоен. Это признак освобождённого человека для окружающих его людей. Для себя же он знает различие и особенность, так как переживает мир без мешающего чувства своего маленького устаревшего «Я».

Первым толчком, направляющим человека в путь по обретению Состояния НЕМРИ, является глубокое разочарование. А первое глубокое разочарование возникает у человека при формировании личности в юношеском возрасте. В этом возрасте приходит первое глубокое разочарование при осознании своей смертности, разочарование оттого, что всё канет и всё будет разрушено, а сам человек уйдёт в небытие. То есть в этом возрасте к человеческому существованию как жизни приплюсовывается ещё и осознание смерти, а вместе с этим осознанием приходит и страх смерти. В развитии личности страх смерти появляется (к 15 годам у мальчиков) вместе с возникновением самосознания (Дидье Жюлиа).

Когда в молодые годы при формировании самосознания человек осознаёт свою смертность, испытывая разочарование во многих вещах, окружающих его, и доходит в своём осознании до отчаянья, то уже только это вызывает в нём ломку стереотипов прежнего образа жизни. Уже это повергает его в иной душевный мир. При этом человек осознаёт, что многое в его внутреннем мире создано им самим в силу существования определённых желаний. И всё это, им созданное, не имеет связи с подлинной реальностью. Оно отторгает человека от мира, отделяет его от реальных вещей. Человек глубоко осознаёт свою отдельность в силу существования внутреннего мира, созданного им самим, что производит ограниченность его сознанию. Сознание отождествляется с изобретённым миром, зачастую не соответствующим подлинным реалиям. Также сознание отождествляется с различными впечатлениями из внешнего мира, впечатлениями о конечных вещах. Но когда человек смотрит в бесконечное и вечное небо, у него возникает желание отторгнуть конечность и временность. Он хочет освободиться от той иллюзии своей конечности, которая возникает от его собственных отождествлений и самоотождествлений с изменяющимися, временными и конечными вещами. Осознавая смерть, испытывая страх смерти, человек задумывается о том состоянии души, которое может соприкоснуться с вечностью, задумывается о бессмертии.

На пути обретения состояния бессмертия, Состояния НЕМРИ человек должен удерживать свою душу в полном сознании. Это даёт шанс человеку освободить себя от иллюзий своей конечности, конечности своего существования. Практика такого освобождающего процесса проста. Человек должен удерживать полное сознание. В конечном итоге человек осознаёт, что он есть бесконечное, что его «Я — Бог». Вы боги (Библия). Это говорит Псалтирь (Пс 81:6), Евангелие от Иоанна (Ин 10:34). Однако за такие утверждения религиозный человек может поплатиться жизнью. Так Халладж закончил свою жизнь мученической смертью за своё утверждение: «Я есть истинный, моё Я — Бог!» (Жак Бросс).

Человек смотрит внутрь себя, в свои глубины, находя свою подлинную природу как бесконечное. Тогда он понимает Бога как своё реальное, подлинное «Я». То есть он открывает Бога внутри себя и для себя. Точнее, Состояние Бога открывается ему как некая подлинная реальность, открывается чисто спонтанно и случайно. В конечном итоге обрести Бога, значит, обрести своё собственное, подлинное «Я». А это, значит, испытать состояние бессмертия, или, другими словами, испытать состояние «Я есть Бог». Тогда мир иллюзий, мир всяких теней спадает; и человек испытывает покой и блаженство. В нём воскресает безмятежная вечность как бессмертие. Конечный пункт движения — это полное осознание и блаженство, уход от иллюзий и страданий, уход от двойственности, удерживающей человека в рабстве, в зависимости. Однако для этого человеку необходимо мужество, чтобы жить в осознанном состоянии и в конечном итоге скинуть завесу воображаемой двойственности. Конечный результат — это неведение никакого страха, отчего и возникает состояние бессмертия, Состояние НЕМРИ. Это конечный результат. Но начало всему тогда, когда человек начинает постигать свою обыденность такой, как она есть, постигать с полной энергией своего сознания. Это процесс молчаливого понимания, человек смотрит внутрь себя, не отождествляя себя с мешающими мыслями. Ведь то, что мешает, то ограничивает человеческий дух ограничивающей мыслью, эмоцией, сенсорной реакцией. Все они обуславливают человека изнутри. Снаружи же человека обуславливают социальные институты со своей культурой. Само знание, как продукт культуры, уже выработанное культурой и имеющееся в человеке, ограничивает его; знания о внутреннем и внешнем мире как имеющиеся неизменности, тормозящие творческий процесс. Этот процесс творческая личность привносит в реальность как застывший продукт, как застывший продукт своего воображения. Этот процесс, творческий процесс застывает в продуктах творчества, в художественных произведениях, в инженерных конструкциях. Эти продукты ограничены. Говоря о бесконечном и вечном Бо-

ге, воображая его как-то, продуцируя его как многоруккого или всесильного, человек производит застывающий продукт. Тем самым бесконечное и вечное становится конечным, временным и ограниченным. Всё, что появляется как продукт человеческого творчества, уже ограничено. Творения человеческие ограничены. Мысль, опыт ограничены. Они ограничивают восприятие, фильтруя вхождение во внутренние структуры человеческой души стимулов извне. Изнутри же возникают интуитивные догадки, прозрения, ломающие все ограничения, пробуждающие в человеке всеведение, Состояние НЕМРИ как отсутствие ограничений.

Есть озарение, интуитивное прозрение, опирающиеся на уже имеющиеся знания, символы и образы. Но есть озарение, или интуитивное прозрение тотального характера, не опирающиеся на знания, символы и образы, а разрушающее уже имеющееся, очищающее дух, освобождающее этот дух от хлама, чем ввергающее человека в безпредметность, открывающее бесконечность и вечность, порождающее состояние бессмертия. Это некое радикальное озарение, открывающее человеку восприятие реальности как таковой, когда деревья, цветы, горы, поля, небо как бы умыты и явлены нам не через наши оценки, а непосредственно, когда человек поглощён этим полностью, когда он исчезает, когда он уже не создаёт какие-либо картины в своём уме, когда он перестаёт быть ограниченным. Если же человек начинает говорить об этом, его неограниченность снижается и изобретается, воссоздаётся некое его особое «Я», авторитетное «Я», имеющее в отображениях пережитое радикальное озарение. Этот авторитет мешает проявлению самого радикального озарения. В человеке прекращается свобода, даруемая радикальным озарением. И у него нет уже свободы от страха, похоти, от собственных амбиций по поводу его собственного «Я» как авторитета. Он оказывается в реальной ситуации ограничений, а не в ситуации радикального озарения, лишённого конформизма. Человека покидает свобода. И он оказывается в повседневной ситуации приспособления. В нём процветает конформизм, а значит, он лишен свободы. Он обу-

словлен. Человек вообще в своей повседневности обусловлен — авторитетом, информацией газет, телевидения. Человек обусловлен всем укладом общественной жизни, социальной атмосферой, через которую трудно пробиться, через которую трудно проявляется его радикальное озарение, нарушающее культурный уклад. Если радикальное озарение и есть Бог, то культурный уклад изобретает Бога, изобретает подобие Бога, мысль о Боге. Здесь Бог изобретён мыслью в силу определённых страхов. В состоянии страха человек изобретает Бога. Это изобретение как культурное достояние хранится, сохраняется как произведение искусства, так как оно утешает до определённой степени. Но в этом произведении лишь отпечаток, и уже нету Бога как реальности. В этом лишь продукт обозначенный. Обозначенный словом «Бог». Обозначенный словом «Аллах». Обозначенный словом «Брахман». Обозначенный словом «Дао». Обозначенный словом «Иегове». Обозначенный продукт есть догма. Мы в неё верим. Она намекает нам на реальность Бога. Это лишь намёк. Через этот намёк мы верим, что реальность Бога есть. Но мы не имеем этой реальности. Мы должны обрести эту реальность непосредственно. Или же остаться в кругу своих догм об этой реальности, верить в неё, но не иметь её, не обретать её. Догмы не дают проявиться состраданию, не дают проявиться любви. Догмы несут страх, который не даёт проявиться состраданию и любви. Догмы удаляют нас от Состояния Бога. Через сострадание и любовь, что умаляет нас в ничто, происходит компенсаторная реакция и мы обретаем Состояние Бога. Для этого не надо становиться последователем каких-то догм, догм об Аллахе, догм о Брахмане, догм о Дао, догм о Иегове, догм о Боге. Для этого следует осознавать самостоятельно всё, что есть в вас и что есть вокруг. Не следует обуславливать себя догмами. Следует просто осознавать все свои, уже имеющиеся, обусловленности. В этом осознании есть возможность обрести свободу, а значит, обрести отсутствие каких-либо обусловленных реакций. Свобода от обусловленного ума, обусловленного культурой, образованием, свобода от страха, как самой глубокой обуслов-

ленности, может породить так называемую «Абсолютную свободу», свободу совершенную, которая приводит к просветлению, к Состоянию НЕМРИ. В этой свободе исчезает всякий страх, исчезает даже мало-мальская тревога, исчезают иллюзорные привязанности, горести, печали. Эта свобода порождает жизнь без страха, которая и есть состояние бессмертия. Пик этого состояния именуется Состоянием НЕМРИ. Однако жизнь без страха — это результат начальной стадии, стадии наблюдения за своими страхами. Видя эти страхи в себе, вы постепенно освобождаетесь от них. Следуя же за какими-либо образцами, вы ещё имеете эти страхи. Придерживаться образцов, избавляющих от страха, значит, от страха не выжить. Надо не следовать образцам, не быть обусловленным, а понимать себя. И этим освобождаться от страхов. Понимать себя — это путь. Ему следовал неандерталец пятьдесят тысяч лет назад. Ему следовал египтянин шесть тысяч лет назад. Шесть тысяч лет назад ему следовал арий. Ему следует и современный человек. Некоторые из этих людей обретали просветление. И поведение их изменялось. Их жизнь становилась умиротворённой. Им достаточно было наблюдать, смотреть на окружающий мир, оставаться с этим миром, наблюдая как он проникает вовнутрь, и понимать себя, понимать, как возникают мысли, побуждающие что-то делать в этом мире, понимать причины возникновения этих мыслей. Эти люди оставались в своём собственном Я, осознавали себя и всё вокруг, но следовали во спасение себя и всех окружающих людей, и не отстранялись от этого окружающего мира. То есть не отстранялись от опасностей этого окружающего мира. На этом пути осознание опасностей изначально. Человек сначала подвергает себя опасностям, а затем уже, следуя правильному пути, обретает истинное состояние духа. Правильный же путь — это постоянное освобождение себя от обусловленности, ни на минуту не прекращая процесс осознания этих обусловленностей. Правильный путь — это полное внимание к обусловленной жизни. Это внимание опустошает человека, разрушает образцы и предвзятости. И когда достигнута полная пустота, то из неё воз-

никает новый мир, новое состояние духа, духа обновлённого, свободного. Всё должно быть утеряно чтобы обретение было высоким. Полная потеря — это полная пустота. Эта пустота затем начинает заполняться, заполняться миром, а не схемами и отвлечённостями. Результат — это полная, или абсолютная полнота, безмолвие, или Состояние НЕМРИ. Предшествует этой абсолютной полноте полная пустота, пустота, достигаемая отрицанием «нет, нети» — «не то, не то!» как описание неопишуемого Абсолюта (неопишуемого Бога, неопишуемого Брахмана, неопишуемого Дао, неопишуемого Аллаха, неопишуемого Иегове). Об Абсолюте человек может сказать лишь то, что он «и не то и не это». Отрицая всё, человек смотрит в глубины своего существа, смотрит в лицо своему положению в мире. Результатом может быть возникновение высшего состояния духа. Посмотреть в лицо своему существованию — это уже двинуться по пути к высшему, отторгнуть ненужные грёзы, отторгнуть устаревший массив представлений, исключить всё, что только можно, обретая полную пустоту, чтобы потом нахлынула полнота. Совершенство — это полнота (Сатпрем).

На пути к обретению высшего состояния духа человек овладевает собой. Для этого он применяет способ «разотождествления», разотождествляясь со всеми отвлекающими мыслями и побуждениями. В результате остаётся лишь идеал к которому он стремится, а всё мешающее, второстепенное отстраняется. Также может применяться способ «отождествления», когда человек отождествляется, сливается со своим идеалом. В процессе этого порыва энтузиастического слияния все мешающие чувства, мысли и побуждения отпадают, исчезают, растворяются и остаётся лишь идеал, с которым в конечном счёте сливается человек. Отождествление может быть до такой степени, что человек, видя, например, мучения другого человека, видя, как у него на глазах избивают этого человека, видя его раны, сам начинает ощущать боль и истекать кровью. При таком отождествлении человек испытывает неделимое единство всех вещей, входящих в сферу его идеала.

Среди мистических учений ярким примером «разотождествления» является жнана-йога, а «отождествления» — бхакти-йога. Жнана-йога — это состояние безмятежного энстаза (ухода в себя). Бхакти-йога — это состояние энтузиазма экстаза (выхода из себя). Но человек может одновременно использовать эти два способа, будучи в безмятежном энстазе в отношении всего отвлекающего от идеала, и в то же время с энтузиазмом в экстазе поглощаться своим идеалом, находясь в процессе, когда отпадает и исчезает всё, что не является и не входит в круг его идеала. В этом действовании у человека рассеивается тьма мешающих мыслей и в целом жизнь его обновляется. В конечном итоге он обретает высшее состояние духа. У Иисуса Христа этим высшим состоянием являлось им испытанное Царствие Божие. Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17:21). Поэтому когда Иисус Христос говорит о покаянии, то он говорит о возврате назад к Богу, к состоянию Царствия Божиего. От осознания ошибок у человека на лбу выступает пот, возникает испарина и ему следует каяться, чтобы обрести подлинное. Покайтесь — значит, преобразитесь и возвратитесь в своё высшее состояние духа, возвратитесь к более высокому, чем ординарное состояние ума, преобразите свой ум, выйдите за пределы причинности, выйдите за пределы времени в жизнь вечную. Иисус Христос говорил о выходе за пределы себя, о растворении всех барьеров, создаваемых внутренним эго, барьеров, отделяющих нас от Царствия Божиего. Иисус Христос говорил о состоянии как непосредственном знании и восприятии Царствия Божиего, которое внутри нас. Иисус Христос говорил о восстановлении связи, об установлении заново этой связи с Царствием Божиим. Иисус Христос обладал этой связью как состоянием осознания, когда он говорил «Я и Отец — одно». Потому он призывал других расти в своём осознании, видя в нём ценность, расти до состояния единства и целостности. Иисус Христос освобождал людей от тюремных уз их собственного эго, указывая на то, что они боги. Все мы боги, подобно Иисусу Христу. Об этом говорит и сам Иисус Христос, указывая «Не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?» (Библия. Ин. 10:34).

Каждый человек имеет возможность испытать состояние, при котором нет отчуждённости, разделённости и страха смерти, то есть имеет возможность войти в Царствие Божие, стать целостным в себе. Царство Божие, или целостность духа — это высшее состояние бытия как результат преображения, когда человек рождается заново, умирая для устаревшего ощущения своего «Я». Мы не можем войти в новое состояние, в Царствие Божие, если не умрём и не родимся заново, если не станем невинными подобно малым детям, растворив своё устаревшее иллюзорное эго.

Существует два состояния сознания: «Небеса» и «Ад». Небеса — это Состояние Бога. Ад — это отсутствие Состояния Бога. Чтобы обрести Состояние Бога необходимо принести в жертву наше устаревшее, мешающее, ложное, иллюзорное «я». И только в таком случае произойдёт трансформация нашего сознания и мы обретём просветление, преображение нашего духа. Произойдёт «выход из тела» и мы воскреснем. Мы воскреснем как Иисус Христос когда старое, отжившее отпадёт. Когда подобное происходит, творится новое. Иисус Христос говорил, что творит всё новое (Откр. 21:5).

Человек находится в повседневном состоянии своего ума. Затем он расстраивается и приходит в беспорядок в силу осознания своей смертности. Но в дальнейшем он всё-таки упорядочивается в новую целостность, обретает ясное и чистое восприятие реальности, что предвещает осуществление Царствия Божиего как достижения высшего сознания, Состояния НЕМРИ. При этом умирают все ложные отождествления, приходит уравновешенность, умиротворённость. В этом процессе есть два обязательных компонента: пробуждение от иллюзий эго и озаряющее осознание. Пробуждение от иллюзий эго даёт человеку освобождение от ложного чувства «Я». Озаряющее осознание даёт ясное видение реальности.

Иисус Христос говорил о необходимости стать человеку подобным ребёнку, то есть стать невинным и наивным, чтобы поверить в невероятное, отчего он и войдёт в Царствие Божие, получит это состояние. Ведь

кто не примет Царствия Божиего как дитя, тот не войдёт в него (Лк. 18:17). А принять Царствие Божие, не испытав его, может только ребёнок, имеющий беззаботность неведения, или же человек, имеющий качества невинности и наивности, то есть имеющий некоторые качества ребёнка. Царствие Божие есть Царствием Божиим детей (Лк. 18:16), то есть людей наивных, могущих поверить в то, что невероятно от безвыходности ситуации. Но это лишь для того, чтобы стать приверженцем, не испытав ещё Царствия Божиего. Когда же человек обретает Царствие Божие, он уже не просто наивно верит, а знает, что это такое. Но вначале необходимо стать подобным ребёнку, чтобы начать вхождение в небеса просветления. То есть понять символичность и иносказательность всех слов, а не сопротивляться невероятному, противоречащему физической картине мира. Поняв аллегоричность всех слов Иисуса Христа, поняв всю их иносказательность, то есть поняв иной, скрытый смысл, человек может стать на путь освобождения от фальшивого отождествления со своим устаревшим, отжившим своё эго, которое злоупотребляет нашим умом, понимая лишь то, что и так понятно, но не умеющее заглянуть дальше, глубже внутрь мира духа. Заглянув в глубины мира духа, а не просто регистрируя внешние физические реалии объективной реальности, можно стать на путь обретения полноты ума, и в конечном счёте получить просветление и иметь прозрачность своего собственного сознания. Но чтобы это получить, необходимо иметь высокий уровень чувствования, наблюдать за своим сознанием, и прежде достичь пустоты этого сознания, то есть иметь свободу от всего, чтобы в дальнейшем наполниться новизной. Другими словами, необходимо пройти определённый путь. А путь этот начинается с понимания иносказательности, начинается с того, что человек обращается к аллегоричности. Аллегория вызывает о спасении, когда есть в наличии шок (Вальтер Беньямин, В.С. Рожновский).

Значит, есть у человека кризис и есть желание спасения. При этом есть осознание того, что существует процесс просветления, дающий обретение истинной

природы как аннуляции всего кризисного, стрессового. От этого осознания мы начинаем поиск своей истинной природы как некоего совершенства, будто бы мы потеряли это совершенство. И тогда мы ищем, тем самым создавая в себе иллюзорную двойственность. Здесь двойственность — это мы сами и наше представление о подлинной нашей природе, совершенной природе, которую мы будто бы потеряли; будто бы мы потеряли высшее, состояние бессмертия, Состояние НЕМРИ. Хотя это состояние никогда в нас не исчезало, никогда не утрачивалось нами. Зачем же тогда его искать? Здесь путь к НЕМРИ — это постепенное прекращение поисков. Когда поиски прекращаются, возникает окончательное преобразование и мы возвращаемся к своей подлинной природе через Состояние НЕМРИ. Мы не видим свою подлинную природу в силу своей загрязнённости. Уровень загрязнённости снижается, если мы видим, что все дороги ведут к одному, к подлинной природе, какой бы дорогой мы не пошли. А все дороги вместе ведут тоже к подлинному. Восприятие этого наталкивает нас на то, что ничего не было потеряно, и мы никуда не уходили от изначального. Всё в равных условиях и степенях. Но мы, воспринимая всё сразу, всё же ищем запредельное, погружаясь периодически в свои повседневные желания. Мы даже не замечаем, что сам поиск отторгает от нас нашу подлинную природу. Мы не замечаем, что в процессе поиска мы не воспринимаем того, что источник всех воспринятых вещей один. И если мы что-то находим отдельно, то это лишь иллюзия нахождения. Но мы всё же всё больше и больше отделяемся и движемся в глубины того, что нам явлено как отдельное, применяя практику медитации. Отвлекает нас от медитативного процесса повседневность. Обратив внимание и прислушавшись ко всем звукам и шорохам повседневности, осознав всё, что приходит к нам сразу, что проникает в нас со всех сторон сразу и непосредственно, а не только то, на чём мы сосредоточились как на одном, отдельном, мы поднимаемся выше в своём видении. И тогда все чувства наши включены. Каждое чувственное восприятие и каждая мысль становятся единым видением высшего. И

там уже нет места для какого-либо поиска. Там высшее осознаётся как присутствующее во всём. Но это всё же ещё направленное состояние экстаза как проблеск в своей свободе. Хотя и завязшее в своих старых привычках, но ощутившее небесный простор свободы. Но это ощущение вселяет силы, движущие в глубинное просветление, результатом которого есть сострадание, выход из своего эго и учёт другого. Человек этой силой управляет и потому энергия просветления концентрируется, приходит в гармонию, а потому в дальнейшем и не требует от нас уже никаких усилий для какого-либо овладения. И всё, восходящее в нашем духе — и чувства, и мысли, и побуждения, отстраняется как нереальное, и всё становится опять-таки одним. И тогда мы уже не можем воссоздать распадающееся иллюзорное разделение, разделение на высокое и низкое, на духовную жизнь и на обыденную. Ощущая единство, мы пребываем в тишине, высвободив изначальное осознание, уже не сфокусированное на чём-то конкретном, но уравновешенное со всем, что есть внутри и вокруг. Так завершается борьба с самим собой, восстанавливается обращение к простоте и безмятежное взирание на всё, что есть. Естественность и спонтанность воскресают и живут. И вы уже ничем не связаны, свободны как ветер. Куда вы не идёте, везде своим появлением создаёте свежее дуновение в застоявшихся отношениях людей, так как в глубинах вашего существа присутствует охранительный, неизменный покой. Это чувствуют все, кто находится с вами рядом, кто пребывает в вашем присутствии. Вы ничего не ищите, пребывая в высшем состоянии своего духа, как в чём-то всё же отдельном. Эта отделённость постепенно спадает и с ней исчезает двойственность, а проявляется изначальная природа вашего духа, сверкая своей безмятежностью. Какая-либо медитативная практика становится неотличимой от ходьбы, сидения или какой-либо специальной деятельности, ибо всякое состояние становится возвышенным и просветлённым. Воскресают безмятежность и одиночество отдельного бытия будь то среди людей или в пустыне среди песков. Нет уже ни поиска ни практики, а лишь высоты отчуж-

дённного озарения. В этом отчуждённом озарении исчезают иллюзорные чувства и переживается блаженство пробуждённого просветления. Здесь уже созерцательность и созерцаемое исчезают вместе с безмятежностью и беспокойством. И нет утверждения, намекающего на существование. А движение просветлённости застывает в пустоте видимых пространств духа, постепенно превращаясь в полноту. И тогда восходит чувство свежести и простой ясности в глубинах вашего духа, отчего не привлекают уже никакие внешние вещи. Вот тогда исчезает уже не только двойственность, но и единство, отчего в человеке и жизнерадостность и простота, отчего и сострадательность. Тогда человек движется, но никто его не находит, хоть он и возвратился в мир людей. Он — лишь пробудившееся просветление, не отделяющее себя от окружающих. Он идёт своим путём, не тем, которым шёл прежде. Он весёлый и радостный, во всей полноте проявивший в себе просветление до предела. Не идя никакими специальными путями, он лишь превращает встречающиеся яды в нектары, широко улыбаясь. Уподобившись сухому дереву, он продуцирует цветы, чем демонстрирует чудо. От этого чуда окружающие его люди расцветают, лишь от его присутствия расцветают.

Просветлённый человек, переживший Состояние НЕМРИ, имеет качества, о которых говорят и Веды, и Авеста, и Трипитака, и Дао дэ цзин, и Библия, и Коран. Все эти Священные Писания говорят о человеке как о просветлённом, полном душевного здоровья, о человеке как о решительном, делающем постоянно усилия, переносящем все тяготы, которые компенсируются дальнейшей просветлённостью, рождающей лёгкость. Усилия человека должны быть энергичными. Только такие усилия включают процессы преобразования и просветления. Усилия не должны быть исключительно для себя, нарушающие общепринятые моральные нормы, так как подобное вызывает смятение в душе, отчего и тревога, и чувство вины, мучающие человека. Тревога и чувство вины также возникают, когда нет правдивости, когда человек лжёт. Правдивость же воодушевляет, освобождает ум от страха реально смотреть на мир, проясняет

восприятие человека. Но отсутствие правдивости, ложь приносят беспокойство, чувство тревоги.

Все Священные Писания говорят о непривязанности, отрешённости человека, когда его внимание переключено на более высокие идеалы, когда в его жизни присутствует простота. Человек, свободный от привязанности, принимает и воспринимает любую жизненную ситуацию невозмутимо и свободно. Он не зависит от окружения, зачастую патологического. Он не привязан ни к чему, но способен терпеть. Терпение не даёт проявиться тревожному состоянию ума. Терпение – это открытость, принятие и глубокое осознание своих переживаний. Терпение – это несопротивление тому, что есть в настоящем. Когда человек терпит, он не фантазирует о ситуациях, которые могли бы быть. Когда человек терпит, он не сравнивает своё нынешнее положение с тем, что есть. Это оборачивается компенсаторным процессом, снимающим ожидания и ведущим к просветлению, где человек растворяется в настоящем, сбрасывая обусловленность ума. В своей же повседневности ум человека обусловлен теми или иными жизненными обстоятельствами, обусловлен, возмущаясь отсутствием удовольствий и присутствием дискомфорта, неприятных ощущений, лёгких болевых уколов. Такое состояние души характеризуется как состояние зависимости, идущей от окружающего мира. В этом беспокойном состоянии души человек слабо восприимчив к состоянию озарённости. Если же у человека есть спокойствие, способность остаться таким же при неприятных переживаниях, то это путь к просветлению. Спокойное состояние духа способно невозмутимо принять любые неприятные обстоятельства, проникающие в глубины человеческого существа как отрицательные переживания. У невозмутимого человека всевозможные умственные представления не нарушают его спокойствие, оборачиваясь актуализацией компенсаторных реакций и исчезновением иллюзорных представлений о себе и окружающих, что открывает путь к щедрости, доброте и мудрости. В свою очередь щедрость, доброта и мудрость убирают в человеке эгоистические расчёты, но активируют его на поиск

возможности наиболее эффективного способа всеобщей жизни, что оборачивается компенсаторной реакцией, ведущей к озарению и нахождению выхода из создавшегося положения. Все вышеупомянутые качества человека, ведущие к просветлению, а от него — к состоянию НЕМРИ, можно обнаружить и в Ведах, и в Авесте, и в Трипитаке, и в Дао дэ цзин, и в Библии, и в Коране. Веды (Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа) — из них самые древние религиозные тексты (Гопи Кришна).

Есть много путей к обретению высших состояний духа. Это действие как служение (карма-йога). Это преданность идеалу (бхакти-йога). Это классическая аштанга-йога, где человек подчиняет свои чувства и ставит их под контроль (пратьяхара), концентрирует внимание (дхарана), занимается практикой устойчивой концентрации в течение определённого времени (дхиана), постигает внутреннюю реальность в экстазе (самадхи). Здесь йог может часами сидеть в интенсивной концентрации. В результате он получает опыт изменённого состояния сознания. Если рассматривать документальные свидетельства опыта высшего состояния сознания предельного характера, то у различных выдающихся религиозных деятелей различных культур и религиозно-мистических учений и направлений этот опыт сходный. Более того фундаментальные качества такого опыта всегда одни и те же (Гопи Кришна). Одно из качеств при трансформации сознания во время транса, качеств, которое мы видим в индийской религиозной культуре йогов, в мусульманской религиозной культуре суфиев, в японской религиозной культуре дзэн-буддистов, в китайской религиозной культуре чань-буддистов и даосов, в европейской религиозной культуре христиан — это ощущение человеком «Присутствия», Присутствия некоего существа, находящегося рядом, но существа неопределённого, всезаполняющего, охранного, сдерживающего. Кроме чувства Присутствия мы встречаем такое, как «недвойственность» (Упанишады), а также такое качество, как чувство благоговения и чуда, встречаем чувство бесконечности и вечности. И, конечно же, самое неотъемлемое качество высшего состояния сознания, состояния предельного ха-

рактера — это абсолютное отсутствие страха, сопровождающееся чувством бессмертия.

Одним словом, фундаментальные качества такого опыта всегда одни и те же (Гопи Кришна). Притом это высшее состояние духа предельного характера, которое понимается как Состояние НЕМРИ, является чисто спонтанным явлением, значит, «навязанным» человеку к его изумлению. Это состояние, неожиданное для человека, остаётся отпечатком на всю его оставшуюся жизнь, оставляет «след», «след» и некую невыразимую тишину. Практические пути по обретению этого феномена, конечно, разные. Однако любой путь может закончиться ничем, так как для обретения высшего требуется целый образ жизни, её уклад. И всё равно этот процесс остаётся чисто спонтанным, во многом случайным, а значит, недостижимый каким-либо конкретным искусственным способом. То есть пути Господни неисповедимы. Однако необходимо указать на то, что предшествует подобному явлению всё же какое-то волевое усилие, когда человек остаётся в своём «Я», не изменяет себе, осуществляя сознательно поставленные перед собой цели, и не следует пришедшим в голову соблазнительным мыслям, чувствам, побуждениям, отстраняясь от них. Нети, нети — «не то, не то», — как советуют Упанишады. Подобная практика плюс образ жизни человека, здоровый образ жизни, целый уклад человеческой жизни может вызвать Состояние НЕМРИ, ощущение бессмертия. Что происходит с человеком при этом, мистические учения говорят разное. Тантризм говорит о поднятии кундалины, когда некая энергия поднимается в голову из основания позвоночника. (Человек действительно может чувствовать жардвигающийся вверх). Солнцепоклонники, и не только солнцепоклонники, а многие религиозно-мистические учения, эти процессы связывают с Солнцем, с солнечными лучами, со светом, со свечением, так как в этом опыте можно констатировать присутствие светоносного начала; человек ощущает распространение свечения, мир вокруг него фосфоризируется. Человек в своей жизни периодически сомневается, а периодически уверен в себе. Здесь же нет и капли

сомнения. Так же мы здесь не фиксируем искажения восприятия, как при употреблении наркотиков. В этом особом трансе (трансценденции, трансгрессии) нет той памяти, которая присутствует у человека при применении гипноза. Поэтому мистики, испытав Состояние НЕМРИ, не могут ничего конкретного об этом состоянии сказать. Хотя интеллектуальная сфера не искажена, испытывается расширенное сознание, ясное сознание. Состояние НЕМРИ – это не обычное вдохновение, озарение (инсайт), интуитивное прозрение. Состояние НЕМРИ шире. Это просветление, преображение, захватывающее личность в целом, а не состояние по поводу решения конкретной проблемы, когда человека осенило и он испытал озарение (инсайт), интуитивное прозрение, вдохновение. Этот захват личности в целом (то есть Состояние НЕМРИ) может произойти спонтанно в самой неподходящей жизненной ситуации, когда человек занят какой-либо работой, а может произойти на прогулке, во время прослушивания музыки. Это от человека не зависит. Во всяком случае во многом не зависит от человека возникновение подобного явления. И поэтому в мистицизме есть и такая практика, если это можно назвать практикой, когда адепт просто год за годом терпеливо ждёт прихода Состояния НЕМРИ, то есть находится в ожидании благодати. Когда это приходит, мистик, воспитанный в определённой культуре, определённым образом обозначает это высшее состояние. В индуизме это обозначается как Брахман, в буддизме – Нирвана, в даосизме – Дао, в христианстве – Царство Божие, в иудаизме – Эйн Соф, в исламе – Аллах. Это радикальное состояние. У человека в мыслях и поведении происходит революция. Результат этой революции – умиротворённость, способность преодолевать страдания и горе. Состояние НЕМРИ даёт утешение, мир и гармонию душе. Не все люди от рождения в равной мере способны обретать это состояние сознания. Одним дано обретение Состояния НЕМРИ с самой юности, спонтанно, без особых усилий. Примерами могут служить Шри Рамана Махарши, Джидду Кришнамурти. Другие же должны достигать этого состояния долгие годы посред-

ством суровой дисциплины, длительной медитативной практики, праведной жизни. Для этого существуют, например, такие способы, как классическая йога, когда усилием сознательного контроля подавляются в уме видения, представления и мысли, в результате чего не остаётся никаких видений и представлений, никаких мыслей. То есть достигается контроль над мысленными волнами, над волнами видений и представлений, возникающих в уме и мешающих, являющихся помехой. Эта практика подавления мыслительных волн может быть довольно длительной. В результате адепт всё же достигает спокойствия ума. Но это только начальный этап практики по достижению Состояния НЕМРИ. Здесь мы уже сталкиваемся с суровым дисциплинарным процессом, а не с природной предрасположенностью, как у некоторых. Такова карма. Ну, кому что дано. Но результат этого опыта один. Фундаментальные качества такого опыта всегда одни и те же (Гопи Кришна). Хотя одни изгоняют беспокоящие их видения и представления, успокаивая свой ум усилиями, а у других эти видения и представления сами уходят при шокирующих жизненных ситуациях. Шизоидность, раздвоенность (двойственность) лечат и шоком. То есть мы можем видеть различия самой личности, постигающей Состояние НЕМРИ как состояние высшего порядка, высшее состояние, можем видеть различия в обозначениях этого высшего состояния, в зависимости от того, в какой культурной среде произрастала личность. Некоторые люди, постигшие «высшее», обозначают его такими знаками, как «ОНО», «ЭТО», «ИНОЕ», тем самым формируя уже свои направления культуры, вводя свои обозначения в знаковые системы культурных отношений. Но вопреки различиям в культурном и религиозном контексте, сами переживания мистиков в кульминационные моменты экстатического (или энстатического, или трансового) состояния сознания удивительно сходны (Дэн Радьяр).

Но что для обретения высшего состояния сознания, Состояния НЕМРИ необходимо? Специальные методы типа медитации или же отсутствие всякой практики в ожидании прихода этого высшего? Хотя подобное ожи-

дание можно понимать тоже, как вид практики. Во всяком случае Состояние НЕМРИ – это свобода, освобождение, освобождение от всяких зависимостей. Состояние НЕМРИ – это освобождение от привыкания и зависимости. А некоторые виды медитации могут давать настоящее привыкание (Дэн Радьяр).

Человек лучше ориентируется в окружающей среде, когда может проводить отбор определенных раздражителей. Множество раздражителей, а точнее поток раздражителей из окружающей среды дестабилизирует человека, его сознание. Социальные институты помогают человеку проявлять упорядоченную активность, снижая уровень беспорядочно-поисковой активности. Тем самым существование человека рационализируется, высвобождая свободное время для деятельности по необходимости удовлетворить первичные потребности в пище (в материальном). В свободное время человек проводит бесцельные занятия, созерцая и тем самым открывая себя для дополнительных потоков раздражителей, проникающих в сознание и изменяющих его состояния, когда он становится самодостаточным и творческим (креативным) для усиленной продукции культурного мира. Будучи самодостаточным и творческим (креативным), человек может обрести состояние озарения (инсайта), интуитивного прозрения, вдохновения. Однако состояние тотального, революционного характера, такое Состояние как НЕМРИ может и не прийти. Пути Господни неисповедимы.

Однако может возникнуть вопрос и такого характера: насколько нужно человеку обретать Состояние НЕМРИ, состояние Просветления и нужно ли вообще его обретать? Ведь в Просветлении мотив выживания растворяется (Да Лав-Ананда). А вся наша жизнь – это выживание жизни, борьба не только за выживание человека и человечества, но борьба за их процветание, борьба за процветание жизни. В нормальном естественном состоянии бодрствования человек осознаёт угрозу смерти, возможность прекращения жизни своей, возможность прекращения существования человечества. И он предпринимает усилия, чтобы этого не допустить. А тут

переживание некоего просветления. Просветлённый человек не боится никаких угроз (Да Лав-Ананда), потерял страх смерти. Но необходимость выживания (Да Лав-Ананда) существует. Однако предлагается нечто иное. Но в каком смысле иное? Человек, испытавший состояние Просветления, Состояние НЕМРИ, имеет «след» этого состояния как охранительный феномен. Но такой человек не саморазрушителен (Да Лав-Ананда). Безответственные люди не могут быть Просветлёнными (Да Лав-Ананда).]

...

...

[Выводы. Бессмертие ощущается, когда ощущается бесстрашие, когда человек в состоянии абсолютного бесстрашия. То есть это не обычное, повседневное бесстрашие, когда человек имеет страх, но в здравом рассудке, своей волей, владея собой он удерживает этот страх, преодолевает его и продолжает свою сознательную деятельность. Абсолютное бесстрашие – это иное. Это спонтанная компенсаторная реакция на жизнь человека в страхе, когда для обретения равновесного состояния, здорового состояния психики в человеке спонтанно срабатывают компенсаторные механизмы его психики, его духа, его души. В результате человек получает особое, изменённое состояние сознания, получает Состояние Бога, или Состояние НЕМРИ. При этом индивидуум может фиксировать это состояние полной лишённости страха и даже всякого мало-мальского беспокойства. От этого человек может также фиксировать то положение вещей, что в таком состоянии ему невозможно приспособиться к окружающему миру людей. Ведь для приспособления, для адаптации требуется какой-либо малый стресс, малое беспокойство.

Однако состояние абсолютного бесстрашия проходит. Но не совсем. Оно оставляет «след» в человеке, оставляет след как охранительного двойника. И человек овладевает собой.

В случае абсолютного бесстрашия мы говорим не просто о бесстрашии, а об «абсолютном бесстрашии изменённого состояния сознания», порождающем или

точнее — являющимся состоянием бессмертия, или Состоянием Бога, Состоянием НЕМРИ.

Результирующая всего этого компенсаторного процесса в человеке — овладение собой. Человек овладевает собой и контролирует себя, глядя на свои побуждения и мысли, мешающие волевому акту, глядя на свои мысли со стороны. А начинается этот процесс в медитативной практике состояния-свидетельства, в которой самообладание столь велико, что внешние стимулы почти или совсем не воздействуют на адепта. Значит, чтобы получить по компенсаторным механизмам абсолютное бесстрашие, надо всё же включать в свою жизнь хоть на время состояние самообладания через состояние-свидетельство.]

...

...

[Бог — это человек-герой, который в символической форме у себя в голове построил путь обретения состояния бессмертия; проповедует этот путь людям и записывает этот путь как священное письмо, или святое письмо.]

...

...

[Что есть гений?

Есть то, что всегда!

Он есть то, что всегда нас волнует.]

...

...

[Не медитируйте — будьте! Будьте самими собой. Это и есть медитация.]

...

...

[Не следуй за своими мыслями, чувствами, побуждениями. Не принимай внутрь то, что изменяет естественное состояние Духа. Не убивай живое и всякую жизнь.]

...

...

[Любовь не достигается, а лишь принимается при открытии сердца своего, открытии молитвой.]

...

...

[Медитация. Медитация – это не смотрение в одну точку. Вы просто останавливаете свой взгляд и смотрите внутрь себя, фиксируя те свои глубины, из которых появляются мысль, чувство, побуждение. При появлении какой-либо мысли, чувства, побуждения у вас возникает улыбка оттого, что вы за ними не идёте, не следуете им.]

...

...

[Медитация. Смотришь в себя и, регистрируя, улыбаешься появившимся мыслям, чувствам, побуждениям, которые отвлекают. Улыбаешься всему, появившемуся в тебе. И продолжаешь своё смотрение («Дивления» по-украински, от слова Див, арийского Бога).]

...

...

[Медитация. Смотреть в себя, в то место своего «Я», откуда появляются все мысли, чувства, побуждения, откуда появляется всякая мысль, всякое чувство, побуждение. И при появлении какой-либо мысли или чувства, или побуждения улыбайтесь, саркастически и иронически насмехаясь над этим.]

...

...

[Смириться абсолютно, чтобы обрести противоположность как высшее состояние Духа.]

...

...

[Человек должен очищать тело (чистить зубы, язык, мыться...) и дух (медитировать), и тогда, возможно, ему посчастливится обрести Бога, Состояние Бога. Медитация даёт сходное состояние с Состоянием Бога и поэтому она важна.]

...

...

[Моральные принципы мистицизма умаляют человека, а значит, сознание, сознательную, волевою жизнь. Это в мистике.]

Моральные принципы. Какое их отношение к конечному результату, к Нирване, Сатори, Самадхи, Мокше? Мораль — это сознательная жизнь, от которой компенсация, компенсация от сознательных стрессовых нагрузок, компенсация в виде чувства освобождённости. То есть в виде Нирваны, Сатори, Самадхи, Мокши.]

...

...

[После состояния недвойственности (ему, этому состоянию предшествует двойственность как строительство воздушных замков) возникает компенсаторная реакция и образуется двойник как иная двойственность, охранительная, охраняющая от строительства воздушных замков.]

...

...

[Религия и мистика — это лечебный фактор. Но он превратился в фактор зомбирования. Здесь уже нет целительства.]

...

...

[Божественное есть трансцендентное и имманентное одновременно. Здесь просто глубина и результирующая Божественного разные. Трансцендентное — это глубокое состояние Божественного. Имманентное — это последствие состояния Божественного, когда образуется двойник, когда Божественное разлито в этом мире как двойник, вплетено в этот мир.]

...

...

[Чтобы стать частицей высокого целого, ощутить экстаз, а через него — и энстаз, необходимо быть самим собой. Тогда по компенсаторным механизмам наступит момент потери себя; сначала выход из себя (экстаз), а затем — уход в свои глубины (энстаз). Через подобные процессы осуществляется и творчество как отстранение от традиционного и привнесение инноваций.]

...

...

[Мужчины любят дело. Они не способны любить женщину. Они просто привязываются к предмету удовольствия. Этим предметом может быть женщина. Женщина же красится, преподносит себя, чтобы быть предметом удовольствия. И это признак того, что она тоже не любит. Но женщина в отличие от мужчины способна любить. Однако это редкий случай, чтобы женщина любила. В основном женщина ищет выгод. Она зачастую любит мужчину, когда видит в своём ребёнке черты этого мужчины. Но и до рождения ребёнка она может любить черты мужчины, предполагая их у своего будущего ребёнка. Она влюбляется, любит эти черты.]

...

...

[С позиций изначальных индоевропейских ценностей (арийских ценностей) «рост» — это священное (В. Горький). Значит, выращивание растения, выращивание жизни, и в частности — человеческой жизни есть ценность. Следовательно, гомосексуализм, однополый брак и прочее, не дающее жизнь, не является ценностью. Однако есть причины, по которым возникают такие явления, как официальная регистрация однополых браков. А причина простая: человек не находит путей для роста жизни, а значит, в дальнейшем — для расселения жизни по другим планетам, расселения жизни в космосе. Человек замыкается на том, что необходимо прекращать рост жизни, вводить культ однополых браков, прикрываясь тем, что человек в противном случае будет всё равно онанировать. А возможности для зачатия и выращивания жизни нет. Однако если этих возможностей нет, то их надо создать. Переустроить социальные отношения в обществе, переделить собственность на землю и недвижимость, чтобы каждый, а не некоторые олигархи, имел кусок земли для выращивания жизни. А в дальнейшем необходимо серьёзное и мощное развитие техники и космонавтики для расселения людей в космосе.

Человечество пока избрало вариант, предлагаемый и пропагандируемый олигархами, богатыми людьми, однополого брака. Они предлагают этот вариант от страха, что у них по новому закону заберут лишнее и

отдадут другим, чтобы те могли жить и плодиться. Раз олигархи не хотят плодиться, а просаживают богатства неразумными решениями, то необходимы законы о переделе земли, чтобы земля была у всех. Пропаганда однополых браков проходит потому, что телеканалы в собственности богатых людей. Они-то и пропагандируют в своих телепередачах всяческую патологию. У них деньги. У них власть. Ситуацию изменить сложно, но нужно.]

...

...

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ПИСЬМО. 2013. БЕРЕЗЕНЬ	4
[ПИСЬМО. 2013. БЕРЕЗЕНЬ].....	5
[ПИСЬМО. 2013. ЛИСТОПАД]	9
WRITING. 2013.....	10
[WRITING. 2013].....	12
ПИСЬМО. 2013.....	15
[ПИСЬМО. 2013.]	129

Літературно-художнє видання

МУРАШКІН Михайло Георгійович

ЗАПИСИ 2013 РОКУ

Російською, українською і англійською мовами

Відповідальний за випуск *Г. М. Гарченко*

Підписано до друку 28.02.2014. Формат 84х108 1/32.
Гарнітура літературна. Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 18,7. Обл.-вид. арк. 16,5.
Тираж 1000 прим. Замовлення. № 401/1037.

Державне підприємство
«Всеукраїнське видавництво «Січ»,
49000, м. Дніпропетровськ, пр. К.Маркса, 60.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
серія ДК № 60 від 25.05.2000 р.

Надруковано в друкарні видавництва
«Свідлер А.Л.»,
49041, м. Дніпропетровськ, а/с 2493,
тел./факс +38(056) 776-39-16
<http://svidler.dp.ua>

Мурашкін М.Г.

М 91 Записи 2013 року. – Дніпропетровськ: СІЧ, 2014. – 280 с.

ISBN 978-966-511-417-4

В книзі «Записи 2013 року» Михайла Георгійовича Мурашкіна мовиться про релігійно-містичне, естетичне, а також про ліричне. В 2013 році були написані як публіцистика і есеїстика, так і художні твори.

**УДК 081/082
ББК 94; я44**

Зв'язок з автором здійснюється через електронну пошту й мобільний телефон:

Е-mail: michailmurashkin@gmail.com

Мобільний телефон: 097 45 90 308

Додаткова інформація в Інтернеті:

1) michailmurashkinbooks.blogspot.com [або: Издания Михаила Мурашкина]

2) [http: // samlib.ru/m/murashkin_m_g/](http://samlib.ru/m/murashkin_m_g/) [або: Мурашкин Михаил Георгиевич – Lib.ru: Журнал «Самиздат»]

3) murashkin.jimdo.com [або: Записи Мурашкина]

4) mgmurashkin.jimdo.com

5) murashkinmg.narod.ru

